

АКАДЕМИЯ НАУК СССР

В. З. Панфилов

ГРАММАТИКА
НИВХСКОГО
ЯЗЫКА

2

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ЯЗЫКОЗНАНИЯ

В. З. Панфилов

ГРАММАТИКА
НИВХСКОГО
ЯЗЫКА

Часть

ГЛАГОЛ, НАРЕЧИЕ,
ОБРАЗНЫЕ СЛОВА,
МЕЖДОМЕТИЯ,
СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
Москва-Ленинград

1 9 6 5

О т в е т с т в е н н ы й   р е д а к т о р
акад. *И. И. Мещанинов*

ГЛАГОЛ

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА ГЛАГОЛА КАК ЧАСТИ РЕЧИ

§ 1. Глагольные категории

Глагол как часть речи составляют слова, обладающие общеграмматическим значением действия как процесса, протекающего во времени. В нивхском языке этим общеграмматическим значением обладают не только слова, обозначающие реальные действия, т. е. имеющие лексическое значение действия, но также и слова, обозначающие состояния, качественные признаки и их изменение, т. е. слова, не имеющие лексического значения действия. Таковы, например, в нивхском языке глаголы: *тынгзыльд'* 'весить', *чинрд'* 'мучиться', *q'од'* 'спать', *qод'* 'болеть', *кыррд'* 'стоять', *имд'* 'быть истеричным, безвольным', *кылд'* 'быть длинным, быть длинным чем-либо', *пилд'* 'быть большим, быть большим чем-либо', *ыурыһад'* 'чернеть, чернеться', *һэлоһад'* 'краснеть, краснеться' и др.

Выражение сказуемого в составе предложения является специфической, хотя и не единственной синтаксической функцией глагола, отличающей его от других частей речи. Глагольные слова в некоторых своих формах могут выступать в предложении также и в иных синтаксических функциях, характерных для других частей речи (в функции обстоятельства, определения, дополнения, подлежащего), однако эти функции, будучи основными для соответствующих частей речи, не являются таковыми для глагола. С другой стороны, в нивхском языке лишь глагол может выступать в функции сказуемого.

Обладая общеграмматическим значением действия как процесса, протекающего во времени, глагольные слова в силу этого тесно связаны с категорией предикативности. Эта категория свойственна предложению в целом и заключается в отнесенности его содержания к действительности. Иначе говоря, предикативность является такой категорией, благодаря которой предложение воспринимается как высказывание о действительности в широком смысле этого слова.

Предложение отличается от слова или словосочетания именно тем, что эти последние не обладают категорией предикативности. В предложении, выражающем суждение, предикативность привязана к тому члену предложения, который обозначает логический предикат. Поскольку же последний может быть выражен не только глаголом-сказуемым, но и другими членами предложения, предикативность нельзя рассматривать в качестве такого свойства глагола как части речи, которым оно отличается от других частей речи. Предикативность есть не категория какой-либо части речи и в том числе глагола, а категория, характеризующая предложение. Именно по этой причине такие показатели предикативности, как логическое ударение, специальные морфемы, фиксирующие логический предикат суждения, а также служебные слова, связанные с выражением различных модальных значений, в пивхском и других языках в составе предложения нередко относятся не только к глаголу-сказуемому, но и к другим частям речи. С другой стороны, некоторые глагольные категории, как например наклонение, хотя и зарождаются на основе категории предикативности, однако в современном их состоянии, строго говоря, уже не представляют собой предикативных категорий, о чем, в частности, свидетельствует тот факт, что модальная характеристика предложения в целом может быть иной, чем наклонение глагола-сказуемого (см. стр. 102—103). Кроме того, по-видимому, нет оснований считать, что все глагольные категории хотя бы в генезисе обусловлены категорией предикативности. Вероятнее всего, некоторые из глагольных категорий, такие как залог, время и вид, обусловлены характером вещественных лексических значений глаголов, а не их предикативной функцией. Во всяком случае, несомненно, что грамматические категории глагола есть результат сложного взаимодействия различных факторов и обусловлены воздействием на язык категорий действия и логического предиката как одного из структурных компонентов суждения. При этом следует иметь в виду два обстоятельства: можно полагать, что на предшествующих этапах развития языка не существовало такого расхождения между вещественным лексическим значением глаголов и их общеграмматическим значением, которое имеет место в современных языках и которое заключается в том, что некоторые глаголы, характеризуясь общеграмматическим значением действия, обозначают не действия, а состояния или признаки; между вещественным лексическим значением глаголов и предикативной функцией существует тесная связь в том смысле, что сам характер лексического значения глаголов — обозначение ими действия — обуславливает их употребление преимущественно в предикативной функции, так как этот тип значения в наи-

большей степени даст возможность характеризовать предмет мысли в его бытии. Это не означает, что в предикативной функции может использоваться только данный класс слов. Вместе с тем, отсутствие у других (неглагольных) классов слов, также используемых в функции логического предиката, ряда глагольных категорий, является свидетельством того, что использование тех или иных слов в этой функции само по себе еще не является достаточным, чтобы эти слова приобрели глагольные категории; для этого они должны приобрести также общеграмматическое значение действия.

В нивхском языке глаголу или части речи свойствен ряд грамматических категорий.

Категория залога. Она характеризует соотношение подлежащего (грамматического субъекта) и дополнения (грамматического объекта) с субъектом и объектом действия, каждый тип которого (соотношения) определяется глаголом в одной из его форм. Как это следует из ее определения, категория залога, будучи приурочена к глаголу, имеет многоаспектный характер и оказывает существенное воздействие на структуру всего предложения в целом. Эта категория не ограничивается только характеристикой отношения между действием и его участниками, т. е. субъектом и объектом действия, но включает в себя также и грамматический способ представления участников действия, т. е. его субъекта и объекта. В нивхском языке категория залога глагола имеет весьма дифференцированный характер, складываясь на основе противопоставления пяти его различных форм, а именно форм основного, побудительного, возвратного, побудительно-возвратного и взаимного залогов.

Категория вида, которая может быть определена как выражение в глагольной форме объективной характеристики способа, особенностей протекания действия во времени и пространстве, безотносительно к действующему лицу и субъекту речи.

В нивхском языке категория вида получила значительное развитие и включает в себя виды законченного, многократного, обычного, продолженного, или длительного действия, а также общий, или нейтральный вид. Кроме того, с видовыми значениями сближаются также значения форм выражения количественной модификации действия и, в меньшей мере, значение формы глагола, образуемой при помощи суффикса *-ла*.

Категория времени. Категория времени есть выражение в глагольной форме времени совершения действия по отношению к моменту речи.

В нивхском языке, как и в других языках, имеет место обратная зависимость между степенью развитости категорий

вида и времени: при богатстве видовых различий категория времени складывается на основе противопоставления только двух форм с различным временным значением: формы настоящего-прошедшего и формы будущего времени. При этом в генетическом плане в нивхском языке обнаруживается связь не между категориями вида и категориями времени, что отмечается для многих языков, в которых временные формы образуются на основе видовых форм, а между категорией времени и категорией модальности, если употреблять этот термин в том широком значении, которое ему обычно придается в языкознании (о понятии модальности см. стр. 99).

Категория наклонения. Эта категория характеризует оценку со стороны говорящего той связи, которая устанавливается в предложении между грамматическим субъектом (подлежащим) и глаголом-сказуемым в плане ее (связи) соответствия с действительностью, каковая (оценка) выражается глагольной формой синтаксического словоизменения. Рассматривая вопрос о категории наклонения глагола в ее отношении к другим грамматическим значениям, приуроченным к глаголу, а также к более широким категориям, связанным с характеристикой содержания предложения в целом, следует учитывать следующие моменты. Как это следует из определения категории наклонения, этой категорией покрываются лишь те модальные значения, которые выражаются глагольными формами синтаксического словоизменения. И, в частности, в нивхском языке, например, модальное значение проблематичности выражается не только формой наклонения, но и формой несинтаксического словоизменения.

Категория модальности коррелирует с категорией предикативности. Если последней выражается отнесенность содержания предложения к действительности, то вторая указывает на то, как, с точки зрения говорящего, это содержание относится к действительности. Поэтому категории предикативности и модальности приурочены в своем выражении к одним и тем же формам. При этом, поскольку в структуре субъектно-предикатной мысли модальность и предикативность привязаны к логическому предикату, а этот последний может выражаться не только глаголом-сказуемым, но и другими неглагольными членами предложения, в языке, помимо глагольных форм наклонения и модальных форм несинтаксического словоизменения, должны быть также и другие способы, которые бы указывали на модальность предложения в тех случаях, когда логический предикат обозначается не глаголом-сказуемым, а каким-либо другим членом предложения. Очевидно также, что, если модальность предложения иная, чем значение формы наклонения глагола-сказуемого,

это последнее может содержаться в предложении как бы в снятом виде, если оно несовместимо с первым.

Что касается категории лица, получающей свое выражение в спряжении глагола, то в нивхском языке эта категория является лишь в повелительном наклонении глагола, причем формы последнего могут быть включены в систему форм наклонения лишь с определенными оговорками (см. стр. 101—102).

С логической характеристикой выражаемой мысли в нивхском языке связаны также и такие формы глагола, как вопросительные формы, формы неопределенности и отрицания, первые из которых выделяют один из видов коммуникации, вторые фиксируют неполноту наших знаний о соответствующих явлениях действительности.

В отличие от этого выделяемые в нивхском языке формы выражения эмоции передают эмоциональную реакцию говорящего на содержание предложения. Наконец, следует отметить, что в системе глагольных форм находит выражение и категория числа. Однако в нивхском языке эта категория не проходит через все глагольные формы. Если брать собственно глагольные формы, то множественное число образуется лишь от глагольной формы изъявительного наклонения на *-d'* путем присоединения того же суффикса множественного числа *-ку ~ -гу ~ -гу ~ -ху*, при помощи которого образуется и множественное число имен. Множественное число образуется и у причастий, но удвоением основы глагола или соответствующей причастной формы. Совсем не находит своего выражения категория числа в инфинитивной и деепричастных формах глагола.

Перечисленные выше грамматические значения глагола выражаются различными способами и, в частности, не только синтетически, но и аналитически, путем использования различных служебных слов, что имеет место, например, при образовании форм отрицания глагола и некоторых видов наклонения. В числе синтетических способов образования глагольных форм наибольший удельный вес имеет аффиксальный способ и значительно реже используются прием удвоения (при образовании некоторых видовых форм, множественного числа причастия и некоторых форм выражения количественной модификации действия) и внутренняя флексия (например, при образовании форм выражения количественной модификации действия). Что касается аффиксальных морфем глагола, то следует сказать, что префиксы используются лишь при образовании некоторых залоговых форм.

Из рассмотренных здесь глагольных форм залоговые, видовые, временные формы, формы выражения количественной модификации действия и формы на *-ла* являются глагольными формами несинтаксического словоизменения (формообразования).

Что касается последовательности расположения тех суффиксальных морфем, которые выражают эти значения, то можно лишь говорить об общей тенденции, состоящей в том, что суффиксу *-ла* обычно не могут предшествовать остальные суффиксы, из чего, однако, возможны исключения (см. стр. 88); видовым суффиксам не могут предшествовать залоговый и временной суффиксы; залоговому суффиксу не может предшествовать временной суффикс.

После всех этих суффиксов несинтаксического формообразования следуют суффиксы склонения или суффиксы, выражающие эмоциональную реакцию на содержание сообщения. Наконец, суффикс множественного числа, предикативный суффикс *-та ~ -ра ~ -да* следуют после суффикса *-д'* изъявительного склонения.

Глагол как часть речи представляет собой систему форм, которые объединяет общность основ, общеграмматического значения, а также, хотя и не в полной мере, общность частных грамматических категорий. Что касается синтаксической функции этих различных форм, то по этому признаку все глагольные формы подразделяются на собственно глагольные, причастные, деепричастные и, наконец, инфинитивные. Собственно глагольные формы выступают в основной глагольной функции, функции сказуемого, и при этом являются финитными формами глагола. Вместе с тем некоторые из собственно глагольных форм, как например форма на *-д'*, употребляясь заместительно, вместо имени, могут выступать также в функции именных членов предложения (см. стр. 111).

Собственно глагольные формы в полной мере характеризуются частными грамматическими категориями.

Характерным для причастия в нивхском языке является его использование в функции определения. При этом в причастных оборотах, выступающих в функции одного из членов главного предложения и имеющих структуру предложения, причастия, будучи в позиции определения, по существу выполняют роль сказуемого этого причастного оборота. Сохраняя глагольную семантику, причастие сохраняет и свойственное глаголу управление. Причастие в нивхском языке не имеет форм синтаксического словоизменения; выступая в функции определения, оно, по общему правилу нивхского синтаксиса, сочетается с определяемым им именем путем примыкания.

Причастие в нивхском языке не может рассматриваться как более поздняя, производная от собственно глагола форма. Об этом говорит прежде всего то, что в нивхском языке нет каких-либо особых причастных аффиксов, как например в русском языке: в нивхском языке собственно глагол и причастие имеют

общие основы. При этом нет оснований говорить и о том, что причастие и собственно глагол в нивхском языке пахотятся в отношении конверсии и являются различными частями речи, во-первых, потому, что конверсия не может охватывать полностью весь лексический состав двух различных частей речи, а во-вторых, потому, что лексическое и общеграмматическое значения собственно глаголов и соотносящихся с ними причастий являются тождественными. Далее в этой связи необходимо учитывать также и то, что в нивхском языке глагол в форме, совпадающей с основой, в некоторых особых случаях употребляется в функции сказуемого простого предложения (см. стр. 119—120), а причастие, также совпадающее с основой глагола, но существу играет роль сказуемого в причастных оборотах, хотя и выступает в позиции определения. Кроме того, глагол в форме, совпадающей с основой, может в нивхском языке использоваться также в функции обстоятельства и прямого дополнения. Примеры: *Чи ршаин инды һазна?* 'Ты где нашел одежду?' (инды 'нашел' глагол-сказуемое в форме, совпадающей с основой); *Һооһонан иуэ урмыри п'ры н'ивх итт'* 'Тогда человек, который с ней пришел воевать (букв.: с ней воюя пришедший человек) говорит' (п'ры 'пришедший' причастие в форме, совпадающей с основой); *Һуктох дама амавр — тол, һуктох дама амавр — тол, мат'ка һитф* 'Туда побежит (букв: бегом пойдет) — вода, туда побежит — вода, маленький остров' (дама 'бегом' глагол в форме, совпадающей с основой); *Н'и ви п'эрд'* 'Я, идя, устал' (ви 'идя' глагол в форме, совпадающей с основой); *Ты дан вэ аркид'* 'Эта собака бегаёт тихо (бегая тихо движется)' (вэ 'бегая' глагол в форме, совпадающей с основой); *Иф ит урд'* 'Он говорением хорош (хорошо говорит)' (ит 'говорением' глагол в форме, совпадающей с основой); *Ты н'ивх урут'у намад'* 'Этот человек считает хорошо' (урут'у глагол в форме, совпадающей с основой, является дополнением к глаголу намад' 'быть хорошим').

Такого рода факты, по-видимому, говорят о том, что некогда в нивхском языке глагол не получал аффиксов синтаксического словоизменения не только в тех случаях, когда он выступал в атрибутивной, но также и в предикативной функции, и, следовательно, дифференциация глагольных форм соответственно их функции и выделение специальных финитных форм глагола (собственно глагола) и причастных форм современного нивхского языка происходили одновременно.

Причастие в нивхском языке, естественно, не обладая категорией наклонения и не имея форм, связанных с предикативной функцией, характеризуется вместе с тем всеми остальными грамматическими категориями глагола. Причастие нередко рассматривается как скрещенная глагольно-именная форма, совмещаю-

щая в себе категории глагола и прилагательного. В отношении причастий нивхского языка такой подход невозможен, так как в нивхском языке нет прилагательного как особой части речи и слова, обозначающие качественные признаки, включаются в глагол. Именно поэтому в нивхском языке причастиям не свойственны какие-либо собственно именные грамматические категории: причастия не склоняются, не имеют форм принадлежности. Причастие и имя объединяет лишь тот признак, что, выступая в позиции определения, оба они сочетаются с определяемым именем по способу примыкания.

Деепричастия в нивхском языке в отличие от собственно глагольных форм в форме¹ не могут выступать в функции сказуемого простого предложения или сказуемого главного предложения сложно-подчиненного предложения, а являются в предложении или обстоятельством, поясняющим финитный глагол-сказуемое, или ведущим членом деепричастного оборота, или сказуемым придаточного предложения. Независимо от той синтаксической роли, которую оно играет в составе предложения, деепричастие сохраняет вещественное лексическое значение глагола и общеграмматическое значение действия. По своей синтаксической функции деепричастия, выступающие в роли обстоятельства при глаголе-сказуемом, сближаются с наречиями. Что касается признака неизменяемости деепричастий, по которому они во многих языках также сближаются с наречиями, то в нивхском языке этим признаком обладают не все деепричастия; в частности, некоторые из тех, которые выступают в обстоятельственной функции, имеют две формы, одна из которых приурочена к 1-му л. ед. ч. и всем лицам мн. ч., а вторая — ко 2-му и 3-му лицам ед. ч. Общность синтаксических функций некоторых форм деепричастия (прежде всего — одновременного деепричастия на *-т* и *-р*) и наречий приводит к их переходу в разряд наречий.

Выступая в обстоятельственной функции, деепричастия в отличие от наречий и в том числе наречий, являющихся результатом адвербиализации деепричастий, имеют глагольное управление: они могут поясняться различного рода обстоятельственными словами, получать прямые и косвенные дополнения и т. д.

Деепричастиям свойственны также и все глагольные категории, связанные с формами несинтаксического формообразования, за исключением категории времени, т. е. категории залога, вида, а также формы выражения количественной модификации действия.

¹ В говорах отмечаются случаи использования некоторых деепричастных форм в функции финитных форм глагола, т. е. в функции сказуемого простого предложения или главного предложения сложно-подчиненного предложения.

Что касается категории наклонения, то некоторые наклонения глагола (сослагательное, уступительное, условное и пересказочное) выражаются деепричастными формами: формы этих наклонений, как и деепричастные формы, являются нефинитными формами.

В наименьшей мере глагольные свойства сохраняет форма глагола на *-тох ~ -рох ~ -дох*. Эта форма, образованная путем присоединения к глаголу суффикса дательного-направительного падежа, обладает рядом именных и глагольных черт и может рассматриваться как инфинитив в становлении (см. стр. 150 и сл.).

§ 2. Место глагола среди других частей речи

Специфика положения глагола в системе частей речи нивхского языка определяется прежде всего тем, что в нивхском языке в отличие от подавляющего большинства языков мира нет особой части речи прилагательных. Все слова, обозначающие качественные признаки, в нивхском языке являются глаголами. Эти слова (типа *пәүлад'* 'быть красным', *кылд'* 'быть длинным', *пилд'* 'быть большим' и др.) характеризуются всеми глагольными категориями и имеют ту же систему форм, что и глагольные слова с вещественным лексическим значением действия. Правда, глаголы с вещественным лексическим значением качественного признака обладают некоторыми особенностями по сравнению с этими последними. В частности, это касается способов выражения количественной модификации действия и их значения, значения формы на *-ла* и др. Некоторым своеобразием характеризуется также и словообразование качественных глаголов, т. е. глаголов с вещественным лексическим значением качественного признака: в этой лексической группе глагола почти совсем нет производных слов, образованных суффиксальным способом, в то время как значительное число глаголов, обозначающих действия, образовано этим путем.

В нивхском языке нет также относительных и притяжательных прилагательных: соответствующие отношения в нивхском языке выражаются именами существительными в позиции определения, которые сочетаются с ими определяемыми словами путем примыкания.²

Что касается дифференциации глагола и таких именных частей речи, как существительное и числительное, то следует отметить, что они достаточно четко противопоставляются друг другу. В отличие от существительных и числительных глаголу свой-

² См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1. Изд. АН СССР, М.—Л., 1962, стр. 128.

ственные категории наклонения, залога, времени, вида, формы выражения количественной модификации действия, формы на -ла, а также своя особая система форм. Правда, у имени и у глагола в нивхском языке есть и некоторые общие черты: отмечаются единичные случаи, когда от имени существительного образуется форма вида законченного действия и форма выражения ослабления действия; некоторые вопросительные формы, формы выражения неопределенности, формы выражения эмоций образуются у имени и глагола при помощи одних и тех же грамматических средств; одна из наиболее употребительных глагольных форм изъявительного наклонения, а именно форма на -d', обладает рядом именных черт, в виду чего некоторыми исследователями нивхского языка она определяется как номинализованная глагольная форма; имя может выступать в предикативной функции без связки (в утвердительном предложении, если содержание предложения характеризуется модальностью действительности; при наличии отрицания в предложении, а также при иных видах модальности содержания предложения в этих случаях употребляется вспомогательный глагол *had'* 'быть' в соответствующей форме); выделяемый в нивхском языке инфинитив в становлении образуется от глагола путем суффикса дательного-направительного падежа -тох ~ -рох ~ -дох; в нивхском языке не только имеет место значительное количество случаев общности основ глаголов и именных частей речи (конверсии), но глагольные основы могут употребляться в значении имени также и окказионально. Примеры: *Н'и q'ox-рыры ыс н'зад'* 'За то, что я заснул, меня хозяин бил' (Кр., Кн. II, 48) (*q'oxрыры* 'за то, что я заснул' основа глагола *q'od'* 'спать' оформлена послелогом *к'рыры ~ хрыры* 'из-за, для'); *Мууф рыу ырух иф н'ын команд'ир* 'Днем, во время учебы, он наш командир' (Кр., Кн. II, 30) (*рыу ырух* 'во время учебы', *рыу* основа глагола *рыуд'* 'учить'); *Карл амам д'ыу мыд'* 'Карл услышал шум шагов' (Кр., Кн. II, 70) (*амам д'ыу* 'шум шагов', *амам* основа глагола *амамд'* 'шагать'); *Иф н'ыут'ыкы ырботт'* 'Он до темноты работал' (*н'ыут'ыкы* 'до темноты', *н'ыу* основа глагола *н'ыуд'* 'смеркаться, начинать темнеть', *т'ыкы* суффикс предельного падежа); *Н'ындох ныд'ны уски нысккут йускид'ра* 'Нам плату за работу мало платили' (Кр., Кн. II, 22) (*ныд'ны уски* 'плату за работу', *ныд'ны* 'за работу' основа глагола *ныд'-ныд'* 'работать').

Очевидно, что такого рода факты, равно как и случаи использования глагола в форме, совпадающей с основой, в атрибутивной функции при глаголе, а также в предикативной функции (см. стр. 119—120) свидетельствуют о слабой дифференцированности частей речи нивхского языка на предшествующих этапах

его исторического развития. В современном же нивхском языке глагол достаточно четко отграничивается не только от имен существительных и числительных, но и от наречий и образных слов. Как уже отмечалось, в отличие от деепричастий наречия, которые объединяет с деепричастием общность их синтаксической функции, не обладают ни одной из грамматических категорий глагола. Точно так же эти категории не свойственны и образным словам, хотя они, как и собственно глаголы, выступают в предикативной функции.

СЛОВООБРАЗОВАНИЕ ГЛАГОЛА

§ 3. Способы словообразования глагола

В нивхском языке имеют место следующие способы образования новых глаголов: морфологическое словообразование, основослоложение (в том числе удвоение) и конверсия, из которых наиболее продуктивными в настоящее время являются два первых способа. Кроме того, большое количество сложных глаголов в нивхском языке возникло в результате сдвигов, т. е. перерастания синтаксических словосочетаний в лексические образования.

Основослоложение (исключая удвоение) и морфологическое словообразование при образовании глаголов используются, однако, в меньшей степени, чем при образовании существительных.

Морфологическое словообразование глагола

§ 4. Общая характеристика

Морфологическое словообразование глагола в нивхском языке происходит с помощью словообразовательных аффиксов и флективных изменений исходной основы. Словообразовательных префиксов в нивхском языке нет, и в словообразовательных целях используются только суффиксы. Однако аппарат продуктивных словообразовательных суффиксов также весьма немногочислен. Кроме того, есть ряд непродуктивных или омертвелых словообразовательных суффиксов.

В нивхском языке есть большое количество пар глаголов, противопоставляемых по переходности-непереходности, каждая из которых (пар) образована от общего корня. Члены каждой из этих пар отличаются друг от друга или особыми аффиксами, или внутренней флексией, или и тем и другим одновременно (см. стр. 41 и сл.).

§ 5. Суффикс *-йу/-йи*

Этот суффикс является наиболее продуктивным глагольным словообразовательным суффиксом. При помощи суффикса *-йу* глаголы образуются от имен существительных, а также образных (в том числе звукоподражательных) слов.

Глаголы, образованные при помощи этого суффикса от имен существительных, характеризуют действия по предметам, которые обозначаются соответствующими существительными, поскольку эти действия так или иначе связаны с данными предметами. Примеры: *лунйуд'* 'шуметь, гудеть' от *лунг* 'сверло' (первоначально — нивхское орудие в виде деревянного стержня с каменным, а затем металлическим наконечником); *лайуд'* 'дуть (о ветре), вьюжить, буранить' от *ла* 'ветер'; *пузйуд'* 'сорить' от *пус* 'сор'; *таоҕйуд'* 'умирать от эпидемии' от *таҕ* 'эпидемия'; *кырҕйуд'* 'умирать от эпидемии' от *кыҕа* 'эпидемия'; *чылуйуд'* 'быть туманным, затуманиться' от *чылуу* 'туман'.

Большинство образных слов при употреблении в речи удваиваются. Однако при образовании от них при помощи суффикса *-йу* глаголов все эти образные слова берутся в неударенной форме.

Многие глаголы, образованные при помощи суффикса *-йу* от звукоподражательных слов, характеризуют обозначаемые действия по тем звукам, которыми сопровождаются эти действия. Однако некоторые глаголы, образованные от звукоподражательных слов, существенно отличаются по своему лексическому значению от последних.

При помощи суффикса *-йу* от звукоподражательных слов образованы следующие глаголы: *q'адрйуд'* 'царапать' от *q'адр* *q'адр* — звукоподражания царапанью; *кэарйуд'* 'скрипеть (о скрипе дерева, раскачиваемого ветром, о скрипе двери, уключин лодки и т. п.)' от *кэар* *кэар* — звукоподражания скрипу всех этих предметов; *хурйуд'* 'гудеть (об огне)' от *хурр* *хурр* — звукоподражания гудению огня; *чалвйуд'* 'издавать звуки, хлопая ладонями' от *чалв* *чалвэ* — подражания звуку удара ладоней друг о друга; *нудрйуд'* 'рычать' от *нудрр* — подражания звуку рычания; *qанйуд'* 'играть на канга (национальном нивхском инструменте)' от *qаун* *qаун* — подражания звуку, издаваемому при игре на этом инструменте; *п'ршыҕйуд'* 'шуметь (при быстрой езде на лыжах)' от *п'ршыҕ* *п'ршыҕ* — подражания шуму при быстрой езде на лыжах; *q'вайуд'* 'шуметь (о воде)' от *q'ва* *q'ва* — подражания шуму падающей или быстро текущей воды; *кэоҕйуд'* 'визжать (о свинье); взвизгивать при смехе' от *кэҕ* *кэҕ* — подражания визгу свиньи, взвизгиванию при смехе; *к'урҕйуд'* 'шуметь (когда человек что-либо роняет на пол)' от *к'урҕ* *к'урҕ* — подражания шуму при падении предметов на пол и т. п.; *пулҕйуд'* 'кипеть, бурлить' от

пулх пулх — подражания шуму, производимому сильно кипящей водой; *пао́йуд'* 'хлопать' от *пах пах* — подражания звуку хлопка; *та́рйуд'* 'стучать (о каплях дождя)' от *та́р та́р* — подражания стуку капель дождя; *чала́нйуд'* 'звенеть' от *чала́н чала́н* — подражания звону металлических украшений на платье и т. п.; *фэ́йуд'* 'свистеть', по-видимому, от *пэ́л пэ́л* — подражания свисту; *к'ы́фйуд'* 'стучать (топором)' от *к'ы́ф к'ы́ф* — подражания стуку топора; *к'ун'йуд'* 'стучать палочками по сухому бревну' от *к'ун' к'ун'* — подражания стуку палочек по сухому бревну; *к'ала́н-йуд'* 'греть ведрами' от *к'ала́н к'ала́н* — подражания стуку ведер друг о друга и т. п.; *ка́нйуд'* 'кричать во все горло' от *ка́н га́нэ* — подражания звонкому голосу женщины; *қа́хйуд'* | *қайуд'* 'визжать жалобно' от *қа́х қа́х* — подражания жалобному визгу собаки; *на́дрйуд'* 'храпеть' от *на́др на́др* — подражания храпу; *п'ухйуд'* 'хлопать приглушенно' от *п'ух п'ух* — подражания звуку приглушенного хлопка; *одрйуд'* 'скрипеть (о дереве, сильно раскачиваемом ветром, и т. п.)' от *одр одр* — подражания скрипу сильно раскачиваемого дерева и т. п.; *о́нйуд'* 'свистеть (о ветре), пищать (о комаре)' от *о́н о́н* — подражания свисту ветра, писку комара; *чва́ло́йуд'* 'плескаться' от *чва́лч чва́лч* — подражания плеску воды в посуде и т. п.; *ча́лйуд'* 'капать' от *ча́л ча́л* — подражания звону падающих капель жидкости; *па́нйуд'* 'гудеть (о звуке, издаваемом сильно натянутым ремнем, веревкой); свистеть (о звуке, издаваемом быстро летящей стрелой или пулей)' от *па́н па́н* — подражания свисту быстро летящей стрелы или пули.

От других видов образных слов, существующих в современном нивхском языке в качестве самостоятельных лексических единиц, при помощи суффикса *-йу* образовано лишь несколько глаголов. К ним относятся: *п'ла́йуд'* 'блестеть, сверкать' от образного слова *п'ла* 'блеснув, сверкнув' (например, в предложении *Чо п'ла на́д* 'Рыба блеснула'); *ы́ндрйуд'* 'быть одетым внакидку' от *ы́ндр* 'будучи одетым внакидку' (например, в предложении *Ы́ндр ы́тыйа* 'Одень внакидку'); *та́йуд'* 'высматривать' от *та́ы* 'высматривая'.

§ 6. Суффикс *-гу*

При помощи суффикса *-гу* глаголы (прямопереходные) образуются в основном от непереходных глаголов. Эти случаи следует отличать от тех, когда при помощи суффикса *-гу* без изменения лексического значения исходных глаголов образуются их каузативные формы (см. стр. 47 и сл.).

Если каузативные формы глагола требуют при себе дополнения в дательном-винительном падеже, то прямопереходные глаголы, образованные при помощи того же суффикса *-гу*, управ-

ляют прямым дополнением в абсолютном падеже. К таким глаголам относятся: *фирмгуд'* 'перевешивать что-либо' (ср.: *фирмд'* 'перевешиваться через что-либо'); *лодргуд'* 'присоединять, соединять что-либо' (ср.: *лодруд'* 'насаживать что-либо на рукоятку, высаживать что-либо'); *полмгуд'* 'ослеплять; завязывать глаза' (ср.: *полмд'* 'быть слепым'); *угуд'* 'зажигать что-либо' (ср.: *уд'* 'гореть'); *мугуд'* 'умерщвлять кого-либо' (ср.: *муд'* 'умирать'); *тыккуд'* 'утеплять что-либо' (ср.: *тыкт'* 'быть теплым'); *н'эн'игуд'* 'делать что-либо сладким' (ср.: *н'эн'ид'* 'быть сладким'); *ыкигуд'* 'делать что-либо плохим' (ср.: *ыкид'* 'быть плохим, больным'); *пэргуд'* 'не терпеть, презирать, не любить кого-либо, что-либо' (ср.: *пэрд'* 'быть горьким'); *нот'ргуд'* 'оглохнуть' (ср.: *нот'рд'* 'быть глухим') и т. п. Приведем примеры на употребление этих глаголов: *Н'и полот'энц фирмгуд'* 'Я полотенце перевесил'; *Гаангын-н'ивх т'йр угуд'* 'Охотник зажег дерево'; *Н'и ны тапуу сык хурмиин мугуоа оут эрцаныд'ра* 'Если бы я всех этих бабочек умертвил, это лекарство вылечивало бы'; *Н'ытык тыф тыккуд'* 'Мой отец утеплит дом'; *Гафрхо! Н'и му ыкигуд'* 'Товарищи! Я лодку плохо сделал'; *Н'и т'йр модску лодргуд'* 'Я соединил куски дерева'.

Наличие такого рода случаев, когда в качестве объекта действий, обозначенных рассматриваемыми глаголами, выступают неодушевленные предметы, которые не могут быть объектами побуждения, говорит о том, что мы действительно имеем дело не с каузативными формами соответствующих глаголов, а с образованными от них переходными глаголами с новыми лексическими значениями.

В словообразовательных целях иногда используются также и некоторые другие формообразующие суффиксы глаголов. Ср., например: *муиньд'* 'заболеть, заболеть' от *муд'* 'умирать'; *полминьд'* 'слепнуть' от *полмд'* 'быть слепым', которые образованы от соответствующих глаголов при помощи модального суффикса намерения *-ины*.

§ 7. Суффикс *-з/-р*

Вариант *-з* выделяется из состава глаголов *к'эзд'* 'ставить сеть' (ср.: *к'э* 'сеть, невод'), *кыйзд'* 'ставить парус' (ср.: *кый* 'парус')³, *хызд'* 'конать',⁴ *хымзд'* 'закопать' (ср.: *к'ынт'* 'посох'), *п'азд'*

³ Возможно, что компонент *-з* этих двух глаголов восходит к слову *сэд'* 'ставить' и, таким образом, эти глаголы являются результатом словосложения. Тогда словообразовательный компонент *-з* лишь совпадает с словообразовательным суффиксом *-з*.

⁴ Омертвевший словообразовательный суффикс *-з* в слове *хызд'* выделен Е. А. Крейновичем (см.: Е. А. Крейнович. Фонетика нивхского языка. Учпедгиз, М.—Л., 1937, стр. 74).

'раздеваться' (ср.: *n'an* 'наколенники', *fad* 'обувать что-либо').

Вариант *-p* этого суффикса представлен в глаголах *вын'рд'* 'готовить пищу' от *вын'* 'котел'; *тыжрд'* 'прыгать через веревку' от *тыж* 'веревка для игры, через которую прыгают'; *т'ырд'* 'осматриваться' (ср.: *т'ыйуд'* 'высматривать').

Можно полагать, что глагольный словообразовательный суффикс *-з/-p* генетически тождествен именному словообразовательному суффиксу *-с/-ри*⁵ со значением орудийности, так как, во-первых, значение орудийности свойственно и большинству приведенных глаголов (они обозначают действия, совершаемые с помощью какого-либо орудия) и, во-вторых, есть такие случаи, когда и глагол и существительное образованы от одного и того же корня при помощи суффикса *-з/-с* (*хызд'* 'копать', *к'ыс* 'костыль, налка', *q'ас* 'столб, подпора' образованы от корня *q'a/ʒa/k'ы/xy*).⁶

§ 8. Суффикс *-y*

При помощи этого суффикса от имен существительных образовано несколько глаголов: *вазуд'* 'сшивать невод из полос' от *нас* 'неводная полоса, полоска материи',⁷ *выт'уд'* 'ковать' от *выт'* 'железо', *хауд'* 'называть' от *q'a* 'имя', *райуд'* 'писать' от *тай* 'пятно'. Аффиксальное словообразование в двух из приведенных случаев сопровождается внутренней флексией — чередованием начальных смычных со щелевыми по общей закономерности дифференциации однокорневых существительных и глаголов по смычным и щелевым. Выделенный здесь суффикс *-y*, по-видимому, является генетически общим с суффиксом *-y*, при помощи которого образовано большое количество глаголов от глаголов, как например: *вилуд'* 'увеличивать что-либо' от *пилд'* 'быть большим', *ылуд'* 'удлинять что-либо' от *кылд'* 'быть длинным', *мат'уд'* 'уменьшать что-либо' от *мат'(ки)д'* 'быть маленьким', *ныуд'* 'вечереть, смеркаться' от *ныд'* 'быть темным' и др.

⁵ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 41—43.

⁶ Суффикс *-з* выделяется также из состава ряда глаголов, которые при наличии этого суффикса употребляются преимущественно в функции определения. Примеры: *налсгоз к'эз* 'паршивая лиса', (ср.: *налсгод'* 'быть грязным'), *ыкиз н'изз* 'плохой человек' (ср.: *ыкид'* 'быть плохим, больным'), *ирыз вада* 'выдвижной ящик' (ср.: *ирыд'* 'тянуть, вытягивать что-либо'). Однако остается открытым вопрос о том, имеем ли мы здесь дело с тем же глагольным суффиксом, что и в предыдущих случаях, или с особым глагольным суффиксом.

⁷ Это существительное в свою очередь образовано от основы глагола *вад'* 'бинтовать, завязывать' при помощи суффикса орудийности *-з/-с*.

§ 9. Непродуктивные и омертвелые словообразовательные суффиксы глагола

I. Суффикс *-м* выделяется из нескольких глаголов⁸ с пространственным значением, образованных от корней, общих у них с различными наречиями места, а также некоторыми указательными местоимениями. К ним относятся глаголы: *ршамд'* 'где находится' (ср.: *ршаин* 'где'), *к'эмд'* 'находиться в месте вверх по течению реки по отношению к какой-либо другой точке пространства' (ср.: *к'эр* 'место, находящееся вверх по течению реки по отношению к какой-либо другой точке пространства'), *амд'* 'находиться в месте вниз по течению реки по отношению к какой-либо другой точке пространства' (ср.: *ар* 'место вниз по течению реки по отношению к какой-либо другой точке пространства'), *хэмд'* 'находиться недалеко от береговой полосы земли' (ср.: *хэр* 'какое-либо место недалеко от береговой полосы земли'), *к'имд'* 'находиться в каком-либо месте, расположенном выше какой-либо другой точки пространства' (ср.: *к'ир* 'какое-либо место, находящееся выше другой точки пространства'), *т'амд'* 'находиться где-либо на воде далеко от берега' (ср.: *т'ар* 'какое-либо место на воде далеко от берега'), *гомд'* 'находиться в каком-либо месте, расположенном ниже по отношению к какой-либо другой точке на возвышенности, в частности на береговой полосе' (ср.: *гор* 'какое-либо место, расположенное ниже по отношению к какой-либо другой точке на возвышенности, в частности на береговой полосе'), *тумд'* 'находиться здесь, в ближайшем по отношению к говорящему месте' (ср.: *тур* 'какое-либо место вблизи от говорящего'), *хумд'* 'находиться, жить где-то' (ср.: *хур* 'здесь, там').⁹

II. Суффикс *-ру* выделяется из глаголов *вэрэврэруд'* 'искривлять, изгибать что-либо' (ср.: *нэрэт'* 'быть кривым'), *йут'ируд'* 'спускать что-либо' (ср.: *йут'ид'* 'сунуть, опустить что-либо куда-либо').

III. Суффикс *-ки/-кэ* вычленяется из глаголов: *йэскид'* 'продавать' (ср.: *йэс* 'товар'), *йускид'* 'платить' (ср.: *уски* 'плата'), *оүскэд'* 'посылать гостинец кому-либо' (ср.: *оүс* 'гостинец'), *йолкэуд'* (*һолкэуд'*) 'делать углубление' (ср.: *һол* 'полость внутри чего либо'), *мат'кид'* 'быть маленьким'. Глаголы с суффиксом *-ки/-кэ* обозначают или действия, совершаемые с теми предме-

⁸ О глаголах этой группы см. также: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке. Вопр. языкознания, 1960, № 1, стр. 85.

⁹ Возможно, что тот же суффикс включают и некоторые другие глаголы с основой на *м*, как например *симд'* 'ставить что-либо на огонь' (ср.: *сид'* 'положить что-либо куда либо').

тами, которые обозначаются соответствующими существительными (*йэскид'* 'продавать', *йэс* 'товар'; *оускэд'* 'посылать гостинец', *оус* 'гостинец'), или действия, результатом которых являются предметы, обозначаемые соответствующими существительными (*йолжэуд'* 'делать углубление', *хол* 'полость внутри чего-либо').

IV. Суффикс *-л/-лы* выделяется из глаголов *валд'* 'рубить, перерезать' (ср.: *ва* 'сабля'), *тынгзыльд'* 'весить', *рынгзыльд'* 'взвешивать' (ср.: *тынгзы* 'весы').

V. Суффикс *-γ* выделяется из глаголов *рун'γд'* 'показывать пальцем на что-либо' (ср.: *тун'* 'палец'), *рууд'* 'выбирать'; *румуд'* 'вывернуть что-либо наизнанку', *румуд'* 'выдернуть что-либо с корнем' (ср.: *румуд'* 'превращаться во что-либо').

VI. Омертвелый словообразовательный суффикс *-в* выделяется из глаголов: *хывд'* 'рубить' (ср.: *к'ы* 'топор' (в.-с. н.))¹⁰, *ршувд'* 'сжигать' (ср.: *т'ут* 'рама очага', *т'уур* 'огонь' и другие слова, образованные от того же корня), *лавд'* 'идти рядом, бок о бок; приставать бортом к чему-либо' (ср.: *лаоа* 'около, рядом'), *кыйфт'* 'делать заслон от ветра или дождя' (ср.: *кый* 'нарус').¹¹ Как уже отмечалось, словообразование существительных происходит при помощи суффикса *-ф*. Можно полагать, что генетически глагольный словообразовательный суффикс *-в/-ф* тождествен этому словообразовательному суффиксу существительных.¹² Факт наличия в нивхском языке такого рода основ, которые образованы при помощи суффикса *-ф* и которые одновременно выступают и как основы существительных, и как основы глаголов, дает основание для такого предположения. Так, например, имеем: *т'уф* 'дым', *ршув-д'* 'сжигать что-либо', образованные от корня *т'у ~ ршу* (ср.: *т'ут* 'рама для очага', *т'уур* 'огонь'), *т'аф* 'крючок, приемник для вытаскивания рыбы из воды', *ршав-д'* 'зацепить что-либо крючком', *п'уф* 'пила', *фув-д'* 'пилить что-либо' и др. При этом как словообразовательный суффикс существи-

¹⁰ Суффикс *-в* в слове *хывд'* 'рубить' выделен Е. А. Крейновичем. (см.: Е. А. Крейнович. Фонетика нивхского языка, стр. 71).

¹¹ В нивхском языке на звук *в* оканчиваются основы многих глаголов (например, *ховд'* 'сворачивать, скручивать что-либо', *оавд'* 'отжимать, выжимать что-либо', *хавд'* 'вьюжить, буранить' и др.). Однако пока не представляется возможным решить вопрос о том, образованы ли также и эти глаголы при помощи суффикса *-в*.

¹² Якобсон, этимологизируя слово *хывд'* 'рубить', возводит его компонент *в* к основе глагола *эвд'* (*во-д'*, *по-д'* 'держат': *к'ы* 'топор' + *во-д'* 'держат') > *хывд'* (см.: R. Jakobson. Notes on Gilyak. Harvard University and Massachusetts Institute of Technology, 1958, стр. 275). С точки зрения характера значений других глаголов, включающих суффикс *-в*, эта этимология представляется маловероятной (см., например, *ршу-в-д'* 'сжигать' < *т'у* 'огонь' + *во-д'* 'держат'?)

тельных суффикс *-ф* является одним из самых продуктивных до настоящего времени, а как глагольный словообразовательный суффикс он является уже непродуктивным.

§ 10. Флексия как способ словообразования глагола

В качестве средства словообразования глагола флексия основы играет значительно большую роль, чем при словообразовании существительных. Если при словообразовании последних флексия основы в современном нивхском языке используется лишь как дополнительное словообразовательное средство, сопровождающее такие средства словообразования существительных, как субстантивацию, суффиксальное словообразование и конверсию,¹³ то при образовании глаголов флективные изменения основы нередко выступают как самостоятельное словообразовательное средство. Кроме того, различного типа флективные изменения основы сопровождают другие способы словообразования глагола, а именно конверсию и суффиксальное словообразование.

В нивхском языке есть ряд прямопереходных и непереходных глаголов, производных от одного общего корня и противопоставляемых соответственно по начальным щелевым и смычным. Например: *рыгзыльд'* 'взвешивать', *тыгзыльд'* 'весить'; *ратад'* 'сохранять', *татад'* 'быть целым', *рыуд'* 'учить', *тыуд'* 'привыкать' и др. (см. стр. 41).

Имеют место также единичные случаи, когда глаголы, семантически связанные друг с другом, различаются лишь своей огласовкой, например: *вид'* 'идти, ехать, плыть на чем-либо', *вэд'* 'бежать (о животных)', *лылуд'* 'затыкать что-либо чем-либо, конопатить что-либо', *лолод'* 'долбить, клевать'.

Видимо, путем изменения корневого согласного образованы глаголы *мырд'* 'подниматься' и *мыуд'* 'спускаться'.

Как дополнительное словообразовательное средство флексия основы используется в ряде случаев. При образовании прямопереходных глаголов от непереходных и переходно-непереходных глаголов при помощи суффикса *-у*, когда начальные смычные исходных глаголов чередуются со щелевыми. Примеры: *т'озд'* 'потухать', *зозуд'* 'тушить'; *к'ыллт'* 'быть расслабленным', *хылууд'* 'расслаблять'; *п'иркт'* 'поворачиваться', *фиркуд'* 'поворачивать' и др. При образовании прямопереходных глаголов от существительных при помощи суффикса *-у*, когда начальные смычные исходных глаголов чередуются со щелевыми. Примеры: *тай'* 'пятно', *райуд'*

¹³ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 71—73.

'писать'; *нас* 'неводная полоса', *вазуд'* 'спивать невод из полос'. В случаях конверсии, когда существительные начинаются со смычных, а соответствующие глаголы — со щелевых. Примеры: *к'эс* 'новость', *хэд'* 'говорить'; *к'эки* 'нужда', *хэкид'* 'нуждаться'; *q'арп* 'коньто', *харпт'* 'царапать' и др.¹⁴

Конверсия

§ 11. Общая характеристика конверсии как средства словообразования глаголов

Под конверсией имеется в виду использование в словообразовательных целях средств формообразования, когда при общности основ двух или более слов их принадлежность к различным частям речи морфологически проявляется лишь в различии парадигм.

Как уже отмечалось, в нивхском языке есть большое количество случаев, когда глаголы имеют общие основы с существительными.¹⁵ Значительно меньше случаев общности основ у глаголов со словами, принадлежащими к другим частям речи. К ним относятся прежде всего случаи общности основ у глаголов и наречий.

§ 12. Глаголы и наречия, находящиеся друг к другу в отношении конверсии

Общую основу имеют следующие пары глаголов и наречий:

1. *хими́д'* 'быть обращенным чем-либо вверх' и *хими* 'вверх'; *о́момид'* 'быть обращенным чем-либо вниз' и *о́моми* 'вниз'; *хэ́мид'* 'быть обращенным чем-либо вверх по течению реки' и *хэ́ми* 'вверх по течению реки'; *йа́мид'* 'быть обращенным чем-либо вниз по течению реки' и *йа́ми* 'вниз по течению реки'; *йэ́мид'* 'быть обращенным чем-либо к берегу от воды или от берега дальше к суше' и *йэ́ми* 'направление к берегу или от берега дальше к суше'; *рша́мид'* 'быть обращенным чем-либо к воде от берега' и *рша́ми* 'направление от берега в глубь водного пространства'.¹⁶

¹⁴ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 71—73.

¹⁵ Там же, стр. 68—71.

¹⁶ Эта группа глаголов выделена Е. А. Крейновичем (см.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 86).

II. *к'ингид'/к'игид'* 'двигаться, перемещаться высоко над землей' и *к'инги/к'иги* 'сверху, вверху';¹⁷ *донгид'/догид'* 'двигаться, перемещаться низко над землей' и *донги/доги* 'снизу, внизу';¹⁸ *т'ангид'/т'агид'* 'перемещаться от берега в глубь водного пространства' и *т'анги/т'аги* 'пространство на воде вдали от берега'; *ршангид'* 'откуда, где идет, перемещается' и *ршанги* 'откуда, где'; *һангид'* 'перемещаться вдоль берега, леса, горы' и *һанги* 'место недалеко от берега, от края леса'.¹⁹

Глаголы и наречия первой и второй группы, имеющие общие основы, выражают различные пространственные значения. Основы, общие у глаголов и наречий первой и второй группы, являются производными. В основах первой группы выделяется общий словообразовательный компонент *-ми*, в основах второй группы — компонент *-нги/-һгэ*. Компонент *-нги/-һгэ* состоит из двух суффиксов — суффикса *-н* и суффикса местно-исходного падежа *-ууэ/-үэ* (*у ~ г* после сонанта *н*). При помощи компонентов *-ми* и *-нги/-һгэ* основы наречий и глаголов первой и второй группы образованы от корней с пространственными значениями, а именно: *к'и/хи*, *до/до*, *к'э/хэ*, *т'а/рша*, *йэ/һэ* и *йа* (подробнее см. стр. 186 и сл.), которые выделяются также из состава ряда других наречий с пространственными значениями.

Образование глаголов путем конверсии почти исчерпывается рассмотренными случаями общности основ глаголов с существительными и наречиями. Кроме этого, можно лишь отметить случай общности основы слова *парк* 'только' и глагола *варкт'*, значение которого не поддается точному переводу на русский язык и может быть проиллюстрировано следующими примерами: *Иф нар варкт'* 'Он весь в крови' (*иф* 'он', *нар* 'кровь'); *Иноз ар амаэз, мэсэ хуты варкныд'ра* 'На ее уши тоже посмотрите, отверстия для серег будут' (глагол *варкт'* в форме будущего времени); «*Атака! Чи чоһгинонд ршырло?*» — «*Q'аукра, н'и инды баркд'ра*» '«Дедушка! Ты олененка принес?» — «Нет, я (его) только видел» (*инды баркд'ра* 'только видел', *инды* основа глагола *индыд'* 'видеть кого-либо, что-либо', *баркд'ра ~ варкд'ра* рассматриваемый глагол, оформленный предикативным суффиксом *-та ~ -ра ~ -да*) (Кр., Кн. II, 38).

¹⁷ По говорам конечный гласный *и* этого и других наречий рассматриваемой группы чередуется с *э*.

¹⁸ С этим наречием сопоставляется также слово *донгер* 'юговосточный ветер'.

¹⁹ Е. А. Крейнович, анализируя глаголы *т'агэд'/т'агид'* 'находиться на (в) воде вдали от берега', *һэгэд'/һэгид'* 'находиться на (в) воде вблизи от берега', считает, что они образованы непосредственно от корней *т'а* и *һэ*, и не отмечает факта общности основ этих глаголов с основами соответствующих наречий (см.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 83, примеч. 16).

Основосложение. Сдвиги

§ 13. Общая характеристика

В нивхском языке сложные глаголы, состоящие из двух или более корневых морфем, как и сложные существительные, являются или результатом перерастания синтаксических словосочетаний в лексические образования (сложные глаголы-сдвиги), или результатом основосложения, т. е. слияния двух или более основ по определенным типовым моделям. При этом сложных глаголов-сдвигов в нивхском языке значительно больше, чем сложных существительных-сдвигов. Частным случаем основосложения является словообразовательный прием удвоения, когда происходит сложение двух одинаковых основ. Основосложение, и в том числе удвоение, происходит по определенным типовым моделям. В отличие от этого каждое сложное слово-сдвиг возникает в результате индивидуального процесса развития соответствующего исходного словосочетания и в этом смысле образование сложных слов-сдвигов не носит типового характера.

Как уже отмечалось,²⁰ характерная особенность основосложения в нивхском языке, исключая удвоение, заключается в том, что оно происходит по таким моделям, которые, как правило,²¹ тождественны действующим моделям словосочетаний, а именно словосочетаний *определение + определяемое, прямое дополнение + сказуемое*. В соответствии с нормами этих словосочетаний ни определение, ни прямое дополнение не получают никаких аффиксов — показателей их зависимости соответственно от определяемого и сказуемого, т. е. сочетаются с последними путем примыкания.

Иная точка зрения по этому вопросу высказывается Е. А. Крейновичем, а вслед за ним некоторыми другими авторами. По мнению Е. А. Крейновича, синтаксические отношения определения и определяемого и прямого дополнения и сказуемого в нивхском языке выражаются путем основосложения, в результате чего образуются инкорпорированные комплексы, состоящие из основ, а не слов, и являющиеся не словосочетаниями, а особго рода сложными словами.²²

²⁰ См.: В. З. Папфилов. 1) Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний. (К проблеме слова). Вопр. языковедения, 1958, № 1, стр. 105; 2) Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 74 и сл.

²¹ Исключение в этом отношении представляет лишь небольшая группа сложных глаголов, построенных по модели, которая лишь исторически восходит к модели словосочетания и в настоящее время является непродуктивной.

²² Е. А. Крейнович в статье «Об инкорпорировании в нивхском языке» утверждает следующее: «Однако своеобразие сложения слов в нивхском

Одним из оснований для такого утверждения послужило то обстоятельство, что в нивхском языке по моделям словосочетаний *определение + определяемое* и *прямое дополнение + сказуемое* действительно образуются сложные слова и в том числе сложные существительные и глаголы. Тождество моделей основосложения и указанных типов словосочетаний явилось также причиной того, что до последнего времени Е. А. Крейнович, как в свое время и Л. Я. Штернберг, совсем не разграничивал словосочетания *определение + определяемое* и *прямое дополнение + сказуемое* от образованных по тем же моделям сложных слов, рассматривая и те и другие как инкорпорированные комплексы и не выделяя основосложения как особого способа словообразования в нивхском языке.

В исследованиях, посвященных проблеме инкорпорирования, до настоящего времени недостаточно четко разграничиваются два ее различных аспекта, которые применительно к различным языкам могут получить неоднозначное решение, а именно: являются ли знаменательные компоненты так называемого инкорпорированного комплекса словами или основами, а весь инкорпорированный комплекс словосочетанием или он с формальной стороны представляет собой сложное слово и словоосложение в этих языках используется для выражения синтаксических отношений? И можно ли считать, что при образовании так называемых инкорпорированных комплексов используется особый грамматический прием, отличный от примыкания или каких-либо других грамматических приемов, используемых в неинкорпорированных языках?²³

Очевидно, что при определении признаков слова как языковой единицы и при анализе так называемых инкорпорированных комплексов с целью выявить, являются ли его знаменательные компоненты словами или нет, а весь инкорпорированный комплекс — словосочетанием или особого рода сложным словом, необходимо опираться только на такие особенности, которые

языке заключается не в том, что путем сложения образуются новые слова, но в том, что при помощи его главным образом передаются некоторые синтаксические отношения» (стр. 21—22).

²³ Должен быть выделен также вопрос о том, существует ли особый морфологический тип инкорпорированных языков наряду с языками изолирующими, агглютинативными и флективными. Поскольку морфологическая классификация языков производится на основе различий в морфологической структуре слова, положение о наличии особого морфологического типа инкорпорированных языков может быть подвергнуто сомнению даже и в том случае, если в этих языках действительно существует инкорпорирование как особый грамматический прием выражения синтаксических отношений, так как слово в этих языках имеет агглютинативную структуру и сам этот грамматический прием обусловлен этой последней.

свойственны тому языковому уровню, к которому принадлежит слово.

Между тем, анализируя в этой связи инкорпорирование, многие авторы до настоящего времени решающую роль отводят фонетическим признакам. Так, например, Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндер, ставя вопрос о том, есть ли инкорпорирование в нивхском языке, исходят из того, что «между более свободной и более тесной синтаксическими связями обнаружатся различия и в фонетическом плане»,²⁴ что «слова, являющиеся компонентами словокомплексов, должны обнаруживать меньшую самостоятельность (речь идет о фонетической самостоятельности, — В. П.), чем слова, входящие в предложения и выступающие как самостоятельные синтаксические единицы».²⁵ В этой связи ими исследовались, с одной стороны, сочетания подлежащего и сказуемого типа *Ан хад'* 'Кто стрелял?', а с другой стороны, сочетания прямого дополнения и сказуемого типа *ан q'ад'*,²⁶ которые Е. А. Крейнович рассматривает как инкорпорированные комплексы. Что касается определительных сочетаний типа *к'эq зиф* 'лисий след', которые, по мнению Е. А. Крейновича, также образуют инкорпорированные комплексы, то в пару с ними были подвергнуты исследованию не словосочетания иного типа, а их компоненты в отдельности, так как, по мнению авторов, здесь невозможно «подобрать для анализа такие же пары, как в глагольных словосочетаниях».²⁷

В результате исследований Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндер пришли к выводу, что в предложениях типа *Ан хад'* 'Кто стреляет?' оба слова, т. е. подлежащее и сказуемое, сохраняют свою фонетическую самостоятельность, в то время как в сочетаниях типа *ан q'ад'* 'кого стрелял' в предложении *Иф ан q'ад'* 'Он кого стрелял?' эти же слова, но на этот раз выступающие как прямое дополнение и сказуемое, как бы сливаются в одно целое, поскольку, во-первых, интенсивность сказуемого при прямом дополнении резко ослаблена по сравнению с интенсив-

²⁴ Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндер. Фонетическая характеристика различных типов синтаксических сочетаний в нивхском языке. *Вопр. языкознания*, 1962, № 4, стр. 84.

²⁵ Там же.

²⁶ Примеры даются в нашей транскрипции.

²⁷ Там же, стр. 85. — Следует отметить, что это последнее утверждение неверно. Так, например, парой к определительному словосочетанию *тыд' во* 'этого (человека) деревня' будет предложение *Тыд' во (вора)* 'Это деревня', где последнее слово *во* 'деревня' является предикатом и отделено от первого слова паузой. Местоимение *тыд'* 'этот' в первом случае употреблено субстантивно, вместо опущенного предметного названия (ср.: *ты и'цех во* 'этого человека деревня'). Подробнее об этом см.: В. З. Пацфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 242.

ностью прямого дополнения или того же сказуемого в предложениях первого типа и, во-вторых, резко сокращается длительность его гласных по сравнению с длительностью его же гласных в предложениях первого типа.²⁸ В итоге авторы статьи приходят к выводу, что «при наличии одной фонетической вершины в фиксируемом отрезке нивхской речи мы имеем тесную синтаксическую связь типа той, которая существует в сложном слове, что и может быть названо термином „словокомплекс“ в том значении, в каком его употребляет Е. А. Крейнович».²⁹ Никем из специалистов по нивхскому языку не ставилось под сомнение то положение, что сочетания определения и определяемого, прямого дополнения и сказуемого того типа, которые исследовались Л. Р. Зиндером и Л. В. Бондарко, представляют собой тесные фонетические единства,³⁰ о чем свидетельствуют фонетические явления типа *сандхи* на границе определения и определяемого, прямого дополнения и сказуемого и что теперь экспериментально подтверждено Л. Р. Зиндером и Л. В. Бондарко. Однако проведенные ими сами по себе интересные исследования, как нам уже приходилось отмечать, не доказывают, что определение и определяемое, прямое дополнение и сказуемое образуют инкорпорированные комплексы (или словокомплексы, в понимании Е. А. Крейновича).³¹

Л. В. Бондарко и Л. Р. Зиндер в конечном счете сводят проблему инкорпорирования к вопросу о степени тесноты синтаксической связи определения и определяемого, прямого дополнения и сказуемого в нивхском языке. Можно согласиться с тем, что в нивхском языке между определением и определяемым, прямым дополнением и сказуемым имеют место более тесные и несомненно иного типа синтаксические связи, чем между подлежащим и сказуемым. Однако этот факт, по-видимому, не может считаться специфической особенностью нивхского языка и свойствен всем языкам (различие между атрибутивной и объектной синтаксической связью, с одной стороны, и предикативной (точнее, сказуемостной) синтаксической связью, с другой стороны).

Очевидно, что в связи с поставленной Л. Р. Зиндером и Л. В. Бондарко задачей гораздо большее значение имело бы фонетическое исследование в сравнительном плане сочетаний

²⁸ Там же, стр. 85.

²⁹ Там же, стр. 83.

³⁰ См.: В. З. Панфилов. Проблема слова и «инкорпорирование» в нивхском языке, *Вопр. языкознания*, 1960, № 6, стр. 51, 57—58.

³¹ К такому же выводу приходит Дин Уорс (см.: D. W o r t h. *Paleosiberian. Current trends in linguistics*, v. I, *Soviet and East European linguistics*, Mouton, 1963, p. 371—372).

определение + определяемое, прямое дополнение + сказуемое, которые представляют собой фонетические единства и рассматриваются Е. А. Крейновичем как инкорпорированные комплексы, и таких случаев, когда, например, сказуемое имеет при себе два или более прямых дополнений, а определяемое — два или более определений и инкорпорированным соответственно в состав сказуемого и определяемого может считаться только непосредственно примыкающее к нему прямое дополнение и определение (например, *q'отрко лиуско к'уд'* 'медведей и волков убивать'),³² а также сложных слов, построенных по модели *определение + определяемое* и *прямое дополнение + сказуемое*. Однако исследование фонетической стороны соответствующих явлений также не могло бы решить вопрос о наличии или отсутствии инкорпорирования в нивхском языке, так как слово не есть языковая единица фонетического (или фонематического) уровня языка. Поэтому невозможность выделения какого-либо отрезка речи в линейном ряду по каким-либо фонетическим признакам еще не свидетельствует о том, что этот отрезок речи не является словом, и наоборот, возможность выделения того или иного отрезка речи в линейном ряду по этим же признакам еще не является достаточным основанием для того, чтобы считать его словом.

Еще Н. С. Трубецкой указывал, что внешнее разграничение значимых звуковых комплексов не является безусловно необходимым. «Эти комплексы, — писал он, — могут следовать друг за другом в непрерывном потоке речи, не нуждаясь при этом в специальном обозначении границ между ними».³³ Н. С. Трубецкой отмечает также, что одни и те же пограничные сигналы в некоторых языках используются для разграничения различных языковых единиц, например не только слов, но и морфем.³⁴

Таким образом, возможное несовпадение результатов выделения слова по фонетическим признакам и по признакам, свойственным тому уровню, к которому оно принадлежит, не только не может служить основанием для отрицания того, что в том или ином конкретном случае мы имеем дело со словом, но и в той же мере является закономерным, в какой, например, является закономерной возможность несовпадения морфемы и слога, что и имеет место во многих языках. По этой же причине нам кажется ошибочным мнение, что не существует слова как такового, а есть слово фонетическое, слово морфематическое и т. п. Слово не является единицей ни фонетического, ни мор-

³² См. статью В. З. Панфилова «Проблема слова и „инкорпорирование“ в нивхском языке», где приводятся соответствующие примеры.

³³ Н. С. Трубецкой. Основы фонологии. Изд. иностр. лит., М., 1960, стр. 300.

³⁴ Там же, стр. 321.

фематического уровня, и ни один из признаков этих уровней не является релевантным для слова.

Говоря о фонетическом или морфематическом слове, забывают о том, что лишь выделив слово по признакам того уровня, к которому оно принадлежит, мы затем можем транспонировать его на более низкий уровень (фонетический или морфематический).

Сомнение в существовании слова как языковой единицы вызвано неудачами попыток выделения слова по различным, нерелевантным для слова признакам, по признакам, свойственным, например, фонетическому и морфематическому уровню, когда в силу этого, естественно, могли получаться несовпадающие результаты в тех или иных конкретных случаях.

Слово как лексико-грамматическая языковая единица³⁵ характеризуется в отличие от морфемы (или компонента сложного слова) относительно самостоятельным значением и способностью выразить понятие в линейном синтагматическом ряду, а в отличие от словосочетания (свободного) — семантической цельностью (значения структурных компонентов слова и в том числе компонентов сложного слова не выделяются в синтагматическом ряду и ни один из них в отдельности не может выразить понятия); в отличие от морфемы (или компонента сложного слова) — способностью вступать в синтаксические связи в составе предложения, а в отличие от свободного словосочетания — синтаксической цельностью (ни один из структурных компонентов слова и в том числе ни один из компонентов сложного слова не может иметь синтаксических связей в составе предложения); в отличие от морфемы (или компонента сложного слова) слово выступает как член своего собственного парадигматического ряда.

Нами показано,³⁶ что каждый из знаменательных компонентов так называемого инкорпорированного комплекса, состоящего из определения и определяемого или прямого дополнения и сказуемого, в нивхском языке обладает этими признаками слова, а весь «инкорпорированный комплекс» — признаками словосочетания, и, следовательно, фонетическая цельность «инкорпорированного комплекса» в принципе не может свидетельствовать и не служит свидетельством того, что он не является словосочетанием. Поскольку же в пределах соответствующих словосочетаний (а именно определения и определяемого, прямого допол-

³⁵ Подробнее об этом см.: В. З. Панфилов. 1) Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний; 2) Проблема слова и «инкорпорирование» в нивхском языке; 3) Грамматика и логика, Изд. АН СССР, М.—Л., 1963, стр. 6—10.

³⁶ См.: В. З. Панфилов. 1) Сложные существительные в нивхском языке и их отличие от словосочетаний; 2) Проблема слова и «инкорпорирование» в нивхском языке.

нения и сказуемого) зависимые члены словосочетаний, т. е. определение и прямое дополнение, не получают никаких морфологических показателей своей зависимости от ведущих членов этих словосочетаний и, следовательно, их зависимость выражается лишь порядком слов, то отсюда с неизбежностью следует вывод о том, что эти словосочетания построены на примыкании. В отличие от этого компоненты сложных слов нивхского языка, построенных по тем же моделям *определение + определяемое* и *прямое дополнение + сказуемое*, не обладают ни одним из названных выше признаков слова, а все сложное слово в целом — ни одним из признаков словосочетаний, по моделям которых они построены.

Помимо общих признаков сложных слов, ограничивающих их от тех свободных словосочетаний, по моделям которых они построены, как мы уже отмечали ранее,³⁷ могут быть также выделены такие признаки, которые свойственны отдельным сложным словам или отдельным группам сложных слов и которыми они также отличаются от соответствующих им по своим моделям свободных словосочетаний.

Так, значения многих сложных глаголов, как и многих сложных существительных, являются идиоматическими, т. е. их значения невыводимы из значений их составляющих компонентов и не являются простой суммой значений этих последних.

Таковы, например, сложные глаголы: *нъусордт'* 'скучать, печалиться' (из *нъу* 'нутро' + *чордт'* 'убавляться'), *нъурууд'* 'производить впечатление' (из *нъу* 'нутро' + *рууд'* 'проникать во что-либо'), *доольтт'* 'забеременеть' (из *дох* 'живот' + *льтт'* 'делать что-либо'), *п'фит'нршыд'* 'быть взрослым' (из *п'фит'* 'свое тело' + *индыд'* (*нршыд'*) 'видеть что-либо'), *тывуд'* 'входить в дом, балаган, палатку и т. п.' (из *тыф* 'дом' + *йүүд'* (*үүд'*) 'спускаться, опускаться куда-либо'), *ынгмангд'* 'хвастаться' (из *ынг* 'рот, насть' + *мангд'* 'быть могучим, сильным чем-либо'), *кинзршыд'* 'быть больным туберкулезом' (из *кинс* 'черт' + *индыд'* (*нршыд'*) 'видеть что-либо'), *кинрытт'* 'сойти с ума' (из *кинр* 'черт' + *ытт'* 'наступать') и др.

О семантической цельности некоторых сложных глаголов³⁸ говорят и такие факты, когда сложный глагол, образованный

³⁷ См.: В. З. Панфилов. 1) Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 85—91; 2) Об определении понятия слова. В сб.: Морфологическая структура слова в языках различных типов. Изд. АН СССР, М.—Л., 1963, стр. 141—142.

³⁸ Более детально вопрос о типах соотношения значений сложных слов и значений их составляющих компонентов нами рассмотрен ранее применительно к сложным существительным (см.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 88—91). Результаты этого анализа могут быть распространены также и на сложные глаголы.

по модели *прямое дополнение + сказуемое* и состоящий из существительного и глагола, может поясняться тем же самым существительным. Так, например, глагол *тывьуд'* 'входить в дом, балаган, палатку и т. п.' (из *тыф* 'дом' + *йүүд'* (*үүд'*) 'спускаться, опускаться куда-либо') может сочетаться со словом *тыф* 'дом' (*тыфтох тывьуд'* 'входить в дом', где слово *тыфтох* 'в дом' дается в форме дательного-направительного падежа); глагол *ршылүд'* 'открывать дверь' (из *ршы* 'дверь' + *йылүд'* (*ылүд'*) 'открывать что-либо') может сочетаться со словом *ршы* 'дверь' (*ршы ршылүд'* 'открывать дверь') и т. д.

Следует также отметить, что многие сложные глаголы, образованные по моделям словосочетаний, претерпевают различного рода фонетические изменения (выпадение гласных вследствие тенденции к стяжению, выпадение и озвончение согласных и т. д.) и благодаря этому отличаются от словосочетаний, построенных по той же модели. Примеры: *ршылүд'* 'открывать дверь' (из *ршы* 'дверь' + *йылүд'* (*ылүд'*) 'открывать что-либо'), *ршаркт'* 'запирать дверь' (из *ршы* 'дверь' + *йаркт'* (*аркт'*) 'запирать что-либо'), *тывьуд'*/*тывьыд'* 'войти в дом, балаган, палатку и т. д.' (из *тыф* 'дом' + *йүүд'* (*үүд'*) 'спускаться, опускаться куда-либо'), *пыуайд'*/*пымуайд'* 'готовить пищу' (из *пымх* 'суп'³⁹ + *йайд'* (*айд'*), где последний компонент является глагольным словом заместителем) (з.-с. г.).

§ 14. Сложные глаголы объектного типа

Объектные сложные глаголы (аналогично объектным сложным существительным) образуются по модели, соответствующей модели словосочетания *прямое дополнение + сказуемое*. Эта модель основоположения глагола является наиболее продуктивной. В качестве первого компонента такого рода сложных глаголов выступают имена существительные и глаголы, в качестве второго компонента — глаголы.

Наиболее многочисленна группа сложных глаголов объектного подтипа, образованных из существительного и глагола. К ним относятся: *тывьуд'* 'войти в дом' из *тыф* 'дом' + *йүүд'* (*үүд'*) 'спускаться, опускаться куда-либо'; *эзвид'* 'одевать лыжи из эс 'лыжные крепления' + *илвид'* 'одевать что-либо на ноги'; *ршылүд'* 'открывать (дверь)' из *ршы* 'дверь' + *йылүд'* (*ылүд'*) 'открывать что-либо'; *ршаркт'* 'запирать (дверь)' из *ршы* 'дверь' + *йаркт'* (*аркт'*) 'запирать что-либо'; *доолытт'* 'забеременеть' из *дох* 'жи-

³⁹ Ср. *пымх* 'суп' в амурских говорах амурского наречия; в данном случае имеет соответствие *н'* и *м* по говорам. Следует однако отметить, что и в амурских говорах отмечаются случаи, когда слово известно в двух вариантах, например *млайс/н'лайс* — какой-то вид травы (лебеда?).

вог' + *лытт'* 'делать что-либо'; *покулытт'* 'быть горбатым' из *поку* 'горб' + *лытт'* 'делать что-либо'; *мранрышд'* 'быть тяжело виноватым' из *мра* 'вина' + *индыд'* (*нрышд'*) 'видеть что-либо'; *ма-ныд'* 'приготавливать юколу для еды' из *ма* 'юкола' + *ныд'* 'делать что-либо'; *чхывынд'* 'праздновать медвежий праздник' из *чхыф* 'медведь' + *ныд'* 'делать что-либо'; *ныусорqt'* 'скучать, печалиться' из *ныу* 'нутро, внутренности' + *чорqt'* 'убавляться'; *ныурууд'* 'произвести впечатление, понравиться' из *ныу* 'внутренности' + *рууд'* 'проникать во что-либо'; *п'фит'нрышд'* 'быть взрослым' из *п'фит'* 'свое тело' + *индыд'* (*нрышд'*) 'видеть что-либо' и др.

К сложным глаголам объектного типа, образованным из существительного и качественного глагола, относятся: *ынгмангд'* 'хвастаться' из *ынг* 'рот, пасть' + *мангд'* 'быть могучим, сильным; быть могучим, сильным чем-либо'; *пизвурд'* 'быть красивым' из *пизв* 'лицо' + *урд'* 'быть хорошим; быть хорошим чем-либо'; *эврq-валад'* 'быть желтым' из *эврq* 'трут' + *валад'* 'быть похожим по цвету на что-либо'; *н'лалзвалад'* 'быть зеленым' из *н'лалз* — какой-то вид травы (лебеда?) + *валад'* 'быть похожим по цвету'; *тымвалад'* 'бордовый' из *тым* 'клюква' + *валад'* 'быть похожим по цвету'; *члывалад'* 'темно-голубой' из *члы* 'небо' + *валад'* 'быть похожим по цвету'; *q'осqамангд'* 'быть умным, хитрым' из *q'осqа* 'ум' + *мангд'* 'быть могучим, сильным'; *q'осqабарад'* — образный глагол со значением «идти с такой скоростью на лодке, что спереди и сзади поднимается бурун воды» из *q'осqа* 'мужская юбка из нерпичьей кожи' + *варад'* 'быть похожим' и др.

Имеют место лишь единичные случаи, когда сложные глаголы образуются по модели *прямое дополнение + сказуемое* из глагола + глагол.⁴⁰ К ним относятся следующие сложные глаголы: *йарнауд'* 'иметь недостаток' из *йар-д'* 'кормить кого-либо чем-либо' и *науд'* 'хватать, быть достаточным'; *т'азызд'* 'задышаться' из *т'ад'* 'дышать' + *т'эзд'* 'быть слабым'.

§ 15. Определительные сложные глаголы

Определительные сложные глаголы по своему происхождению подразделяются на сложные глаголы, образованные путем осново-сложения по модели *обстоятельство места + глагольное сказуемое*, и сложные глаголы, возникшие в результате сдвига синтаксических словосочетаний, построенных по модели *обстоятельство образа действия, выраженное глаголом в деепричастной форме на -т и -р + глагольное сказуемое*.

⁴⁰ Такого рода сложным глаголам соответствуют словосочетания типа: *Иф ны урд'* 'Он хорошо делает (букв.: деланьем хорош)'; *Ны ган вэ ар-нид'* 'Эта собака тихо бежит (букв.: беганьем тиха)' *Н'му чмык муэ хин'-руйд'ра* 'Моя лодка легче в гребле, чем твоя лодка (букв.: греблей легче)'.

К числу определительных сложных глаголов, образованных путем словосложения по модели *обстоятельство места + глагольное сказуемое*, относится ряд глаголов.

I. Глаголы *ршагуд'* 'где лежать', *к'эгуд'* 'лежать (находиться) недалеко вверх по течению реки по отношению к какой-либо точке', *агуд'* 'лежать (находиться) недалеко вниз по течению реки по отношению к какой-либо точке', *һэгуд'* 'лежать (находиться) на берегу или несколько дальше в глубь побережья', *догуд'* 'лежать (находиться) неподалеку на склоне горы или на берегу', *тугуд'* 'лежать (находиться) возле говорящего', *һугуд'* / *һунгуд'* 'лежать (находиться) там невядалеке'.

Все эти глаголы имеют общий второй компонент *-гуд'*, который отождествляется с глаголом *худ'* 'лежать, находиться в чем-либо, где-нибудь'. В качестве первых компонентов этих глаголов выступают не основы, а корни слов, а именно: *рша-*, *к'э-*, *а-*, *һэ-*, *до-*, *ту-* и *һу-*,⁴¹ выделяемые также из состава ряда производных наречий места (см. стр. 186 и сл.). Очевидно, что при образовании анализируемых сложных глаголов эти корни оканчивались на сонант *н*, о чем говорит как наличие варианта *һунгуд'* глагола *һугуд'* 'лежать (находиться) там невядалеке', так и то обстоятельство, что второй компонент этих сложных глаголов начинается со звонкого смычного, т. е. имеет место чередование начального глухого щелевого второго компонента со звонким смычным (*х ~ г*), а это может быть только после конечного сонанта первого компонента. В настоящее время в нивхском языке не существует такой модели словосочетаний *обстоятельство + глагольное сказуемое*, где первый член был бы выражен словом в форме, совпадающей с каким-либо из этих корней. Таким образом, в этом частном случае модель основосложения глаголов лишь исторически восходит к модели словосочетания и в настоящее время является непродуктивной.

II. Глаголы *ршад'ид'* 'куда положить', *ад'ид'* 'положить неподалеку вниз по течению реки', *к'эд'ид'* 'положить неподалеку вверх по течению реки', *һэд'ид'* 'положить недалеко на берегу или несколько дальше в глубь побережья', *дод'ид'* 'положить недалеко на склоне горы или по берегу', *туд'ид'* 'положить возле себя', *һуд'ид'* / *һун'д'ид'* 'положить там невядалеке'.

У всех приведенных глаголов является общим второй компонент *д'и-д'*. Этот компонент отождествляется с глаголом *сид' ~ чид'* 'класть что-либо во что-либо, куда-либо'. В качестве первых компонентов этих глаголов выступают те же корни с раз-

⁴¹ Глаголы этой группы выделены Е. А. Крейновичем (см.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 86.

личными пространственными значениями, что и в предыдущем случае.⁴² Следовательно, здесь также модель основосложения лишь исторически восходит к модели словосочетания и в настоящее время является непродуктивной.⁴³ Из того же корня *qo / qo* и глагола *сид' ~ чид'*, что и сложный глагол *qod'id'*, и дополнительного словообразовательного компонента *n'* состоит сложный глагол *qon'd'id'* 'грузить что-либо куда-либо (на лодку, на судно и т. п.)'. От этого глагола образован в свою очередь глагол *чхон'd'id'* 'быть погруженным, погрузиться' (значение компонента *ч-* этого глагола остается неясным).

Поскольку во всех ранее приведенных глаголах этой группы их второй компонент начинается со звонкого смычного *д'*, т. е. мы имеем чередование *с ~ д'* как после сонанта, то можно предполагать, что первые компоненты всех этих глаголов, как и глаголов *хун'd'id' / худ'id'* и *qon'd'id'*, ранее также оканчивались на сонант *n'*.

В нивхском языке по общности своего морфологического строения и происхождения выделяется еще одна группа сложных глаголов, а именно глаголы: *хит'id'* 'поднять, подать что-либо вверх', *qom'm'* 'опускать, спускать что-либо сверху вниз; спустить лодку на воду', *йт'm'* 'тащить, вытаскивать что-либо из воды на лодку или берег', *хэт'm'* 'переносить, перетаскивать что-либо к задней стене в жилище', *ришат'm'* 'выбрасывать в море головы убитых нерп (магическое действие, имеющее целью их будущее возрождение)', *йут'id'* 'класть что-либо куда-либо'.

Е. А. Крейнович, выделивший все эти глаголы, кроме последнего, полагал, что они образованы от уже ранее выделенных корней с пространственными значениями при помощи особого суффикса *-m'u ~ -m'*.⁴⁴

Вероятнее всего, однако, что эти глаголы, так же как и выше рассмотренные, возникли в результате основосложения, а не суффиксального словообразования, а их второй компонент *-m'u / -m'* отождествляется с тем же глаголом *си-д' ~ чи-д'*. Если

⁴² Глаголы этой группы выделены Е. А. Крейновичем. Им же выделены составные компоненты этих глаголов (см.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 88, примеч. 22).

⁴³ Так, например, при отсутствии косвенного дополнения или обстоятельства, выраженного существительным, к глаголу *сид' ~ чид'* в современном нивхском языке присоединяется наречное слово — заместитель *хур* 'здесь, там' (*хурчид'* 'положить что-либо куда-либо'; ср.: *худ'id'* 'положить там, недалеко'; ср. также глаголы *хурхэрд'* 'прислониться к чему-либо', *хуртовд'* 'привязывать что-либо к чему-либо, где-либо' и другие глаголы того же типа).

⁴⁴ См.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 86.

при образовании глаголов *ршад'ид'* 'куда положить', *худ'ид'* / *хун'д'ид'* 'положить там невдалеке' и др. основа глагола *сид'* ~ *чид'* присоединялась к корням с пространственными значениями, которые были осложнены компонентом *н'*, и вследствие этого ее начальный согласный чередовался со звонким смычным, то при образовании глагола *хит'ид'* 'поднять, подать что-либо вверх' и ему подобных эти корни не оканчивались на сонант *н'*. Следует заметить, однако, что остается неясным, почему при образовании глаголов последней группы имело место чередование *с ~ т'*.

Определительные сложные глаголы-сдвиги образованы в результате перерастания в лексические образования таких определительных синтаксических словосочетаний, в которых первый член выражен глаголом *ршод'* 'нести что-либо' или глаголом *ршаод'* 'уносить, тащить что-либо' в форме одновременного деепричастия на *-т* и *-р*, выступающего в функции обстоятельства образа действия, а второй член — каким-либо глаголом движения в финитной форме. К таким сложным глаголам-сдвигам относятся: *ршыпрд'* 'приносить' < *ршор* / *ршот* 'неся' + *п'рыд'* 'приходить'; *ршомырд'* 'поднимать, нести что-либо вверх (на гору, в лес и т. п.)' < *ршор* / *ршот* 'неся' + *мырд'* 'подниматься в гору, в лес'; *ршомыуд'* 'спускать, нести что-либо вниз (с горы, из лесу и т. п.)' < *ршор* / *ршот* 'неся' + *мыуд'* 'спускаться с горы, из лесу и т. п.'; *ршамыуд'* 'спускать, нести что-либо вниз (с горы, из лесу и т. п.)' < *ршагор* / *ршагот* 'унося' + *мыуд'* 'спускаться с горы, из лесу и т. п.'; *ршамырд'* 'уносить что-либо вверх (в гору, в лес и т. п.)' < *ршагор* / *ршагот* 'унося' + *мырд'* 'подниматься вверх (в гору, в лес и т. п.)' и некоторые другие.⁴⁵ Примеры: *Ты мура, ты мура! Антх т'амырья. Эогур ршамырья* 'Эта лошадь, эта лошадь! Гостя (наверх) вверх отвези. Быстро отвези'; *Һэмар к'эри датагур ршамырд'* 'Старик вместе с неводом целиком вытащил (на берег)'; *Иф вар т'амыур толрох эзоид'* 'Она, штаны к воде отнеся, стирала (их)'. Процесс перерастания приведенных исходных словосочетаний в лексические образования характеризуется потерей деепричастного окончания *-т* и *-р* у первого компонента и слиянием значений обоих компонентов. В этой связи следует отметить также, что каждый из приведенных выше сложных глаголов функционирует в предложении как единое целое и, в частности, может выступать в деепричастной форме на *-т* и *-р* (см. последний пример).

⁴⁵ Следует отметить, что наряду с такого рода сложными глаголами-сдвигами в языке функционируют и соответствующие словосочетания, например: *Һэмар нынкэ индыт һэман'ахтох ршот п'рыд'* 'После того как старика, разыскивая (его), нашли, к старухе привели (букв.: неся пришли)' (Ск. П., 17) (ср.: *ршыпрд'* 'приносить').

§ 16. Сложные глаголы сочинительного типа

Сложные сочинительные глаголы, т. е. такие, компоненты которых не находятся друг к другу в смысловых отношениях подчинения, являются результатом перерастания в лексические образования синтаксических словосочетаний *подлежащее + сказуемое* и группы составного сказуемого.

В сложные глаголы превратились такие синтаксические словосочетания *подлежащее + сказуемое*, в которых первый член был выражен существительным, а второй — словом-заместителем *йайд'* (*айд'*), который употребляется в качестве субститута глаголов.⁴⁶ К таким сложным глаголам-сдвигам сочинительного типа относятся: *парвайд'* 'наступить (о вечере)', *уркайд'* 'наступать (о ночи)', *т'улвайд'* 'наступать (о зиме)', *толвайд'* 'наступить (о лете)', *хонвайд'* 'наступать (о весне)', *тильвайд'* 'наступать (об осени)' и другие подобные же глаголы. Поскольку второй компонент этих глаголов имеет весьма обобщенное значение и выступает в качестве компонента однотипных производных глаголов, но вместе с тем употребляется и как самостоятельное слово, в составе вышеприведенных глаголов его можно рассматривать как полусуффикс.

Наряду с этими глаголами в тех же значениях употребляются глаголы, образованные в результате сдвига словосочетаний, состоящих из соответствующих существительных и глагола *ытт'* 'наступать, наставать', например: *парвытт'* 'наступать (о вечере)', *уркытт'* 'наступать (о ночи)', *т'улвытт'* 'наступать (о зиме)', *толвытт'* 'наступать (о лете)' и т. д.⁴⁷

Ряд сложных глаголов-сдвигов возник в результате перерастания в одно слово такой синтаксической группы составного сказуемого, в которой в качестве второго члена выступает глагол *хад'* 'быть', а в качестве первого члена — качественные глаголы, образные (в том числе звукоподражательные) слова, междометия и слова — обращения к животным. Некоторые из них при этом чаще всего берутся в удвоенной форме (звукоподражательные и другие образные слова).

Наиболее многочисленна группа сложных глаголов-сдвигов, в качестве первого компонента которых выступают образные,

⁴⁶ Ср., например: *Лыи ла н'ыг дыф айд'* 'Громовый ветер налетел (со всей силой) на наш дом'; *Ны н'ивх йайд'* 'Этот человек заболел'; *Ытхы ирт'*: «*Мылт'р виныжа н'агаус аяа*» 'Отец говорит: «Если в самом деле собираешься пойти, свои инструменты приготовь»' (з.-с. г.).

⁴⁷ Отметим, что параллельно с этими сложными глаголами употребляются и соответствующие словосочетания, например: *Хосар парв н'адр ытган иф ин'ршумд'* 'Потом, когда вечер (букв.: один вечер) наступил, он ел'.

или изобразительные слова. Глагол *had'* 'быть', сливаясь с ними, опускает свой начальный согласный. К сложным глаголам-сдвигам этого типа относятся: *пэнгад'* 'свистеть' (ср.: *пэн пэн* — звукоподражание свисту), *q'адрq'адрад'* 'скрестись, царапать, производя соответствующий звук' (ср.: *q'адр q'адр* — подражание звуку, производимому при царапании), *кмыад'* 'бегать взад и вперед, суетиться (о муравьях и других насекомых)' (ср.: *кмыумыд'* — образный глагол в том же значении), *кэришкэришад'* 'скрипеть' (ср.: *кэриш кэриш* — звукоподражание скрипу), *к'унгк'унгад'* 'производить звук при столкновении' (ср.: *к'унг к'унг* — подражание звуку, производимому при столкновении двух предметов), *т'унгт'унгад'* 'стучать в окно, в дверь и т. п.' (ср.: *т'унг т'унгэ* — подражание стуку в окно, в дверь и т. п.), *т'арфт'арвад'* 'топать' (ср.: *т'арф т'арф* — подражание топоту ног), *чэхчэхад'* 'стучать кресалом о камень, высекая огонь' (ср.: *чэх чэх* — подражание звуку, производимому при многократных ударах кресала о камень), *к'офк'офад'* 'стучать, сбивая снег с обуви и т. п.' (ср.: *к'оф к'оф* — подражание стуку, производимому при сбивании снега с обуви и т. п.), *к'афк'авад'* 'быть твердым' (ср.: *к'аф к'аф* — подражание звуку, производимому при стуке по твердому деревянному предмету) и некоторые другие.

К сложным глаголам-сдвигам сочинительного типа, в роли первого компонента которых выступают качественные глаголы, а вторым компонентом является глагол *had'* 'быть', относятся: *ыурьһад'*, *вылвульһад'* 'чернеть, чернеться' (*ыур-д'*, *вылвуль-д'* 'быть черным'), *донуһад'* 'белеть, белеться' (*дону-д'* 'быть белым'), *һэлоһад'*, *паулаһад'* 'краснеть, краснеться' (*һэло-д'*, *паула-д'* 'быть красным') и др.

В отличие от соответствующих качественных глаголов приведенные выше сложные глаголы указывают на возникновение, изменение степени соответствующего качества. Примеры: *Викэ, һы бла йаймад'*, *миф ыурьһад'* 'Едет, этот ребенок, смотрит, земля чернеется'; *Сид'лу донуһар q'аут'ад'* 'Что-то побелелось, пропало'.

Имеют место лишь отдельные случаи, когда в качестве первого компонента сложных глаголов-сдвигов сочинительного типа выступают слова — обращения к животным и междометия, а вторым компонентом является глагол *had'*. Примеры: *Һооҗор һунгэ йат'р тыршад'* 'Потом, отсюда тронув, двинулся' (*ты* окрик на собаку, ср.: *Һооҗонан*: «Ты, напа н'иву нрышыл'ла?» 'Тогда (крикнул): «(окрик на собаку), до сих пор еще на человека смотришь?»'); *П'ооҗла тывуҗан*: *һин һарш җарш п'ооҗла т'ыкриш мот'иныйаҗан* 'Когда ее сын вошел, крича и плача (образное слово), бросилась, своего сына, обняв, хотела поцеловать'.

§ 17. Сложные глаголы, возникшие в результате удвоения основы

Весьма продуктивным способом образования новых глаголов является удвоение. Сложные глаголы образуются путем удвоения основ глаголов, образных слов, междометий (в том числе слов-обращений к животным).

Самую большую группу составляют сложные глаголы, образованные в результате удвоения глагольных же основ. Из их числа выделяются: 1) сложные глаголы, соотносящиеся с простыми глаголами; в результате удвоения основ которых они возникли; 2) сложные глаголы, которые в настоящее время не имеют соотносительных с ними парных простых глаголов.

К глаголам первой подгруппы относятся: *хрыурыд'* 'служить кому-либо' (ср.: *урыд'* (*крыд'*, *хрыд'*) 'находиться с кем-либо, сопровождать кого-либо', где *и* местоименный показатель объекта); *хит'ихит'ид'* 'махать' (ср.: *хит'ид'* 'поднимать'); *хавахавад'* 'судорожно глотать воздух ртом' (ср.: *хавад'* 'быть открытым'), *варрварргод'* 'раскачиваться на волнах' (ср.: *варргод'* 'положить что-либо на бок, ставить лодку боком против течения и т. п. '), *һэлһэлэд'* 'покрываться красными пятнами' (ср.: *һэлэд'* 'быть красным'), *нарбарад'* 'быть различным (о непарных предметах)' (ср.: *варад'* 'быть похожим на что-либо'), *хэвхэвд'* 'наматывать веревку и т. п. на руку' (ср.: *хэвд'* 'крутить, закручивать что-либо'), *һауһауд'* 'накричать на кого-либо, ругать кого-либо' (ср.: *һауд'* 'пугать кого-либо'), *пэрпэрад'* 'колыхаться' (ср.: *пэрад'* 'загибаться'), *қ'овоқовд'* 'спутаться, запутаться' (ср.: *қовд'* 'сворачивать что-либо'), *йыскийыскид'* (*ыскийыскид'*) 'гнать кого-либо в обратном направлении, не давать возможности идти вперед' (ср.: *йыскт'* (*ыскт'*) 'обойти кого-либо спереди') и др. Некоторые сложные глаголы этой подгруппы имеют измененную огласовку по сравнению с соответствующими простыми глаголами, например: *нуунууд'* 'нюхать что-либо' (ср.: *ноуд'* 'пахнуть, вонять'). Другие сложные глаголы этой подгруппы образованы в результате удвоения не основы, а формы на *-д'* соответствующего простого глагола, например: *ныд'ныд'* 'работать' (ср.: *ныд'* 'делать'). Грамматический прием удвоения основы глагола используется в нивхском языке не только в словообразовательных целях, но и в целях образования видовых форм глагола, когда лексическое значение глагола в отличие от вышеприведенных случаев остается тем же.

К числу сложных глаголов, которые в настоящее время не имеют соотносительных с ними парных простых глаголов, относятся: *фыфьд'* 'ползти на четвереньках', *вэлвэлд'* 'вилять хвостом', *вылбылуд'* 'переворачивать, переворачивать что-либо', *вылвыльд'* 'быть черным', *йэлэлд'* (*һэлэлд'*) 'лизать что-либо', *амамд'* 'шагать,

идти пешком', *вуквукуд'* 'быть темным', *пэувэуд'* 'извиваться', *хогод'* 'отсеивать что-либо на ветру от сора', *хэск'ээд'* 'резать что-либо пожом на куски, ведя им по соответствующему предмету без нажима', *пырпырд'* 'махать крыльями', *лолод'* 'долбить что-либо', *һат'ат'т'* 'чихать', *рутуд'* 'вытряхивать что-либо', *момод'* 'сосать грудь' (ср.: *мот' | мот'ик* 'грудь'), *выувыуд'* 'лечить, поправлять, исправлять', *пулбулуд'*, *пулквулжуд'* 'быть круглым' (ср.: *пулк* 'желудь'), *йалалт'уд'* 'уговаривать кого-либо' и др.

Некоторые производные глаголы образованы путем удвоения основы глагола и присоединения к такой сложной основе особого словообразовательного аффикса, например: *вэррвэрруд'* 'искривлять что-либо' (ср.: *пэрртт'* 'быть кривым'; -*ру* словообразовательный суффикс).

К числу сложных глаголов, образованных путем удвоения⁴⁸ звукоподражательных и других образных слов, относятся: *һоуһоуд'* 'хрюкать (о свинье)' (ср.: *һоһ һоһ* — звукоподражание хрюканью свиньи), *фувд'* 'разводить огонь' (ср.: *п'у п'у* — звукоподражание шуму, когда дуют на огонь с тем, чтобы он разгорелся), *горгорд'* 'кипеть (о жидкости)' (ср. *гор гор | доло доло* — звукоподражание шуму, производимому кипящей водой), *т'унт'уньд'* 'стучать в дверь и т. п.' (ср.: *т'ун т'унэ* — звукоподражание стуку по деревянному предмету и т. п.); *һауһауд'* 'мяукать' (ср.: *һау һау* — звукоподражание мяуканью), *т'ыкзыкт'* 'сучить ножками' (ср.: *т'ык зык* 'суча ножками'), *чалчалд'* 'капать' (ср.: *чал чал* — подражание стуку падающих капель жидкости), *q'oq'od'* 'быть без памяти' (ср.: *q'o q'o q'o q'o* 'будучи без сознания'), *лаqlаqt'* 'быть гладким, блестящим' (ср.: *лаq лаqа* 'будучи гладким, блестящим'), *һомqһомqt'* 'быть неприятным, мягким на ощупь' (ср.: *һомq һомq* 'будучи неприятным, мягким на ощупь'), *q'орxq'орqд'* 'быть глупым' (ср.: *q'орx q'орx* 'будучи глупым'), *п'арп'ард'* 'развеваться, трепыхаться на ветру' (ср.: *п'ара п'ара* 'трепыхаясь, развеваясь на ветру'), *матxматxт'* 'быть косматым, лохматым' (ср.: *матx матx* 'будучи косматым, лохматым'), *лолуод'* 'протискиваться, усиленно работая локтями' (ср.: *лоу лоу* 'протискиваясь, проталкиваясь, работая локтями'), *п'ирп'ирд'* 'кружиться, крутиться' (ср.: *п'ир п'ир* 'кружась, крутясь'), *кин'гин'д'* 'шпаться от слабости' (ср.: *кин' кин'* 'шпаясь от слабости'), *п'унп'унд'* 'подниматься белой шапкой (о закипающем молоке)' (ср.: *п'ун п'ун* 'поднимаясь белой шапкой (о закипающем молоке)'), *фувд'* 'разводить огонь' (ср.: *п'у п'у* — под-

⁴⁸ Следует, однако, при этом иметь в виду, что большинство звукоподражательных слов при употреблении в речи удваиваются. В связи с этим соответствующие случаи можно рассматривать и в качестве конвенции.

ражание звуку, получающемуся, когда дуют на огонь, чтобы его раздуть) и некоторые другие.

Некоторые из таких сложных глаголов, образованных в результате удвоения звукоподражательных слов, включают, кроме того, суффикс *-у*, например: *захт'аууд'* 'бить прутиком по чему-либо' (ср.: *т'ах т'ах* — подражание звуку удара прутиком по чему-либо).

Есть также и ряд других образных глаголов, в каждый из которых входят две одинаковые корневые морфемы. Однако эти образные глаголы не имеют соответствий в виде образных слов или образных глаголов, в каждый из которых входила бы лишь одна корневая морфема. К таким образным глаголам относятся: *фулууд'* 'подниматься буруном (о воде при быстром движении)', *куруруд'* 'одревянет, растопылив руки и ноги', *аураурд'* 'хватать воздух ртом при дыхании', *кэвркэврд'* 'извиваться (о червяке и т. п.)', *масмасад'* 'грозно наступать на кого-либо', *кэл-үэлд'* 'кататься по земле', *касказид'* 'быть бодрым', *хуйкзуйкт'* 'суетиться' и некоторые другие.

К сложным глаголам, образованным в результате удвоения междометий, относятся: *тытыд'* 'понукаль, погоняль, отгоняль собак' от *ты ты* — обращения к собаке при отгоне, понукании и т. п.; *ысыкызд'* 'подзывать собаку и других животных' от *кыт' кыт'* — обращения к животному при подзыве; *жаq'ад'* 'командовать собаками' (ср.: *q'айа q'айа* — обращение к собаке, когда ее подзывают к себе, а также команда «направо» для собаки в упряжке (в глагольной форме повелительного наклонения 2-го л. ед. ч.)); ⁴⁹ *наунауд'* 'выражать удовольствие по какому-либо поводу' от *нах нах* — междометия, выражающего удовольствие и соответствующего русскому «це-це» (прищелкивание языком в знак удовольствия); *айкаайкыд'* 'ойкать' от *айка айка* 'ой-ой (больно)'.⁵⁰

Глаголы, образованные от звукоподражательных и других образных слов, а также междометий путем их удвоения, не включают в свой состав каких-либо глагольных словообразовательных аффиксов. Таким образом, значение глагольности сообщается этим производным глаголам формообразующими аффиксами глагола. Следовательно, при образовании сложных глаголов от звукоподражательных и других образных слов, а также междометий путем их удвоения словообразовательную роль играют также формообразующие суффиксы глагола.

⁴⁹ Слово — обращение к собакам *пор пор*, которое произносится, когда их хотят остановить, по-видимому, является производным от глагола *порд'* 'лежать'.

ПЕРЕХОДНЫЕ И НЕПЕРЕХОДНЫЕ ГЛАГОЛЫ ⁵⁰**§ 18. Понятие переходности и непереходности. Виды переходных глаголов**

Переходность и непереходность глагола характеризует отношение между действием и объектом действия. В зависимости от отношения выражаемых ими действий к объекту действия глаголы делятся на: глаголы непереходные, которые обозначают действия, не предполагающие объекта действия, и глаголы переходные, обозначающие действия, которые предполагают наличие объекта действия.

В зависимости от характера отношений обозначаемых ими действий к объекту действия и в зависимости от надежной формы имени, обозначающего объект действия, глаголы переходные делятся на глаголы прямопереходные (они управляют именем в абсолютном падеже, обозначающим объект, на который непосредственно направлены соответствующие действия), глаголы косвеннопереходные (они управляют именем в косвенном, дательном-направительном падеже, обозначающим объект соответствующих действий), глаголы каузативно-переходные (они обозначают действия, направленные на объект, который побуждается или которому разрешается совершить соответствующее действие и который обозначается именем в дательном-винительном или иногда в абсолютном падеже), глаголы каузативно-прямопереходные (они обозначают действия, направленные на объект, который побуждается совершить соответствующее действие и который обозначается именем в дательном-винительном или иногда в абсолютном падеже, и на объект, на который непосредственно направлено это действие и который обозначается именем в абсолютном падеже), глаголы каузативно-косвеннопереходные (они управляют именем в дательном-винительном падеже, обозначающим объект, побуждаемый совершить соответствующие действия, и именем в дательном-направительном падеже, обозначающим объект, на который направлены эти действия), глаголы каузативно-возвратнопереходные, управляющие именем в дательном-винительном или иногда в абсолютном падеже, которое обозначает объект, побуждаемый совершить соответствующие действия, направленные на лицо, от которого исходит побуждение.

Особое положение среди переходных глаголов занимают глаголы возвратные, в большинстве своем обозначающие действия,

⁵⁰ См. также: В. З. Панфилов. О залоге глагола в нивхском языке. В сб.: Вопросы грамматики, Изд. АН СССР, М.—Л., 1960.

объектом которых в той или иной мере является сам субъект действия, и глаголы взаимно-переходные, которые обозначают действия, исходящие от составного субъекта действия и направленные друг на друга.

§ 19. Морфологические типы прямопереходных глаголов

Из числа прямопереходных глаголов выделяется несколько групп, каждая из которых характеризуется особыми морфологическими показателями.⁵¹

I. Небольшая группа прямопереходных глаголов начинается со щелевых в отличие от соотносительных с ними непереходных глаголов, которые начинаются с соответствующих этим щелевым смычных. Примеры: *рынгзылыд'* 'взвешивать', *тынгзылыд'* 'весить'; *ратад'* 'сохранять', *татад'* 'быть целым'; *хавуд'* 'нагревать', *q'авуд'* 'быть нагретым'; *гэсгод'* 'обжечь', *кэсгод'* 'обжечься'; *гукуд'* 'отряхать, ронять', *кукуд'* 'онадаты'; *суд'* 'спинать (одежду и т. п.)', *чуд'* 'снятсья, выскочить'; *вун'д'* 'истекать чем-либо', *пун'д'* 'капать, протекать'; *выкзд'* 'терять, выбрасывать', *пыкзд'* 'пропадать, теряться'; *рыуд'* 'учить', *тыуд'* 'привыкать'; *фолоюд'* 'продырявить, просверлить', *п'олоюд'* 'продырявиться'; *ршад'* 'жарить', *т'ад'* 'жариться'; *зосqt'* 'сломать', *т'осqt'* 'сломаться'; *зод'* 'гнуть', *т'од'* 'согнуться'.

II. Ряд прямопереходных глаголов в отличие от парных с ними непереходных глаголов, в том числе глаголов, обозначающих качество, включает в свой состав суффикс *-у*. Примеры: *лыркуд'* 'сплавлять', *лыркт'* 'плыть'; *вахтуд'* 'рвать', *вахт'т'* 'рваться'; *лыклькюд'* 'трясти', *лыклькйт'* 'трястись'; *выууд'* 'обрывать', *выуд'* 'оборваться'; *мхаоуд'* 'омолаживать', *мхаоид'* 'быть молодым'; *мыкыруд'* 'выпрямлять', *мыкырд'* 'быть прямым'; *выркуд'* 'портить', *выркт'* 'портиться'; *нокуд'* 'сужать', *нокт'* 'быть узким, тонким' и т. д.⁵²

III. Большая группа прямопереходных глаголов в отличие от парных с ними непереходных глаголов, начинающихся со

⁵¹ Л. Я. Штернберг, а за ним (более подробно) Е. А. Крейнович отметили наличие группы переходных глаголов с местоименными префиксами, а также суффиксом *-у*, а Е. А. Крейнович — также и факт дифференциации переходных и непереходных глаголов по начальным смычным и щелевым (см.: Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилацкого языка и фольклора. Известия императорской Академии наук, 1900, ноябрь, т. XIII, № 4, стр. 417—418; Е. А. Крейнович. Фонетика нивхского языка, стр. 54—55, 87 и сл.).

⁵² Отметим, однако, что в некоторых случаях суффиксом *-у* отличаются друг от друга однокорневые прямопереходные глаголы, например: *розуд'* 'пересекать что-либо', *ровд'* 'делить что-либо'; *саруд'* 'наполнять чем-либо что-либо', *чард'* 'быть полным чем-либо' (прямопереходный-непереходный глагол).

смычных, начинается со щелевых и включает в свой состав суффикс *-у*. Примеры: *фазуд'* 'раздевать', *п'азд'* 'раздеваться'; *зозуд'* 'тушить', *т'озд'* 'потухать'; *уылуд'* 'удлинять', *кылд'* 'быть длинным'; *вилуд'* 'увеличивать', *пилд'* 'быть большим'; *уыгуд'* 'замораживать', *кынд'* 'замерзать'; *хылууд'* 'расслаблять', *к'ылт'* 'быть расслабленным'; *фиркуд'* 'поворачивать', *п'иркт'* 'поворачиваться'; *волуд'* 'повалить', *полд'* 'упасть'; *вандуд'* 'выращивать', *панд'* 'расти'; *фытуд'* 'расщеплять', *п'ытт'* 'быть расщепленным'; *загауд'* 'укреплять', *т'агад'* 'быть крепким'; *сэуд'* 'сушить', *чэд'* 'сохнуть'; *вылбылуд'* 'перевертывать, перекачивать', *пылбылд'* 'перекачиваться'; *вылгуд'* 'переворачивать', *пылгд'* 'перевернуться'; *синруд'* 'мучить', *чинрд'* 'мучиться'; *сооуд'* 'растопливать', *чооуд'* 'таять, растопливаться'; *сомруд'* 'распрягать', *чомрд'* 'освобождаться из упряжи, ошейника'; *уыруд'* 'останавливать', *кырд'* 'останавливаться'; *рымзуд'* 'ронять из рук', *тымэд'* 'падать из рук' и др.

IV. Большая группа прямопереходных глаголов префигирует местоименные показатели объекта *й-*, *и-*, *э-*, которые опускаются при наличии прямого дополнения, а префикс *й-* некоторых глаголов чередуется с *н*. Примеры: 1) *йалд'* (*алд'*)⁵³ 'догонять', *йыскт'* (*ыскт'*) 'опережать', *йотт'* (*отт'*) 'пить', *йуркуд'* (*уркуд'*) 'таскать', *йард'* (*ард'*) 'кормить кого-либо чем-либо', *йот'т'* (*от'т'*) 'спрашивать о ком-либо', *йанрд'* (*анрд'*) 'удивляться кому или чему-либо', *йоштт'* (*оштт'*) 'лечить', *йызд'* (*ызд'*) 'звать', *йомуд'* (*омуд'*) 'стричь что-либо', *йыскт'* (*ыскт'*) 'опережать', *йагт'* (*агт'*) 'резать', *йазд'* (*азд'*) 'схватывать зубами', *йэлэлд'* (*нэлэлд'*) 'лизать', *йэтт'* (*этт'*) 'вытаскивать', *йэд'* (*эд'*) 'варить', *ййэд'* (*нйэд'*) 'подражать кому-либо', *йунт'* (*унт'*) 'завязывать'; 2) *иврыд'* (*п'рыд'*, *фрыд'*) 'убирать', *иркуд'* (*тхуд'*, *рхуд'*) 'спать, лежать на чем-либо', *ифкт'* (*вукт'*, *пукт'*, *букт'*) 'запрягать кого-либо во что-либо', *ирлыд'* (*члыд'*, *слыд'*, *тлыд'*, *хлыд'*) 'тянуть, тащить', *имуд'* (*химд'*, *к'имд'*) 'давать кому-либо что-либо', *иурд'* (*хирд'*, *к'ирд'*) 'пользоваться, хранить, носить что-либо и т. д.', *индыд'* (*нршыд'*) 'видеть', *иуд'* (*худ'*, *к'уд'*) 'ловить; убивать; косить', *инд'* (*н'ид'*) 'есть' и др.; 3) *эмт'* (*могт'*) 'отрезать', *эрваид'* (*т'ваид'*, *ршваид'*) 'плевать на что-либо', *эрдт'* (*ршооуд'*, *т'ооуд'*) 'давить на что-либо', *эоуд'* (*ход'*, *г'од'*) 'рожать (о животных)', *эзоюид'* (*чхоид'*, *схоид'*) 'стирать', *эн'науд'* (*н'науд'*, *снауд'*, *чнауд'*) 'шевелить, трогать, беспокоить', *эзмуд'* (*смод'*, *чмод'*) 'любить, радоваться чему-либо', *эвд'* (*вод'*, *под'*, *бод'*) 'брать, держать', *эпт'* (*сэвд'*, *чэвд'*) 'колоть', *эпгазд'* (*п'азд'*) 'воровать', *эсгад'* (*чхад'*, *схад'*) 'не любить, не принимать', *эурод'* (*хрод'*, *к'род'*) 'вешать что-либо на что-

⁵³ В скобках здесь и далее даются те формы глагола, которые употребляются при наличии прямого дополнения.

либо', *эзровд'* (*чровд'*, *сровд'*) 'прибить, приколотить', *эзнаожд'* (*н̄авд'*) 'душить', *эзрод'* (*т'род'*, *чрод'*, *срод'*) 'взбираться на что-либо', *эзогадвд'* (*чхагадвд'*, *схагадвд'*) 'стирать что-либо небрежно', *эунад'* (*к'над'*, *хнад'*) 'мазать' и др.

V. Некоторые прямопереходные глаголы в отличие от парных с ними непереходных включают в свой состав местоименный показатель объекта и суффикс *-у*. Примеры: *йозуд'* (*озуд'*) 'поднимать, будить кого-либо', *озд'* 'вставать'; *эмхагуд'* 'укорачивать', *мхагт'* 'быть коротким'; *йоррот'уд'* (*оррот'уд'*) 'ронять что-либо откуда-либо', *оррот'т'* 'падать'.

Глаголы IV группы (2, 3), опуская при наличии прямого дополнения местоименные показатели объекта, восстанавливают ту форму, которую они имели до их присоединения, в том числе гласные, утерянные в результате стяжения.

Имеют место отдельные случаи, когда одна из тех форм некоторых из вышеприведенных глаголов, которые они имеют при наличии прямого дополнения, используется как непереходный глагол, например: *Н'и клуд'* 'Я боюсь' (ср.: *иулуд'* (*клуд'*, *хлуд'*) 'бояться кого-либо'); *Qан к'рыуд'* 'Собака отдыхает' (ср.: *йыурыуд'* (*к'рыуд'*, *хрыуд'*) 'дать кому-либо отдохнуть'); *Гы бос хивуд'* 'Этот материал линяет' (ср.: *йивуд'* (*хивуд'*, *кивуд'*) 'красить что-либо').

Различия, которые имеют некоторые глаголы при отсутствии или наличии прямого дополнения, не сводятся только к различию в огласовке и к наличию или отсутствию местоименного показателя объекта. См., например, такие глаголы: *эн'науд'* (*снауд'*, *чнауд'*, *н'науд'*) 'шевелить что-либо, кого-либо', *ирльд'* (*чльд'*, *слд'*, *хльд'*, *тльд'*) 'тянуть, тащить что-либо', *эзн̄авд'* (*н̄авд'*) 'душить', но *н'эзнавд'* 'меня душить' и некоторые другие.

Различие некоторых прямопереходных и непереходных глаголов, образованных от одного корня, носит индивидуальный характер. Ср., например: *пыгзд'* 'бросить, потерять что-либо' (прямопереходный глагол) и *пыкзт'* 'потеряться'; *хорихорид'* 'качать что-либо' (прямопереходный глагол), *q'орхорд'* 'качаться' и др.

VI. Ряд прямопереходных глаголов образован от соответствующих непереходных глаголов⁵⁴ при помощи суффикса *-гу ~ -ку*, который в нивхском языке используется также для образования глаголов каузативно-переходных, каузативно-прямопереходных, каузативно-косвеннопереходных, каузативно-возвратнопереходных (см. стр. 47). Не сообщая глаголу в отличие от последних случаев дополнительного грамматического значения побуждения, суффикс *-гу ~ -ку* изменяет само его лексическое значение.

⁵⁴ Некоторые прямопереходные глаголы образованы при помощи суффикса *-гу* от прямопереходных же глаголов (ср. *фирмд'* 'перевешиваться через что-либо', *фирмгуд'* 'перевешивать что-либо').

Образованный таким образом глагол управляет прямым дополнением в абсолютном падеже, которое указывает не на объект побуждения и реального выполнителя соответствующего действия, что имеет место при каузативно-переходных глаголах, а на объект, на который направлено это действие. Примеры: *Н'и т'шур угуд'* 'Я дерево зажег' (ср.: *уд'* 'гореть'); *Оолагу пангуньтэ* 'Детей вырастим' (ср.: *панд'* 'расти'); *Б'мык чай н'эн'игуд'* 'Мать сделала чай сладким' (ср.: *н'эн'ид'* 'быть сладким'); *Т'уртох мыур т'ур варуд'*. *Тыв м'и'и'н далодалагуд'* 'К очагу снутившись, большой огонь развел. Внутри дома осветил' (ср.: *далодалад'* 'быть светлым'); *Мат'тодон' т'адогир эспор мат'ка ханртох нар н'угуд'* '(Он) мизинец потом порезав, в маленький берестяной противень кровь выпустил' (ср.: *н'уд'* 'выходить').

К прямопереходным глаголам, образованным от непереходных глаголов при помощи суффикса *-гу*, относятся также глаголы: *мугуд'* 'умерщвлять' (ср.: *муд'* 'умирать'); *чэгуд'* 'сушить' (ср.: *чэд'* 'сохнуть'), *полмгуд'* 'ослеплять, завязывать глаза' (ср.: *полмд'* 'быть слепым') и др.⁵⁵

В отличие от прямопереходных глаголов, образованных от глаголов качества при помощи суффикса *-у*, типа *вилуд'* 'увеличивать', *ылууд'* 'удлинять', *мат'уд'* 'уменьшать', которые указывают на изменение качества уже существующих предметов, прямопереходные глаголы, образованные от тех же глаголов при помощи суффикса *-гу ~ -ку*, указывают на то, что создается предмет с соответствующим качеством, например: *к'э пилгуд'* 'делать невод большим', *к'э кылгуд'* 'делать невод длинным' и т. д.

Наряду со случаями противопоставления прямопереходных и непереходных глаголов по начальным щелевым и смычным в нивхском языке имеют место и такого рода случаи, когда непереходные глаголы начинаются со щелевых (см. глаголы группы II), а некоторые прямопереходные глаголы — со смычных, например: *г'алд'* 'переменить, сменить что-либо', *касыд'* 'беспокоиться о чем-либо', *н'ыид'* 'оставлять что-либо', *чард'* 'быть полным чего-либо', *киурд'* 'выстлать обувь травой', *потад'* 'заготавливать рыбу во время путины', *к'эргод'* 'удить, ловить что-либо на крючок', *к'ээд'* 'ставить сеть', а также глаголы типа *пилгуд'* 'делать что-либо большим'. Кроме того, есть и такие парные глаголы (переходный и непереходный глаголы), которые не дифференцируются

⁵⁵ Словообразовательная роль суффикса *-гу* во всех приведенных случаях очевидна, так как семантика глаголов и семантика контекста не допускает идеи побуждения (нельзя заставить что-либо или кого-либо быть сладким, теплым, слепым, светлым и т. п.). Следует при этом иметь в виду, что от некоторых непереходных глаголов могут быть образованы как прямопереходные глаголы, так и каузативно-переходные глаголы (*н'уд'* 'выходить', *н'угуд'* 'выпустить'; в иных контекстах, когда речь идет об одушевленных предметах, может означать «заставить выйти»).

по щелевым и смычным, например: *вахт'т'* 'рваться', *вахт'уд'* 'рвать что-либо', *выуд'* 'обрываться', *выгуд'* 'обрывать что-либо'.

Некоторые из приведенных прямопереходных глаголов, получая прямое дополнение, чередуют свои начальные смычные аналогично существительным (*потад'* 'заготавливать рыбу во время путины', но *лыуи вотад'* 'кету заготавливать'; *к'эргод'* 'удить рыбу', но *н'эмла зэргод'* 'линка поймать на удочку'); другие прямопереходные глаголы в аналогичных условиях не чередуют свои начальные смычные (*q'алд'* 'сменить что-либо', *һаq q'алд'* 'сменить шапку'; *п'ыид'* 'оставлять что-либо', *кип п'ыид'* 'рукоятку оставить'). С другой стороны, не чередуются и начальные щелевые ряда прямопереходных глаголов, например глаголов: *вун'д'* 'истекать чем-либо' (*Qан нар вун'д'* 'Собака истекает кровью', ср.: *Qан нар пун'д'* 'Собачья кровь капает'); *вауд'* 'жевать' (*И'и т'уз вауд'* 'Я мясо жую'); *фывркт'* 'ощипывать' (*тунпри фывркт'* 'ощипывать перья'); *валвалд'* 'резать' (*Иф q'ахкир игыус валвалд'* 'Он изрезал копьем его нутро'); *роид'* 'не хватать, недоставать чего-либо' (*Мэр лумз роид'* 'У нас не хватает пищи'); *ваузад'* 'конопатить' (*һәс ваузад'* 'конопатить стену'); *варуд'* 'разводить (большой огонь)' (*т'үр варуд'* 'разводить большой огонь'); *вүүуд'* 'звать' (*Иф выт' н'әр вүүуд'* 'Он железную крысу зовет').

В ряде случаев по переходности—непереходности при близости лексических значений в остальном противопоставляются глаголы, образованные от различных корней. Примеры: *жыйивд'* (*к'эвд'*, *хэвд'*) 'смеяться над кем-либо' (прямопереходный глагол), *һаqад'* 'смеяться' (непереходный глагол); *уулуд'* (*клюд'*, *хлуд'*) 'бояться кого-либо' (прямопереходный глагол), *һэqад'* 'бояться' (непереходный глагол); *мамд'* 'сжимать что-либо' (прямопереходный глагол), *чхымд'* 'сжиматься' (непереходный глагол); *хатт'* 'ругать кого-либо' (прямопереходный глагол), *ыузд'* 'ругаться' (непереходный глагол), *һэд'* 'ругаться друг с другом' (взаимнопереходный глагол) и др.

Однако значительная часть переходных глаголов не имеет особых морфологических показателей переходности и своей формой не противопоставляется непереходным глаголам. Примеры: *һынд'* 'искать, охотиться', *мамд'* 'сжимать' (ср.: *чхымд'* 'сжиматься'), *лывд'* 'прятать', *һармад'* 'ждать', *һод'* 'заплетать косу', *һ'эд'* 'одевать шапку', *мыд'* 'убирать', *мыд'* 'слушать', *һотт'* 'лежать головой на чем-либо', *һапт'* 'брать что-либо чем-либо', *һыид'* 'убивать медведя', *һауд'* 'делать юкору, чистить рыбу' (ср.: *һауд'* 'приставать к берегу'—непереходный глагол), *һод'* 'испытывать (силу, характер и т. п.)', *һомод'* 'сосать грудь, сосать кого-либо', *һот'т'* 'целовать', *һыд'* 'делать', *һ'уд'* 'смотреть, проверять что-либо', *һад'* 'идти за кем-либо, чем-либо', *һынд'* 'жарить что-либо на масле' и др.

В этих случаях переходность-непереходность глагола сигнализируется только синтаксически — наличием или отсутствием дополнения, что определяется лексическим значением глагола.

§ 20. Прямопереходные глаголы, управляющие двумя именами в абсолютном падеже

Некоторые прямопереходные глаголы управляют двумя именами в абсолютном падеже — прямым и косвенным дополнением или обстоятельством и являются, таким образом, двухвалентными. Примеры: *ришyd'* 'вдевать что-либо куда-либо', *имyd'* 'давать что-либо кому-либо', *йарd'* 'кормить кого-либо чем-либо', *йасqамd'* 'забрать что-либо у кого-либо', *эурод'* 'вешать что-либо на что-либо', *марqm'* 'наливать что-либо чем-либо или куда-либо', *сид'* 'положить что-либо куда-либо', *саруд'* 'наполнять что-либо чем-либо', *йыскымd'* 'объяснять что-либо кому-либо', *ифкт'* 'запрягать кого-либо во что-либо, привязывать что-либо к чему-либо', *вылкт'* 'добавлять что-либо к чему-либо', *йаyд'* 'пришивать что-либо к чему-либо', *йыyд'* 'поить кого-либо чем-либо, оставить кому-либо что-либо из еды, питья', *йунуд'* 'опускать в жидкость что-либо не полностью', *лодруд'* 'насаживать что-либо на рукоять' и др. Примеры: *Ымык кува нух т'ыd'* 'Мать вдела нитку в иголку'; *Ымык карандас н'оола к'имd'* 'Мать дала карандаш своему ребенку'; *Н'и выт' нухт аyд'* 'Я пришил металлические украшения к халату'; *Иф чо н'ын асгамытт'* 'Он забрал у нас (всю) рыбу'; *Чонгыгн'ивх к'э тодо хрод'* 'Рыбак повесил невод на забор'.

Косвенное дополнение или обстоятельство в абсолютном падеже чаще всего примыкает непосредственно к сказуемому, а прямое дополнение ставится перед косвенным дополнением или обстоятельством (см. приведенные выше примеры). Однако при некоторых глаголах возможен и обратный порядок, в особенности когда обстоятельство или косвенное дополнение получает соответствующее надежное оформление. Примеры: *Н'и нух кува ршyd'* 'Я в иголку нитку вдел'; *Н'и Хэвгун т'адо асгамd'* 'Я отобрал нож у Хэвгуна'; *Ытык вада мирх нух сид' (чид')* 'Отец положил топор в ящик'.

При некоторых из этих глаголов прямое дополнение и обстоятельство может ставиться также постпозиционно, например: *Н'и Тагун ыскымd'* задача 'Я объяснил Тагуну задачу'; *Н'и кува ршyd' нух* 'Я нитку вдел в иголку'.

Косвенное дополнение или обстоятельство при некоторых из этих глаголов может стоять и в соответствующем косвенном падеже, что и дает основание не считать их прямыми дополнениями и в тех случаях, когда они стоят в абсолютном падеже.

Примеры: *Ымык лэгуир н'оола ард'* 'Мать кормила своего ребенка хлебом'; *Н'и тынз нбазун нум т'ровстох эурод'ра* 'Я повесил лампу на гвоздь, находящийся в стене'; *Ытык н'райрох тамх сид'* (чид') 'Отец положил в трубку табак'.

Некоторые глаголы, например *фид'* 'находиться где-либо', *худ'* 'лежать, находиться где-либо (о неодушевленных предметах)', *йүүд'* 'опускаться в воду, входить в дом, сходить в лодку', управляют одним обстоятельством места или косвенным дополнением в абсолютном падеже.

Ряд глаголов из числа как включающих, так и не включающих в свой состав местоименный показатель объекта, наряду с этим употребляется также с префигированным наречным словозаместителем *хур* 'здесь, там', а иногда и с наречным словозаместителем *тур* 'здесь'. К ним относятся: *хурхэрд'* 'прислоняться к чему-либо', *хурлавд'* 'приставать боком к чему-либо' (ср.: *лавд'* 'идти бок о бок, приставать боком к чему-либо'), *хурфлад'* 'ударять, бросать о что-либо', *хурт'ивд'* 'садиться куда-либо' (ср.: *иришт'* 'сидеть на чем-либо'), *хуртваид'* 'плевать куда-либо' (ср.: *эрваид'* 'плевать на что-либо'), *хурхрод'* 'вешать что-либо куда-либо' (ср.: *эурод'* 'вешать что-либо на что-либо'), *хурт'ад'* 'удариться обо что-либо' (ср.: *зад'* 'бить что-либо, кого-либо'), *хурчид'* 'положить что-либо куда-либо' (ср.: *сид'* 'положить что-либо куда-либо'), *хуртовд'* 'привязывать что-либо где-либо' (ср.: *Н'и дан чхас товд'* 'Я привязал собаку к столбу'), *хурхэрд'* 'прислониться к чему-либо' (ср.: *нбас к'эрд'* 'прислониться к стене'), *хурмынд'* 'оставить что-либо где-либо' и др.

При наличии косвенного дополнения эти глаголы опускают свой компонент *хур-*, например: *Оола мячикхир хурп'лад'* 'Ребенок ударил мячиком (здесь)' (ср.: *мячикхир миф н'лад'* 'мячиком об землю ударил'); *Чоньнгн'ивх хурлавд'* 'Рыбак причалил бортом (здесь)' (ср.: *т'о лавд'* 'к берегу бортом причалил').

§ 21. Каузативно-переходные глаголы

Казуативно-переходные глаголы образуются от основ непереходных глаголов при помощи суффикса *-гу ~ -ку*.⁵⁶ Казуативно-переходный глагол с суффиксом *-гу ~ -ку*, сохраняя лексическое значение соответствующего непереходного глагола, приобретает дополнительное грамматическое значение побуждения, позволения совершить соответствующее действие. Казуативно-переходный глагол управляет дополнением в дательном-винительном падеже, которое обозначает объект, на который направлено побуждение, и вместе с тем реального исполнителя соответствующего действия,

⁵⁶ Вариант *-ку* этого суффикса употребляется, если ему предшествует глухой смычный. В остальных случаях употребляется вариант *-гу*.

поскольку подлежащее обозначает лицо, от которого исходит лишь побуждение совершить данное действие, но которое само не совершает этого действия. Примеры: *Н'и п'оохлаах тыфтох эгуд'ра* 'Я заставил своего сына идти обратно домой' (ср.: *эуд'* 'идти обратно (домой)'); *Н'и Пайанах чо нънт вигуд'ра* 'Я попросил Пайана идти ловить рыбу' (ср. *вид'* 'идти').

Дополнение при каузативно-переходном глаголе может ставиться также в абсолютном падеже, например: *Иранри итт': «Н'оола п'иурыр палрох мыргуйа»* 'Его сестра говорит: «Позволь моему сыну с собой в лес идти»' (ср. *мырд'* 'идти в гору, в лес').

Как глагол-сказуемое в каузативной форме, так и возможное при нем деепричастие согласуется с подлежащим, хотя деепричастие и не присоединяет к себе суффиксов *-гу ~ -ку*.

§ 22. Каузативно-прямопереходные глаголы

Глаголы каузативно-прямопереходные образуются от прямопереходных глаголов при помощи суффикса *-гу ~ -ку*. Каузативно-прямопереходный глагол управляет двумя дополнениями: 1) дополнением в дательном-винительном падеже, которое обозначает объект, побуждаемый совершить соответствующее действие, и вместе с тем реального исполнителя этого действия; 2) дополнением в абсолютном падеже, на которое направлено это действие. Примеры: *Н'и данах мавр науигуд'ра* 'Я заставил собаку идти за селезнем' (ср.: *науид'* 'идти за чем-либо'); *Ытык уткуоохлаах вир дан букгуиньд'* 'Отец попросил сына пойти запрячь собак' (ср.: *ифкт'* (*вукт'*, *букт'*, *пукт'*) 'запрягать кого-либо во что-либо'); *Н'ынг чах йангутлад ньд' хугуиньд'ра* 'Мы тебя собираемся просить убить его как-нибудь' (ср.: *ууд'* (*худ'*, *к'уд'*) 'убивать кого-либо'). Дополнение, обозначающее объект, побуждаемый совершить соответствующее действие, может быть также и в абсолютном падеже, если оно управляется не только каузативно-прямопереходным глаголом, но и прямопереходным глаголом в деепричастной форме. Примеры: *Оолаго! Вангу т'ыкт йытн-угувэ!* 'Дети! Собак заведя, заставьте (их) (его) караулить' (ср.: *йытнуд'* 'караулить кого-либо, что-либо'). *Винанак п'утку к'ээр вада лыткура* 'Его сестра своему мужу сказала (чтобы) ящик сделал' (ср.: *лытт'* 'делать что-либо').

Каузативно-прямопереходные глаголы, образованные от прямопереходного глагола, управляющего двумя именами в абсолютном падеже, сохраняют это управление и получают третье дополнение в дательном-винительном падеже, т. е. являются трехвалентными, например: *Н'и п'ымыках т'ус Хэвгун аргуиньд'* 'Я попросил свою мать, чтобы (она) накормила Хэвгуна мясом' (ср.: *йард'* 'кормить кого-либо чем-либо').

От прямопереходных глаголов при помощи суффикса *-гу ~ -ку* могут быть образованы прямопереходные же глаголы. В этом случае суффикс *-гу ~ -ку*, не сообщая производному глаголу дополнительного грамматического значения побуждения, изменяет само лексическое значение исходного глагола. Примеры: *Н'и полот'эңц фирмгуд'* 'Я перевесил полотенец' (ср.: *фирмд'* 'перевешиваться через что-либо'); *Н'и н'ар ныкс тулжугуд'* 'Я шкуру одел на форму для сушки' (ср.: *рулжуд'* 'пролезать через что-либо, во что-либо, одевать одежду и т. п.').⁵⁷

§ 23. Каузативно-косвеннопереходные глаголы

Глаголы каузативно-косвеннопереходные образуются от косвеннопереходных глаголов при помощи суффикса *-гу ~ -ку*. Сохраняя управление соответствующего косвеннопереходного глагола, каузативно-косвеннопереходный глагол управляет, кроме того, дополнением в дательном-винительном падеже или (реже) в абсолютном падеже, которое обозначает объект, побуждаемый совершить соответствующее действие. Примеры: *Н'и Хэвгунах эрх далагуд'* 'Я заставил Хевгуна ненавидеть его' (ср.: *далад'* 'ненавидеть кого-либо'); *Б'мык н'оола q'ат'р антжкудох ваургуд'* 'Мать, своего ребенка ругая, заставила (его) устыдиться гостей' (ср.: *ваурд'* 'стыдиться кого-либо'); *Оола дан т'хонкэ н'эрх умгуд'* 'Ребенок, собаку тревожа, заставил (ее) разозлиться на себя' (ср.: *умд'* 'сердиться, злиться на кого-либо').

§ 24. Каузативно-возвратнопереходные глаголы

Казуативно-возвратнопереходные глаголы образуются от возвратных глаголов при помощи суффикса *-гу ~ -ку*.

Казуативно-возвратнопереходный глагол управляет дополнением в дательном-винительном или (иногда) в абсолютном падеже, которое обозначает объект, побуждаемый совершить соответствующее действие, и который совершает его. Префикс *н'(у)-* каузативно-возвратнопереходных глаголов указывает на лицо, от которого исходит побуждение совершить соответствующее действие и на которое направлено это действие. Примеры: *Хэла, н'ут н'ах н'уругувэ* 'Ну, выходите, дайте мне вас сосчитать' (ср.: *н'уруд'* 'считать себя'); *Н'и Гуданах чуз лурх н'рыгуд'* 'Я попросил Гудана выучить меня новой песне' (ср.: *н'рыуд'* 'учиться'); *Н'и ыуркы н'э-умгу н'иугуд'ра* 'Я чуть было не дал возможность убить себя лисице-женщине'.

⁵⁷ См. также: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 126.

Некоторые каузативно-возвратнопереходные глаголы, соотносимые с прямопереходными глаголами, управляющими двумя именами в абсолютном падеже, сохраняют управление одним из них, свойственное этим прямопереходным глаголам. Например: *Н'и учит'эдох задача н'ыскымгуиньт вид'* 'Я пошел к учителю просить (его) объяснить мне задачу'.

§ 25. Косвеннопереходные глаголы

Глаголы косвеннопереходные управляют дополнением в дательно-направительном падеже. Обозначаемые этими глаголами действия могут мыслиться и без объекта действия. Косвеннопереходные глаголы составляют относительно небольшую группу. К ним относятся: *мэнуд'* 'превращаться во что-либо', *кэврад'* 'подружиться с кем-либо', *куздыд'* 'ломать, разрушать что-либо', *куздыд'* 'давать кому-либо подарки, выкуп', *выскт'* 'бороться с кем-либо', *вад'* 'драться с кем-либо', *далад'* 'ненавидеть кого-либо или что-либо, смотреть сердито на кого-либо или что-либо', *умд'* 'сердиться на кого-либо', *ваурд'* 'стыдиться кого-либо', *к'ингуд'* 'дружелюбно относиться к кому-либо', *т'ахтад'*, *сан'д'* 'рассердиться на кого-либо', *хэрд'* 'замахиваться на кого-либо', *чхузд'* 'наградать кого-либо', *к'ыхт'уд'* 'передавать наказ кому-либо' и др. Примеры: *Кы умгу н'ын т'ор н'ооладох к'ыхт'уд'* 'Эта женщина с нами передает наказ своему ребенку'; *Н'и хыд' хрыуры эрх далад'* 'Я за это его ненавижу'; *Н'ивугу эрх чхузд'уу* 'Люди его наградили'.

Некоторые глаголы, обычно употребляемые как косвеннопереходные, иногда выступают как прямопереходные. Примеры: *Вычкындох к'ингуд'* 'Дружелюбно относиться к Вычкыну' (ср.: *Лэп амра к'ингуд'* 'Хлеб приятен на вкус'); *П'ытыкрох итт'* 'Говорить своему отцу' (ср.: *Агагин н'ивх читт'* 'Всякий человек о тебе говорит').

§ 26. Непереходные глаголы

Непереходные глаголы обозначают состояния, испытываемые субъектом и имеющие место независимо от последнего; такие действия, которые не выходят за пределы самого субъекта; различного рода изменения в состоянии, положении, движении субъекта. К непереходным глаголам, помимо вышеприведенных (см. стр. 41), относятся: *нын'д'* 'ходить', *йымрд'* 'икать', *т'ыуд'* 'зевать', *налд'* 'стонать', *хат'ат'т'* 'чихать', *хаорад'* 'смеяться' (ср.: *эуыйивд'* 'смеяться над кем-либо' — прямопереходный глагол),

дамад' 'бежать', *һәҗад'* 'бояться' (ср.: *иҗүд'* 'бояться чего-либо, кого-либо'), *вид'* 'идти', *т'арҗат'* 'прыгать' и др.

§ 27. Переходно-непереходные глаголы

Некоторые глаголы употребляются то как непереходные, то как прямопереходные. К ним относится ряд глаголов качества, а также некоторые глаголы, обозначающие действие как процесс, например: *йылуд'* (*ылуд'*) 'открывать что-либо' (ср. *йылуд'* 'вскрывается ото льда (о реке и т. п.)'), *варкт'* 'спорить с кем-либо, оспаривать принадлежность чего-либо', *лод'* 'быть тесным, стягивать что-либо', *үүзд'* 'стошнить; вытаскивать что-либо', *урд'* 'быть хорошим, быть хорошим чем-нибудь', *чанд'* 'быть белым, быть белым чем-либо', *ыкыд'* 'быть старшим, быть старше кого-либо', *асқад'* 'быть младшим, быть младше кого-либо', *пилд'* 'быть большим, быть большим чем-либо', *кылд'* 'быть длинным, быть длинным чем-либо', *йотм'* 'спрашивать у кого-либо, спрашивать кого-либо' и др.⁵⁸ Примеры: *Һы дуа ыкыд' (асқад')* 'Этот брат старший (младший)' (ср.: *Чи Хэвгун ыкыд'ра (асқад'ра)* 'Ты старше (моложе) Хевгуна'); *Н'рымк кылд' (пилд')* 'Мои руки длинные (большие)' (ср.: *Иф тымк җылд' (вилд')* 'Он длиннорукий (большерукий), букв.: руками длинный); *Н'и үүзд'* 'Меня стошнило' (ср.: *Ытмык н'ау к'утых вада үүзд'* 'Отец вытащил ящик через окно'); *Н'җи лод'* 'Моя обувь тесная' (ср.: *Н'и һонтҗ лор йупт'* 'Я, мешок стянув, завязал (его)'); *Н'и н'ыкынгэ варкт'* 'Я спорю со старшим братом' (ср.: *Һы н'ивүгу к'э варкт'* 'Эти люди спорили о сетке (оспаривали ее принадлежность)'); *Вора винанак лаҗаин поршумд'*, *вал виурэ, он' вилрэ* 'Его зять около его старшей сестры находится, цветом черный, ростом высокий' (ср.: *пиуд'* 'быть черным', *пилд'* 'быть большим')⁵⁹; *Тун ави сан н'эмла анд'* 'Сивуч требует линка с белым ртом (букв.: ртом белого)' (ср.: *чанд'* 'быть белым'); *Ршад'агин мудох д'ауд'уу, т'ынҗ Һарлад'уу* 'Никто не умирает, силой равные' (ср.: *Һарлад'* 'быть похожим, одинаковым').

⁵⁸ От таких случаев, когда в переходном и непереходном значении употребляется одно и то же слово, следует отличать случаи омонимии, когда один из омонимов является переходным глаголом, а второй — непереходным. Ср., например: *муд'* 'становиться кем-либо, чем-либо' (прямопереходный глагол) и *муд'* 'умирать' (непереходный глагол).

⁵⁹ Непереходное значение глаголов качества типа *пилд'* 'быть большим, быть большим чем-либо', *чанд'* 'быть белым, быть белым чем-либо' и т. п., по-видимому, связано с теми их вариантами, которые начинаются со целевых. Остальные качественные глаголы как в переходном, так и в непереходном значении употребляются в одной и той же форме (ср.: *урд'* 'быть хорошим, быть хорошим чем-либо' и др.).

§ 28. Возвратные глаголы

Возвратные глаголы образуются от прямопереходных и косвеннопереходных глаголов⁶⁰ путем префигирования возвратно-определятельного местоимения *п'и* 'себя, сам',⁶¹ которое обычно опускает при этом свой конечный гласный. Большинство прямопереходных глаголов с местоименным показателем объекта при образовании возвратных глаголов теряют его. Приведем возвратные глаголы, образованные от прямопереходных глаголов: *п'лывд'* 'спрятаться' от *лывд'* 'прятать', *п'фэтауд'* 'одеваться' от *вэтауд'* 'одевать', *п'рыуд'* 'учиться' от *рыуд'* 'учить', *п'фэвуд'* 'отделяться' от *вэвуд'* 'отделять', *п'хавуд'* 'согреваться' от *хавуд'* 'согревать', *п'ард'* 'кормить себя' от *йард'* 'кормить кого-либо чем-либо', *п'амхтад'* 'хвалиться' от *йамхтад'* 'хвалить кого-либо, что-либо', *п'эн'гауд'* 'шевелиться' от *эн'гауд'* 'шевелить, трогать что-либо' и др. Возвратные глаголы, образованные от косвеннопереходных глаголов: *п'хилгуд'* 'любоваться собой' от *к'илгуд'* 'быть дружелюбным к кому-либо', *п'алузид'* 'покориться своей участи, сдать' от *алузид'* 'отказываться от чего-либо', *п'мэнуд'* 'преобразиться' от *мэнуд'* 'превращаться во что-либо' и некоторые другие.

Некоторые возвратные глаголы имеют лексические значения, отличные от значений исходных глаголов (*к'ымлыд'* 'думать', *п'хымлыд'* 'чувствовать, думать о себе'; *эвд'* 'брать что-либо', *п'эвд'* 'исчезать'); другие не имеют парных с ними исходных глаголов (*п'нарqt'* 'подносясьваться небрежно', *п'рангруд'* 'приготовиться, наловчиться'; ср.: *тагрд'* 'быть ловким' — непереходный глагол).

Возвратные глаголы по степени сосредоточенности обозначаемых ими действий на субъекте действия делятся на несколько групп.

I. Возвратные глаголы, действия которых непосредственно обращены на сам субъект действия, например: *п'лывд'* 'спрятаться, спрятать себя' (*лывд'* 'прятать что-либо'), *п'эзмуд'* 'любить себя' (*эзмуд'* 'любить кого-либо, что-либо'), *п'ард'* 'кормить себя' (*йард'* 'кормить кого-либо чем-либо'), *п'амхтад'* 'хвалиться, хва-

⁶⁰ Некоторые возвратные глаголы образуются также от переходно-непереходных глаголов, например: *Н'и Хэвгун п'ыкыд'* (*п'асқад'*) *гэд'* 'Я думал, что Хэвгун старше (моложе) меня' (*ыкыд'* 'быть старшим, быть старше кого-либо', *асқад'* 'быть младшим, быть моложе кого-либо').

⁶¹ Местоимение *п'и* употребляется также в качестве субститута всех личных местоимений в причастных оборотах, когда подлежащее причастного оборота обозначает то же лицо (лица), что и подлежащее главного предложения, например: *Н'и п'и зосқ т'адо выкэд'* 'Я выбросил нож, который я сломал'; *Иосфорот кунк п'уриш п'и тыву к'утырох вириш п'уд'* 'Потом (он), оттуда выйдя к отверстию, в которое он вошел, подойдя, вышел'.

лить себя' (*йамхтад'* 'хвалить кого-либо, что-либо'), *п'сад'* 'бить себя' (*зад'* 'бить кого-либо'), *п'ифкт'* 'привязываться' (*ифкт'* 'запрягать кого-либо во что-либо, привязывать кого-либо к чему-либо'), *п'элэлд'* 'вылизываться, лизать себя' (*йэлэлд'* 'лизать что-либо, кого-либо'), *п'иуд'* 'убивать себя' (*иуд'* 'убивать кого-либо') и др.

II. Возвратные глаголы, действия которых, исходя от субъекта действий, хотя и не направлены на него самого, но совершаются в его интересах, для него самого, например: *п'иврыд'* 'убираться у себя дома' (*иврыд'* 'убирать что-либо'), *п'рауд'* 'тратиться' (*рауд'* 'тратить что-либо'), *п'уркуд'* 'перетаскиваться, перетаскивать вещи (в дом и т. п.)' (*йуркуд'* 'перетаскивать что-либо'), *п'отт'* 'шить что-либо себе' (*йотт'* 'шить что-либо') и др. Примеры: *Кэман'ах итт'*: «*Кэла, бла, чи q'ойа. Н'и уриж п'отныд'ра*» 'Старуха говорит: «Ну, сынок, ты спи. Я ночью буду шить себе»; *Гоофор вумгузу п'рыфтох п'уркуд'гу* 'Потом его жены в свой дом перетащились'.

III. Возвратные глаголы, которые указывают на процессы, испытываемые субъектом действия, лишь частично являющиеся результатом активности субъекта действия, например: *п'рыуд'* 'учиться' (*рыуд'* 'учить кого-либо'), *п'ратуд'* 'учиться' (*ратуд'* 'учить кого-либо'), *п'оухтт'* 'лечиться' (*йоухтт'* 'лечить кого-либо').

IV. Возвратные глаголы, которые обозначают процессы, происходящие с субъектом и независимые от его воли, или состояния, переживаемые субъектом, например: *п'алуазид'* 'покориться своей участи' (*алуазид'* 'отказаться от чего-либо'), *п'рыкуд'* 'согреваться' (*рыкуд'* 'утеплять что-либо'), *п'хавуд'* 'согреваться' (*хавуд'* 'согреть что-либо'), *п'науд'* 'иметь свойственный кому-либо, чему-либо вид' (*науд'* 'быть достаточным, хватать'), *п'румуд'* 'превращаться, получать первоначальный вид' (*румуд'* 'превращаться во что-либо'), *п'эн'науд'* 'шевелиться' (*эн'науд'* 'трогать, шевелить что-либо'), *п'мэнүд'* 'преобразиться' (*мэнүд'* 'превращаться во что-либо') и т. д. Примеры: *Муины н'ивх п'алуазид'* 'Больной покорился своей участи (упал духом)'; *Вазасононд п'науд'* 'Птенец цапли стал взрослым (приобрел свойственный взрослому вид)'; *А д'йр п'эн'науд'* 'То дерево шевелится'.

Таким образом, далеко не все глаголы, включающие в свой состав местоименный префикс *п'(и)-*, имеют собственно возвратное значение. Глаголы второй, третьей и четвертой групп в плане выражения переходности-непереходности приближаются или полностью оказываются тождественными по своему значению непереходным глаголам. Наличие глаголов второй, третьей и четвертой групп не позволяет рассматривать глаголы с префиксом *п'(и)-* в одном ряду с прямонепереходными глаголами, включающими в свой состав местоименный показатель объекта действия. Об этом же свидетельствует и тот факт, что возвратные

глаголы образуются также и от косвеннопереходных глаголов, которые не включают в свой состав местоименный показатель объекта. В этой связи следует учесть также, что некоторые возвратные по форме глаголы не имеют соотносительных с ними невозвратных глаголов.

Возвратные глаголы следует отличать от непереходных глаголов, которым в русском языке соответствуют возвратные глаголы. К этим последним относятся, например, такие глаголы, как *чомрд'* 'освобождаться из упряжи, от ошейника; отвязываться', *чинруд'* 'мучиться', *пылбылд'* 'перекатываться', *пылнуд'* 'переворачиваться' и др., которые имеют парные с ними собственно возвратные глаголы, образованные от соответствующих прямопереходных глаголов, а именно: *п'сомруд'* 'освобождать себя из упряжи, из ошейника; отвязать себя и т. п.', *п'синруд'* 'мучить себя', *п'фылбылуд'* 'переворачивать себя', *п'фылнуд'* 'перекатывать себя' и др. Если глаголы первой группы обозначают состояния, испытываемые субъектом и независимые от его воли, то глаголы второй группы обозначают такие действия, которые происходят с участием воли субъекта действия и направлены на него самого.

§ 29. Взаимнопереходные глаголы

Взаимнопереходные глаголы образуются от переходных глаголов с местоименным показателем объекта *й-* путем его замещения префиксом *в-*.⁶² Таковы: *вамхтад'* 'хвалить друг друга' (*йамхтад'* 'хвалить кого-либо, что-либо'), *вагауд'* 'мешать друг

⁶² Л. Я. Штернберг указывает на наличие в восточно-сахалинском наречии «местоименного префикса для обозначения взаимности» *о-* и приводит следующий пример: *эсмонд* 'любить кого-либо', *осмонд* 'любить друг друга' (Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилияцкого языка и фольклора, стр. 424). Р. Якобсон (см.: R. Jakobson. Notes on Gilyak, стр. 269—270) приводит три взаимнопереходных глагола, где показателем взаимности действия выступает префикс *у-*: *уу-муд'* 'сражаться друг с другом'; *уурыд'* 'быть друг с другом' (ср.: *иурыд'* 'быть с кем-либо', *хрыурыд'* 'служить кому-либо' (образован путем удвоения основы *хры*)); *ун'д'* 'есть друг друга' (ср.: *ин'д'* 'есть что-либо'). Глагол *ун'д'* нам неизвестен (ср., однако, *ун'ирик* 'людоед', где *-к* и *-ри-*, по-видимому, являются словообразовательными суффиксами, и *ун'с* 'посуда', где *-с* словообразовательный суффикс со значением орудийности). Морфема *у-* в указанном значении отмечается также в глаголе *удыд'* 'встречаться' (ср.: *индыд'* 'увидеть, находить что-либо') и в сочетании с послелогом, например: *Т'адр рув н'ивх п'халгыртох мырд'*. *Ны билан'ивх ны мачалакэ вара п'халгыртох мырд'*. *Уласай фид'* 'Три брата к своему балагану поднялись. Этот старшина с этим парнем тоже к своему балагану поднялись. Рядом друг с другом находились' (*уласай* 'рядом друг с другом' из морфемы *у-* и послелога *ласай* 'рядом'). В настоящее время способ образования взаимнопереходных глаголов при помощи префиксов *у-* и *о-* в амурском наречии является непродуктивным.

другу' (*йауауд'* 'мешать кому-либо'), *виймд'* 'знать друг друга' (*йыймд'* 'знать кого-либо, что-либо'), *вонуд'* 'собираться вместе друг с другом' (*йонуд'* 'собирать кого-либо, что-либо'), *ворд'* 'встречаться друг с другом' (*йорд'* 'встречать кого-либо, что-либо'), *вьвд'* 'жить друг с другом, пожениться' (*йывд'* 'находиться у кого-либо, у чего-либо') и т. п. Объектом действия, обозначаемого взаимнопереходным глаголом, являются члены составного субъекта действия, которые совершают действия, направленные друг на друга. Такой объект действия указывается префиксом *в-* взаимнопереходного глагола и не обозначается отдельным членом предложения, поскольку, совпадая с субъектом действия, он в этом качестве обозначается подлежащим.

КАТЕГОРИЯ ЗАЛОГА

§ 30. Понятие залога

Залог характеризует то или иное соотношение подлежащего (грамматического субъекта) и дополнения (грамматического объекта) с субъектом и объектом действия, определяемое глаголом и приуроченное к его определенной форме.⁶³ Таким образом, залог является сложной синтактико-морфологической категорией.⁶⁴

В соответствии с традиционным определением залога, обычно без всяких изменений воспроизводимым в работах по грамматике, категория залога обозначает отношения (или изменения отношений)⁶⁵ между субъектом действия (производителем действия) и объектом, находящим свое выражение в форме глагола⁶⁶ или есть «выражение в глагольной форме отношения действия к субъекту и объекту его (принимая во внимание и возможное отсутствие объекта)».⁶⁷

Это определение логически явно недостаточно, поскольку отношение действия к субъекту и объекту его или отношение

⁶³ См.: В. З. Панфилов. О залоге глагола в нивхском языке, стр. 103.

⁶⁴ Акад. И. И. Мещанинов в связи с этим определяет залог следующим образом: «Залогом называется такое оформление глагола, при котором один и тот же глагол изменяется в своей форме в зависимости от своих отношений к другим главным членам предложения. . . Залоговое же изменение глагола отражает изменение синтаксических связей в предложении, оно зависит от тех изменяющихся отношений глагола к другим членам предложения, которые обуславливаются смыслом предложения» (И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи. Изд. АН СССР, М.—Л., 1945, стр. 254—255).

⁶⁵ Грамматика русского языка, т. I, Изд. АН СССР, М., 1953, стр. 415.

⁶⁶ Грамматика русского языка, т. I, стр. 412.

⁶⁷ Современный русский язык. Морфология. Изд. Мос. унив., 1952, стр. 333.

между субъектом и объектом действия не является таким признаком, по которому залогои отграничивались бы друг от друга.

В самом деле, в русском языке, например, выделяются страдательный и действительный залогои, которые выражают одни и те же отношения действия к субъекту и объекту действия, что признается и авторами вышеприведенного определения, которые пишут по этому поводу следующее: «Действительные и страдательные обороты в русском языке представляют собой параллельные конструкции, по-разному отражающие в языке, в зависимости от целей, стоящих перед говорящими, одни и те же отношения действительности». ⁶⁸ И именно потому, что приведенные выше определения залога логически недостаточны, при отграничении одного залога от другого практически учитываются другие, собственно грамматические моменты. Так, например, страдательный залог в отличие от действительного определяется следующим образом: «Под страдательным значением в грамматическом смысле разумеется такое отношение между производителем действия и объектом действия, когда реальный объект действия выступает в предложении как подлежащее — в форме именительного падежа, а реальный производитель действия выступает как дополнение — в форме творительного падежа без предлога». ⁶⁹

По нашему мнению, значение залога как грамматической категории как раз и выявляется в различном соотношении подлежащего (грамматического субъекта) и дополнения с субъектом и объектом действия.

Данное нами определение залога исходит из необходимости строго различать следующие понятия: понятие субъекта действия, которое указывает на реального исполнителя (носителя) действия; понятие логического субъекта как одного из членов суждения, указывающего на предмет, о котором сообщается в предикате что-либо новое для собеседников; понятие о подлежащем как об одном из организующих наряду со сказуемым грамматических центров предложения, характеризующемся определенными для каждого языка грамматическими признаками; понятие грамматического субъекта ⁷⁰ и понятие грамматического объекта. Во-первых, хотя подлежащее есть специфическая форма выражения логиче-

⁶⁸ Там же, стр. 345.

⁶⁹ Грамматика русского языка, т. I, стр. 416.

⁷⁰ Так, следует отметить, что субъект действия, подлежащее и грамматический субъект не всегда разграничиваются; например, в академической грамматике русского языка: «Отношение действия к субъекту (разрядка наша, — В. П.) выражается окончаниями личных глагольных форм, их согласованием с подлежащим в лице и числе, а в некоторых формах — в роде и числе» (стр. 412). Ясно, что это утвержде-

ского субъекта, этот последний может быть выражен также каким-либо другим членом предложения или группой членов предложения. Во-вторых, именно многообразие типов соотношения подлежащего и дополнения с субъектом и объектом действия, каждый из которых (типов соотношения) приурочен к определенной глагольной форме, дает основание для выделения различных залогов. В-третьих, хотя подлежащее и грамматический субъект, равно как и дополнение и грамматический объект, указывают всегда на одно и то же понятие, однако грамматический субъект и грамматический объект могут получить отдельное от подлежащего и дополнения выражение в форме глагола, в том числе и в тех случаях, когда подлежащее и дополнение как члены предложения отсутствуют и когда, следовательно, можно говорить лишь о соотношении субъекта и объекта действия с грамматическим субъектом и объектом.⁷¹

В качестве дифференциального признака, отграничивающего отдельные залогов друг от друга, иногда выдвигается степень активности подлежащего или субъекта действия. Но очевидно, что понятие подлежащего, как грамматическое понятие, совсем не включает в себя признак степени активности. Этот признак характеризует не подлежащее, а субъект действия. Однако и признак степени активности субъекта действия также не отграничивает отдельные залогов друг от друга. Так, например, очевидно, что в предложениях *Рабочие строят дом* и *Дом строится рабочими* степень активности субъекта действия (рабочие) одна и та же, однако в первом случае мы имеем действительный залог, а во втором — страдательный. Точно так же по этому признаку не отграничиваются друг от друга действительный и возвратный залогов в предложениях: *Я мою тебя* и *Я моюсь* — степень активности субъекта действия (я) в обоих случаях одинаковая.

В нивхском языке выделяется пять залогов: основной, побудительный, возвратный, побудительно-возвратный и взаимный.⁷²

ние верно только в отношении тех случаев, когда субъект действия совпадает с подлежащим, что бывает далеко не всегда (ср. страдательный залог).

⁷¹ Это имеет место, например, в языках с субъектно-объектным спряжением глагола.

⁷² Л. Я. Штернберг в примечаниях к своей работе «Образцы материалов по изучению гилацкого языка и фольклора» в общей форме говорит о действительном, среднем, страдательном и принудительном залогах, а также отмечает особую форму взаимности с префиксом *o-* и возвратные формы глагола (см. стр. 416, 418, 424 и 428). Однако, поскольку в нивхском языке причастные формы глагола, за исключением некоторых особых случаев, без какой-либо дифференциации используются как в действительном, так и в страдательном значении, мы не видим оснований и для выделения

§ 31. Категория залога и категория переходности—непереходности

Категория залога тесно связана с переходностью и непереходностью глагола, которая в отличие от залога характеризует отношение между действием и объектом действия.

Категория залога охватывает не только переходные и в том числе возвратные, взаимнопереходные и каузативно-возвратно-переходные глаголы, но также и непереходные глаголы, поскольку от непереходных глаголов образуются каузативно-переходные глаголы, которые используются для выражения побудительного залога, и, следовательно, непереходные глаголы противопоставляются по своему залоговому использованию каузативно-переходным глаголам. Кроме того, в этой связи следует учесть также и факт наличия переходно-непереходных глаголов.

Различие категорий переходности-непереходности и категории залога заключается в том, что переходность-непереходность характеризует отношение действия к объекту, а залог — соотношение подлежащего и дополнения с субъектом и объектом действия. Поэтому нельзя считать правильным, когда различие залогов устанавливается только в зависимости от различия отношений действия к объекту действия и, таким образом, залоговые значения и подразделения отождествляются со значениями и подразделениями внутри категории переходности-непереходности.

Категория залога в нивхском языке характеризует все основные глагольные формы — как собственно глагол, так и деепричастие и причастие.

§ 32. Основной залог

В основном залоге выступают непереходные, прямопереходные, косвеннопереходные, переходно-непереходные и некоторые возвратные глаголы. Основной залог глагола характеризуется нулевым показателем. При глаголах в основном залоге субъект действия обозначается подлежащим, а объект действия дополнением, поскольку действие, обозначаемое глаголом, предполагает его наличие. Таким образом, при глаголах в основном залоге подлежащее совпадает с субъектом действия, а дополнение, если оно есть в предложении, с объектом действия. Примеры: *Һынґру т'ыткэ мэр нафдгу п'эрдтох элт виуытта*, *Һэмарку кырта*, *Һы гинску сыжм к'ууытта* 'Назавтра утром наши товарищи в свою

особых действительного и страдательного залогов. Мы не выделяем также особых среднего и действительного залогов, поскольку многие переходные и непереходные глаголы не отличаются друг от друга по своей форме. В нивхском языке этим залогам соответствует один основной залог.

сторону обратно ушли, старики остались, (они) всех чертей убили' (*виуытта* от *вид'* 'идти', *кырта* от *кырѳ'* 'остаться' — непереходные глаголы *к'ууытта* от *иуд'* 'убивать' — прямопереходный глагол); *ҕы чам пахтох мэнүд'* 'Этот шаман в камень превратился' (*мэнүд'* 'превращаться во что-либо' — косвеннопереходный глагол); *Маур мырд': пилкыр н'ивх, вал вэрэ вал виурэ* '(Он), пристав к берегу, поднялся: большой человек, цветом красный, цветом черный' (*вэрэ* от *посѳ'* 'быть красным, быть красным чем-либо', *виурэ* от *пиуд'* 'быть черным, быть черным чем-либо' — переходно-непереходные качественные глаголы); *Муины н'ивх п'алуазид'* 'Больной человек покорился своей участи (упал духом)'.

Особый средний залог не выделяется нами, так как, во-первых, многие (если не большинство переходных глаголов) морфологически не противопоставляются непереходным глаголам; во-вторых, как в предложениях, где глаголом-сказуемым выступает переходный глагол, так и в предложениях, где глаголом-сказуемым является непереходный глагол, подлежащее всегда совпадает с субъектом действия, а дополнение, если оно есть в предложении, с объектом действия.

§ 33. Побудительный залог

В побудительном залоге выступают каузативно-переходные, каузативно-прямопереходные и каузативно-косвеннопереходные глаголы, которые образуются при помощи суффикса *-гу* соответственно от непереходных, прямопереходных и косвеннопереходных глаголов. Подлежащее при глаголах в побудительном залоге в отличие от подлежащего при глаголах основного залога обозначает лицо, от которого исходит лишь побуждение совершить соответствующее действие, но которое само не совершает этого действия. Объект, на который направлено побуждение совершить действие, есть вместе с тем реальный исполнитель этого действия и обозначается дополнением в дательном-винительном или (редко) абсолютном падеже. Глаголы каузативно-прямопереходные, кроме того, управляют дополнением в абсолютном падеже, а глаголы каузативно-косвеннопереходные — дополнением в дательном-направительном падеже, обозначающим объект, на который направлено действие, выраженное соответствующим глаголом. Примеры: *Ҕооҕонан иѳ итт'*: «Нанак! Н'ах н'эн'аҕ к'рыугувэ!» 'Тогда он говорит: «Старшая сестра! Дайте мне немного отдохнуть!»' (*к'рыугувэ* 'дайте отдохнуть' — каузативно-переходный глагол *к'рыугуд'* 'побуждать, дать возможность отдыхать' в повелительном наклонении); *Мауо т'омуо т'ыкт'*. *Йах нурт'иври ин'гуиныд'* 'Юколу, жир принесла. Его усадив, собралась накормить' (*ин'гуиныд'* 'собраться дать что-либо поесть' каузативно-

прямопереходный глагол, *-ины* модальный суффикс намерения); *Иф н'ах н'саго аймагуд'* 'Он показал мне свой нож' (*аймагуд'* от *йаймагуд'* 'дать что-либо посмотреть' каузативно-прямопереходный глагол); *Н'и Хэвгунах эрх далагуд'* 'Я заставил Хэвгуна ненавидеть его' (*далагуд'* 'заставлять ненавидеть' каузативно-косвеннопереходный глагол).

В побудительном залоге выступают как собственно глаголы, так и деепричастие и причастие. Примеры: *Йах тывувиукуруи йан'манан лили пилкари н'ивулу* 'Ему дав войти, когда посмотрел, очень большой человек как-будто' (з.-с. г.) (в побудительном залоге деепричастная форма на *-т* и *-р* от глагола *тывуд'* 'входить в дом', *-иву* суффикс вида длительного действия); *Гооҗари иф т'амарш хумри к'эҗ н'рыгуд'*. *П'рыгукэ к'эҗ хивму ыктох н'рыд'* 'Тогда, на месте оставаясь, лисице дал возможность подойти. После того как дал возможность подойти, лисица к концу лодки-берестянки подошла' (в побудительном залоге деепричастная форма на *-кэ* от глагола *н'рыд'* 'приходить').

Если побуждение выполнить действие, обозначенное как глаголом-сказуемым, так и поясняющим его деепричастием, направлено на один и тот же объект, форму побудительного залога получает только глагол-сказуемое, а деепричастие выступает в форме основного залога. Например: *Ытык блаах вир дан букгуиньд'* 'Отец собрался послать сына запрячь собак' (букв.: 'Отец сына собрался заставить пойдя запрячь собак'; *вир* форма одновременного деепричастия глагола *вид'* 'идти' в основном залоге, хотя в предложении выражено побуждение выразить также и это действие).

Одновременное деепричастие на *-т* и *-р* в побудительном залоге следует отличать от деепричастных по своему происхождению наречных форм типа *намагур* / *намагут*, *ургур* / *ургут* 'хорошо', *эҗгур* / *эҗгут* 'быстро' и др., в которых суффикс *-гу* уже не выражает побуждения.

Возможны также случаи, когда и собственно деепричастие, оформленное суффиксом *-гу* ~ *-ку*, не передает значения побуждения, позволения совершить соответствующее действие, а указывает лишь на то, что совершение выраженного им действия вызывает наступление действия, выраженного глаголом-сказуемым. Примеры: *Гооҗот сыкм мат'ки дыфтох н'рыд'гу*. *К'ругутот ныри уҗрут вид'* 'Потом все к маленькому дому пришли. Дождавшись рассвета, четверо вместе пошли'; ⁷³ *Н'ын чо н'рыгут иҗд'ра* 'Мы, когда рыба пришла, (ее) ловили'; *Н'и н'ымык ыкигут н'рыд'* 'Я приехал, так как заболела моя мать'.

⁷³ Ср.: *Гооҗор иф к'ымлыд'*: *Ты урк н'аҗри йытнут җ'одылыҗут к'ругу-ньд'ра* 'Тогда он подумал: этой ночью, карауля, без сна (букв.: не спя) буду рассвета ждать'.

Глагол в побудительном залоге изменяется по наклонениям, в том числе принимает форму повелительного наклонения. Примеры: *Пайвайэ, ты н'ивугу мыргуоа эвд'ра* 'Нельзя, если этим людям дадим подняться, (будет) плохо' (*мыргуоа* 'если дадим подняться' — глагол *мырд'* 'подниматься' в форме побудительного залога условного наклонения); «*Т'иур парк ыври т'арагуэв!*» — «*Канадана н'ын к'рыри вигуйа!*» '«Хотя бы дрова позвольте (ему) рубить!» — «Пусть так будет, с нами (его) посылай (заставь идти)!»'.

§ 34. Возвратный залог

Возвратный залог выражается при помощи некоторых возвратных глаголов, характеризующихся наличием префикса *n'(u)-*. Подлежащее при глаголах возвратного залога обозначает субъект действия, степень активности которого в зависимости от семантики глагола различна (от исхода действия со стороны субъекта до состояния, испытываемого им и не зависящего от его воли). Субъект действия, обозначаемый подлежащим, вместе с тем при возвратных глаголах является его объектом и в этом качестве сигнализируется префиксом *n'(u)-* этих глаголов. При этом степень воздействия на объект действия прямо зависит от степени активности субъекта действия. Примеры: *Нагын'нивх т'иртох н'ифкт'* 'Охотник привязался к дереву'; *Кы ган н'сомруиньд'* 'Эта собака хочет сорваться с привязи'; *Косор вумгугу н'рыфтох н'уркуд'гу* 'Потом его жены в свой дом перетащились'; *Кы муины н'ивх н'алуазид'* 'Больной человек упал духом'.

Возвратный залог характеризует не только собственно глагол, но и его причастные и деепричастные формы.

§ 35. Побудительно-возвратный залог

К глаголам в побудительно-возвратном залоге относятся каузативно-возвратные глаголы, характеризующиеся наличием префикса *n'(u)-* и суффикса *-гу ~ -ку*. Подлежащее при глаголе в побудительно-возвратном залоге обозначает лицо, от которого исходит побуждение совершить соответствующее действие и которое вместе с тем является объектом действия со стороны другого лица. Дополнение в дательном-винительном падеже при таком глаголе обозначает объект, на который направлено побуждение совершить соответствующее действие, а вместе с тем и субъект этого действия, направленного на лицо, от которого исходит побуждение совершить его и которое обозначается подлежащим, а также сигнализируется префиксом *n'(u)-* глагольной формы. Примеры: *Н'и йах н'аргуд'* 'Я заставил его покормить меня'; *Иф учит'элдох задача н'ыскымгуиньр вид'* 'Он пошел

к учителю просить объяснить ему задачу'; *Һәлә п'ут н'ах п'уру-гувэ* 'Ну, выйдя, дайте мне вас сосчитать'.

В побудительно-возвратном залоге выступают как собственно глаголы, так и его деепричастные и причастные формы. Примеры: *Чи мангсгарш, йәриш моршда н'ивх п'харш п'иугури һад'на?* 'Если ты сильный, то почему живому человеку позволяешь в себя стрелять и убивать?'; *Мангла н'ивугу агһагин п'лызгудох ф'ауд'* 'Могучие люди никого мимо себя не пропускали'.

Глагол в побудительно-возвратном залоге изменяется по наклонениям и в том числе может выступать в повелительном наклонении, например: *Н'и к'ырдр'ра. Н'ах п'ин'гуйа* 'Я голоден. Дай мне тебя съесть'.

§ 36. Взаимный залог

Взаимный залог выражается взаимно-переходными глаголами, включающими в свой состав местоименный префикс *е-*.⁷⁴ Подлежащее при глаголе во взаимном залоге обозначает такой составной субъект действия, члены которого совершают действия, направленные друг на друга. Таким образом, каждый из членов такого составного субъекта действия, совершая то или иное действие, направленное на другого или другие члены субъекта действия, в свою очередь выступает как объект действия, по отношению к действиям, совершаемым другими членами такого составного субъекта действия. В качестве подлежащего при глаголе во взаимном залоге может выступать местоимение, существительное во множественном числе. Оно может выражаться также двумя существительными или существительным и местоимением, связанными между собой суффиксом *-кэ ~ -үэ ~ -гэ ~ -хэ* или *-ко ~ -ҫо ~ -го ~ -хо*. Примеры: *Колхозн'икху (н'ын) вопуд'уу* 'Колхозники (мы) собрались'; *Бән'икхэ Иулуқхэ ыурыкон вывд'уу* 'Беник и Иулук давно поженились (живут друг с другом)'; *Хәвгунгә Вычкынгә вйзт луд'уу* 'Хевгун и Вычкын, подражая друг другу, пели'; *Н'ыг мән п'ыкынгә ворд'* 'Мы встретились со старшим братом вдвоем'.

Во взаимном залоге выступают как собственно глаголы, так и его деепричастные и причастные формы. Например: *П'ат'икхон п'нанакхон эзму барк валхт һумд'уу* 'Младший брат (со своей женой)

⁷⁴ Префикс *е-* взаимнопереходных глаголов происходит от личного местоимения 3-го л. ед. ч. *иф*, так же как и показатель принадлежности *е-* (ср.: *вытык* 'его отец' и т. д.). Этот грамматический показатель встречается также в сочетании с послелогоми, например: *Һоҫот эрҫвәрҫ п'ит һурт'ивд'уу* 'Потом, один возле другого находясь, уселись' (*эрҫвәрҫ* 'один возле другого' из префикса *е-* и послелога *эрг* 'сторона'); *Һоҫот ыҫриҫыри ршут ҫамад'уу* 'Потом, друг за другом следуя, побежали' (*ыҫриҫыри* 'друг за другом' из префикса *е-* и послелога *ыри* 'саади').

и старшая сестра (со своим мужем) радуясь только, сердечно друг с другом (букв.: напевая друг о друге) жили'.

При прямопереходных глаголах, которые не включают в свой состав местоименного показателя объекта, а также при косвенно-переходных глаголах взаимно-возвратное значение выражается описательно, лексическими средствами: словами *п'нафq нафq(ху)*, *п'нафq(ху) п'нафq(ху)* 'друг друга, друг к другу', *орх орх* 'друг к другу'.⁷⁵ Примеры: *Имн п'нафq нафq лбод'* 'Они подражали друг другу'; *П'нафq нафqху тымж зат чалвйут хаот эмуд'гу* 'Друг друга по рукам хлопая, звуки издавая, смеясь, радуются'; *Гы нафqху орх орх к'ингуд'гу* 'Эти товарищи хорошо относятся друг к другу'.

На взаимность действия может указывать также слово *роло*. Пример: *Имн роло ьуд'* 'Они ругали друг друга'.

§ 37. Действительное и страдательное значение причастий

Причастные формы прямопереходных глаголов употребляются как в действительном, так и в страдательном значении без какой-либо дифференциации, за исключением некоторых особых случаев. Так, например, *ха н'ивх* может означать как «стреляющий (стрелявший) человек», так и «застреленный человек, человек, в которого стреляют»; *ванду н'ивх* — как «выращивающий, выращивавший человек», так и «выращиваемый, выращенный человек» и т. п. Поэтому действительное или страдательное значения этих причастий обычно выявляются только из контекста.

Страдательное и действительное значения причастий дифференцированно выражаются лишь в таких причастных оборотах, в которых причастие образовано от глагола, начинающегося со целевого или включающего местоименный показатель объекта. Так, если причастие-определение к имени существительному, выступающему в качестве какого-либо члена основного предложения, имеет перед собой прямое дополнение, то оно имеет действительное значение, которое при соответствующих комбинаторных условиях сигнализируется чередованием его начального целевого со смычным или потерей местоименного показателя объекта. Примеры: *Хооюнган иф q'a н'ивх п'рьд'* 'Тогда пришел в него стрелявший человек' (ср.: *Хооюнган иф ха н'ивх п'рьд'* 'Тогда пришел человек, в которого он стрелял'); *Н'и п'ымыкху п'ытыкху к'у гинс н'ынт вишныд'ра* 'Я собираюсь идти искать моих матерей и моих отцов убившего черта' (ср.: *П'и иуны на*

⁷⁵ *Орх* состоит из показателя взаимного залога -о и суффикса дательного-направительного падежа -тох ~ -рох ~ -дох, который имеет также вариант с заднеязычным конечным согласным х.

ырысука тывыд'ла? 'Зверя, которого убьешь, преследуя, в дом вошел?').

Так как действительное и страдательное значения причастных форм прямопереходных глаголов дифференцированно выражаются только лишь в определенной категории случаев, то мы не видим оснований для выделения в нивхском языке противопоставляемых друг другу страдательного и действительного залогов.

Причастные формы непереходных глаголов обычно употребляются только в действительном значении. Однако в причастных оборотах они могут выступать определением к существительному, которое не является субъектом соответствующего действия и, таким образом, употребляются как бы в страдательном значении. Примеры: *Викэ ны ворх п'и п'рыт q'o ворх п'рыд'гу* 'Шли, к этой деревне, к деревне, в которой они, придя, снали, пришли' (*q'o* ворх состоит из *q'o* 'снящий, снавший', *ворх* 'к деревне (букв.: к спящей деревне)'); *П'и ворх вины д'иф искомд' имудох* 'Я объяснил им дорогу, по которой к деревне пойдут' (*вины д'иф* состоит из *вины* 'идушая' в форме будущего времени, *т'иф* ~ *д'иф* 'дорога (букв.: идущая дорога)' в форме будущего времени); *Имг п'и п'ры д'иф ан'мад'* 'Опи на дорогу, по которой шли, смотрели' (*п'ры д'иф* состоит из *п'ры* 'приходящая, приходившая', *т'иф* ~ *д'иф* 'дорога (букв.: приходящую дорогу)').

КАТЕГОРИЯ ВИДА

§ 38. Категория истории вопроса

Л. Я. Штернберг в грамматических примечаниях к своей работе «Образцы материалов по изучению гилияцкого языка и фольклора» выделяет несовершенный вид и интенсивный вид с суффиксом *-хар* (в.-с. н.), из которых у него только последний получает определенную и притом достаточно развернутую характеристику: «Этот вид, — пишет Л. Я. Штернберг, — выражает: 1) что действие окончательно совершилось, например *ухарынд* 'сгореть' (от глагола *унд* 'гореть'); *и́нхарынд* 'съесть без остатка'; *в'л'лохарынд* 'раздеться донага' и т. п. (интенсивность в результате действия); либо 2) что действие продолжалось особенно долго (интенсивность во времени), например *х'унывхарынд* 'пребывать, долго жить' и т. п.; 3) особую интенсивность самого процесса действия, например, *евхарынд* 'крепко держать' (от *евнд* 'держать') и 4) интенсивность в количестве действующих лиц, например, *х'унывхарынд* означает также 'очень много людей было, жило'». ⁷⁶ Выделенный Л. Я. Штернбергом интенсивный вид

⁷⁶ Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилияцкого языка и фольклора, стр. 429.

нами рассматривается как вид законченного действия, поскольку форма этого вида может указывать просто на предельность, прекращение действия и не включать в себя понятие интенсивности в той или иной из названных Л. Я. Штернбергом разновидностей. Кроме того, следует отметить также, что в амурском наречии нивхского языка вид законченного действия по нашим наблюдениям не употребляется для выражения длительности действия (интенсивности во времени).

Е. А. Крейнович, специально не выделяя категории вида, называет наряду с другими изъявительными формами глаголов несколько форм, которые характеризуются им и с точки зрения способа протекания действия. Он пишет: «4. Очевидное действие, происходящее в настоящем времени, образуется посредством суфф. *iv-*, *ivi*. В форме этого действия могут быть выражены глаголы движения... 5. Завершенное действие образуется посредством суфф. *hat* (А. д.) и *xar* (С. д.), присоединяемого к глагольной основе. Завершенное действие может быть выражено как в прошедшем, так и в будущем времени... 6. Действие многократное, или многократный вид, образуется посредством удвоения глагольной основы».⁷⁷ Кроме того, им отмечено также, что, «следуя после форм уточнительного деепричастия, глагол *had'* в указанной изъявительной форме заканчивает предложение и придает предшествующему глаголу, выраженному в форме уточнительного деепричастия, значение вида обычности действия».⁷⁸ И далее: «При этом, как нам кажется, формы уточнительного деепричастия сливаются с глаголом *had'* и сильно аспирируются».⁷⁹

Глагольная форма, включающая суффикс *-иви/-иву*, нами рассматривается как видовая, а именно как форма вида продолженного действия, которая употребляется лишь в настояще-прошедшем времени и образуется не только от глаголов движения, но и от других глаголов (см. стр. 76—77).

§ 39. Общая характеристика категории вида

Вид есть выражение в глагольной форме объективной характеристики способа, особенностей протекания действия во времени и пространстве. Вид есть грамматическая категория несинтаксического словоизменения.

В нивхском языке различаются следующие виды: вид законченного действия, вид многократного действия, вид обычного действия, вид длительного действия.

⁷⁷ Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 211—212.

⁷⁸ Там же, стр. 217.

⁷⁹ Там же.

Пространственный аспект способа протекания действия выражается некоторыми значениями вида законченного действия. Остальные значения этого вида и все другие виды характеризуют временной аспект способа протекания действия.

Почти все глаголы, за редким исключением, не будучи оформлены видовыми показателями, являются нейтральными по отношению к видовым значениям. Имея в виду это, по принципу противопоставления можно выделить общий, или нейтральный вид. Лишь некоторые глаголы образуют пары, члены которых противопоставляются друг другу по оттенкам значений, характеризующим способ протекания действия. Ср., например: *qamad'* 'бежать', *k'ittm'* 'убежать'; *йан'мад'*/йай'мад' 'смотреть что-либо, кого-либо', *индыд'* 'видеть, увидеть что-либо, кого-либо'; *вид'* 'идти, передвигаться куда-либо (идти пешком, плыть на лодке, ехать на чем-либо и т. д.)', *нынд'* 'ходить вообще (туда-сюда)', *эпт'* 'кольнуть', *оqадод'* 'колоть неоднократно' и некоторые другие.

Глагол оформляется специальными видовыми показателями только в тех случаях, когда говорящий особо подчеркивает соответствующее видовое значение, т. е. видовая характеристика глагола в известной мере является факультативной. Анализ текстов показывает, что нередко глагол не оформляется видовыми показателями, хотя, как это видно из контекста, действие происходит таким образом, что глагол должен быть дан в той или иной видовой форме. Приведем несколько примеров: 1) *Ат'ик ырк пилра, палрох мырра, чолгай хура, т'ох к'ура, q'отр к'ура*; 2) *Хонгут хумкэ м'уф н'аqr палрох мырра, q'отр к'ура, хоq-орот лыруытра*; 3) *Т'уин оqон'д'ирот выуриш м'уд'*; 4) *Мыура п'и з'уску н'орх хит'иуытра* 1) 'Младший брат уже большой, в лес ходит, оленей убивает, лосей убивает, медведей убивает'; 2) 'Так жили, однажды в лес пошел, медведя убил, потом (его) разделал'; 3) 'На нарту погрузив, (ее) волоча, спустился'; 4) 'Спустился, мясо в амбар поднял' (в предложении 1 глаголы *мырра* 'ходит', *хура*, *к'ура* 'убивает' по смыслу могли бы быть даны в форме вида многократности или обычности действия, в предложении 2 глагол *к'ура* 'убил' по смыслу мог быть дан в форме вида законченного действия; видовым показателем законченного действия оформлены лишь глаголы *лыруытра* 'разделал' (предложение 2) и *хит'иуытра* 'поднял' (предложение 4), поскольку говорящий особо подчеркивает интенсивность действия «совсем разделал», «все поднял»). И еще: 1) *Хэмариш н'ршыриш q'азма айманган к'эд хумра*; 2) *Т'йркир зарш иура ршор вира*; 3) *Инār сыура сэура вэрэхтох имура* 1) 'Когда старик, подойдя, на ловушку посмотрел, (там) лиса находилась'; 2) 'Палкой ударив, (ее) убил, унес'; 3) 'Ее шкуру снял, высушил, служанке отдал' (глаголы *иура* 'убил', *ршор вира* 'унес' (букв.: 'неся ушел' — пред-

ложение 2), *сыура* 'снял', *сэура* 'высушил', *имура* 'отдал' (предложение 3) по смыслу могли бы быть даны в форме вида законченного действия); *Ғооҕарш иф итт'*: «*Мэрш дангу сыж мууытт'ра*; *Чын ыжын ан вара муд' ханыд'ра*» Тогда он сказал: «Наши собаки все подошли. Ваш старший брат тоже умер, наверное» (суффиксом законченного действия глагол *муд'* 'умирать, умереть' оформлен только в первом, хотя по смыслу он мог бы быть оформлен этим показателем и во втором предложении прямой речи). Поскольку видовые значения являются непосредственным отражением объективных особенностей способа протекания действия, возможности видообразования ограничены лексическими значениями глагольных основ, ввиду чего тот или иной вид образуется не от всех глаголов (см. стр. 72, 74).

Одна из особенностей видообразования глагола в нивхском языке состоит в том, что глагол одновременно может быть оформлен двумя показателями различных видов, благодаря чему становится возможной большая конкретизация особенностей протекания действия. В одной глагольной форме возможно сочетание показателей следующих видов: законченного и многократного, законченного и длительного, законченного и обычного.

Сочетаясь в одной глагольной форме, каждый из показателей двух различных видов сохраняет свое значение, т. е. такого рода сочетание не является идиоматическим и, следовательно, в результате такого сочетания какого-либо нового видового показателя не образуется.

Поскольку видовые значения отражают объективные особенности способа протекания действия, возможность сочетания тех или иных видовых показателей определяется объективной возможностью сосуществования соответствующих особенностей способа протекания действия. Таким образом, противопоставление и различие частных значений той или иной грамматической категории не исключает возможности их сочетания в форме одного слова, если этому не противоречит их объективное содержание. (Ср., например, с категорией вида категорию числа: поскольку понятие единичности и множественности по своему объективному содержанию исключают друг друга, сочетание показателей единственного и множественного числа (во всех его разновидностях) в форме одного слова является невозможным).

Таким образом, категория вида в нивхском языке в отличие от грамматических категорий во флективных (фузионных) языках характеризуется следующими специфическими чертами:

а) Нейтральностью глагольной основы по отношению к видовым значениям и наличием общего или нейтрального вида, противопоставляемого всем остальным видам, имеющим специальные морфологические показатели; б) факультативностью видо-

образования, т. е. необязательностью грамматического выражения вида в тех случаях, когда с точки зрения объективной характеристики действия его выражение возможно; в) возможностью сочетания в пределах одной глагольной формы показателей двух различных видов. Такими же специфическими чертами характеризуются и другие грамматические категории в нивхском и других агглютинативных языках, и эти особенности имеют место постольку, поскольку соответствующие грамматические значения выражаются в агглютинативной структуре слова.⁸⁰

Так, например, грамматическая категория числа в нивхском языке характеризуется тем, что форма единственного числа нередко употребляется и в тех случаях, когда по смыслу требуется оформление слова показателем множественного числа, т. е. имеет место факультативность, необязательность оформления слова показателем множественного числа и форма так называемого единственного числа по существу используется как форма общего числа.⁸¹

Категория вида свойственна всем основным глагольным формам, т. е. как собственно глаголу, так и причастию и деепричастию.

Видовые значения глаголов передаются аффиксальным путем (особыми видовыми суффиксами) и путем удвоения основы глагола. Кроме того, значение вида обычности действия выражается также путем сочетания основного глагола в форме уточнительного деепричастия и вспомогательного глагола *had'* 'быть', которые обычно сливаются в одно слово. Одно и то же видовое значение может быть выражено несколькими способами. При этом один и тот же способ — удвоение основы глагола — используется для выражения разных видовых значений (значений многократности, обычности и законченности действия). Однако каждый из этих видов вместе с тем имеет только для него свойственный способ выражения, что и дает основание для выделения всех этих видов в качестве самостоятельных.

Видовые суффиксы обычно присоединяются непосредственно к основе глагола, все остальные суффиксы несинтаксического и синтаксического словоизменения следуют за ними. Примеры: *Ымык п'оолаах охт оуауыткуд'* 'Мать своего ребенка заставила проглотить лекарство' (*оуауыткуд'* 'заставила проглотить', где *-ыт* суффикс вида законченного действия, *-ку* формообразующий суффикс, показатель различного рода каузативно-переход-

⁸⁰ Подробнее об этом см.: В. З. П а н ф и л о в. О происхождении склонения в нивхском языке. (К проблеме происхождения аффиксов и становления грамматических категорий в агглютинативных языках). Вopr. языковедения, 1963, № 3.

⁸¹ См.: В. З. П а н ф и л о в, Грамматика нивхского языка, ч.1, стр. 92—93.

ных глаголов); ср.: *Иф н'ах н'садо аймагуытт'* 'Он показал мне нож' (в глаголе *аймагуытт'* 'показал' суффикс *-ыт* следует за суффиксом *-гу ~ -ку*, поскольку последний играет здесь словообразовательную роль); *Чнанак хатэ чах кинз нарород'рох виив-гуд'ра* 'Твоя старшая сестра-то тебя в ловушку черта посылает (*виивгуд'ра* 'посылает' форма глагола вид' 'идти', где *-ив* суффикс продолженного действия, *-гу ~ -ку* показатель каузативности); *Чила н'ызгу т'ор нынри н'иву воворх вири н'ызгу н'ивх к'уугуд'* 'Ты, что ли, своих хозяев водишь, к человеческим деревьям ходишь, своим хозяевам дашь возможность убивать людей' (*к'уугуд'* 'даешь возможность убивать' образовано путем удвоения основы глагола *ху ~ к'у*, что указывает на многократность действия; *-гу* показатель каузативности).

Категория вида сама по себе не является словообразовательной, т. е. видовые формы того или иного глагола являются лишь формами этого глагола, а не разными глаголами. Однако грамматические средства, при помощи которых образуются виды, используются и в словообразовательных целях. Так, в единичных случаях в словообразовательной роли выступает суффикс вида законченного действия *-ыт* (см. стр. 72). В весьма широких размерах как словообразовательный прием применяется удвоение основы глагола, который вместе с тем используется как средство образования вида многократного действия, вида обычности и вида законченного действия, а также как одно из средств выражения множественного числа глагола в форме на *-д'* и причастных форм глагола в функции определения.

§ 40. Вид законченного действия

Вид законченного действия указывает на законченность действия, обычно результативную, редко нерезультативную, т. е. на прекращение действия без какого-либо результата. Вид законченного действия чаще образуется при помощи суффикса *-ыт*, имеющего следующие фонетические варианты: *-кыт* после конечного щелевого основы глагола, *-уыр ~ -кыр* перед смычным последующим суффиксов (в основном в говорах западного побережья Сахалина амурского наречия). В восточно-сахалинском наречии этот суффикс имеет форму *-уар ~ -хар*. Вид законченного действия, кроме аффиксального способа, образуется также путем удвоения (иногда неполного) глагольной основы. Примеры: *Ивит' тухкир хыфк'ывур лавын' ми сид'* 'Его тело топором изрубив, в котел положила; *Гооор вумгу сык вāску вахт'вахт'ур пыүзд'* 'Потом его жена все его одежды, изорвав, выбросила'; *П'эрт сыкытр q'онан q'oq'ор q'од'ра* 'Когда, сильно уставши, спал, крепко спал (букв.: сильно спя спал)'.

Путем удвоения основы глагола обычно выражается значение результативности и интензивности действия.

Видовое значение законченности действия может выражаться также описательно, путем сочетания основного глагола в деепричастной форме на *-т* и *-р* и вспомогательного глагола *твид'* 'кончать'. Примеры: *Иф оюн'д'ир твинган q'олан'ивегу индыд'гу* 'Он когда грузить кончил, богачи (его) увидели'; *Ин'т твинган н'эн'адн'эн'ад вот улми сид'гу* 'Когда кушать кончили, понемногу взяв, за пазуху положили'; *Иф татыратыр твид'* 'Он кончил тащевать'.

Однако описательное выражение идеи законченности действия не является адекватным ее грамматическому выражению, что следует хотя бы из того, что в такой описательной конструкции основной глагол в форме уточнительного деепричастия или вспомогательный глагол *твид'* могут оформляться суффиксом *-ыт*. Примеры: *Иф вэтайыр твинган ны мачала мыд'* 'Когда она кончила одеваться, этот парень (из лесу) спустился'; *Лытт твиытнган q'од'гу* 'Когда закончили делать, легли спать'.

Вид законченного действия имеет следующие основные значения.

I. Указывает на то, что то или иное действие имеет в своем пределе какой-либо результат — выполнение целевой установки действия. Примеры: *Имн' п'нафq хымзэытта тыфтох мыта* 'Они своего товарища закопали, домой пошли'; *Вэтайыт тот патэйгут п'уд'гу* 'Одевшись, потихоньку вышли'; *Наньн'ивегу п'рыыткэ тыв лытт'* 'Охотники, как только пришли, сделали дом'; *Ари к'рууытнган ты д'уску сык ршаытт'* 'Когда почти совсем рассвело, это мясо все изжарил'; *Ки мролеытнган н'ын'ивыкныд'* 'Когда обувь будет старой, мы ее выбросим'; *Чай ырк тузэытт'* 'Чай уже остыл'.

Результативное однократное действие также выражается при помощи суффикса *-ыт*, ср.: *т'ыуд'* 'зевать', *т'ыууытт'* 'зевнуть' и 'кончить зевать'; *йымрд'* 'икать', *йымруытт'* 'икнуть' и 'кончить икать'; *нат'ат'т'* 'чихать', *нат'ат'ыытт'* 'чихнуть' и 'кончить чихать' и т. д.

II. Указывает на то, что действие направлено на каждый из объектов, обозначенных прямым или косвенным дополнением, т. е. передает значение рассредоточенности, множественности действия. Примеры: 1) *Чоньн'ивх н'ас ыувзэытт'* 'Рыбак забрызгал (все) одежды'; 2) *Мэр нафq итт'*: «*Н'и твиныдох q'аукра. Н'и сык чын' к'ууытныд'ра*» 'Наш товарищ говорит: Я пе копчу. Я всех вас перебью'; 3) *Иф лумс сык ршор виуырд'* 'Он унес всю пищу (букв.: неся ушел)'; 4) *Иф сыкху п'уруытт'* 'Он обо всех рассказал'. Во всех этих случаях прямое дополнение обычно определяется местоимением *сык* 'все, всё'. Нали-

чие значения множественности, рассредоточенности действия в приведенных примерах подтверждается их сопоставлением с аналогичными примерами, когда, однако, не выражается указанное видовое значение. Так, ср. с примером 2 следующий: *Иф т'аррри мырр т'адоуир эспр имн к'уд'* 'Он прыгнул и, поднявшись, ножом уколол, их убил'.

III. Указывает на участие в действии каждого из членов субъекта действия. Примеры: *Н'ын ырыштырышты тод'ра: чын ыурыкон муытт'* 'Мы постоянно плачем: вы давно умерли (думали)' (ср.: *иф муд'* 'он умер'); *Имн н'рыган атуу ы бал лагс сук порытт гумд'ра* 'Когда они пришли, тигры вокруг этой горы все лежа находились' (ср.: *Ы мачала мырр порд'* 'Этот парень, спустившись, лег'; *К'итт вида! — итт'*. *П'ры ршолит вид'гу. Чола хэмар оола г'оршумд'. Q'окэ йырыд'. Q'ола хэмар оолагу к'итт виытт'гу* «Убежим (букв.: убежав пойдём)!» — говорит. В балагане отверстие сделав, пошли. Сын бедного старика спит. Долго спал, проснулся. (Видит), богатого старика дети убежали (букв.: убежав пошли)' (ср. видовое оформление глагола *вид'* 'идти' в первом и последнем предложениях).

IV. Указывает на усиленную степень интенсивности действия. Примеры: *Шантар хэмар т'арр к'ура. Игафг н'ын хура. Шантар хэмар йимытыра энвух хоога н'ивугу тамд'* 'Старик Шантар троих убил. Его товарищ одного убил. Старик Шантар (хорошо) знает — в другом месте много таких людей'; *П'санд рыф н'ит н'и чингрд'ра. Т'эгадох порган т'оск кутр н'ынг уунган ышна зус хагут ин'та. П'ун'кудох порган н'эр н'рыри н'ынг уунган мивух кмымы на зус хагут ин'та. Н'и пан'д' чингруытта* 'В своем доме находясь, я мучаюсь. Когда лицом кверху лежу, грязь, упав, в мой рот попадает, как будто мясо утки кушаю. Когда лицом книзу лежу, таракан, придя, в мой рот попадает, как будто мясо по земле ходящего зверя ем. Я расту, мучаюсь (ср. глагол *чингрд'* 'мучиться' в первом и последнем предложениях); *Тыд' йангут ин'ныд'ата талваытган?* 'Это как буду есть, когда (совсем) сырое?'; *Ршад' мивух панд' н'ид' ынд'гу сук вэсдаруытта касказита* 'Кто из земли растущее ест, те все сильные, бодрые' (Кр., Кн. I, 55); *Ы н'ивх н'оола ызууытра. Оола ыытык ызууытра* 'Этот человек своего ребенка (совсем) не узнал. Ребенок своего отца (совсем) не узнал'; *Хооюган ы на кутт'. Кутра г'аууытра* 'Тогда этот зверь упал. Упал, (совсем) пропал (букв.: нет)'; *Т'ыр эрг тымк ам н'ауыта дымк ршад'. Йамакэ нэлнэлэлад'* 'Правую руку, руку, на которую одето кольцо, жарил. В то время как смотрел на это, морщился' (ср.: *нэлнэлэд'* 'морщиться'); *Хооюр н'ин дамамар (дамаоамар)тывид'* 'Потом один, спеша, бегом вошел' (ср. *дамад'* 'бежать').

V. Указывает на простое прекращение, перерыв действия до или без достижения какого-либо результата. Примеры: *Ут-кучоола му хорихоричуытт'* 'Мальчик перестал качать лодку'; *Н'и тымк хит'ихит'ичуытт'* 'Я перестал махать рукой'.

Вид законченного действия характеризует как собственно глагол, так и его деепричастные и причастные формы. Примеры: *Нэмарш к'лырх н'уриш йайманан имн дангу сык поруытт хумд'уу* 'Когда старик, на улицу выйдя, посмотрел, их собаки все лежали' (букв.: лежа находились); *Оола ршауыт т'ус н'ид'* 'Ребенок ест изжаренное мясо'; *Тузуыт сай амра оаврд'* 'Холодный чай невкусен'.

Возможность оформления глагола показателем вида законченного действия в том или ином из приведенных выше частных значений зависит от лексического значения этого глагола. Так, показатель вида законченного действия, естественно, не может иметь значения рассредоточенности действия у глаголов непереходных; у глаголов, которые в силу характера своих лексических значений не предполагают какого-либо результата действия (глаголы состояния типа *налд'* 'стонать', *кэнрад'* 'веселиться', *чинрд'* 'мучиться', *эзмуд'* 'радоваться, любить', *муиньд'* 'болеть' и др.), этот показатель не может иметь значения результативности.

Невозможно сочетание в одной глагольной форме показателя вида законченного действия и формы выражения ослабления действия на *-йо*, поскольку передаваемые ими значения несоместимы.

В отдельных случаях суффикс *-уыт* играет словообразовательную роль (ср.: *урд'* 'быть хорошим', *уруытт'* 'выздороветь, поправиться').

Имеют место случаи, когда суффикс *-уыт* оформляет имена существительные. Примеры: *Мэр нафдху рувуытку пайуириш ха-оайло* 'Наши товарищи-братья напрасно смеяться не будут'; *Нооор ны умгу имндох н'уд'*. *Сык рувуытку* 'Тогда эта женщина к ним вышла. Все — сестры'.

Глаголы в форме вида законченного действия выступают как в настояще-прошедшем времени, так и в будущем. Примеры: *Гэна, индыло? Мэги дыф йада? Сык н'лауытт'ра* 'Ну, видел? Наш дом где? Все потонуло'; *Тыд' йангут ин'ныд'ата талва-уытнан?* 'Это как буду есть, если (совсем) сырое?'; *Йангут мэр ты умгуин хумныд'на? Сык мэр к'ууытныд'ра* 'Мы как у этой женщины будем жить? Всех нас убьет?'; *Ты гинску моршдат хумоа сык н'ын н'ивугу к'ут ин'уытныд'үүда* 'Если эти черты останутся живыми, всех наших людей, убив, съедят'.

Сочетание деепричастия на *-т* и *-р* в форме законченного вида с глаголом *хумд'* 'жить, находиться, пребывать' указывает

на состояние, испытываемое в момент речи или совершения другого действия с соответствующими оттенками, придаваемыми показателем этого вида. Такие сочетания обычно образуют одно слово, что выражается в оглушении суффикса *-р*, аспирации суффикса *-т* и выпадении начального *h* глагола *hymd'*. Примеры: *Мауған п'рыв амад'*. *Имг дыф сык һавуыт'ршумд'* 'Когда пристал (к берегу), на свой дом посмотрел. Их дом совсем открытый'; *Q'отот т'ыт озған ин'ныд' сык һыриуыт'ршумд'* 'Поспав, утром когда встали, вся еда готовая'; *И'и сык втауыт'т'умд'ра* 'Я совсем одет'.

§ 41. Вид многократного действия

Вид многократного действия указывает на многократность, повторяемость совершения соответствующего действия. Вид многократного действия образуется путем удвоения (иногда неполного) основы глагола. Примеры: *Һы бах q'авдатагут һы чах-тох сид'*. *Пах рыкстыкт хавуд'* 'Эти камни горячими в эту воду клали. Камни меняя, (воду) нагревали'; *Выкын т'ус орн чарур сык т'уз н'уыт'р һалгыс орн барк к'лы эрптох нуызныүзд'* 'Его старший брат, мясом посуду наполнив, все мясо съев, пустую посуду только на улицу выбрасывает'; *Һы һысконт'рхудох йут'-ийут'ид'* *һын'бин һысконт'р сык чаргур йут'ид'* 'В эти мешочки клал, девять мешочков все полные наложил'; *Ршури тунагир эспиныд'* *йат'айат'оюд'* 'Преследуя, пешней пытался уколоть, промахивался'; *Һы мачала һыски н'адрн'адр т'мыған һы дан н'ын'н'ын' сомрур һун'д'иһун'д'ид'* 'Этот парень, через каждый хребет переваливая, по одной из этих собак освобождая, остав-лял'; *Һооһонан имг виви ман'д'ууудох' мырд'* 'Потом они к китайцам, к которым ездили, поехали' (*виви* причастие многократного вида от глагола *вид'* 'передвигаться'); *Нокнок питыгу дууруури эд'* 'Тонкие книги выбирая, (их) брал' (*дууруури* деепричастие многократного вида от глагола *рууд'* 'выбирать').

Значение многократности связано также с особым суффиксом *-т'у*, который выделяется из состава некоторых глаголов и производных от глаголов слов: *чхоит'уд'* 'стирать (вообще)' (ср.: *эзоид'* 'стирать что-либо', где *э-* местоименный показатель объекта), *йурут'уд'* 'считать, пересчитывать' (ср.: *йуруд'* 'читать, считать'), *порут'уд'* 'считаться', *т'ыр'д'уд'* 'правша', *һир'д'уд'* 'левша' (ср.: *т'ыр* 'правый', *һир* 'левый'), *һахт'уд'* 'доска, на которой обычно режут что-либо из пиши' (ср.: *йагт'* (*һагт'*) 'резать что-либо'). Способ образования вида многократного действия при помощи суффикса *-т'у* является непродуктивным.

Промежуток времени между совершением компонентов многократного действия может быть весьма различным. Ср.: *Һооһот*.

намг рув т'аргт'аргт н'уд'гуу 'Потом семь братьев, подпрыгивая, вышли' (*т'аргт'* 'прыгать') и *П'ынг вонгу ан'ан'гара кэрд эрдтох, чонгынгт вивид'гуу* 'Наши односельчане каждый год ездят в море ловить рыбу'.

Вид многократности действия характеризует все основные глагольные формы, т. е. собственно глагол, деепричастие и причастие (см. вышеприведенные примеры). Вместе с тем возможности образования вида многократного действия лексически ограничены. Так, удвоение основы качественных глаголов в причастной форме в функции определения указывает не на многократность действия, а или на высшую степень соответствующего качества, или на множественное число. определения. Например: *Иф пилабила бахкир ныузд'* 'Он очень большим камнем бросил'; *Иф пилабила бахкир ныуззныузд'* 'Он большими камнями бросает'.

Следует различать удвоение глагольной основы как показатель того или иного видового значения (прежде всего значения многократности действия) от удвоения основы глагола как средства словообразования. В нивхском языке есть значительное число глаголов, образованных путем удвоения глагольной основы и существенно отличающихся по своему лексическому значению от парных с ними однокорневых глаголов (ср.: *havaд'* 'быть открытым', *havahavaд'* 'судорожно открывать рот, задыхаться (о рыбе, вынутой из воды, и т. п.)'; *xim'ид'* 'поднимать что-либо', *xim'и-xim'ид'* 'махать чем-либо' и т. п.). Общность способа словообразования глаголов и способа образования вида многократности действия объясняется семантической близостью формы вида многократности действия и производных глаголов, образованных путем удвоения основы глагола: как при выражении многократности действия, так и при образовании новых глаголов путем удвоения действие мыслится как состоящее из ряда однородных актов, однако во втором случае в отличие от первого действие не представляет собой простой суммы тех актов, каждый из которых обозначается соответствующим однокорневым глаголом (подробнее см. стр. 37 и сл.).

§ 42. Вид обычности действия

Вид обычности действия указывает на то, что данное действие свойственно совершать субъекту действия и что, следовательно, субъект действия характеризуется этим действием как свойством, причем в отличие от вида многократности действия аспект частоты совершения действия здесь не акцентируется. Эта характеристика значения вида обычности действия подтверждается тем обстоятельством, что причастная форма не-

качественных глаголов, включающая в свой состав один из показателей вида обычности действия — суффикс *-хы* (например, *рахы н'ивх* 'человек, которому свойственно курить, любит курить'), отвечает не только на вопрос *йа н'ивх?*, *йахы н'ивх?*, но и на вопрос *йаою н'ивх?* 'какой человек?', который обычно ставится к причастным формам качественных глаголов. Вид обычности действия выражается следующими способами.

I. Путем присоединения к глагольной основе специального суффикса *-хы*. Примеры: *һы н'ивх қ'отр лыихыд'* 'Этот человек убивает медведей'; *Н'ын қангу вахыд'уу* 'Наши собаки дерутся (драчливые)' (ср.: *Н'ын қангу вавад'уу* 'Наши собаки (неоднократно) дрались'); *Му лытхыла н'ивх н'ын воин һумд'* 'Лодки делающий человек живет в нашей деревне' (причастие *лытхыла* 'делающий' состоит из основы глагола *лыт-т'* 'делать', суффиксов *-хы* и *-ла*). Этот способ выражения вида обычности действия особенно часто используется в причастных формах глагола.

II. Путем удвоения глагольной основы. Примеры: *Бурьку н'ивугу чай ҳавут раусута. Тивла чау парк тарата* 'Раньше нивхи горячий чай не пили (букв.: чай согрев, не знали пить). Холодную воду только пили'; *Н'ивугу чо н'ин'ид'* 'Нивхи питаются рыбой'; *Иҗулад' н'ивуди к'ухуд'* 'Тигр даже людей убивает'; *Н'ивх пандоғарш қ'авлагирш мумута* 'Люди хотя и рождались, (но) от жары умирали'; *Палуин һас ваат'ваат' эод'* 'В лесу одежда быстро рвется'.

III. Путем сочетания основного глагола в форме уточнительного деепричастия на *-т* и *-р* и вспомогательного глагола *һад'* 'быть', который при этом обычно сливается с деепричастием, в результате чего соответственно образуются форманты *-т'ад'* и *-ршад'* как показатели обычности действия. Примеры: *Ат н'олаунан н'ын сык мут'ад'ра. Иф т'ый н'олаунан н'ын сык мордат'ад'ра* 'Тигр когда крикнет, мы все умираем. Он еще раз когда крикнет, мы все оживаем'; *Чи йār н'ын палрох мырнан торшад'на?* 'Ты почему, когда мы в лес идем, плачешь?'; *Чытык н'нажкэ ты луври т'адр н'иршад'ра* 'Когда твой отец был молодой, (он) три этих ложки съедал'; *Н'и малуогут маршикири пыизнан чынрох малуола чо виршад'ра. Н'и һысккут маршикири пыизнан чо һысккут виршад'ра* 'Когда я много рыбеи чешуи бросаю, к вам много рыбы идет'; *Н'ынун тыфку т'йркир лыт-т'ад'уу* 'У нас строят дома из деревьев'.

Глагол *һад'*, сливаясь с деепричастной формой глагола на *-т* и *-р*, не придает ему никакого другого дополнительного значения, кроме видового значения обычности действия.

IV. Путем удвоения основы глагола и последующего присоединения суффикса *-хы*, например: *Бтык вивихыд'* 'Отец любит ходить'.

В форме вида обычности действия в основном выступают только некачественные глаголы. Когда же постоянные характерные признаки предметов выражаются качественными глаголами, они оформляются суффиксом *-ла* (подробнее см. стр. 85—86). Ср., однако: *Арґалонгун һыйк напа донурад'* 'В мае заяц еще белый' (*донурад'* форма вида обычности действия качественного глагола *донуд'* 'быть белым').

Вид обычности действия употребляется как в настояще-прошедшем времени, так и в форме будущего времени, причем (в виде исключения из общего правила) суффикс *-хы* следует за суффиксом будущего времени *-ны*, например: *райуныхыла н'ивх* 'человек, который любит писать', *луныхыла н'ивх* 'человек, который любит петь' и т. п.

§ 43. Вид продолженного действия

Глагол в форме этого вида указывает на действие в процессе его совершения, на течение, протекание этого действия (ср. *the continuous aspect* в английском языке). Аспект процессуальности такого действия отмечается или по отношению к моменту речи, или к моменту совершения другого действия.

Вид продолженного действия⁸² образуется при помощи суффикса *-ив(и)/-ив(у)*, начальный гласный которого после гласного основы может перейти в *й*. Примеры: «*Андоҕ андоҕа, андоҕ андоҕа, маҕайа!*» — «*Q'аукра, н'и муны н'ивх ымыст виивид'ра*» 'Гостюшка, гостюшка, приставай» — «Нет, я иду, чтобы прийти раньше, чем человек умрет»; *Вив йот'т': «Сид'на к'урр'юд'?» Вумгу итт': «Һэна, ырк чах туивуд'ра*» Муж спрашивает: «Что шумит?». Его жена отвечает: «Ну, уже вода подступает»; *Н'и палдох мыривикэ н'нафд н'индыр йот'т': «Чи ршактох виивид'на?»*. *Н'и итт': «Н'и алз нат виивид'ра*» 'Я в гору когда поднимался, мой товарищ, меня увидев, спросил: «Ты куда идешь?». Я ответил: «Я за ягодами иду»; *Мэр нафд мачала п'ришу ыгуира п'нафдху ырир виивура* 'Наш товарищ-парень свою нарту тащил, позади своих товарищей шел'; *Һы мачала нршак хивмуҕир чоһынр вид'. Чоһынр вирот эр п'ришивид'. Имн во лаоҕаин пилы нэ һумд'. Иф һы нэрх п'рыфкэ к'унури далоҕалад'* 'Этот парень однажды на лодке-берестянке рыбу ловить поехал. Съездив на ловлю рыбы, обратно возвращался. Около их деревни большая скала находилась. В то время как он к этой скале подъезжал,

⁸² Это название, как нам кажется, точнее отражает характер способа протекания действия, выражаемого соответствующими видовыми показателями, чем ранее употребленное нами название того же вида как вида длительного действия (см.: В. З. Панфилов. Проблема слова и «шкорпорирование» в нивхском языке, стр. 56).

(она), осветившись, забелела'; *Ғарор иф һы лумришку һы д'йр сира. Пасқ от'р эрдуд'. Вапакху эхт мығивуд'* 'Потом он этих соболей в это дерево положил. Половинку опустив, паложил. Его тестя домой (из лесу) идут'; *Чай қ'авуивид'* 'Чай нагревается' (ср.: *Чай қ'авуд'* 'Чай нагрет'); *Ғооҗот эхт вид'гу. Матоҗаматоҗа д'йр вьйрох вит қ'ойныд'гу. Ғанғынн'ивугу н'рыивид'гу имн'мыд'гу* 'Потом домой пошли. К подножию развесистого дерева подойдя, собрались спать. (Вдруг) они услышали, охотники подходят'.

Глаголы в форме вида продолженного действия иногда указывают на начало, приступ к действию. Примеры: *П'умгу н'рыдох майонган һы н'иву һыу ми эрдух т'ур н'уивура җаршты н'уивура* 'Когда уже немного осталось до прихода его жены (букв.: когда к приходу его жены стало близковато), из пупра этого человека стал выходить огонь, кровь даже стала выходить'; *Чам нана луивуд'* 'Шаман только что начал шаманить'.

Вид продолженного действия характеризует собственно глагольные, причастные и некоторые деепричастные формы, значение которых не противоречит представлению действия в его течении. Примеры: *Ғыки мат'кишер қ'аут'аивуд'* 'Хвост, уменьшаясь, исчезает' (Кр., Кн. II, 62); *Ғи му лытыву н'ивх нршид'* 'Я увидел человека, делающего лодку'.

Вид продолженного действия образуется как от некачественных, так и от качественных глаголов. Однако возможности его образования в пределах каждой из этих групп ограничены лексическими значениями глагольных основ. Не имеют вида продолженного действия глаголы, обозначающие однократные, мгновенные действия типа *эшт'* 'кольнуть', и действия, недоступные наблюдению при помощи органов чувств, т. е. начало и течение которых не может быть наблюдаемо, типа *к'ымлыд'* 'думать'.

Не могут иметь формы вида продолженного действия глаголы, уже оформленные модальным суффиксом намерения *-ины*.

§ 44. Сложные видовые формы глагола

В пределах одной глагольной формы могут сочетаться показатели видов законченного и обычного действий, видов законченного и многократного действий и видов законченного и продолженного действий.

Сочетание показателей видов законченного и обычного действий указывает на то, что субъекту действия свойственно совершать соответствующее законченное действие. В одной глагольной форме эти значения могут быть выражены двояко.

I. Путем слияния деепричастия на *-т* и *-р* в форме законченного вида, включающей суффикс законченного действия *-гут*,

с вспомогательным глаголом *had'* 'быть'. Примеры: *Н'ымык н'рыба н'ово сид'лу ныуытшад'* 'Как только моя мать приходит домой, (она) сразу что-то делает' (*ны* основа глагола *ныд'* 'делать', *-уыт* суффикс вида законченного действия, *p+had' > rshad'*); *Чи мангоарш й̄арш ла мангури тэунан сык т'осор виуытшад'на?* 'Если ты сильная, почему, когда ветер сильно подует, вся разорвавшись, уносишься?' (в слове *виуытшад'на* *ви* основа глагола *вид'* 'идти, передвигаться', *-уыт* суффикс вида законченного действия, *p+had' > rshad'*, *на* вопросительная частица); *Чи мангоарш й̄арш лах н'ыршпүйткурушад'на?* 'Если ты сильный, почему туче даешь себя закрывать' (в слове *н'ыршпүйткурушад'на* *н'*- показатель возвратности действия, *-ку* каузативный суффикс, который присоединяется после суффикса вида законченного действия *-уыт*).

II. Путем сочетания деепричастия на *-т* и *-р* в форме законченного вида, показателем которого является удвоение основы глагола, с вспомогательным глаголом *had'* 'быть'. Примеры: *Мхаойокэ иф малуогур на хухушад'* 'Когда (он еще не был старым, он много зверей убивал'; *Н'и q'ād'ангэ дьвуйн нумд'ра. Н'ызг: ныд' н'арн'аршад'рэ* 'Я в доме старейшины живу. Мой хозяин. Он меня кормит' (*н'*- местоименный показатель объекта 1-го л. ед. ч.; *ар* основа глагола *йард'* 'кормить кого-либо').

Сочетание показателей законченного и многократного видов указывает на многократность совершения соответствующего законченного действия. В одной глагольной форме эти значения выражаются путем удвоения формообразующей основы глагола, включающей в свой состав суффикс законченного действия *-уыт*, например: *Qангу чо н'иуытн'иуытт'* 'Собаки поедают каждый раз всю рыбу' (в слове *н'иуытн'иуытт'* *н'и* основа глагола *инд'* 'есть что-либо', *-уыт* суффикс вида законченного действия).

При сочетании показателей законченного и продолженного вида указание на течение или приступ к действию сопровождается идеей законченности действия, т. е. в этих случаях указывается на то, что действие, рассматриваемое в его течении или приступе, будет иметь предел. В одной глагольной форме идея продолженности действия передается суффиксом *-ив(и)/-ив(у)*, идея законченности действия может быть передана или суффиксом *-уыт*, или путем удвоения основы глагола. Примеры: *Пилан'ивх мырш порд'. Т'уурш т'озүитивуд' ныhad'* Старшой, опустившись, лег. Огонь начал угасать, темно' (в слове *т'озүитивуд'* *т'оз* основа глагола *т'озд'* 'гаснуть', *-уыт* суффикс вида законченного действия, *-иву* суффикс вида продолженного действия); *Ивн ымык н'сиф ыгузыгузивуд' ырик* 'Их мать свой язык начинает переставать зпать' (в слове *ыгузыгузивуд'* *ыгу* основа глагола *йгузуд'* 'не знать чего-либо', *-иву* суффикс вида продол-

женного действия); *Н'рымк выркытивид'* 'Моя рука начинает переставать нарывать' (в слове *выркытивид'* *вырк* основа глагола *выркт'* 'нарывать, портиться, -*ыт* суффикс вида законченного действия, -*иви* суффикс вида продолженного действия; ср.: *Н'рымк выркивид'* 'Моя рука начинает нарывать').

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ КОЛИЧЕСТВЕННОЙ МОДИФИКАЦИИ ДЕЙСТВИЯ

§ 45. Общая характеристика

Формы выражения количественной модификации действия характеризуют степень проявления действия, обозначенного качественными и некачественными глаголами. Способы образования и значения форм выражения количественной модификации действия качественных и некачественных глаголов в некоторых отношениях отличаются друг от друга. Не считая формы, выражающей нормальную степень проявления действия и характеризующейся нулевым показателем, у качественных и некачественных глаголов общей является также форма выражения ослабления действия. Однако, если значение формы выражения ослабленной степени проявления действия, обозначенного некачественными глаголами, находится в одной плоскости с видовыми значениями, то значение той же формы качественных глаголов обособляется от этих последних, что и давало основание при выделении прилагательных в особую часть речи рассматривать ее как одну из форм степеней сравнения прилагательных. Кроме того, в отличие от некачественных глаголов качественные глаголы имеют особые формы для выражения повышенной степени проявления соответствующего действия.⁸³

⁸³ Е. А. Крейнович характеризует эти формы следующим образом: «Степени сравнения прилагательных и качественных наречий... в нивхском языке образуются следующим образом: положительная степень выражается основой прилагательного или качественного наречия плюс суфф. *дь*... Сравнительная степень образуется посредством присоединения к предмету сравнения суфф. *й-ык* (А. д.) или *-ак* (С. д.), а к прилагательному или качественному наречию суфф. *йо-д'*, а иногда *гу-т*... Превосходная степень может быть образована: 1) посредством удвоения основы прилагательного и качественного наречия... 2) посредством наречия *леле* 'очень, прямо'... 3) посредством суфф. *кар*, по смыслу близкого к префиксу „пре“ в русском языке». (Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 204). В статье Е. А. Крейновича и В. Н. Савельевой (Е. А. Крейнович, В. Н. Савельева. Об имени прилагательном в нивхском языке. В сб.: В помощь учителю школ Крайнего Севера, вып. 6, Учпедгиз, 1956) отмечается также, что чередование гласного *а* в суффиксах *-кар* и *-ла* с гласным *ы*, произносимым с интонационной долготой, является одним из способов «выражения большей степени качества признака» (стр. 152).

Формы выражения качественной модификации действия образуются только от глаголов. Имеют место единичные случаи, когда суффиксом *-йо*, выражающим значение ослабления действия, может быть оформлено существительное. Пример: *Һэман'хйо умгу н'ин һумд'* 'Одна несколько староватая женщина (здесь) находится' (*Һэман'хйо умгу* 'несколько староватая женщина': *Һэман'х* 'старуха', по своему происхождению, сложное существительное (*һыйм ~ йыйм* 'знающий, стареющий' + *ан'х* 'самка'), *-йо* суффикс со значением ослабления действия, *умгу* 'женщина').

§ 46. Форма выражения ослабления действия некачественных глаголов

Форма выражения ослабления или малой меры действия чаще всего указывает на то, что соответствующее действие проявляется не в полном объеме, в меньшей (по сравнению с нормой) степени интенсивности.⁸⁴ Однако эта же форма может выражать и усиление действия по отношению к норме. В своем первом значении форма выражения ослабления действия характеризует только некачественные глаголы и противопоставляется одному из значений вида законченного действия, а именно значению интенсивности действия. Форма выражения ослабления образуется путем присоединения к основе глагола суффикса *-йо*. Примеры: *К'э сьыр йэт'йойа чо н'уныра*. 'Невод немного подтяни, а то рыба уйдет' (з.-с.г.); *П'умгу н'рыдох майонган һы н'иву нгу ми эрдух т'ур н'ивура һариты н'ивура* 'Когда стало немного ближе к приходу его жены, из нутра этого человека стал огонь выходить, кровь даже показалась' (*майонган* деепричастная форма от глагола *мад'* 'быть близко'; *-йо* суффикс формы выражения ослабления действия); *Ымык чай хав'йод'* 'Мать немного подогрела чай'; *Һы һамг н'ивх т'урх ин'ныд'гу дон'д'ид'гу мозэ т'узэ. Эррайикийот выит ршот н'рыд'гу* 'Эти семь человек на нарту пищу нагрузили, мясо и холодец. Еле осиливая (ее), тащат, привезли' (*эррайикийот* 'еле осиливая' из основы глагола *эрояд'* 'справляться с чем-либо, осиливать что-либо' и деепричастной формы глагола *йикид'* 'не мочь что-либо делать' в форме выражения ослабления действия; таким образом, в данном случае ослабление отрицательного действия 'не мочь' дает в итоге ослабленную степень проявления противоположного ему положительного действия 'мочь'); *Кыхкых майо кырфтох тарчрах т'ор ыкыкы пыир вид'* 'Лебедь, глухаря неся, еле-еле до

Формы выражения количественной модификации действия некачественных глаголов в предшествующих работах не рассматривались.

⁸⁴ Такого рода формы в некоторых языках определяются как формы уменьшительного вида.

ближней остановки долетел' (Кр., Кн. II, 59) (*майо* 'ближней' причастие от глагола *мад'* 'быть близко' в форме выражения ослабления действия).

Сравнение с нормальной степенью проявления действия качественных глаголов производится абстрактно, без упоминания в соответствующих предложениях факта осуществления этого действия в полном объеме.⁸⁵

Как уже отмечалось, суффикс *-йо* может также указывать на количественную модификацию действия, произведенную в сторону усиления, а не ослабления действия. Пример: *Юкэ эри эрдух мырибын'эвод'. Па'кэ майори эдан ан'т'ый ыуиныбын'эвод'* 'Потом от речки как будто поднимается. Все приближается, его собака опять залаять как будто собирается' (з.-с.г.)

Форма ослабления действия характеризует как собственно глагол, так и его деепричастные и причастные формы.

§ 47. Форма выражения ослабления действия качественных глаголов

Выражение и сущность количественных модификаций действий, обозначаемых качественными глаголами, по сравнению с таковыми же некачественных глаголов, имеют ряд особенностей.

Суффикс *-йо* в составе качественных глаголов обычно указывает на некоторое усиление проявления действия, но чаще не по отношению к норме, а по отношению к слабому его проявлению, т. е. в качестве точки отсчета берется низший по отношению к норме уровень и, следовательно, здесь акцентируется момент усиления действия, который, однако, не достигает нормального уровня проявления.⁸⁶ Примеры: *Ты хонтг пэриод'. Эна хонтг пэрио хонтг ыкри пэриод'* 'Этот мешок тяжеловатый. Другой мешок, по сравнению с тяжеловатым мешком, более тяжелый'; *П'фит' ратара. П'нанакык ыкийод'* 'Прежний вид приняла (букв.: в свое тело превратилась)'. По сравне-

⁸⁵ Сравнение по степени проявления действия может производиться и конкретно, с упоминанием предмета сравнения, который обозначается при этом именем в сравнительном падеже, в особом виде конструкции, где глагол, обозначающий действие, о степени проявления которого идет речь, выступает в форме основы в качестве дополнения при другом глаголе (например, при *урд'* 'быть хорошим' и ему подобных). Пример: *Ты учэн'ик ны учэн'икык н'рыу урд'* 'Этот ученик, по сравнению с тем учеником, учится лучше (букв.: ученьем хорош)'.
⁸⁶ В русском языке этим формам соответствует форма прилагательных на *-оватый*, которая, однако, образуется не от всех прилагательных, ввиду чего в этих случаях мы условно переводим нивхские формы на *-йо* прилагательными в сравнительной степени.

нию со своей старшей сестрой, похуже (плоховатая); *Гооюган нуувэрдух ыкийо лумрикукири йэскийа* 'Тогда сначала соболей похуже продавай' (з.-с.г.) (*ыкийо* причастная форма от качественного глагола *ыкид'* 'быть плохим'). Как уже отмечалось, имеют место случаи, когда суффикс *-йо* выражает некоторое усиление действия, обозначенного глаголом качества, по отношению к норме. Примеры: *СССР н'ын уйо нафд* 'СССР — наш лучший друг' (Кр., Кн. II, 71); *К'рыу ырух иф н'ын уйо нафд* 'Во время отдыха она наш лучший друг' (Кр., Кн. II, 30).

Сравнение с нормальной степенью проявления действия, обозначенного качественным глаголом, как это следует из вышеприведенных примеров, может производиться не только абстрактно, но и в отношении какого-либо предмета. В последнем случае качественный глагол может быть дан как с суффиксом *-йо*, так и без него. Слово, обозначающее предмет, в отношении которого производится сравнение, ставится в сравнительном падеже, присоединяя специальный суффикс *-ык*. Примеры: *Толф чах эрин кэрд сахыкри г'авд'* (*г'авйод'*) 'Летом вода в реке, по сравнению с морской водой, теплая (немного теплее)'; *Конф ты-малс тилф алсыкри н'эн'ид'* (*н'эн'ийод'*) 'Весенняя клюква, по сравнению с осенней клюквой, сладкая (сладковатая)'.

Форме на *-йо* от качественных глаголов свойствен момент субъективности в оценке степени проявления качественного действия.

Форма выражения ослабления действия образуется как от собственно глагольных, так и от деепричастных и причастных форм качественных глаголов. Примеры: *Мхасюкэ иф малюгур на хухуриад'* 'Когда (он) был помоложе (букв.: молодоватым, т. е. еще не пожилым, но и не юношей), он много зверей убивал'; *Т'ый уйо лумри кузри т'ый йэскид'* 'Еще лучших соболей вынимая, опять продает' (з.-с.г.).

§ 48. Формы выражения усиления действий, обозначенных качественными глаголами

Причастия качественных глаголов в отличие от таковых же некачественных глаголов имеют ряд форм, выражающих усиление качественного действия по отношению к норме. Такая повышенная степень проявления качественного действия может быть выражена разными способами.

1. Путем удвоения качественного глагола. Примеры: *Пила-пила эриух нумт моршад'* 'На очень большой реке живя, были живыми' (з.-с.г.); *Б'мык мат'камат'ка д'ур т'уд'* 'Мать собирала совсем мелкие дрова'.

Удвоение как форма выражения усиления качественного действия невозможно в отношении слов с отрицательным значением, таких как *мхаqt'*, *нокт'* 'быть коротким', *һапт'*, *пэрд'* 'быть горьким' и др., а также в отношении слов *һыймд'* 'быть старым', *мхаорд'* 'быть молодым', *паулад'*, *һалад'* 'быть красным' и некоторых других.

Удвоение как способ выражения усиления качественного действия следует различать от удвоения как способа выражения множественного числа определения для его согласования в числе с определяемым, что характерно не только для качественных, но и некачественных причастий, а также от удвоения как способа словообразования.

II. Путем внутренней флексии.

а) Чередованием начальных глухих согласных с соответствующими звонкими. Примеры: *Дузла (тузладузла) чах нада* 'Пойдем за очень холодной водой'; *Била (пилабила) чам п'наф-дхудох итт'* 'Самый большой (старший) шаман своим товарищам говорит'. В тех случаях, когда удвоение основы используется как показатель множественного числа, внутренняя флексия указанного типа также служит средством выражения усиления качественного действия. Ср.: *Иф пилабила бахкир пыүзд'* 'Он очень большим камнем бросил'; *Иф билабила бахкугир пыүзд'үү* 'Они очень большими камнями бросили'.

б) Интонационной долготой гласного корня или формообразующих суффиксов, иногда сопровождаемой изменением качества соответствующего гласного. Примеры: *«Ыт'ика! Н'и мангут к'ырдр'ра». Һоорори һэман'ү мьт'ка вын' чимра* '«Бабушка! Я сильно голоден». Тогда бабушка совсем маленький котел поставила'; *Н'ын колхозн'икку пилкыр п'ард худ'үү* 'Наши колхозники очень большую калугу поймали'; *Һарла лыуи тилвытһан п'рырад'* 'Самая жирная кета осенью идет'; *Иф нынкэ вэрла эрпорох палух п'уд'* 'Он долго ходил, из лесу к очень широкой реке вышел'; *Тывунган ыкилй умгу н'эн бирк һумд'* 'Когда вошел в дом, плохая-плохая женщина одна только находилась' (з.-с.г.).

Этот способ выражения количественной модификации качественного действия используется также и в тех случаях, когда соответствующий глагол выступает в предикативной функции. Пример: *Инонд вонан мьт'күд'*. *Ланр вамд ми сид'* 'Когда ее детеныша взял, совсем маленький был. В перпичью рукавицу положил' (з.-с.г.).

III. Путем присоединения особого суффикса *-кар*. Этим суффиксом может быть оформлено лишь несколько качественных глаголов, выступающих в функции определения, а именно: *кыл-кар* от *кылд'* 'быть длинным', *пилкар* от *пилад'* 'быть большим',

вэрлкар от вэрлад' 'быть широким', толкар от толад' 'быть толстым', улкар от улад' 'быть высоким'.

Суффикс *-кар*, видимо, выражает лишь небольшую степень усиления качественного действия, так как при выражении высшей степени усиления наряду с суффиксом *-кар* используются еще и другие средства, которые и выражают это значение. Примеры: *Хими йамад' билкыр q'отр мэр нафq т'аургур индыд'* 'Вверх посмотрел, большущий медведь нашего товарища давно увидел' (наряду с суффиксом *-кар* > *-кыр* здесь используется внутренняя флексия — чередование глухого со звонким); *Имгу долкардолкар д'ирку к'ывд'гу* 'Они очень толстые деревья рубят' (как и в предыдущем случае, используется внутренняя флексия и суффикс *-кар*). Форма на *-кар*, помимо функции определения, иногда используется также в функции сказуемого. Пример: *Ивн ымык ырик ныймд'. Чхывнондху ырик пилкарижу* 'Их мать уже состарилась. Медвежата уже большие' (з.-с.г.) (*-жу* суффикс мн. ч.). Следует отметить также, что высшая степень проявления (и притом не только глаголов качества, но и остальных глаголов) может быть выражена также описательно, путем сочетания соответствующего глагола как в собственно глагольной, так и в причастной или деепричастной форме со словами *манггур*, *мангут* 'сильно, очень', *лили* / *лэлэ* 'очень', *сыкык* 'совсем'. Так, например, имеем: *манггур пилд'* 'очень (сильно) большой', *лили пилд'* 'очень большой', *сыкык пилд'* 'совсем большой', *манггур пила чо* 'очень (сильно) большая рыба', *лили пила чо* 'очень большая рыба', *сыкык пила чо* 'совсем большая рыба' и т. п.

Приведем также примеры на случай сочетания с этими наречиями глаголов, не обозначающих качества: *Имн хумкэ к'эз мыд': чам манггури муинд'* 'В то время как они жили, новость услышали: шаман сильно заболел'; *Хооюнан килс мангури лаод'* 'Тогда черт сильно испугался'; *Хооар иф лили озд'* 'Потом он совсем встал' (з.-с.г.); *Н'и лили(гир) лыттох q'ауд'ра* 'Я совсем (ничего) не делал'.

§ 49. Категория вида и формы выражения количественной модификации действия

Глагол в форме выражения ослабления действия может специализироваться также в видовом отношении. Так, суффикс со значением выражения ослабления действия может сочетаться с суффиксом вида продолженного действия. Примеры: *Т'ус т'ай-овид'* 'Мясо немножко жарится'; *Му т'осqйовид'* 'Лодка немножко ломается'.

Суффикс со значением ослабления действия может также сочетаться с суффиксом *-хы* вида обычности действия, например: *Иф лу смохыйод'* 'Он любит песни'.

Суффикс со значением ослабления действия не может сочетаться с суффиксом вида законченного действия, поскольку их значения несовместимы.

ВЫДЕЛИТЕЛЬНАЯ ФОРМА ГЛАГОЛА

§ 50. Глагольная форма на *-ла*

Известную близость к видовым формам глагола обнаруживает также форма глагола, образуемая при помощи суффикса *-ла*. Эта форма образуется не только от качественных глаголов, но и от глаголов, обозначающих действие как процесс.⁸⁷ Однако формы на *-ла* качественных и некачественных глаголов отличаются по своему значению друг от друга. Кроме того, следует отметить, что не все качественные глаголы имеют форму на *-ла*, а многие некачественные глаголы присоединяют этот суффикс только в сочетании с суффиксом вида обычности действия *-хы*.

Форма на *-ла* качественных глаголов. Лишь небольшое число качественных глаголов не имеют формы на *-ла*. К ним относятся: *q'aloqalad'* 'быть белым', *nylbulyd'* 'быть пестрым', *q'am'q'am'* 'быть разным' (употребляется только атрибутивно). Кроме того, некоторые качественные глаголы употребляются только с суффиксом *-ла*. К ним относятся: *nyld'* 'быть большим', *nyld'* 'быть длинным', *nyld'* 'быть высоким'. В составе этих глаголов суффикс *-ла* усекается до *-л* и уже не передает соответствующего значения, т. е. является омертвевшим. В атрибутивной функции те же глаголы выступают соответственно в виде *nyla*, *nyla* и *nyla*, т. е. суффикс *-ла* здесь восстанавливается в полной форме. Следует, однако, отметить, что если указанные глаголы оформлены суффиксом *-кар*, то суффикс *-ла* к ним может быть присоединен еще раз, и в этом случае он передает соответствующее значение. Пример: *N'yngun nykarka-nykarka walu yiw'd'* 'У нас есть очень высокие горы' (*nykarka-nykarka* 'очень высокие' образовано путем удвоения слова *nykarka*, где *nyl* основа качественного глагола *nyld'* 'быть высоким', *-кар* суффикс, используемый для выражения количественной модификации действия, *-ла* рассматриваемый суффикс).

⁸⁷ Е. А. Крейнович и В. Н. Савельева в этой связи писали, что «кроме качественных прилагательных, суффикс *-ла* в позиции определения присоединяют к себе некоторые имена состояний: *chomomud'* 'молчание (молчать)', *mrugid'* 'лень (лечься)' и др.» (Е. А. Крейнович, В. Н. Савельева. Об имени прилагательном в нивхском языке, стр. 148, примеч. 1).

Присоединяясь к качественным глаголам, суффикс *-ла* имеет выделительное значение: качественный глагол в форме на *-ла*, указывая на действие как признак предмета, выделяет его среди предметов того же рода, не обладающих данным признаком. В отличие от этого качественный глагол без суффикса *-ла* указывает на тот же признак предмета безотносительно к тому, есть ли предметы того же рода, не обладающие данным признаком. Примеры: *Куин сыж рууу вэуд'* 'Здесь все озера глубокие'; *Ты ду вэулад'* 'Это озеро глубокое (среди других)'; *Ты ду вэуд'* 'Это озеро глубокое' (могут быть и другие глубокие озера); *Ты магазинуин ыртъыртъы хамам лэп ййвд'* 'В этом магазине всегда бывает мягкий хлеб'; *Ных н'и хамамла лэп үэд'* 'Сегодня я купил мягкий хлеб'; *Тилвытнган ооулагу н'эн'и чиралс п'эд'* 'Осенью дети собирают сладкую бруснику'; *Ты н'эн'ила чиралс н'ийа* 'Ешь эту сладкую бруснику'.

Какой-либо предмет может выделяться среди других предметов того же рода не только благодаря наличию у него и отсутствию у последних того или иного признака, но также и по степени интенсивности этого признака или благодаря тому, что этот признак является постоянным свойством данного предмета. Таким образом, форма на *-ла* качественных глаголов в некоторых случаях осложняется производными значениями от своего основного значения: качественный глагол в этой форме может характеризовать предмет действием как постоянным признаком⁸⁸ или действием как признаком в усиленной степени его проявления.⁸⁹ Гласный этого суффикса в последнем случае обычно произносится с интонационной долготой. Примеры: *Чынг q'avлад'* 'Печка горячая (дающая много тепла и хорошо его сохраняющая)'; *Чынг q'avд'* 'Печка горячая (в данный момент, после топки)'; *Нот'рла н'ивх* 'Глухой человек'; *Нот'р н'ивх* 'Оглохший (в данный момент от шума или чего-либо другого) человек';

⁸⁸ Е. А. Крейнович и В. Н. Савельева, отмечая, что суффикс *-ла* придает прилагательный характер постоянства признака, присущего тому или иному предмету (см.: Е. А. Крейнович, В. Н. Савельева. Об имени прилагательном в нивхском языке, стр. 148), рассматривают это его значение как единственное.

⁸⁹ Как отмечает Такэси Хаттори, в юго-восточном (поронайском) наречии нивхского языка суффикс *-ла* имеет именно это значение. «Эта морфема, — пишет он, — означает „очень“ и присоединяется к глагольному корню только тогда, когда глагольный корень имеет значение прилагательного (eine adjektivische Bedeutung hat)» (см.: Takesi Hattori. Versuch einer Phonologie des Südostgiljakischen, Sonderabdruck aus Journal of Hokkaido Gakugei University, Japan, Section 1—A, vol. 13, Nos. 1—2, August—December, 1962, стр. 111).

Оолагу н'эн'иллā гэлмалс н'ид'гуу 'Дети ели очень сладкую малину; *Иф нынкē вэрлā эрирох палух н'уд'* 'Он ходил, ходил (и) к очень широкой реке из лесу вышел'.

Наконец, следует отметить, что в сочетании с некоторыми качественными глаголами суффикс *-ла* приобретает словообразовательное значение. Так, ср.: *полм н'ивх* 'слепой, ослепший человек' и *полмла н'ивх* 'подслеповатый человек'.

Форма на *-ла* некачественных глаголов. Некачественный глагол в форме на *-ла* характеризует предмет соответствующим действием как постоянным признаком. В этом своем значении суффикс *-ла* присоединяется непосредственно к основам лишь тех глаголов, которые обозначают внутреннее состояние человека или действия, не имеющие центробежного характера. Глаголы, обозначающие действия, носящие центробежный характер, оформляются этим суффиксом чаще всего в сочетании с суффиксом вида обычности действия *-хы*. Примеры: *умла н'ивх* 'злой человек' (ср.: *ум н'ивх* 'рассердившийся человек'), *һаоҗа н'ивх* 'смеющийся человек' (ср.: *һаоҗала н'ивх* 'смешливый человек'), *к'энрала н'ивх* 'человек, склонный к веселью' (ср.: *к'энра н'ивх* 'веселящийся человек'), *һэоҗала н'ивх* 'страшный человек, человек, внушающий страх, почтение' (ср.: *һэоҗа н'ивх* 'испугавшийся человек'), *қ'ойула н'ивх* 'крикливый человек, крикун' (ср.: *қ'ойу н'ивх* 'кричащий человек'), *аразла н'ивх* 'крикун, скандалист' (ср.: *араз н'ивх* 'орущий человек'), *раһыла н'ивх* 'человек, любящий пить водку, пьяница' (ср.: *ра н'ивх* 'пьющий человек'), *вахыла н'ивх* 'драчливый человек' (ср.: *ва н'ивх* 'дерущийся человек'), *райухыла н'ивх* 'человек, любящий писать' (ср.: *райу н'ивх* 'пишущий человек'), *питуы урухыла н'ивх* 'человек, любящий читать книги' (ср.: *питуы уру н'ивх* 'человек, читающий книгу'), *лухыла н'ивх* 'человек, часто поющий, любящий петь', но возможно и *лула н'ивх* в том же значении (ср.: *лу н'ивх* 'поющий человек').

Присоединение суффикса *-ла* к основе качественного или некачественного глагола не переводит эти слова в разряд прилагательных, так как все они сохраняют свойственные им глагольные категории и выступают в тех же синтаксических функциях. Присоединяя суффикс *-ла*, глаголы выступают не только в функции определения, но также и в функции сказуемого (см. вышеприведенные примеры). Выступая в функции сказуемого, глаголы с суффиксом *-ла* имеют все соответствующие формы словообразования. Примеры: *Иф умлад'* 'Он злой' (глагол в форме изъявительного наклонения); *Иф умлабар* 'Он, конечно, злой' (глагол в форме категорического наклонения); *Иф умлауитлэ* 'Он, конечно, злой' (глагол в форме категорического наклонения); *Ты лэп һамамлара амра урра* 'Этот хлеб мягкий и

приятный на вкус' (глагол в форме изъявительного наклонения на *-та* и *-ра*); *Ты эри мангур вэрлаоа н'и ршылт тозыйикиндыд'ра* 'Если эта река будет очень широкой, я не смогу ее переплыть' (глагол первого предложения в форме условного наклонения).

Глаголы, включающие суффикс *-ла*, могут также выступать в инфинитивной форме на *-дох* и в деепричастной форме. Примеры: *Һыйкху эүйэвд'*: «*Һаоҗаладох һум һыйк*» 'Зайцы над ним смеются: «Какой смешной заяц»' (Кр., Кн. II, 41); *Җочак эур п'рыд'*. *К'элар п'рыд'* 'Кочак (кличка собаки) обратно пришел. Будучи тощим, пришел' (Кр., Кн. II, 6).

Глаголы с суффиксом *-ла* изменяются по временам, видам, формам количественной модификации действия, принимают модальные суффиксы, а также имеют залоговые формы. Примеры: *Лэп һамамланыд'* 'Хлеб размягчается' (глагол в форме вида продолженного действия); *Лэп һамамлауытт'* 'Хлеб размягчился' (глагол в форме вида законченности действия); *Ты ду вэулайод'* 'Это озеро более глубокое' (глагол в форме выражения ослабления действия); *Иф умлабын'эвод'* 'Он, вероятно, злой' (глагол включает в свой состав модальный суффикс *-бын'эво* со значением проблематичности); *Умлыгуйа!* 'Науськивай! (собаку)' (глагол в побудительном залоге).

Следует, однако, отметить, что глаголы употребляются заместительно или субстантивируются чаще всего в форме, включающей суффикс *-ла*, что, во всяком случае хотя бы отчасти, связано с тем, что глаголы в этой форме могут характеризовать предметы действием как постоянным признаком, что и дает возможность замещать название соответствующего предмета названием этого признака.

Суффикс *-ла* обычно следует непосредственно за основой глагола, а все остальные суффиксы формообразования (видовые, временные, модальные и др.) присоединяются после него (см. вышеприведенные примеры). Исключение в этом отношении представляет суффикс вида обычности действия *-хы*, который предшествует суффиксу *-ла*, например: *виһыла н'ивх* 'человек, любящий ходить'. При наличии суффикса *-хы* в составе глагольной формы иное положение по отношению к суффиксу *-ла* занимают также и другие суффиксы несинтаксического формообразования: в этом случае они следуют непосредственно за глагольной основой, за ними следует суффикс *-хы* и лишь затем — суффикс *-ла*, например: *райуныһыла н'ивх* 'человек, любящий писать' (*райу* основа глагола *райуд'* 'писать', *-ины* модальный суффикс намерения, *-хы* суффикс вида обычности действия), *райуныһыла н'ивх* 'человек, любящий писать' (*-ны* суффикс будущего времени) и т. д.

ГРАММАТИЧЕСКАЯ КАТЕГОРИЯ ВРЕМЕНИ

§ 51. К истории вопроса

Л. Я. Штернберг на материалах восточно-сахалинского наречия выделяет две группы времен — *temroga ruigim* и *temroga imruigim*. В числе первых он называет деепричастные формы на *-т* и *-риш* (прошедшее время), на *-н* и *-риш* (будущее время), указывая, что есть и другие формы. В качестве примера смешанных времен он приводит глагольную форму на *-нд*, отмечая, что она употребляется как в значении настоящего, так и прошедшего времени. Л. Я. Штернберг выделяет также суффикс *-и*, которым, по его мнению, выражается будущее время и несовершенный вид настоящего времени, а также суффиксы *-ны* и *-ины*, которые, по мнению Л. Я. Штернберга, выражают настоящее-будущее время.⁹⁰

Е. А. Крейнович, специально не рассматривая вопроса о глагольной категории времени, выделяет следующие изъявительные формы глагола, получающие определенные временные характеристики: «1. Действие, происходившее в прошедшем (здесь и далее разрядка наша, — *В. П.*), выражается посредством суфф. *∂'*, *т'*, присоединенного непосредственно к глагольной основе... Действие, происходившее в прошедшем, может быть также выражено посредством суфф. *бар*, *бара* и *оар*». Е. А. Крейнович отмечает далее, «что глагольная основа, оформленная одним только суфф. *∂'*, может также означать и действие, происходившее в настоящем времени.

«2. Действие, которое произойдет в будущем, выражается посредством присоединения к основе глагола суфф. *ны-∂'*... Действие, которое произойдет в будущем, может быть также образовано посредством суфф. *науана*, присоединяющегося непосредственно к самой глагольной основе...

«3. Действие, которое желают, предполагают, намереваются совершить в самом близком будущем, образуется посредством суфф. *ины*...

«4. Очевидное действие, происходящее в настоящем времени, образуется посредством суфф. *-ив*, *-иву*».⁹¹

Что касается категории времени глагола в амурском наречии нивхского языка, то данная Е. А. Крейновичем ее характеристика нуждается в существенных уточнениях. Следует отметить прежде всего, что суффиксы *-∂' ~ -т'*, *-бар / -бара* и *-оар* не являются показателями прошедшего времени, а образуют

⁹⁰ См.: Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилацкого языка и фольклора, стр. 411—413 и 423.

⁹¹ Е. А. Крейнович. Нивхский (гилацкий) язык, стр. 211.

изъявительное и категорическое наклонения. Форма же прошедшего времени, а точнее настоящее-прошедшего времени, не имеет специального показателя, и в настоящее-прошедшем времени употребляются не только упомянутые Е. А. Крейновичем формы изъявительного наклонения, но и целый ряд других форм того же изъявительного и других наклонений (см. стр. 109 и сл.).

Суффикс *-ив / -иву / -иви* является показателем вида продолженного действия, который не специализирован во временном отношении и характеризует глаголы как в настоящее-прошедшем, так и в будущем времени.

Суффикс *-ины* имеет значение намерения совершить соответствующее действие и лишь в одном частном случае выступает как показатель будущего времени (см. стр. 94).

Нет также в амурском наречии суффикса *-наюана* как показателя будущего времени: *-наюана*, точнее *-наюана / -наюана*, состоит из суффикса изъявительного наклонения *-юана / -юана* и суффикса будущего времени *-ны > -на* (см. стр. 116). Следует отметить также, что ни Л. Я. Штернберг, ни Е. А. Крейнович не рассматривали вопроса о соотношении категорий времени и вида и о видо-временной характеристике различных наклонений глагола в нивхском языке.

§ 52. Понятие грамматического времени

Категория времени глагола есть выражение в глагольной форме времени совершения действия по отношению к моменту речи.

Под моментом речи имеется в виду момент объективно протекающего процесса времени, в данном случае выделяемый как точка отсчета благодаря тому, что процесс речи происходит на протяжении именно этого отрезка времени.

Объективное время, предшествующее моменту речи, определяется как прошедшее; время, следующее за моментом речи, определяется как будущее, а время, совпадающее с моментом речи, — как настоящее. Момент речи не есть какая-либо далее не делимая точка временного процесса. Этот момент имеет определенную длительность, поскольку речевое осуществление любой языковой единицы может иметь место в течение какого-то определенного промежутка времени. В силу этого создаются предпосылки для формирования грамматического настоящего времени, обычно как времени, «лишь включающего в себя момент данной речи, но по своей длительности не ограниченного какими-либо установленными пределами».⁹²

⁹² А. И. Смирницкий. Морфология английского языка. Изд. лит. на иностр. яз., М., 1959, стр. 340.

Деление объективного процесса времени по отношению к моменту речи на прошедшее, настоящее и будущее становится грамматическим фактом только при том условии, если каждое из них получает свою грамматическую форму выражения в глаголе.

В нивхском языке настоящее и прошедшее времена не различаются формой глагола. В связи с этим грамматическая категория времени в нивхском языке конституируется лишь из двух времен: будущего времени, которое выражается особыми показателями, и настояще-прошедшего времени, которое характеризуется нулевым показателем.

В нивхском языке есть только форма абсолютного времени. Форм времени, которые бы определялись не только по отношению к моменту речи, но и по отношению ко времени совершения другого действия, т. е. относительных времен в нивхском языке нет.

§ 53. Настояще-прошедшее время

Глагол в настояще-прошедшем времени, или аористе, обозначает действие, которое может происходить как в момент речи, так и предшествовать ему. Примеры: *Н'и ыкындох вит йот'т'*: «Ыкына! Чи сид' ныд'на?»». *Иф н'эрү итт'*: «Н'и вада лытт'» 'Я, к старшему брату подойдя, спросил его: «Брат! Ты что делаешь?». Он мне сказал: «Я ящик делаю»' (ср. время осуществления действий, обозначенных глаголами *йот'т'* 'спрашивать', *ныд'* 'делать', *итт'* 'говорить', *лытт'* 'делать', которые все даны в настояще-прошедшем времени); *Гы дыфтох тывыд'*. *Мэр нафд итт'*: «Гэла, н'и к'ырдр'а. Н'арйа» 'В этот дом вошли. Наш товарищ сказал: «Ну, я голодный. Меня накорми» (ср. время осуществления действий, обозначенных глаголами *тывыд'* 'входить в дом', *к'ырдр'* 'быть голодным', которые даны в настояще-прошедшем времени); *К'ры н'адр лызид'*. *Умгу н'ин т'рырх мыур хумд'*. «Нафда, нафда! Чи сид'на йырысуд'?» 'Миновал один мыс. (Там) одна женщина, на берег спустившись, находилась. «Товарищ, товарищ! Ты за чем следуешь?»' (ср. время осуществления действий, обозначенных глаголами *лызид'* 'миновать', *хумд'* 'находиться', *йырысуд'* 'следовать за чем-либо, кем-либо' в форме настояще-прошедшего времени); *Н'и плакат лыткэ н'эрж хурт'ивд'*. *Н'нафд н'рыр йот'т'*: «Нафда, ты плакат ан лытршумд'на?»». *Н'и эрх итт'*: «Н'ира плакат лытт'» 'Делая плакат, я устал (и) сел. Мой товарищ, подойдя, спросил: «Товарищ, этот плакат кто делает?». Я ему сказал: «Плакат делаю я»' (ср. время осуществления действий, обозначенных глаголами *хурт'ивд'* 'сидеться', *йот'т'* 'спрашивать', *лытршумд'* 'находиться что-либо делая', *итт'* 'говорить', *лытт'* 'делать', которые все даны в настояще-прошедшем времени).

Форма настояще-прошедшего времени иногда по существу используется во внесременном значении; глагол в этой форме обозначает действие, которое свойственно совершать субъекту действия. Пример: *Чи мангоарш й̄арш н'ивх муған моршдагуй-кэрд'на?* 'Если бы ты был сильный, то почему, когда человек умирает, не можешь оживить?'. Выражаемое в этом случае значение близко к значению вида обычности действия.

§ 54. Будущее время

Глагол в будущем времени обозначает такое действие, которое произойдет после момента речи. Показателем будущего времени глагола является суффикс *-ны*. Примеры: *Иф к'ымльд': н'и энвух виоай н'ивугу хаоаньд'ра. Гэоагирн имн т'арух виныкта* 'Он подумал: если я в другом месте пойду, люди будут смеяться. Хотя и боюсь, между ними пройду-ка'; *Гэман'х итт': «Гэла, бла, чи г'ойа. Н'и урик н'отньд'ра»* 'Старуха говорит: «Ну, сынок, ты спи. Я ночью буду шить»'; *Гооюган иф итт': «Иф н'рыоай чи тонгут т'ардньд'ра»* 'Тогда он говорит: «Если он придет, я так прыгну»'; *Иф ми эрдух кутюа урлы н'ивх муныд'ра. К'лы эрдух кутюа ыкиз н'ивх муныд'ра* 'Если он внутри упадет, хорошим человеком будет. Если он снаружи упадет, плохим человеком будет'.

Отмечаются единичные случаи, когда в качестве показателя будущего времени, как и в восточно-сахалинском наречии, выступает суффикс *-и* (в вопросительно-отрицательных формах глагола). Примеры: *Йангур вишло лых мангур т'осат'* 'Как пойдешь, (ведь) погода сильно испортилась' (*вишло* — форма глагола *ви-д'* 'идти'); *Йангур му лытышло кылмр г'ау Т'ровз ар г'ау* 'Как лодку сделаешь, досок нет, гвоздей нет'.

Глагол в форме будущего времени иногда употребляется для выражения значений, связанных с настоящим временем, а именно для выражения возможности или невозможности осуществления действия. Примеры: *Гооюр г'ахэмариш итт': «К'ур на, чи н'ай н'рышло, сидьло мра йивр н'рыяадана?»*. *Гооюган иф н'гыки хит'ирот оот'р миф т'ад'*. *Гооюган г'ахэмариш итт': «Тооагитла, н'ай й̄ар н'рыныд'на?»* 'Потом старейшина сказал: «Божий зверь, ты просто так не придешь, какое-нибудь дело имеа, пришел, конечно?». Тогда он, свой хвост подняв (и) опустив, по земле ударил. Тогда старейшина сказал: «Конечно, так, без причины, зачем придет?»' (*н'рышло* 'не придешь', *н'рыныд'на* 'придет' стоят в форме будущего времени, хотя соответствующее действие уже совершилось).

Возможно употребление глагола в форме будущего времени для выражения внезапно совершающегося действия. Примеры:

«*Һәна, сид'лақ йивло? Н'и к'ыр оқод'ра.* — «*Һы, ма йивд'ра. Эргүзәргүри ин'йа. Ырк мығныд'ра. Ин'рот ты н'орх мырйа*» «*Ну, что-нибудь есть? Я очень голоден (букв.: от голода болел)*» — «*Да, юкола есть. Быстрее кушай. Уже спускается. Покушав, в этот амбар поднимайся*» (*мығныд'ра* 'спускается' в форме будущего времени).

§ 55. Связь значения будущего времени с модальными значениями

Формы выражения будущего времени в отличие от форм выражения прошедшего и настоящего времени часто оказываются связанными с формами выражения модальных значений не только в своем гезезисе, но и в синхронном плане. Известно, в частности, что во многих языках формы выражения будущего времени первоначально выражали модальные значения желания или долженствования совершить то или иное действие. Так, например, аналитическая форма выражения будущего времени в английском языке выросла на основе синтаксических словосочетаний глаголов *shall* и *will*, первоначально употреблявшихся лишь как модальные глаголы, с инфинитивом знаменательного глагола, причем эти глаголы до настоящего времени в некоторых случаях сохраняют модальные значения.

В нивхском языке также обнаруживается связь грамматического будущего времени с модальными значениями.

Выше уже отмечалось, что некоторые исследователи рассматривали суффикс *-ины* как форму выражения ближайшего будущего времени. Анализ соответствующих материалов амурского наречия показывает, однако, что суффикс *-ины* обычно выражает чисто модальное значение намерения, желания совершить то или иное действие, которое по смыслу имеет место как в настоящем, так и в прошедшем времени. Примеры: *Һооҗотан иф т'ахтад'.* *П'хыс порчи зақ заиныд', зақ пыр вира,* *Һооҗор иф озра* 'Тогда он рассердился. Взяв свою палку, хотел синицу ударить. Синица улетела, тогда он встал' (*заиныд'* 'хотел ударить'; контекст говорит о том, что действие мыслится как осуществившееся); *Н'и имыйкәроҗарш мушкиҗир н'зйр чэвиныд'ра.* *Һооҗот н'и һәҗат н'ооҗла пыызд'ра* 'Если бы я отказалась отдать, рогами мое дерево хотел уколоть. Тогда я, испугавшись, своего детеныша бросила' (*чэвиныд'ра* 'хотел уколоть'; контекст говорит о том, что действие мыслится как осуществившееся).

В отличие от собственно временных форм, которые не образуются от деепричастий, модальная форма на *-ины* образуется и от этих последних. Пример: *Һы вонгу һангыт палрох вид'гу.* *Лонг н'адр һанан мығиньт итт'гу* 'Жители этой деревни на

зверя охотиться в лес пошли. Сказали, что собираются возвратиться (из леса) через три месяца' (*мыуиньт* 'собираются возвратиться, букв.: собираясь спуститься (из леса)').

Следует, однако, отметить, что в составе некоторых глагольных форм суффикс *-ины* передает уже чисто временное значение. Так обстоит дело с отрицательными глагольными формами на *-тла*, *-рла*. Пример: *Кинс дан мэгидох н'рыган уринырла* 'Если собака черта к нам придет, будет нехорошо'. Это говорит о том, что имеет место процесс перерастания модального суффикса *-ины* в показатель будущего времени. В этой связи следует отметить также, что суффикс *-ины* никогда не сочетается с суффиксом будущего времени *-ны* в пределах одной глагольной формы.

Суффикс будущего времени *-ны* в некоторых употреблениях обнаруживает следы своего модального прошлого.

Глагол в форме на *-д'*, включающий суффикс будущего времени *-ны* и оформленный частицей *фор*, имеет модальный оттенок долженствования. Пример: *Н'и виньд'фор* 'Я должен был пойти' (ср.: *Н'и наф виньд'фор* 'Я должен был сейчас пойти'). Вспомогательный глагол *хад'* 'быть' в форме будущего времени (*ханьд'ра*), сочетаясь со знаменательным глаголом в форме на *-д'*, передает модальное значение вероятности совершения соответствующего действия. Пример: *Мэри дангу сык мууитт'ра. Чын ыкын ан вара муд' ханьд'ра* 'Наши собаки все подошли. Ваш старший брат тоже, наверное, умер'. Иногда имеет модальный оттенок и глагол в форме на *-д'*, включающий суффикс будущего времени. Пример: *Хьд' н'эн'иньд'ра* 'Эта (ягода), может быть, будет сладкая'.

Совершенно очевидно также, что модальный суффикс намерения *-ины* состоит из двух суффиксов *-и* и *-ны*, отождествляемых с суффиксами будущего времени. Но поскольку суффикс *-ины* имеет модальное значение, то можно полагать, что первоначально модальное значение имели и его составные компоненты, т. е. суффикс *-и* и суффикс *-ны*. Как видно из приведенных выше примеров, это свое первоначальное модальное значение указанные суффиксы пережиточно сохраняют и в современном нивхском языке.

§ 56. Выражение категории времени в различных глагольных формах

Категория времени свойственна всем основным глагольным формам, кроме деепричастия, т. е. собственно глаголу, причастию и инфинитиву на *-тох* ~ *-дох*. Поскольку категория времени не получает своего выражения в системе деепричастных

форм,⁹³ в нивхском языке время глагола в финитной форме и время причастия, выступающего в функции обстоятельства или сказуемого придаточного оборота, не согласуются друг с другом, т. е. деепричастие выступает всегда в одной и той же форме, независимо от времени глагола в финитной форме. Примеры: *Ытыка! Н'и наф п'ут йытнуньд'ра. Йытнудот q'ахкири эспт иуньд'ра* 'Отец! Я, сейчас выйдя, буду караулить. Подкараулив, копьем уколов, убью' (уточнительное деепричастие *п'ут* 'выйдя', относящееся к собственно глаголу *йытнуньд'ра* 'буду караулить' в форме будущего времени, деепричастие на *-тот* и *-пор йытнудот* 'подкараулив', уточнительное деепричастие *эспт* 'уколов', относящиеся к собственно глаголу *иуньд'ра* 'убью' в форме будущего времени, не получают суффикса будущего времени); *Н'и чынк виогай н'ан хонгут ньдот чгарманыд'ра* 'Если я впереди тебя пойду, я тоже, так сделав, буду тебя ждать' (деепричастие *виога(й)* 'если пойду', функционирующее как форма условного наклонения, деепричастие на *-тот* и *-пор ньдот* 'сделав' не принимают суффикса будущего времени, хотя глагол в финитной форме *чгарманыд'ра* 'буду тебя ждать' стоит в форме будущего времени).

В системе собственно глагольных форм категория времени наиболее последовательно выражается в изъявительном наклонении. Однако и в системе этого наклонения некоторые формы не изменяются по временам. Так, не изменяется по временам повторительная форма на *-та/-да* и *-ра*; форма на *-ра*, омонимичная к предыдущей форме на *-ра*, в будущем времени приобретает дополнительное значение указания на нежелательность для говорящего (слушающего) совершения соответствующего действия. В системе форм повелительного наклонения противопоставления форм будущего и настояще-прошедшего времени нет. Некоторые формы этого наклонения, например формы 2-го л. ед. и мн. ч. и 1-го л. мн. ч. на *-да*, совсем не принимают суффикса будущего времени; другие, например форма 1-го л. двойственного ч. на *-ны-тэ* и примыкающая к повелительному наклонению форма 1-го л. мн. ч. на *-ны-кта*, обычно употребляются только в форме будущего времени, т. е. не изменяются по временам.

Мы не отмечали также фактов изменения по временам форм категорического наклонения.

Подобно всем деепричастным формам, не изменяются по временам деепричастия на *-ога(й)* и на *-гин ~ -кин*, которые соответственно используются как формы условного и уступитель-

⁹³ Исключение в этом отношении представляет деепричастие на *-гар*, образующее форму сослагательного наклонения (см. стр. 127).

ного наклонений. Остальные наклонения имеют обе временные формы, т. е. форму настоящего-прошедшего и форму будущего времени.

Причастие, выступающее в функции определения, последовательно изменяется по временам. Выступая в форме будущего времени, причастие обозначает действие, которое будет производиться с тем предметом, который обозначается определяемым им существительным. Примеры: *Н'и ин'ны на ныгныкта* 'Пойду-ка я охотиться на зверя для еды (букв.: на зверя, которого буду есть)'; *Хооар Хуруфк п'уны к'уты нынд'* 'Потом Хуруфк стал искать выходное отверстие (отверстие, через которое выйдет)'. Инфинитив в форме на *-тох ~ -дох* изменяется по временам в тех случаях, когда он выступает как составная часть отрицательной формы глагола. Примеры: *Мэр нафд итт'*: «*Н'и твиньдох г'аукра. Н'и сык чын к'ууытныд'ра*» Наш товарищ говорит: «Я не кончу. Я всех вас перебую» (*твиньдох* — инфинитив в форме будущего времени от глагола *твид'* 'кончать'); *Чи т'ый н'индындыдох г'аукра* 'Ты больше меня не увидишь' (*н'индындыдох* инфинитив в форме будущего времени). Если глагол в форме данного наклонения по временам не изменяется, то при образовании отрицательной формы какого-либо глагола в этом наклонении его инфинитивная форма также не изменяется по временам. Пример: *Чо худох г'ауога н'эрх н'рыя* 'Если ты не поймаешь рыбы, приходи ко мне' (*худох г'ауога* отрицательная форма условного наклонения глагола *уд'* (*худ'*, *к'уд'*) 'убивать, ловить', инфинитив *худох* не включает суффикса будущего времени).

Глагол в форме на *-д'*, употребляемый в инфинитивной функции, также выступает в двух временных формах. Примеры: *Нафда, ырка, ырка, вад' твиньтэ* 'Товарищ, довольно, довольно, драться кончим'; *К'лырх н'уныд' хэрад'гуда* 'На улицу выйти боялись'.

НАКЛОНЕНИЕ ГЛАГОЛА

§ 57. Предикативность и сказуемость

В русском и советском языкознании получили распространение две основные точки зрения на природу предикативности. Сторонники первой точки зрения, наиболее полно представленной в академической грамматике русского языка,⁹⁴ при определении предикативности исходят из всего предложения в целом, а не его отдельных структурных компонентов, в то время как

⁹⁴ Грамматика русского языка, т. II, ч. 1, Изд. АН СССР, М., 1955, стр. 78—80, 87, 88.

сторонники второй точки зрения, развитой А. М. Пешковским,⁹⁵ отправляются при этом от одного из структурных компонентов предложения, а именно сказуемого. Однако в конечном счете и те и другие предикативность (или сказуемость) рассматривают, с одной стороны, как такую категорию, которая, выражаясь в отношении логического субъекта и предиката, характеризует отнесенность содержания всего предложения к действительности и может не вызывать его расчленения, а с другой стороны, как свойство сказуемого, как такую синтаксическую категорию, которая приурочена к отношению подлежащего и сказуемого.⁹⁶ Несомненно, однако, что указанные признаки предикативности нередко оказываются несовместимыми друг с другом. Во-первых, если предикативность есть отнесенность содержания предложения к действительности, то она будет наличествовать и в таких предложениях, которые не имеют в своем составе или подлежащего, или сказуемого (односоставные предложения), или ни одного из этих членов предложения (по крайней мере, некоторые типы односоставных предложений, а также двусоставные предложения типа *Самая красивая была младшая дочь; Грушницкий — юнкер* и т. п.). Во-вторых, если предикативность проявляется в отношении логического субъекта и предиката, то в тех случаях, когда логический субъект и логический предикат выражаются соответственно не подлежащим и сказуемым, а какими-либо другими членами предложения, между подлежащим и сказуемым не может быть и предикативного отношения. Это свидетельствует о том, что в каждом из случаев мы имеем дело с двумя принципиально различными явлениями, в связи с чем представляется целесообразным, с одной стороны, выделить предикативность как такую категорию, которая характеризует отнесенность содержания предложения к действительности и в предложении-суждении действительно проявляется в отношении логического субъекта и предиката, а с другой стороны, сказуемость как синтаксическую категорию, представляющую собой свойство сказуемого как синтаксического члена предложения. Сказуемость и предикативность — явления двух различных уровней предложения, именно синтаксического и ло-

⁹⁵ А. М. Пешковский. Русский синтаксис в научном освещении. Учпедгиз, М., 1956, стр. 165—166, 170—173; см. также: М. И. Стеблин-Каменский. О предикативности. Вестник ЛГУ, 1956, № 20, стр. 133, 135—136.

⁹⁶ Подробный анализ этих точек зрения см.: В. З. Панфилов. К вопросу о логико-грамматическом уровне языка. Zeitschrift für Phonetik, Sprachwissenschaft und Kommunikationsforschung, Bd. 15, 1962, Н. 3/4, стр. 355—356.

гико-грамматического,⁹⁷ каждый из которых имеет свое особое членение. На синтаксическом уровне предложение членится на синтаксические члены, на логико-грамматическом уровне в его составе выделяются логические, а точнее говоря — логико-грамматические субъект и предикат.⁹⁸ Этот уровень предложения не является чисто логическим, так как выделение структурных компонентов суждения, вопроса и побуждения осуществляется на нем специальными грамматическими средствами (так называемым логическим ударением, т. е. одним из видов интонации, специальными морфемами и т. д.).⁹⁹ В частности, в нивхском языке показателем логического предиката предложения-суждения является не только логическое ударение, но и особая морфема — суффикс *-та ~ -ра ~ -да*, а показателем логического предиката предложения-вопроса — специальная вопросительная частица *ла* (см. стр. 113—114, 167).

Сказуемость свойственна лишь тем предложениям, в которых есть сказуемое. Предикативность же характеризует отнесенность содержания предложения к действительности, т. е. является такой категорией, благодаря которой то или иное высказывание воспринимается как сообщение о действительности. Поэтому предикативность представляет собой свойство всего предложения в целом и не привязана постоянно ни к сказуемому, ни к какому-либо другому члену предложения в отдельности. Различие между сказуемостью и предикативностью имеет такой же принципиальный характер, как и различие между подлежащим и логическим субъектом или между сказуемым и логическим предикатом. Сказуемость и предикативность совпадают друг с другом лишь в тех случаях, когда подлежащее (группа подлежащего) выражает логический субъект, а сказуемое (группа сказуемого) — логический предикат. Но если тот факт, что логический субъект чаще всего выражается подлежащим (или группой подлежащего), а логический предикат — сказуемым (или группой сказуемого), не дает оснований для вывода, что подлежащее и сказуемое есть словесно выраженные логический субъект и предикат, то и из факта совпадения в большинстве случаев сказуемости и предикативности не следует, что предикативность и сказуемость — явления одного и того же порядка

⁹⁷ О понятии логико-грамматического уровня см.: В. З. Панфилов. Грамматика и логика (Грамматическое и логико-грамматическое членение простого предложения). Изд. АН СССР, М.—Л., 1963.

⁹⁸ Под логическим субъектом в логике имеют в виду понятие о предмете мысли, а под логическим предикатом — понятие о том новом, что сообщается о предмете мысли (суждение-сообщение и суждение-побуждение) или что запрашивается о нем (суждение-вопрос).

⁹⁹ См.: В. З. Панфилов. Грамматика и логика, стр. 13—22.

или что сказуемость есть один из частных случаев предикативности, когда эта последняя привязана к сказуемому. Несомненно, однако, что исторически сказуемость обусловлена в своем генезисе предикативностью, поскольку и сам член предложения сказуемое, и подлежащее вырабатываются в языке в качестве специфических морфологизованных форм выражения логических предиката и субъекта, что не исключает возникновения впоследствии расхождений между этими двумя рядами явлений.¹⁰⁰ Сказуемость, как и само сказуемое, не является конституирующим признаком предложения, поскольку, во-первых, существует немало типов предложений, не имеющих в своем составе сказуемого, а во-вторых, наличие одного сказуемого или сказуемого в составе словосочетания само по себе еще не обеспечивает отнесенности выражаемого ими содержания к действительности и, следовательно, это содержание не является законченной мыслью. В отличие от этого предикативность есть обязательная характеристика каждого предложения. В частности, наличием предикативности, т. е. отнесенностью своего содержания к действительности, однословное предложение отличается от слова как особой языковой единицы, употребленной в качестве таковой в составе того или иного развернутого предложения. Как известно, вопрос о том, какова структура мысли, выражаемой однословными и безличными предложениями, до настоящего времени является дискуссионным; в частности, едва ли можно согласиться с точкой зрения, что мысли, выражаемые этими типами предложений, имеют субъектно-предикатную структуру. В связи с этим представляется целесообразным провести отграничение понятия предикативности как свойства каждого предложения от понятия предикативного отношения как отношения между логическим субъектом и предикатом, так как имея в виду указанные типы предложений, можно говорить лишь о том, что предикативное отношение есть частный случай проявления предикативности, когда мысли, выражаемые соответствующими предложениями, имеют субъектно-предикатную структуру.

§ 58. Предикативность и модальность

Наряду с предикативностью свойством всего предложения в целом является также модальность. Представителями самых различных точек зрения на природу модальности отмечается тесная связь этой категории с категорией предикативности. Если предикативность есть отнесенность содержания предложения к действительности, то модальность может быть определена

¹⁰⁰ См.: В. З. Панфилов, Грамматика и логика, стр. 28—33.

как такая категория, которая указывает, как, с точки зрения говорящего, содержание предложения соотносится с действительностью, т. е. указывает на характер этой отнесенности.

Круг значений, обычно относимых к модальным, весьма широк и не является однородным по своему характеру. Отметим прежде всего, что представляется неоправданным включение в число модальных значений утверждения и отрицания, в соответствии с чем утвердительные (положительные) и отрицательные предложения рассматриваются как предложения с различной модальностью, якобы отличающиеся друг от друга по той оценке реальности их содержания, которая дается говорящим. На самом деле, как в утвердительном, так и в отрицательном предложениях утверждаются в равной мере реальные факты: в утвердительном предложении отражается факт наличия какой-либо связи двух явлений действительности, а в отрицательном предложении — факт отсутствия такой связи. Не относится к числу модальных значений и эмоциональное отношение говорящего к содержанию высказывания, которое попадает в число модальных значений, если принять то определение наклонения, согласно которому оно характеризует известное отношение говорящего к содержанию предложения.¹⁰¹

В число модальных значений обычно включаются также значения, выражаемые так называемыми модальными глаголами, которые указывают на желательность, нежелательность, возможность, невозможность и необходимость совершения действия с точки зрения существующих норм или в зависимости от реальных условий природы, в том числе психического и физического состояния субъекта действия (ср., например, немецкие глаголы *sollen* и *dürfen*, первый из которых обозначает долженствование, а второй — возможность с точки зрения норм, и глаголы *müssen* и *können*, которые соответственно обозначают долженствование и возможность, но уже определяемые реальными физическими и психическими условиями субъекта действия). Однако возникает вопрос, можно ли считать, что модальные глаголы указывают на то, как, с точки зрения говорящего, содержание предложения относится к действительности? Поскольку эти глаголы констатируют возможность, необходимость, невозможность совершения действия с точки зрения норм или реальных условий природы, они скорее служат средством выражения содержания соответствующих предложений, а не средством их дифференциации по модальности. Тот факт, что эти глаголы могут быть даны в форме различных наклонений (ср., например,

¹⁰¹ О. Есперсен. Философия грамматики. Изд. иностр. лит., М., 1958, стр. 363.

в русском языке: *Я могу прочесть эту лекцию* и *Я мог бы прочесть эту лекцию*), также свидетельствует в пользу последнего предположения.

Несомненно модальными являются те значения, которые указывают на степень достоверности, с точки зрения говорящего, содержания предложения. Многими логиками степень достоверности содержания суждения рассматривается как основание деления суждений по модальности. Несомненно, вместе с тем, что такого рода различие суждений по модальности находит и свое языковое выражение и, в частности, выражается в предложении не только специальными модальными словами типа русских *может быть*, *вероятно*, *по-видимому* и т. п., но и формами наклонения глагола (таковы, например, изъявительное, категорическое, проблематическое и другие наклонения в нивхском языке, см. стр. 109 и сл.).

Представители иной точки зрения на природу логической модальности считают, что суждения различаются по модальности в зависимости от характера объективных связей, отражаемых в них, т. е. в зависимости от того, являются ли эти связи необходимыми, возможными или действительными. Очевидно, что с чисто логической точки зрения различия в характере отражаемых в суждениях объективных связей может послужить основанием их деления лишь в том случае, если соответствующие суждения будут различаться не только по своему содержанию, но и по форме. Этого нельзя, по-видимому, сказать о суждениях, в которых отражаются действительные связи, и о суждениях, в которых отражаются необходимые связи. Что касается возможных связей, то они, отражаясь в суждениях, получают также свое выражение и в грамматических формах глагола. Так, например, форма сослагательного наклонения глагола указывает на неосуществившуюся возможность совершения соответствующего действия, а форма условного наклонения глагола — на возможность осуществления действия при определенных условиях.

Представители всех различных точек зрения на природу языковой модальности единодушно рассматривают в качестве одной из ее разновидностей то грамматическое значение, которое выражается формой повелительного наклонения глагола. Однако, если учесть, что предложения-побуждения с глаголом-сказуемым в форме повелительного наклонения противопоставляются предложениям-сообщениям, т. е. повествовательным предложениям, как различные виды коммуникации, а повествовательные предложения оказываются отнюдь не однородными по своей модальности (ср. повествовательные предложения с глаголами-сказуемыми в изъявительном, категорическом, проб-

лематическом и других наклонениях), то с чисто логической точки зрения такая классификация модальных значений представляется далеко не безупречной, так как при этом как бы отсутствует единый *principium divisionis*. С другой стороны, ставя вопрос о том, действительно ли формы повелительного наклонения относятся к этой грамматической категории наряду с такими формами, как формы изъявительного, сослагательного и других наклонений, мы не можем упускать из виду и чисто языкового аспекта, а именно — ведут ли себя эти формы как члены соответствующей парадигмы, парадигмы наклонения, или нет? Что касается форм повелительного наклонения глагола в нивхском языке, то следует отметить, что они существенным образом отличаются от форм других наклонений глагола: если в повелительном наклонении глагол имеет личное спряжение, то в остальных наклонениях глагол не изменяется по лицам. Таким образом, в этом отношении формы повелительного наклонения глагола в нивхском языке выпадают из системы форм наклонения глагола, в связи с чем может возникнуть вопрос о правомерности их включения в парадигму наклонения глагола.¹⁰²

Как уже отмечалось, модальность, подобно предикативности, есть свойство всего предложения в целом и не может быть привязана к какому-либо одному определенному его члену. Очевидно, что если предикативность есть отнесенность содержания предложения к действительности, а модальность указывает на характер этой отнесенности, грамматические показатели предикативности — это вместе с тем показатели модальности и наоборот. Поскольку же предикативность как свойство всего предложения в целом, как явление его логико-грамматического уровня противопоставляется сказуемости как явлению его синтаксического уровня, как свойству одного из его членов — сказуемого, это неизбежно должно сопровождаться дифференциацией модальности на этих двух уровнях предложения соответственно дифференциации указанных выше категорий. Факты указывают, что действительно между модальностью как явлением логико-грамматического уровня и модальностью как явлением синтаксического уровня нередко имеют место расхождения. Так, например, в нивхском языке значение проблематичности выражается частицей *увр / ывр* и служебным словом *йауало* (см. стр. 123), которые перемещаются в предложении в зависимости от того, какой из членов предложения передает логический предикат. Пример: *Хиткук п'рыньд'увр йауало* 'Хит-

¹⁰² Имея в виду это обстоятельство, мы пока лишь условно рассматриваем их в настоящей работе в системе форм наклонения глагола.

кук, может быть, придет'; *Хиткукувр йауало п'рыньд'* 'Может быть, Хиткук придет'. Во втором случае логический предикат выражен не глаголом-сказуемым, как в первом, а подлежащим Хиткук, с которым и сочетаются частица *увр* и служебное слово *йауало*, в то время как глагол-сказуемое дается в изъявительном наклонении. Таким образом, расхождение между предикативностью (отнесенностью содержания предложения к действительности) и сказуемостью сопровождается здесь расхождением модальности, указывающей на характер (с точки зрения говорящего) этой отнесенности, и наклонения как формы глагола-сказуемого.

Нечто подобное наблюдается и в русском языке при перемещении частицы *бы* в составе предложения. Ср.: *Он пришел бы вчера; Он бы* (а не кто другой) *пришел вчера; Вчера бы* (а не сегодня или завтра) *он пришел*. Перемещение частицы *бы* в этих предложениях связано с перемещением логического ударения, и ее наличие при том или ином члене указывает, что логический предикат выражается именно им. Все три предложения имеют одинаковую модальность неосуществившейся возможности. Однако возникает вопрос, можно ли считать правильным положение о том, что во всех этих предложениях глагол-сказуемое имеет форму сослагательного наклонения, как это обычно полагают.¹⁰³

§ 59. Модальность и наклонение

Из сказанного следует, что модальность и наклонение как форма глагола-сказуемого являются принципиально различными явлениями и разграничение между ними осуществляется в том же плане, что и между предикативностью и сказуемостью, хотя они, как и эти последние, чаще всего совпадают друг с другом и наклонение возникает в качестве средства выражения модальности, указывающей на характер отнесенности содержания предложения к действительности. Рассматривая соотношение модальности и наклонения в синхронном плане, следует также отметить, что категория модальности в указанном выше понимании оказывается значительно шире, чем категория наклонения (во всяком случае, в большинстве языков), как в отношении объема ее значения, так и в отношении грамматических средств ее выражения. Как уже отмечалось, интонация представляет собой универсальное средство выражения логико-грамматического предиката и категории предикативности, а следовательно и модальности. Показателями предикативности и вместе

¹⁰³ См.: 1) Современный русский язык, стр. 284; 2) Грамматика русского языка, т. I, стр. 503.

с тем модальности являются также специальные морфемы, присоединяющиеся к тому члену предложения, которым выражается логический предикат суждения-сообщения. Модальность может также выражаться специальными служебными модальными словами, передающими такие модальные значения, как степень достоверности содержания предложения и другие типы модальных значений. Например, в русском языке эти значения передаются такими словами, как *может быть*, *вероятно*, *возможно*, *конечно*, *несомненно* и др. Модальные значения могут выражаться также специальными глагольными суффиксами, которые в отличие от суффиксов, образующих глагольные формы наклонения, не являются конечными в глагольной форме.¹⁰⁴

В нивхском языке модальность как явление логико-грамматического уровня предложения выражается всеми указанными выше способами. Показателем предикативности, оформляющим тот член предложения, который выражает логический предикат, в предложении с глаголом в изъявительном наклонении на *-d'* является суффикс *-та ~ -ра ~ -да*. Посредством специальных частиц и служебных слов выражаются в нивхском языке модальные значения категоричности и проблематичности. Так, значение проблематичности выражается частицей *увр / авр / ывр* и служебным словом *йауало* или служебным словом *хайра*, которые ставятся после того члена предложения, которым выражается логический предикат. Значение категоричности выражается формой наклонения глагола на *-уитлэ*, *-бар* и *-ојар*, а когда логический предикат выражается не глаголом-сказуемым, а каким-либо другим членом предложения, то при последнем в постпозиции ставится служебный глагол *had'* 'быть' в форме на *-бар*, т. е. *habар*, глагол же дается в форме изъявительного наклонения.

Значение проблематичности может выражаться в нивхском языке также специальным глагольным суффиксом *-бын'эво*, при помощи которого образуется модальная форма глагола, которая не является формой наклонения, так как этот суффикс не конечный в глагольной форме: за ним следует или суффикс изъявительного наклонения глагола *-d'*, или какой-либо деепричастный суффикс. Примеры: *Һоојор иф нана тывыри н'азршумд'*. «*Нафда, чи йад'та? Һонгур пэојобын'эвод'*» 'Тогда она, только

¹⁰⁴ Обзор всех разновидностей модальных значений, обычно выделяемых в логической и языковедческой литературе, а также способов их языкового выражения дается в статье Карла Дёмана (см.: Karl Döhman n. Die Sprachliche Darstellung der Modalfunktoren. Logique et Analyse, Nouvell série. Avril, 1961). По нашему мнению, не все выделяемые в этой статье виды модальных значений в действительности могут считаться таковыми.

что войдя, раздевается. «Товарищ, что ты делаешь? Так торопись как будто бы»; *Иф чо хубын'эвод'* 'Он рыбу как будто поймал'; *Хооюнган умгу озиньбын'эвор п'эн'гаун'эн'гауд'* 'Тогда женщина, как будто вставать собираясь, зашевелилась' (*озиньбын'эвори* деепричастная форма на *-т* и *-р* от глагола *озд'* 'вставать, проснуться', *-инь* суффикс со значением намерения); *Хооюнган анлу наррад'* *мыбын'эвонан пладр н'эр q'ауд'* 'Потом, когда как будто послышалось, что кто-то шелкнул, червь вдруг исчез (Кр., Кн. II, 11—12) (*мыбын'эвонан* деепричастная форма на *-ган* глагола *мыд'* 'слушать, услышать')'.

В нивхском языке есть также суффикс *-инь* со значением намерения, желания совершить какое-либо действие.¹⁰⁵ Такого рода значения также обычно относят к модальным. Однако несомненно, что это значение совсем иного плана, чем, например, такие бесспорно модальные значения, как значение проблематичности или категоричности. Следует отметить также, что глагол, включающий суффикс намерения *-инь*, может употребляться во всех наклонениях, а также в деепричастной и причастной форме. Примеры: *Хооюнган иф т'ахтад'*. *П'хыс пори зазайндыд'*. *Заг пьирри вира, хооюр иф озра* 'Тогда он рассердился, свою палку взяв, синицу хотел ударить. Синица улетела, после этого он встал' (*зайндыд'* 'собрался ударить' форма изъявительного наклонения на *-д'*); *Н'и чах тайныд'* 'Я хочу пить воду' (*тайныд'* ~ *раиньд'* 'хотеть пить' форма изъявительного наклонения на *-д'*); *Иф п'рыиньытлэ* 'Он, конечно, хочет прийти' (*п'рыиньытлэ* форма категорического наклонения глагола *п'рыд'* 'приходить'); *Эспиньоjar йат'оjar хокэ тунгуйр н'нгыт'х чэвд'* 'Собрался было его уколоть, (но) промахнувшись, пешней в свою ногу уколол' (*эспиньоjar* форма сослагательного наклонения глагола *эспт'* 'колоть'); *Гы вонгу нангынт палрох вид'гу. Лонг н'адр ханган мыуиньыт итт'гу* 'Жители этой деревни охотиться на зверя в лес пошли. Сказали, что через месяц собираются вернуться' (*мыуиньыт* 'собираясь вернуться' деепричастная форма на *-т* и *-р* от глагола *мыуд'* 'спускаться'); *Б'мык ршаины т'ус тыр т'хы сид'* 'Мать положила на стол мясо, которое собиралась зажарить' (*ршаины* причастная форма глагола *ршад'* 'жарить').

В нивхском языке есть так называемые модальные глаголы. К ним относятся: *йаун'д'* | *йән'д'* 'хотеть', *кэрд'* 'не хотеть, отказываться', *йикид'* 'не мочь (физически) что-либо сделать', *молод'* 'не хотеть', *йалид'* 'не мочь', *т'эзд'* 'быть слабым, не мочь' и

¹⁰⁵ Когда в качестве субъекта (носителя) действия выступает неодушевленный предмет, суффикс *-инь* имеет значение начала соответствующего действия, например: *Иф q'окэ к'руиньыган озра п'ура* 'Когда, в то время как он спал, начало светать, (он) встал, вышел (из дому) (деепричастная форма *к'руиньыган* 'когда начало светать' включает суффикс *-инь*).

некоторые другие. Значения, выражаемые этими глаголами, так же как и значение суффикса *-ины*, мы не относим к модальным в указанном выше понимании (см. стр. 99 и сл.).

§ 60. К истории вопроса о наклонении глагола в нивхском языке

В примечаниях к работе Л. Я. Штернберга «Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора» упоминаются неопределенное наклонение на *-нд*, желательное наклонение, условное наклонение и повелительное наклонение.¹⁰⁶ При этом Л. Я. Штернберг не разъясняет, какие формы он рассматривал как формы желательного и условного наклонений. Что касается повелительного наклонения, то Л. Я. Штернберг называет следующие формы:

«2-е л. ед. ч. *ар-йа* 'корми'

1-е л. мн. ч. *ар-натэ*

(conjunctivus) *ар-интá* 'давайте кормить, станем кормить'

(adhorativus) *ар-индá*

2-е л. мн. ч. *ар-ве* 'кормите'». ¹⁰⁷

Кроме того, Л. Я. Штернберг выделяет особые повелительные формы с потенциальным оттенком, выражаемые в русском языке посредством слова «пусть», с окончанием *хайро*, например *арихайро* 'пусть я, ты, он и т. д. кормлю, кормят', и особую форму повелительного наклонения «с сослагательным оттенком» (*арила*).¹⁰⁸

Е. А. Крейнович в очерке «Нивхский (гиляцкий) язык» на материалах амурского наречия нивхского языка выделяет изъявительные формы глаголов, среди которых наряду с некоторыми видовыми, модальными и временными формами называется ряд форм глагола, действительно являющихся формами изъявительного наклонения, а именно форма на *-д'* (*-т'*) и форма на *-сар*.¹⁰⁹ Форма глагола на *-бар*, *-бара*, определяемая Е. А. Крейновичем как одна из изъявительных форм,¹¹⁰ рассматривается нами как одна из форм категорического наклонения (см. стр. 121 настоящей работы). Точно так же не является, как это полагает Е. А. Крейнович,¹¹¹ формой изъявительного наклонения

¹⁰⁶ См.: Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гиляцкого языка и фольклора, стр. 411 и 414.

¹⁰⁷ Там же, стр. 427.

¹⁰⁸ Там же.

¹⁰⁹ Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 211.

¹¹⁰ Там же.

¹¹¹ Там же.

форма на *-ны-хта*, которая, как нам кажется, по своему значению ближе стоит к формам повелительного наклонения (см. стр. 115 настоящей работы).

Называемая Е. А. Крейновичем форма на *-нао́рана*, обозначающая, по его мнению, «действие, которое произойдет в будущем»,¹¹² является сложной и разлагается на суффикс будущего времени *ны > на* и суффикс изъявительного наклонения *-о́ран(а) ~ -о́ан(а)* (см. стр. 116 настоящей работы).

Е. А. Крейнович отмечает, что суффикс *д'* является окончанием не одних только изъявительных форм глагола, но и местоимений *ты-д'* 'этот', *һы-д'* 'он', прилагательных и качественных наречий, и что глаголы с окончанием на *-д'* могут являться прямыми дополнениями к глаголу-сказуемому. В связи с этим Е. А. Крейнович делает вывод, «что глагол, оформленный этим суффиксом, принимает какие-то именные черты».¹¹³

Е. А. Крейнович выделяет также повелительные формы, которые «образуются посредством присоединения к основе глагола следующих суффиксов: *йа* — суфф. 2-го л. ед. ч., напр.: *ра-йа* 'пей', *ви-йа* 'иди'; *ве* — суфф. 2-го л. мн. ч., напр.: *ра-ве* 'пейте', *ви-ве* 'идите'; *ныте* — суфф. 1-го л. мн. ч., напр.: *ра-ныте* 'выпьемте', *ви-ныте* 'пойдемте'; *да* — суфф. 1-го л. мн. ч., напр.: *ра-да* 'выпьемте'».¹¹⁴ Е. А. Крейнович, как и Л. Я. Штернберг, относит к повелительным формам также форму на *-о́азо* (ам. н.), *-хайро* (в.-с. н); форму вероятности действия, которая «образуется посредством присоединения к глагольной основе *ны-бы-невобар* или *ны-быневоо́ар*»;¹¹⁵ форму несомненности действия, которая «образуется посредством суфф. *үитла*»;¹¹⁶ форму возможности действия, которая «образуется посредством суфф. *ыврин*, *ывр-һајо́рана* и др.»¹¹⁷ В выделяемой Е. А. Крейновичем форме вероятности значение вероятности связано с суффиксом *-бын'эво*, при помощи которого образуется модальная форма

¹¹² Там же.

¹¹³ Там же, стр. 212 и 213. — Позднее, основываясь на том, что «окончание *-д'* имеют также указательные, определительные, некоторые вопросительные местоимения и некоторые имена существительные», Е. А. Крейнович высказал предположение, что «генетически *-д'* был именным показателем и впоследствии частично «вербализовался» и что его «можно сопоставить со значением „он“» (см.: Е. А. Крейнович. Об инкорпорировании в нивхском языке. *Вопр. языковедения*, 1958, № 6, стр. 29).

¹¹⁴ Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 213. — Впоследствии Е. А. Крейнович рассматривал форму глаголов на *-ныте* как форму повелительно-пожелательного наклонения двойственного числа (см.: Е. А. Крейнович. Об инкорпорировании в нивхском языке, стр. 27, примеч. 1).

¹¹⁵ Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 213.

¹¹⁶ Там же.

¹¹⁷ Там же.

глагола (см. стр. 104). Наклонение же вероятности действия, или проблематическое наклонение, образуется при помощи других средств (см. стр. 123 настоящей работы), в частности, в образовании форм этого наклонения участвует частица *ывр/ыврин*.

Вопрос о наклонении глагола в той мере, в какой он освещен в предшествующих исследованиях, нуждается в существенных дополнениях и уточнениях как по части количества наклонений и их характеристики, так и в отношении форм, выражающих эти наклонения.

§ 61. Виды наклонений глагола

Наклонение характеризует оценку со стороны говорящего той связи, которая устанавливается в предложении между грамматическим субъектом (подлежащим) и глаголом-сказуемым в плане ее (связи) соответствия с действительностью, каковая (оценка) выражается глагольной формой синтаксического словоизменения.

Каждое из наклонений, имеющее свою особую форму выражения, указывает на тот или иной аспект этого соотношения. В соответствии с этим в нивхском языке выделяются следующие наклонения: 1) изъявительное наклонение, формой которого констатируется факт соответствия этой связи (грамматического субъекта и глагола-сказуемого) с действительностью; 2) категорическое наклонение, формой которого указывается на несомненность соответствия этой связи с действительностью; 3) пересказочное наклонение (*modus relativus*), формой которого указывается, что говорящий знает о соответствии этой связи с действительностью с чужих слов; 4) наклонение вероятности действия, или проблематическое наклонение, формой которого указывается на вероятность, возможность соответствия этой связи действительности; 5) наклонение неожиданности, формой которого указывается на неожиданность для говорящего соответствия этой связи действительности; 6) условное наклонение, форма которого указывает на такую связь, которая является условием, необходимым для осуществления (неосуществления) какого-либо явления действительности; 7) сослагательное наклонение, формой которого указывается на то, что эта связь, на самом деле не соответствующая действительности, могла бы соответствовать ей при известном условии; 8) уступительное наклонение, формой которого указывается на то, что, несмотря на соответствие действительности этой связи (что рассматривалось говорящим как условие для осуществления (неосуществления) какого-либо явления действительности) это явление на самом деле имело (не имело) место в действительности. Что ка-

сается повелительного наклонения, то его формой выражается требование к субъекту действия осуществить (или не осуществлять) соответствующее действие.

Все эти наклонения глагола выражаются формами его синтаксического словоизменения. При этом форма сослагательного наклонения на *-қар* и формы уступительного, условного и пересказочного наклонений по существу являются деепричастными, поскольку глаголы в этих формах и наклонениях не могут выступать в функции сказуемого законченного предложения, т. е. не являются финитными формами глагола.

В системе наклонения нивхского глагола имеет место омонимия форм, что в известной мере затрудняет выделение различных наклонений. Так, например, форма на *-қар* сослагательного наклонения имеет омонимичную форму на *-қар* категорического наклонения; точно так же форма на *-қа* условного наклонения имеет омонимичную форму на *-қа* изъявительного наклонения, употребляемую с оттенком пожелания, и др.

Большинство наклонений имеет несколько форм. Особенно богата система форм изъявительного наклонения.

Спряжение глаголов, т. е. изменение по лицам и числам, имеет место только в системе форм повелительного наклонения. Что касается остальных наклонений, то лишь одна из форм изъявительного наклонения, а именно глагол в форме на *-д'*, изменяется по числам, имея две формы — форму единственного и форму множественного числа.

§ 62. Изъявительное наклонение

Глаголы в изъявительном наклонении обозначают действия, факт совершения или несовершения которых просто констатируется говорящим как имевший, имеющий место или могущий быть в будущем в самой действительности.

Глагол в изъявительном наклонении имеет несколько форм: форму на *-д' ~ -т'*, форму на *-қана (-қан) ~ -қана (-қан)*, форму на *-та ~ -да* и *-ра*, форму на *-ра*, форму на *-к*. Кроме того, в некоторых особых случаях в значении изъявительного наклонения используются глаголы, не оформленные никакими аффиксами синтаксического словоизменения, т. е. глаголы в форме, совпадающей с причастной.

Только в изъявительном наклонении, а именно в форме на *-д'* и в форме на *-к*,¹¹⁸ глагол может быть оформлен предикативным суффиксом *-та ~ -ра ~ -да*, который как показатель логи-

¹¹⁸ В последней форме в функции сказуемого употребляется лишь отрицательный глагол *q'aud'* 'нет, не имеется' (см. стр. 158).

ческого предиката присоединяется к любому члену предложения, если он обозначает логический предикат суждения, выраженного данным предложением.

Кроме того, в случаях, когда говорящий обращает внимание собеседника на соответствующее действие, глагол в изъявительном наклонении в форме на *-d'* оформляется еще особым суффиксом *-n'i*.

Глаголы в изъявительном наклонении не изменяются по лицам, если не считать наличия двух форм *-та ~ -да* и *-ра*, первая из которых (*-та ~ -да*) приурочена к выражению 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., а вторая (*-ра*) выражает 2-е и 3-е лица ед. ч.

По числам также изменяется только глагол в форме на *-d'*, который может быть оформлен суффиксом множественного числа.

Форма изъявительного наклонения на *-d' ~ -m'*. Глагольная форма на *-d' ~ -m'* является наиболее употребительной из всех изъявительных форм глагола. Глагол в этой форме характеризуется всеми глагольными категориями в их полном объеме (категорией вида, времени, залога, модальности), к глаголу в этой форме присоединяются вопросительные частицы, частицы со значением неопределенности и др. Глагол в форме на *-d'* изменяется по числам — только в этой форме к нему присоединяется суффикс множественного числа *-ку ~ -гу ~ -гу ~ -ху*, при помощи которого образуется множественное число также и других частей речи (существительных, местоимений). В связи с этим суффикс *-d'* может быть как конечным, так и неконечным суффиксом глагольной формы.

Глаголы в форме на *-d'*, как финитные формы, чаще всего выступают в функции сказуемого простого предложения или главного предложения сложно-подчиненного предложения. Примеры: *Һэмәркэ һәмән'ахкэ н'ывд'гу. Мүе н'их вэман'ах итт': «Һәмәра, мыр к'эзйа!»*. *Вэмар н'орх н'урш к'э моҗс т'ыкт'. Читы-вукрох ршомаур йут'ид'.* *Q'од'гу. Һынҗру һэмар озр мыр к'э н'уд'* 'Старик со старухой жили. Однажды его старуха говорит: «Старик, иди сетку поставь!». Ее старик, выйдя в амбар, кусок сетки (в дом) занес. К проруби спустившись, (ее) опустил. Спали. Назавтра старик, встав, (к реке) спустившись, сетку смотрит»; *П'нанакхэ н'с'т'икхэ пан'д'гу. Ват'ик һанһын'д'. Винанак парк тывуин һумд'.* *Һонҗур к'рурру к'рурру һумд'* 'Старшая сестра со своим младшим братом жили. Ее младший брат охотится. Старшая сестра одна в доме находится. Так постоянно живет»; *Һоҗарш т'онр т'адр һэмар итт': «Блм'го, q'отр һаливуда!»*. *Һоҗонан иф к'ымльд': «Чын н'һаливуҗай н'и т'адоуир чын чэв-ныд'ра»* 'Тогда трехголовый старик говорит: «Слуги, давайте»

медведя дразнить!». Тогда он подумал: «Если вы меня будете дразнить, я вас ножом заколю»'.

Глагольная форма на *-d'* полифункциональна. Помимо своей основной функции — функции глагольного сказуемого, эта форма употребляется также в функции, близкой к инфинитивной. Кроме того, выступая в функции глагольного сказуемого, формы на *-d'* (в основном формы качественных глаголов) обозначают не только действия, но и состояния и в связи с этим могут выступать в функции сказуемого бесподлежащего предложения. Примеры: *К'льин чэфчэвид'* 'На улице мокро'; *Тывунган йаймад'*. *Н'о ми лэлэ чард'* 'Когда вошел, посмотрел. В амбаре очень полно'; *Тыв миин нгид'ра* 'В доме темно' (ср.: *Гы к'уты нгид'* 'Это отверстие темное'); *Кокэ к'эн мырр улд'* 'Потом солнце уже поднявшись высоко (находится)' (ср.: *Тыф улд'* 'Дом высокий'); *Q'авд'*. *К'эн т'адрһанган н'ивх йангут пан'днды'на?* 'Жарко, когда три солнца, люди как будут жить?' (ср.: *Чынг q'авд'* 'Печка горячая'); *Гы ворх виныд'* *т'ыд'ра* 'До этой деревни идти далеко'.

Хотя глагольные формы на *-d'* характеризуются всеми глагольными категориями в их полном объеме, тем не менее эти формы в известной мере тяготеют также и к имени.

В этой связи следует отметить прежде всего, что суффикс *-d'* является не только глагольным, но и именным суффиксом, поскольку, выступая в определенных синтаксических функциях, им оформляются также и некоторые местоимения, а именно указательные и некоторые вопросительные и определительные местоимения.¹¹⁹

Глагольные формы на *-d'* в весьма широких размерах субстантивируются, обозначая или предметно мыслимые действия, или результат, или объект соответствующего действия (ср.: *йуруд'* 'читать', *йуруд'* 'чтение'; *райуд'* 'писать', *райуд'* 'писание, сочинение'; *пэрд'*, *пэрлад'* 'быть тяжелым', *пэрлад'* 'тяжесть'; *ин'д'* 'есть, кушать', *ин'д'* 'еда, пища' и др.). Однако в этом плане более существенным является то, что все глагольные формы на *-d'* могут употребляться заместительно, вместо имени существительного, указывая на предмет, совершающий соответствующее действие, но не передавая понятия о нем. При этом не только субстантивированные формы глагола на *-d'*, но и заместительно употребляемые глаголы в этой форме выступают в тех же синтаксических функциях, что и именные части речи. Примеры: *Пила т'уурмууу Амгун'ух нындох q'ауд'*. *Кунг нынд'уу*

¹¹⁹ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. I. Возможно, что этот же суффикс входит в состав вопросительного местоимения *сид'* 'что'.

мат'кад'уу бак 'Большие пароходы по Амгуни не ходят. Там ходят только маленькие' (*мат'кад'уу* 'маленькие' является подлежащим); «*Туин морсад'уу йивло?*» — «*Гын, н'варк морсат'умд'ра*» 'Здесь живые есть ли?' — «Да, я только живой»' (*морсад'уу* 'живые' является подлежащим); *Винанак эзмури имндох н'уд'*. *Имн ныо уркуд'*. *Н'ору йуркуд' йуркура хаџара* 'Его старшая сестра, радуясь, к ним вышла. Их вещи заносила. То, что должно быть в амбаре (букв.: в амбар заносить) заносила (туда), смеялась' (*йуркуд'* 'заносить' выступает как дополнение при том же глаголе в форме *йуркура*); *Q'am'q'am' ин'ныд' ршыкт'уу. Йэд' йэта ршата ралву йаqt' йаqта* 'Разнообразную еду заносили. То, что нужно варить (букв.: варить), варили, жарили; то, что нужно сырым резать (букв.: сырым резать), резали' (*йэд'* 'варить', *йаqt'* 'резать' выступают как прямые дополнения при тех же глаголах в форме *йэта* и *йаqта*; слово *ин'ныд'* 'пища' является результатом субстантивации глагола *ин'д'* 'есть, кушать' в форме будущего времени); *Ытык аqr н'ид' амайа!* 'Посмотри на сидящего ниже отца' (*н'ид'* 'находиться', употребляясь заместительно в значении «находящийся», выступает как прямое дополнение при глаголе *амайа* 'смотри', но вместе с тем сохраняет свойственное ему глагольное управление обстоятельством *ытык аqr* 'ниже отца'); *Иф муд' ны вод'* 'Он взял вещи умершего' (*муд'* 'умирать' выступает как определение к слову *ны* 'вещи').

В связи с многозначностью форм на *-д'* такое выражение как *Иф нумд' ныймд'* в разных контекстах может быть переведено следующим образом: 1) 'Он знает жизнь', 2) 'Он знает находящегося', 3) 'Знать его жизнь', 4) 'Знать, что он находится'.

Выступая в заместительном употреблении (не говоря уже о случаях субстантивации), глаголы в форме на *-д'* получают в соответствии со своей синтаксической функцией определенное падежное оформление. Примеры: *Н'и чи н'морсауд'рох чхузныд'ра* 'Я (тебя) за то, что ты меня оживил, награжу' (глагол *н'морсауд'* 'меня оживил', где *н'*- местоименный показатель объекта 1-го л. ед. ч., стоит в форме дательно-направительного падежа); *Н'ик нууи тывыд'ык урйо умгу мэр хэмар йамад'* 'Старик видит, (что) по сравнению с первой недавно вошедшей (женщиной) (эта) более красивая' (глагол *тывыд' / тывуд'* 'войти в дом' стоит в форме сравнительного падежа; одновременно он поясняется обстоятельственными словами *н'ик* 'недавно', *нууи* 'первой').

Проводя аналогию между заместительным употреблением глаголов в форме на *-д'* и указательных и определительных местоимений в той же форме, следует отметить, что эти послед-

ние выступают в форме на *-d'* также лишь в тех случаях, когда они употребляются заместительно, как указание на сам предмет, а не на его признаки, например: *Ан к'ыс дэвроја һыд' һаг воньд'ра* 'Кто счастья не имеет, того шанку возьмет'.

В тех же случаях, когда эти местоимения, выступая в качестве определения при именах, указывают на признаки соответствующих предметов, они, как и глагол в причастной форме в функции определения, характеризующий соответствующий предмет действием как признаком, не оформляются суффиксом *-d'*. Ср., например: *Һы н'ивх ургур һыд'һыд'* 'Этот человек хорошо работает'.

Как уже указывалось, глагол-сказуемое в форме изъявительного наклонения на *-d'* может быть оформлен суффиксом *-та ~ -ра ~ -да*, показателем логического предиката, который в этой функции присоединяется не только к сказуемому, но и к другим членам предложения, когда они выражают логический предикат.¹²⁰ Предикативный суффикс представлен тремя фонетическими вариантами, причем его фонетические варианты *-та ~ -да* являются омонимичными с суффиксом *-та ~ -да* повторительным — показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., а его фонетический вариант *-ра* является омонимичным с суффиксом *-ра* повторительным — показателем 2-го и 3-го л. ед. ч. и с суффиксом *-ра*, который оформляет глагол в тех случаях, когда говорящий обращает внимание слушающего или слушающих на совершение или возможность совершения данного действия в будущем (см. стр. 116—118).¹²¹

Предикативный суффикс *-та ~ -ра ~ -да* может присоединяться к любой части речи, выступающей в функции члена предложения — выразителя логического предиката. Если логический предикат выражается сказуемым, это последнее может и не оформляться предикативным суффиксом, поскольку сказуе-

¹²⁰ Е. А. Крейнович квалифицирует этот суффикс как утвердительный или утвердительно-предикативный (см.: Е. А. Крейнович. 1) Гильякско-тунгусо-маньчжурские языковые параллели. Докл. и сообщ. Инст. языковедения АН СССР, № 8, 1955, стр. 136 и 2) Об инкорпорировании в нивхском языке, стр. 29; Е. А. Крейнович и В. Н. Савельева. Об имени прилагательном в нивхском языке, стр. 147), указывая, что он присоединяется не только к сказуемому, но и к подлежащему. Употребляясь в одинаковой мере и в утвердительных, и в отрицательных предложениях, этот суффикс, по нашему мнению, не является показателем утверждения и связан лишь с выражением предикативности.

¹²¹ См. также: В. З. Панфилов. Проблема слова и «инкорпорирование» в нивхском языке, стр. 53, примеч. 1. — В предшествующих исследованиях по нивхскому языку эти суффиксы-омонимы не различались (см.: Е. А. Крейнович и В. Н. Савельева. Об имени прилагательном в нивхском языке, стр. 147; R. Jakobson. Notes on Gilyak, стр. 280).

мое (или синтаксическая группа сказуемого) есть специфическая форма выражения логического предиката и отсутствие показателя логического предиката при каком-либо другом члене предложения говорит о том, что логический предикат выражается сказуемым (или синтаксической группой сказуемого). К тому же следует иметь в виду, что член предложения, выражающий логический предикат, всякий раз выделяется интонацией и в некоторых случаях интонация является единственным его показателем.¹²² Если весь состав предложения выражает новое, т. е. если оно является одночленной фразой, то показатель логического предиката, оформляя последний член предложения, каковым обычно является сказуемое, относится ко всему предложению в целом.

Если сказуемым является глагол, то он может быть оформлен предикативным суффиксом *-та ~ -ра ~ -да* только в том случае, если он выступает в форме на *-д'* и в форме на *-к*, т. е. в определенном рода форме синтаксического словоизменения, в отличие от омоимичных суффиксов 1) *-та* и *-ра* и 2) *-ра*, которые присоединяются к глагольной основе, не включающей каких-либо суффиксов синтаксического словоизменения, т. е. имеют совсем иную дистрибуцию, чем предикативный суффикс. Примеры на употребление предикативного суффикса: *Вычкышла п'рыд'*? *Q'аукра, энанда. Вычкын надох q'аукра. Талыгунда п'рыд'*. «Пришел Вычкын?» — «Нет, другой. Не Вычкын, Талыгун пришел» (предикативным суффиксом оформлены: отрицательный глагол *q'аук* 'нет', местоимение *энад'* 'другой', которые выступают в функции сказуемого, и собственное имя Талыгун, выступающее в функции подлежащего); *Хэвгун нымрла п'рыд'*? *Хэвгун нымрта п'рыд'* 'Хэвгун пришел вчера? Вчера Хэвгун пришел' (предикативный суффикс оформляет наречие *нымр* 'вчера', выступающее в функции обстоятельства времени); *Чи тыфтоула вид'*? *Н'и тыфтохта вид'* 'Ты идешь домой? Домой я иду' (предикативный суффикс оформляет существительное *тыф* 'дом' в дательном-направительном падеже, которое выступает в функции обстоятельства места); *Хэвгун тукила иуд'*? *Хэвгун тукира иуд'* 'Хэвгун поймал осетра? Осетра Хэвгун поймал' (предикативный суффикс оформляет существительное *туки* 'осетр', выступающее прямым дополнением); *Н'и п'атакрох мырд'ра. Н'а-так н'ах утку мугуд'ра. Н'и наф уткуда* 'Я к своему дедушке пришла. Мой дедушка меня в мужчину превратил (букв.: мужчиной заставил стать). Я теперь мужчина' (предикативным суф-

¹²² Подробнее об этом см.: В. З. П а н ф и л о в. Грамматика и логика, стр. 15—22.

фиксом оформлены глаголы *мырд'* 'подниматься', *мугуд'* 'заставлять, побуждать стать кем-либо' в форме на *-д'*, как последние члены одночленных фраз, и существительное *утку* 'мужчина', выражающее логический предикат).

Форма изъявительного наклонения глагола на *-д'н/и*. Глагол в изъявительном наклонении в форме на *-д'* оформляется суффиксом *-н/и*, если говорящий обращает внимание собеседника на соответствующее действие, желая выделить и подчеркнуть это действие в данной ситуации. Эту в известном смысле указательную функцию суффикс *-н/и* имеет не только в составе глагола, но и в составе некоторых местоимений (*тон'/н/и* / *тон'/и* 'вот этот', *һон'/н/и* 'вот (этот), вон (тот, более отдаленный)' и др.).¹²³ Приведем примеры на употребление глаголов с суффиксом *-н/и*: *Һафҫа! Йамайа, н'он/иуу Һынд'н/и* 'Товарищ! Смотри, гуси летят'; *Иф н'рыфтох мырр тывынан винанак итт': «Йаҫо н'убар, атэтэ мходр ан'т'ыкы һумд'н/и»* 'Когда он, к своему дому спустившись, вопел, его старшая сестра сказала: «Ведь на время (только) вышел, (а) долго (междометие) десять лет (где-то) находился». Ср.: *П'сылм заба чалф чалвэ, н'уриш ҫ'а-ут'ад'*. — *Хахый, тоҫад'гун/и* 'Когда своими ладонями ударил — хлоп! — выйдя, исчезла. — Смотри, такие (оказывается)'; *Һыд'а, һыд'а! Чи оҫла т'ор н'рышыл?*» *Вутку итт': «Риорш н'рыд'ра. Һын'н/и му мин һурт'иври һумд'»* 'Алло! Ты ребенка привез?' Ее муж ответил: «Привез, вон в лодке сидит»'.

Форма изъявительного наклонения на *-ҫана*. Форма глагола в изъявительном наклонении на *-ҫана* / *-ҫан* ~ *-дана* / *-дан*¹²⁴ по сравнению с формой на *-д'* менее употребительна и в отличие от последней, характеризующейся полифункциональностью, используется лишь в функции сказуемого. Форма изъявительного наклонения на *-ҫана* характеризуется большей силой утверждения, чем форма изъявительного наклонения на *-д'*, и в этом отношении занимает как бы промежуточное положение между формой изъявительного наклонения на *-д'* и формами категорического наклонения. Отличие этих двух форм изъявительного наклонения заключается также и в том, что суффикс *-ҫана* выступает лишь как конечный суффикс глагольной формы, в то время как к глаголу в форме на *-д'* могут быть присоединены другие суффиксы и частицы (суффикс мно-

¹²³ Подробнее см.: В. З. П а н ф и л о в. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 245—246.

¹²⁴ Если суффикс *-ҫана* присоединяется непосредственно к глагольной основе, оканчивающейся на согласный, он принимает форму *-йаҫана* ~ *-йаҫана* / *-йаҫан* ~ *-йаҫан*.

жественного числа, предикативный суффикс *-та ~ -ра ~ -да*, вопросительные частицы и др.).

Рассматриваемая форма глагола особенно часто встречается в фольклорных текстах в качестве сказуемого начальных фраз повествования.¹²⁵ Примеры: *П'ат'икхэ п'нанакхэ хумйаоан. Имү тыв лытйаоан.* 'Младший брат со своей старшей сестрой жили. Они дом сделали'; *П'ат'икхэ п'нанакхэ мэ бирк хумйаоан. Гоо-онан ивн хумд' урйаоан... хогут хумкэ ват'ик пилйаоан. Гоо-онан ват'ик п'хирх наньыгр мырйаоан* 'Младший брат со своей старшей сестрой двое только жили. Тогда их житье хорошее... В то время как так жили, ее младший брат уже большой стал. Тогда ее младший брат в лес на зверей охотиться пошел'.

Глагол в рассматриваемой форме изъявительного наклонения употребляется как в форме настояще-прошедшего, так и в форме будущего времени. При этом суффикс будущего времени *-ны* в сочетании с суффиксом *-оана* обычно выступает в форме *-на*. Ср. с вышеприведенными примерами следующие: *Нават мэри моршданаоана ны дывуин н'ивуйивйаоана* 'Теперь-то мы будем живые, в этом доме есть люди'; *Нават мэги п'ворох эт вина-оана* 'Теперь-то мы в свою деревню обратно придем'; *Н'и йан-гутлад н'ин'ад хроноаана* 'Я как-нибудь немного тебе помогу'; *Лури мэги т'ор винаоана* 'Лед нас двоих унесет'; *Бытыкат чо хуныдан* 'Отец-то рыбы наловит'.

Глаголы в форме на *-оана* не согласуются с подлежащим в числе, поскольку к этой форме суффикс множественного числа не присоединяется.

Формы изъявительного наклонения на *-та ~ -да* и *-ра*. Глаголы оформляются суффиксами *-та ~ -да* и *-ра* в тех случаях, когда они являются сказуемыми — однородными членами предложения или выступают в качестве сказуемых сочиненных между собой предложений. Поэтому в отличие от омонимичных к ним предикативного суффикса *-та ~ -ра ~ -да* и суффикса *-ра* они условно могут быть названы повторительными. При этом суффикс *-та ~ -да* является показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., а суффикс *-ра* — показателем 2-го и 3-го л. ед. ч. Таким образом, здесь имеет место такое же соотношение личных показателей, как и у деепричастных форм. Однако формы глагола на *-та ~ -да* и *-ра* не являются деепричастными, так как в отличие от последних они выступают в качестве сказуемых законченных предложений.

¹²⁵ Это имеет место прежде всего в говорах лиманских нивхов амурского наречия. В говорах Тахгинского района Хабаровского края эта форма употребляется очень редко.

Суффиксы *-та ~ -да* и *-ра* по говорам амурского наречия пивхского языка имеют также следующие фонетические варианты: *-тэ ~ -дэ* и *-рэ, -ты ~ -ды* и *-ры*.

Глаголы-сказуемые в форме на *-та ~ -да* и *-ра* могут соотноситься как с одним и тем же, так и с разными подлежащими. Примеры: *Лаңришку т'орх маут мырты қ'оты к'эн рахаты толрох мыхты* 'Нерпы, к берегу приставая, вылезают, спят, на солнце греются, в воду спускаются'; *Н'ын н'ооҕла бот мот'тэ зэлматэ* 'Мы, своего ребенка взяв, целовали, гладили (его)'; *Иф озр встарор н'ура тывұра* 'Встав, одевшись, вышел (из дому), (опять) зашел' (ср.: *Чи толух ыңгра, н'и мивуин панта* 'Ты по воде ходишь, я на земле родился'); *Во н'адр хумра, Һы воин мангла н'ивх н'ин хумра* 'Деревня одна была, в этой деревне один могучий человек жил'; *Лумс лили қ'аута, лаңр т'ус парк талвагут ин'та* 'Пищи совсем нет, только мясо нерпы сырым едят'.

Предложения, где в качестве сказуемых — однородных членов предложения выступают глаголы в форме на *-та ~ -да* и *-ра*, иногда заканчиваются вспомогательным глаголом *һад'* 'быть', а также другими глаголами в том или ином наклонении. Примеры: 1) *Чи, йār н'рыиво кырр кйс хупра вивус хупра һад'һа?* 'Зачем, когда шел, остановившись, завязки завязывал, пояс завязывал?'; 2) *Мыт'ка лаңр тывұрэ н'урэ мауивуд'* 'Маленькая нерпа ныряет, выныривает, (так) пристаёт (к берегу)'; 3) *Ола, бла! Т'а н'ах вāргурэ н'ивұар т'а вāргурэ һайа* 'Дитя, дитя! Не заставляй меня стыдиться, человека тоже не заставляй стыдиться'.

Предложение I со сказуемыми — однородными членами в форме на *-та ~ -да* и *-ра* заканчивается вспомогательным глаголом *һад'* в вопросительной форме на *-һа*, поскольку формы на *-та ~ -да* и *-ра* не могут принимать этот суффикс, а предложение 3 — вспомогательным глаголом *һад'* в повелительном наклонении, поскольку формы на *-та ~ -да* и *-ра* сами по себе употребляются только в изъявительном наклонении.

Суффиксы *-та ~ -да* и *-ра* повторительные могут оформлять не только глаголы, выступающие в функции сказуемого, но и иные части речи, выступающие в той же позиции. Пример: *Лиуз н'ын' һыймра н'ын' инондра* 'Волк один старый, один — его детеныш' (Кр., Кн. II, 39).

Форма изъявительного наклонения глагола на *-ра*. Форма глагола на *-ра*, противопоставляемая форме глагола на *-та ~ -да* как показатель 2-го и 3-го л. ед. ч. имеет омонимичную форму глагола на *-ра*, которая не изменяется по лицам и употребляется в прямой речи, когда говорящий обращает внимание слушающего (слушающих) на соответствующее действие.

Глагольная форма на *-ра*, естественно, не сочетается с 1-м л. ед. и мн. ч. Примеры: *Чамгу луд'гу: «Чан мур мырура»* 'Шаманы поют: «Белая лопадь поднимается»'; *Йамава! Оолагу п'рышвира!* 'Смотрите! Дети идут!'; *Йамай, q'отрку мыра* 'Смотри, медведи спускаются'.

Глагольная форма на *-ра* употребляется как в настояще-прошедшем времени, так и в будущем. Употребляясь в будущем времени, глагольная форма на *-ра* указывает на нежелательность совершения соответствующего действия. Примеры: *Эогуру ин'йа хокэ дан ин'ныра!* 'Скорее кушай, а то собака съест'; *Т'а тойа хокэ d'ад'а чэвныра!* 'Не плачь, а то дядя тебя возьмет'; *Хэвгун мэн' воныра чи эогуру вир мэн' воя* 'Ты иди скорее возьми руль, а то Хэвгун будет руль держать (будет рулить)'; *Мыйа хокэ сид'нагин йыгузуныра* 'Слушай, а то ничего не будешь знать'; *Хооqари луд'. Выт' н'ар вууд'.* «*П'рыя, выт' хэ зосэхытия, н'и муныра*» 'Потом занел. Железную крысу зовет: «Приходи, железную сеть разорви, (а то) я умру»'; *Хооюган хэмариш лаqори озд': «Ылт'yo, эогут озвэ! Q'отр выныра»* 'Тогда старик, испугавшись, встал: «Слуги, быстро вставайте. (А то) медведь уйдет»'.

В отличие от суффикса *-ра* повторительного рассматриваемый здесь суффикс *-ра*, как это видно из приведенных примеров, обычно оформляет глагол сказуемое, который не является одним из однородных членов предложения.¹²⁶

Форма изъявительного наклонения на *-к*. В амурском наречии нивхского языка в качестве показателя финитной формы глагола изъявительного наклонения суффикс *-к*, по-видимому, оформляет лишь отрицательный глагол *q'ауд'*, как при его употреблении в качестве знаменательного слова, так и в случаях, когда при помощи последнего образуется аналитическая отрицательная форма других глаголов.¹²⁷ Например: *Вычкынла п'рыд'?* *Q'аукра, энанда.* *Вычкын надох q'аукра, Талыгунда п'рыд'* «Вычкын ли пришел?» — «Нет, другой. Не Вычкын, Талыгун пришел»; *(q'аукра 'нет', -ра* предикативный суффикс; *надох q'аукра* — вспомогательный глагол *над'* 'быть' в отрицательной форме).

В разговорной речи при употреблении этого отрицательного глагола в знаменательном значении он нередко выступает в мо-

¹²⁶ Между основной глагола и суффиксом *-ра* нередко вставляется гласный *у*, который не может рассматриваться как простой соединительный гласный. Однако значение этого элемента остается неясным.

¹²⁷ В восточно-сахалинском наречии этим суффиксом могут оформляться и другие глаголы, выступающие в функции сказуемого. Например: *Чи тас пик?* 'Ты где находишься?'

диффицированном и сокращенном виде: *к'ак* вместо *q'аук*. Пример: «*Чи кинорох виныл?*» — «*К'ак*» «*Ты в кино пойдешь?*» — «*Нет*»'.

В случаях, когда суффиксом *-к* оформляются основы других глаголов, эти формы могут употребляться лишь в качестве составной части сказуемого, а именно в сочетании с глаголом *had'* 'быть'. Пример: *Гы н'ивх намик had'* 'Этот человек хорошенький' (*намад'* 'быть хорошим').¹²⁸

Глагольная основа, оформленная суффиксом *-к*, может также употребляться в функции определения. Примеры: *нымр нынк н'ивх* 'вчера ходивший человек' (*ныгд'* 'ходить'), *полмк н'ивх* 'слепой человек' (*полмд'* 'быть слепым'), *мат'килк н'ивх* 'маленький человек' (*мат'кид'* 'быть маленьким').

В говорах западного побережья Сахалина амурского наречия имеют место случаи, когда глагольные формы на *-к* используются заместительно.¹²⁹ Пример: *Н'ик п'ршыри чат'ик рэк хьд' н'ытыкра* 'Тот, кто, недавно придя, твоего младшего брата взял (букв.: недавно придя, твоего младшего брата взявший), это мой отец' (з.-с. г.). Как видно из приведенного примера, форма на *-к* в этом случае сохраняет глагольное управление и даже способность поясняться деепричастием.

Анализ различных функций формы глагола на *-к* показывает, что эта форма, как и форма на *-д'*, обладает некоторыми именными чертами.

Нулевой показатель изъявительного наклонения глагола. Глагол, не оформленный какими-либо аффиксами синтаксического словоизменения, используется в нивхском языке в различных синтаксических функциях (см. стр. 8—9). В частности, эта форма глагола, совпадающая, таким образом, с его основой, нередко используется в роли сказуемого законченного предложения как одна из форм изъявительного наклонения глагола. При этом различаются двоякого рода случаи. Во-первых, не получая никаких аффиксов синтаксического словоизменения, глагол, будучи сказуемым законченного предложения, занимает последнее место в предложении согласно общему правилу рас-

¹²⁸ Однако в диалоге возможно сказать: *Аг лыт му? Иф лытк* 'Кто сделал лодку? Он сделал'.

¹²⁹ Как мы уже отмечали, в нивхском языке есть ряд глагольных, по своему происхождению, существительных, включающих суффикс *-к*, которые являются результатом субстантивации глагольных форм на *-к*, например: *н'ирмк* 'одна из частей рыбы, идущая на приготовление ююлы' (ср.: *фирмд'* ~ *п'ирмд'* 'перевешиваться через что-либо'), *пот'рлык* 'глухой' (ср.: *пот'рд'*, *пот'рад'* 'быть глухим'), *полмк* 'слепой' (ср.: *полмд'* 'быть слепым') и т. д. Подробнее см.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 48—50.

положения членов предложения в нивхском языке. Примеры: *Озыныоҕарш т'ыҥрышыны* 'Встал.бы, (никак) не сдвинется' (*т'ыҥрышыныд'* 'не сдвинуться, быть в устойчивом положении'); *ҕооҕонан иф озыныд'*. *Кэҥриш т'ыҥрышыны* 'Тогда он хотел встать. Приклеившись, (никак) не сдвинется'; *Н'аур мүэд'*. *Ҧыки занга ыф т'анга* 'Крыса гребла. Хвост — торчком, усы — торчком' (*т'ангад'* 'торчать дыбом'); *Ҧы ыт ал'т'ый ивн Һармад'* — *Һапа q'au* 'Назавтра опять их ждет — все еще нет' (з-с. г.) (*q'aud'* 'нет'); *Иф вир чун* 'Он пошел, (и его) долго нет (пропал)' (*чунат'* 'долго отсутствовать'); *Ҧагыҥн'ивх вир Һыкс* 'Охотник ушел (букв.: уйдя) (и) пропал' (*Һыксд'* 'теряться, пропадать'). В разговорной речи такие формы обычно употребляются с эмоциональной окраской и имеют ярко выраженный экспрессивный характер, что, в частности, выражается в том, что гласный корня в этих случаях нередко произносится с интонационной долготой. Примеры: *К'ыскнонд т'арq!* 'Кошка — прыг!' (*т'арqmt'* 'прыгать'); *Иф Һылбыл* 'Он — кувырк (перевернулся)' (*Һылбылд'* 'переворачиваться'); *Ооҕла Һол* 'Ребенок — плеч (упал)' (*Һолд'* 'падать'). Во-вторых, глагол в этой форме выступает как сказуемое вопросительного предложения, имеющего какое-либо вопросительное слово, и занимает место определения перед прямым дополнением. Примеры: *Чи ршаин инды һазга?* 'Ты где нашел одежду?'; *Чи йангур ыт тывга?* 'Ты как сделал дом?'; *Чи ршаин иу чо?* 'Ты где ловил рыбу?'

Последнего рода случаи следует отличать от тех, когда причастная форма глагола, не получая никаких аффиксов синтаксического словоизменения, занимает в придаточном предложении или причастном обороте место определения при слове, выступающем в функции того или иного члена предложения главного предложения, имеющего свое сказуемое, выраженное глаголом в финитной форме. Так, ср. с приведенными выше примерами следующие: *ҕооҕонан иуэ ууҦыри Һ'ры Һ'ивх итт'* 'Тогда человек, который пришел с ней воевать (букв.: с ней воюя пришедший человек) сказал'; *Һ'и зосq т'адо тыр т'хы Һ'ид'* 'Мной сломанный нож (букв.: я сломанный нож) на столе находится'.

§ 63. Категорическое наклонение

Глагол в категорическом наклонении обозначает действие, о факте совершения (несовершения) которого говорящий сообщает как о несомненно имевшем место в действительности. Формы категорического наклонения глагола образуются при помощи суффиксов: *-ытлэ* (*-ытла*) ~ *-китлэ* (*-китла*), *-Һар(а)* ~ *-Һар(а)* и *-qар* ~ *-qар*. Глагол в категорическом наклонении по лицам и числам не изменяется.

Форма категорического наклонения на *-үитлэ* употребляется независимо от того, предшествовал или не предшествовал данному утверждению вопрос. Примеры: *Ғы қ'отр пилүитлэ* 'Этот медведь, конечно, большой (вырос)'; *Йуин т'ақо йивүитлэ* 'У него, конечно, есть нож'; *Иф п'рыдох қ'ауүитлэ* 'Он, конечно, не пришел'; *Имн му лыттох қ'ауүитлэ* 'Они, конечно, не сделают лодку'.

В отличие от формы категорического наклонения на *-үитлэ* форма глагола на *-бар(а) ~ -пар(а)* употребляется в тех случаях, когда в предложении что-либо категорически утверждается или отрицается (нередко в ответ на вопрос, противоположное по своему характеру высказывание, имплицитное возражение и т. п.). Эта форма категорического наклонения является наиболее употребительной. Примеры: *Хэвгун Воргундох чо экр вид'. Воргун эрд итт': «Н'уин чо қ'ауд'ра». Хэвгун эрдүх эрх итт': «Т'а вал-тйа. Чуин чо йивбара»* 'Хевгун пришел к Воргуну просить рыбу. Воргун ответил: «У меня нет рыбы». Хевгун ему говорит: «Не ври: у тебя ведь есть рыба»; *Йамавэ! Му к'энгеу гумбара* 'Смотрите! Умершие солнца находятся!'; *Ғокэ вумгу итт': «П'хьдох эхт вида». Вутку итт': «Q'аукра, мэр туин намагут гумбара»* 'Потом его жена говорит: «Обратно домой пойдем». Ее муж говорит: «Нет, мы ведь здесь хорошо живем»; *Сык нукркууин һун'д'ибарш. Йандох туин һумд'на?* 'Все ведь там было оставлено. Почему же здесь находится?'; *Q'ола н'ивүгу һутх махт һын'д'уу. «Т'утоја маубара. Ршатх вид'на?»* 'Богатые люди, туда пристав, его ищут. «Сюда ведь пристал. Куда ушел?»' *Н'и ршанга ршак итпар* 'Я много раз ведь говорил'.

Форма глагола на *-бар(а)* употребляется также при риторическом вопросе. Примеры: *Атака! Тонггур итт'абар (итт + һабар)?* 'Дедушка! Так ведь говорят?'; *Кээкэ вэскэ разибарад'ла?* 'Разве чайку с вороной сравнишь?'

Форма категорического наклонения на *-ојар ~ -қар* также используется в тех случаях, когда соответствующее предложение является ответом на вопрос или противоположное по своему характеру утверждение. Эта форма является омоимичной к форме сослагательного наклонения на *-ојар ~ -қар*. Примеры: *П'ытык эр п'рыојар н'и иүэ һаһынныд'* 'Да отец же пришел, я с ним буду охотиться'; *Иф эвдыльыүојар* 'Он же не брал'; *Хэвгун райуршумојар* 'Хевгун же пишет'; *Алс һлоојар* 'Ягоды же красивые'.

Если логический предикат в предложении выражается не глаголом-сказуемым, а каким-либо неглагольным словом (существительным, местоимением и т. п.) и, следовательно, модальное значение категоричности высказывания относится к нему, то соответствующими модальными показателями оформляется

не это слово, а выступающий при нем вспомогательный глагол *had'* 'быть'. Примеры: «*Cид'на н'вилж'уты ршавд'?*» — «*Т'амра хабар чвиж к'уты ршавд'*» '«Что за мои ноздри зацепило?» — «Коромысло же за твои ноздри зацепило» (*т'амра* 'коромысло', *хабар* вспомогательный глагол *had'* в форме категорического наклонения); *Иноз аманан мэсг хуты д'ауд'ра. Гы н'ив'гу к'ымлыд'гу: «Тыд' утку хабар»* 'Когда посмотрели на его уши, отверстий для серег не было. Эти люди подумали: «Это, конечно, мужчина» (*утку* 'мужчина'); *Тыд' ытыж хаҫитлэ* 'Это, конечно, отец' (*ытыж* 'отец', *хаҫитлэ* вспомогательный глагол *had'* в форме категорического наклонения).

§ 64. Пересказочное наклонение

Глаголы в пересказочном наклонении обозначают действия, о факте совершения или несовершения которых в том или ином временном измерении говорящий знает с чужих слов. Форма пересказочного наклонения образуется при помощи суффиксов *-вут* и *-вур*, из которых первый является показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц множественного, а второй — 2-го и 3-го л. ед. ч.¹³⁰ Эта форма глагола не является финитной и употребляется в сочетании с глаголами *dicendi* в форме изъявительного наклонения. Примеры: *Н'и наны пан'д'нан н'ымык н'ытык вижэ пыкзвурш ирт'ра* 'Мать сказала, (что) когда я только что родился, отец, после того как уехал, пропал' (з.-с.г.) (*ирт'ра* 'сказала', *пыкзвур* 'пропал', глагол *пыкзд'* 'потеряться, пропасть' в пересказочном наклонении, *вижэ* 'после того как уехал' — деепричастная форма глагола *вид'* 'идти, ехать', *н'ытык* 'мой отец'); *Бурку т'ылгу кинс ылуивут ирт'ра* 'Старые предания говорят, (что) чертей (там) много' (з.-с.г.) (*ылуивут* 'много' форма пересказочного наклонения глагола *ылуид'* 'быть многочисленным'); *Пан'др пилган на ха урла н'ивх мунывур итт'ра* '(Он) сказал, (что) когда подрастешь, станешь человеком, хорошо стреляющим в зверей' (Кр., Кн. II, 16) (*итт'ра* 'сказал', *мунывур* 'станешь' — форма пересказочного наклонения глагола *муд'* 'становиться' в будущем времени, *н'ивх* 'человек').

Форма пересказочного наклонения имеет омонимичные деепричастные формы *-вут* и *-вур*, которые не имеют значения пересказочного наклонения, как это видно из следующих примеров: *Чи раиньвур н'и чах рагуйлу* 'Ты если собираешься пить, так

¹³⁰ Суффиксы *-вут* и *-вур* являются сложными и состоят из общего компонента *-ву* и суффиксов одновременного деепричастия *-т* и *-р*. Происхождение и значение первого компонента суффиксов *-вут* и *-вур* остаются неясными.

я тебя не пущу пить»; *Н'и йах вигувур иф сид' ныйлу* 'Если я его пошлю, так он (все равно) ничего не сделает';¹³¹ *Вивут ныоар йат эогулт н'рыйлу* 'Если пойдут, то разве скоро придут'.

Глагол в пересказочном наклонении, как это видно из приведенных примеров, изменяется по временам, т. е. имеет и настоящее-прошедшее, и будущее время. Значение пересказочного наклонения может выражаться и иным способом, а именно описательно, особым словом *фуру* 'говорят, сказапо', которое происходит от глагола *фурд' ~ н'урд'*, выделяемого из состава сложного глагола *к'эсп'урд'* 'рассказывать новости' (*к'эс* 'новости', *фурд' ~ н'урд'* 'говорить, рассказывать'). При этом глагол-сказуемое, обозначающее то действие, о факте совершения или несорвершения которого в том или ином временном измерении сообщается с чужих слов, ставится в форме изъявительного наклонения на *-д' ~ -т'*. Примеры: *Иф н'рыивид' фуру* 'Говорят, что он идет'; *Хооорор иф итт': «Ылт'уо! Намагут ймыв н'ивх ытнгуэ. Ймыв н'ивх ных тутх н'рынды' фуру»* 'Потом он сказал: «Слуги! Хорошенько храброго человека сторожите. Говорят, (что) он сегодня сюда придет»'.

§ 65. Наклонение вероятности действия (проблематическое наклонение)

Глаголы в наклонении вероятности обозначают такие действия, совершение или несорвершение которых, с точки зрения говорящего, является лишь вероятным, возможным, но не необходимым.

Наклонение вероятности глагола образуется двояким способом. Во-первых, путем присоединения к глаголу в форме изъявительного наклонения на *-д'* частицы *увр/авр'ывр*¹³² и служебного слова *йауало*. Частица *увр* является обобщенно-неопределенной и в этом значении присоединяется и к другим частям речи (ср., например: *Аг'ывр ршыпрозо!* 'Пусть хоть кто угодно (любой) принесет' (*аг* 'кто'); *Ршад'ывр к'рыт н'рыя!* 'С кем угодно (с любым) приходи' (*ршад'* 'который')). Примеры: 1) *Иф н'рыивид'увр йауало* 'Он, может быть, идет'; 2) *Чай г'авд'авр йауало* 'Чай, может быть, горячий'; 3) *К'уты му'в мэдр нумр кын'ныд'авр йауало* 'Протока, вероятно, через два дня замерзнет'; 4) *Иф н'рыдох г'ауныд'авр йауало* 'Он, вероятно, не придет'.

¹³¹ Оба примера взяты из очерка Е. А. Крейновича «Пивхский (гиляцкий) язык» (стр. 217).

¹³² Е. А. Крейнович приводит эту частицу также в форме *ыврин* (см.: Е. А. Крейнович. Пивхский (гиляцкий) язык, стр. 213).

Глагол в форме наклонения вероятности изменяется по временам (ср. примеры 1 и 2, где глаголы даны в аористе, и примеры 3 и 4, где глаголы даны в будущем времени), по видам (см. пример 1, где глагол дается в форме вида продолженного действия). Во-вторых, иногда путем слияния глагола в форме изъявительного наклонения на *-d'* с вспомогательным глаголом *had'* 'быть' в форме *хайра* / *хайра*, *ханьд'*¹³³ или *хайадана*, в результате чего образуется особая глагольная форма на *-чайра* / *-чайра*, *-чаньд'*, *-чайадана*. Примеры: *Мэр гафгъху сыж мучаньд'ра* 'Наши товарищи все умерли, наверное'; *Бтыж н'рыньчайра* 'Отец, пожалуй, придет'; *Пай н'рылло сид'ло мра ййер н'рычайадана* 'Напрасно не придет, из-за какой-нибудь вины припел, наверное' (*н'рычайадана* < *н'рыд' + хайадана*).

В полном стиле, т. е. при медленном произношении, вспомогательный глагол *had'* в указанных формах со знаменательным глаголом не сливается.

Выше уже отмечалось, что вероятность действия выражается также особой формой несинтаксического словоизменения при помощи суффикса *-бын'эво-*, за которым следует тот или иной суффикс изъявительного наклонения.

В случае, если логический предикат выражается не глаголом-сказуемым, а каким-либо другим неглагольным членом предложения и, следовательно, модальное значение вероятности относится к этому последнему, а не к глаголу-сказуемому, то соответствующее модальное оформление получает этот неглагольный член предложения, а глагол-сказуемое дается в изъявительном наклонении. Примеры: *Хэвгунувр йауало н'рыивид'* 'Может быть, (это) Хевгун идет' (ср.: *Хэвгун н'рыньд'увр йауало* 'Хевгун, может быть, придет'); *Бтыж хайра н'рыивид'* 'Пожалуй, (это) отец идет' (ср.: *Бтыж н'рыньчайра* 'Отец, пожалуй, придет').

§ 66. Наклонение неожиданности действия

Глаголы в наклонении неожиданности действия выражают такие действия, факт совершения или несовершения которых является неожиданным для говорящего. Форма наклонения неожиданности действия образуется путем присоединения к основе глагола суффикса *-чари*, который является результатом слияния суффикса *-d'* и вспомогательного глагола *had'* в форме *чари*. В полном стиле, т. е. при медленном произношении, оба этих компонента даются в своих этимологических формах. Примеры: *Хооچارш иф*

¹³³ Значение будущего времени, несмотря на наличие в ее составе суффикса будущего времени, эта форма не сохраняет.

Һэмартох вири итт': «Атака! Чи сид' ньд'на?». *Ҡооҗонан һэмари лауд'*: «Ола! Чи н'рычари!» Тогда он старику, подойдя, сказал: «Дедушка! Ты что делаешь?». Тогда старик испугался. «Сынок! Ты, оказывается, пришел!»; *Ымык итт'*: «*Чо т'ауытчари*» 'Мать говорит: «Оказывается, рыба уже изжарилась»»; *Вир тывынган һы н'ивх вивыст'ыкы миф туур тывьд'*. «Э, оҗ н'рычари», — *Һы н'ивх итт'* 'Когда (он) вошел, этот человек, до пояса в землю врезавшись, вошел. «Э, зятек, пришел, оказывается», — этот человек говорит'.

§ 67. Условное наклонение

Глаголы в условном наклонении обозначают действия, совершение или несвершение которых является условием для наличия или отсутствия в действительности связи между грамматическим субъектом (подлежащим) и действием, выраженным глаголом-сказуемым главного предложения. В этом своем значении глаголы в условном наклонении выступают в качестве сказуемого придаточного предложения, т. е. принадлежат к числу инфинитных форм глагола.

Показателем условного наклонения является суффикс *-оҗ(й) ~ -җа(й)*. Глагол в условном наклонении не изменяется ни по лицам, ни по числам. Примеры: *Чи н'имыкэроҗа н'и ты муришкиуир һы д'йр чэвньд'ра* 'Если ты откажешься мне отдать, я этими рогами дерево кольну'; *Һы д'ус н'иоҗай н'и мангут вэсқарньд'ра* 'Если (я) съем это мясо, я очень сильный буду'; *Имг мифтох маҗа мэги йалид'ра* 'Если они на землю выйдут, мы (двое) не справимся'; *Н'и тоңгут мыроҗай ан'т'ый н'харш н'ах куткуньд'ра* 'Если я так буду подниматься, опять в меня выстрелив, меня заставят упасть'; *Чи кыроҗа н'и чарньд'ра* 'Если ты голодный, я тебя накормлю'; *Чынҗо чо худох җ'ауоҗа н'эрх н'рывэ* 'Если вы не поймаете рыбы, приходите ко мне'; *Һы пах пэроҗа н'и хит'ийикиньд'ра* 'Если этот камень тяжелый, я не смогу (его) поднять'.

Глагол в условном наклонении не изменяется по временам, выступая всегда в одной и той же форме, независимо от времени, требуемого по смыслу, и от времени глагола-сказуемого главного предложения. Примеры: *Наф мэр палдох мыроҗа малу пук фэньд'ра* 'Если мы сейчас пойдем в лес, мы соберем много грибов' (*мыроҗа* 'если пойдем' не включает суффикса будущего времени, хотя глагол главного предложения *фэньд'ра* 'соберем' стоит в будущем времени); *П'амг ан' нау һутоҗа чи морқоҗа чэрх н'рыньд'ра* 'Через семь лет, если ты будешь живой, к тебе приду' (*морқоҗа* 'если будешь живой' не включает суффикса будущего времени, хотя глагол стоит в настоящее-прошедшем

времени, но глагол главного предложения *п'рыныд'ра* 'придем' стоит в будущем времени).

Глаголы в условном наклонении изменяются по видам и залогам.

Условное наклонение образуется также при помощи суффикса *-т'аога*, который является результатом слияния суффикса *-д' ~ -т'* и вспомогательного глагола *had'* 'быть' в условном наклонении, т. е. *haoга (-д' ~ -т' + haoга > т'аога)*. Примеры: *Чи н'иу-рыр qom'аога qога* 'Если ты со мной поплывешь, плыви'; *Oqay oqa!* *Tyин имн' ранри hумд'ра. Т'варкра эрх виньт'аога виия* 'Зятек! Здесь их сестра находится. По твоей воле, если к ней пойдешь, иди'.

Форма условного наклонения на *-ога ~ -га* имеет омонимичные формы, употребляемые для выражения других наклонений.

Глагол в этой форме может выражать пожелание говорящего, чтобы соответствующее действие совершилось. Примеры: *Н'и наф ин'ога*. 'Я бы сейчас посл (мне бы сейчас погсть)'; *Чо н'эн-ывр к'уога* 'Хоть бы одну рыбу поймать'. Употребляясь в этом значении, глаголы в форме на *-ога ~ -га* в отличие от омонимичной формы условного наклонения выступают как сказуемое законченного предложения.

Глагол в форме на *-ога*, будучи сказуемым придаточного предложения, может указывать на условие, которого не было на самом деле, но при наличии которого имел бы место действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения. Таким образом, в этом случае форма на *-ога ~ -га* употребляется как форма сослагательного наклонения. Примеры: *Наф ных нама лых haoга н'ын кэрррох виньд'фор* 'Если бы сегодня была хорошая погода, мы бы ушли в море'; *Чи п'рыога мэги нангынт виньд'фор* 'Если бы ты пришел, мы пошли бы охотиться'; *Н'и ны тапуу сык хурмиин мугога охт эроаныд'ра* 'Если бы я всех этих бабочек там умертвил, лекарство вылечивало бы'; *Ты кинс н'ымыхэ н'ытыкхэ н'иуытт'ра. Н'ан вара чире лыуыогай муныд'ра* 'Этот черт мою мать и моего отца съел. Я тоже, если бы тебя не было, умерла бы'.

Глагол-сказуемое главного предложения выступает в этих случаях обычно в форме сослагательного наклонения на *-д' + фор*, а иногда в форме на *-д'* (см. вышеприведенные примеры).

Глагол в форме на *-ога ~ -га* может быть сказуемым придаточного предложения (времени, обстоятельства образа действия и пр.) в изъявительном наклонении. Примеры: *Гы н'ивх итт': «Н'уога q'онаoгана»* 'Этот человек говорит: «Как стемнеет, будем спать»'; *Иатгур эоаога хонгур ит'а* 'Как думаешь, так и скажи'; *Аг п'ины ныуытога пэйдох к'рыуоозо* 'Кто сделал свою работу, пусть отдыхает'.

§ 68. Сослагательное наклонение

В сослагательном наклонении выражается такая связь между грамматическим субъектом (подлежащим) и глаголом-сказуемым, которая могла бы соответствовать действительности при наличии определенного условия, на самом деле, однако, не имевшего места в действительности.

Сослагательное наклонение выражается двояким способом. При помощи особого суффикса *-ojar ~ -qar*, не изменяемого по лицам и числам. Этим суффиксом оформляется лишь глагол придаточного предложения, выражающего мысль о наличии или отсутствии связи между грамматическим субъектом (подлежащим) и действием, обозначаемым этим глаголом. Глагол же главного предложения, выражающий мысль об условии, которое является несовместимым с характером той связи (ее наличием или отсутствием), которая утверждается в придаточном предложении, ставится в форме изъявительного наклонения. Примеры: 1) *K'itt виньojar лари вибра лури малора* 'Убежали бы, (но) шторм большой, льду много'; 2) *Сид'ло ныйгэрojar зат'ад'уу* 'Отказывался бы что-либо делать, (но) бьют'; 3) *Чолни ырысут ырк иуныojar чолни q'аут'ара* 'Оленя, преследуя, убили бы, (но) олень исчез'; 4) *Кэмари нангыгри палрох мыроqари малауин лумри к'ура к'эq хура* 'Старик охотиться в лес было пошел, (но) вблизи соболя убил, лисицу убил'; 5) *Сид'агин иудох q'ауojar ршанг йаоqа д'узна?* 'Если бы ничего не убили, откуда бы мясо взялось?'.

Глагол в сослагательном наклонении в форме на *-ojar* изменяется по временам (ср. примеры 2 и 5, где глаголы даны в форме настояще-прошедшего времени, и примеры 1, 3, 4, где глаголы включают суффикс будущего времени).

Глагол в сослагательном наклонении может включать модальный суффикс намерения совершить соответствующее действие. Пример: *Эспиньojar йат'oqор хокэ тунгаур п'нгыт'х чэвд'* 'Собрался было (его) уколоть, (но) промахнувшись, пешней свою ногу уколот'.

Глагол в сослагательном наклонении на *-ojar* имеет омонимичные формы, которые используются для выражения других наклонений, имеющих, помимо этого, специфические формы своего выражения.

Формой глагола на *-ojar* выражается категорическое наклонение глагола (см. стр. 121).

Формой глагола на *-ojar* выражается условное наклонение. Примеры: *Толрох мыхqар эруали чо хури ршамырд'*. *Палдох мыроqар сид'сид' на хури эруали ршамырд'* 'Если к воде пойдет, много рыбы, наловив, приносит. Если в лес пойдет, много вся-

кого зверя, убив, приносит'; *Гооот иф п'уоар йырысут п'уд'*. *Иф тывыоар йырысут тывыд'* 'Тогда, если он выйдет, за ним следуя, выходят. Если он в дом войдет, за ним следуя, входят'; *Вбла чонгын'оар эруали иуд'* 'Ее сын, если и ловит рыбу, много ловит'; *Ин'оар н'эн'аг варк ин'д'ра* 'Если и ел, немного только ел'. В приведенных примерах глагол в форме на -*оар* передает постоянно совершаемые действия.

Формой глагола на -*оар* выражается уступительное наклонение. При этом в некоторых случаях эта форма одновременно совмещает и значение сослагательного наклонения. Примеры: *Ван'х йот'оар итымолод'ра* 'Его жена, хотя и спрашивала его, не хочет говорить'; *Ин'оарши н'эн'аг варк ин'д'* 'Хотя и ел, немного только ел'; *Йароар т'ый экри мэри нриакнриак ин'д'ра* 'Хотя его и накормишь, еще просит и зараза две связки юколы съедал'; *Н'ивх пан'доарши г'авлагири мумута* 'Люди хотя бы рождались, (все равно) от жары умирали'; *Орн варкуер пооар урра* 'Хотя бы корыто взял, (и то) хорошо бы было' (Ск. II., 9).

Сослагательное наклонение выражается также путем присоединения к глаголу в форме изъявительного наклонения на -*д'*, включающей суффикс будущего времени, особого глагольного показателя -*фор*. Глагол в этой форме имеет то же значение, что и глагол в форме на -*оар*.

Различие в употреблении этих форм заключается в том, что если при употреблении глаголов на -*фор* чаще всего выражается условие, при наличии которого действие имело бы или не имело бы места в действительности, то при употреблении глаголов в форме на -*оар* выражается условие, которое исключает возможность совершения (не совершения) действия, выраженного глаголом в этой форме. При этом в первом случае, т. е. когда сослагательное наклонение выражается суффиксом -*фор*, глагол того предложения, в котором выражается это условие, ставится в условном, а не в изъявительном наклонении, т. е. в форме на -*оа* ~ -*оа*. Примеры: *Н'и напа г'оныд'фор чын н'озудымырыоа* 'Я бы до сих пор спал, если бы вы меня не разбудили'; *Н'ыкын ны к'эг хуныд'фор йуин мэот'у йивоа* 'Мой старший брат убил бы эту лисицу, если бы у него было ружье'; *Иф пилныд'фор намагур ин'ныоа* 'Он стал бы большим, если бы хорошо ел'; *Ты эри вэрдох г'ауоа н'и ит'мыск т'ардыд'фор* 'Если бы ручей не был широким, я бы перепрыгнул через него'.

Вместе с тем имеют место случаи, когда глаголы на -*фор* употребляются так же, как и глаголы на -*оар*. Примеры: *Н'и райуныд'фор т'азафт'* 'Я написал бы, (по) не успел'; *Н'и п'рыныд'фор какэ ла тэад'* 'Я бы приехал, (но) подул ветер'.

Следует отметить, что при употреблении глаголов на -*фор* в сослагательном наклонении условие, при наличии которого

совершилось бы или не совершилось обозначаемое им действие, может лишь подразумеваться.

При этом глаголами на *-фор* выражаются дополнительные значения пожелания, чтобы соответствующее действие совершилось. Примеры: *Н'и наф q'оныд'фор* 'Я бы поспал'; *Н'и наф п'хавуныд'фор* 'Я бы погрелся сейчас'.

§ 69. Уступительное наклонение

Глагол в уступительном наклонении, выступает как сказуемое придаточного предложения, передающего мысль об условии, несмотря на наличие которого не имеет места ожидаемый говорящим результат в виде совершения или несобвершения действия, обозначенного глаголом-сказуемым главного предложения. Уступительное наклонение глагола образуется при помощи суффикса *-гин ~ -кин / -гирн ~ -кирн / -гирк ~ -кирк*. Глагол в уступительном наклонении не изменяется ни по лицам, ни по числам. Примеры: *Qан мангур вэгин һыйк алдох q'ауд'* 'Хотя собака быстро бежала, (но) зайца не догнала'; *Чах тузгин оолагу мрьд'гуда* 'Хотя вода была холодная, дети купались'; *Кэрдун лар пилгин чоньгн'ивегу малу чо худ'гуда* 'Хотя в море был большой шторм, рыбаки поймали много рыбы'; *Н'и ыур тыфтох п'рыгин п'умгу сид'лу ныршад'* 'Когда бы я ни пришел домой (хоть я в любое время домой прихожу), моя жена (всегда) что-нибудь делает'; *Ан иткин н'и мыск'эныоаврд'* 'Кто бы ни говорил (хоть кто говори), я не поверю'; *Һэсагирн имн т'арух винькта һонгури к'ымлыд'* 'Хоть и боюсь, между ними пойду-ка. Так подумал'; *Н'и асагирк мангела гинстох урд'ра* 'Хоть я и младший, с могучим чертом справлюсь (букв.: буду хорош)' (з.-с.г.).

Глаголы в уступительном наклонении не изменяются по временам.

Существует особая глагольная форма на *-д'эр / д'ар*, которая совмещает в себе значения сослагательного и уступительного наклонений. Эта форма употребляется очень редко. Примеры: *Чо н'эн'ло к'уд'эр урра* 'Хоть бы одну рыбу поймать, было бы хорошо'; *Имн эт вид'эр урра* 'Если бы они пришли домой, было бы хорошо'; *Лых кыд'эр урра* 'Если бы пошел дождь, было бы хорошо'; *Чо мат'кад'эр урра* 'Хоть и маленькая рыба, (все равно) хорошо'.

§ 70. Повелительное наклонение

Глаголы в форме повелительного наклонения выражают приказание, просьбу со стороны говорящего совершить соответствующее действие. Глаголы в форме повелительного наклонения

характеризуются особыми личными показателями, т. е. изменяются по лицам в отличие от глаголов в форме других наклонений.

Глаголы в повелительном наклонении имеют следующие личные формы 2-го л., т. е. формы, которые употребляются при обращении к собеседнику (собеседникам): 2-е л. ед. ч. *-йа* (*вийа* 'иди ты'); 2-е л. мн. ч. *-вэ* (*-бэ*), *-нэ* (*вивэ*, *вибэ* 'идите вы'). Примеры: *Гифкэ хавафкэ намагур йунйа. Оморожк мыктох йут'иршайа* 'Сердце и легкие хорошенько свяжи. В нос оморочки положи'; *Хоофор итт': «Тола дой мури пан'дйа»* 'Потом сказал: «Толстой лиственницей став, расти»; *Сык т'адагут йунвэ. Оан мори т'ыкт хуртофнэ!* 'Всё крепко привяжите. Двух собак заведите (букв.: заведя) (и) привяжите!'; *Гана, мачалаго, парвыт-нан н'рывэ* 'Ну, ребята, вечером приходите'.

При обращении к старшему форма 2-го л. мн. ч. под влиянием русского языка начинает употребляться вместо формы 2-го л. ед. ч.

Побуждение, просьба со стороны говорящего совершить то или иное действие могут быть направлены к группе лиц, в которую входит и сам говорящий, поскольку он собирается участвовать в выполнении этого действия.

Так как в нивхском языке различаются личные местоимения 1-го л. двойственного и 1-го л. мн. ч., соответственно разграничиваются две личные формы глагола повелительного наклонения: 1-е л. мн. ч. *-да* (*вида* 'пойдемте'), которое употребляется с включающей формой 1-го л. мн. ч. *мэр* 'мы' и не употребляется с исключаяющей формой *н'ын* 'мы (без вас)', и 1-е л. двойственного числа *-тэ* (*виньтэ* 'пойдемте'), которое употребляется с местоимением *мэги* 'мы (двое)'. Примеры: *Хооюнан пилан'ивх итт': «Пршуурри т'озури п'имньтэ»* 'Тогда старшой (своему товарищу) говорит: «Свой огонь потушив, убежим»' (з.с.г.); *Ымыка ытыка! Н'эрх к'у лыттэ пун'д' лыттэ* 'Мать, отец! Мне стрелы сделайте, лук сделайте!'; *Туин йангут хум-ньд'на? Энфтох вит хумда!* 'Здесь как будем жить? В другое место пойдя, будем жить!'; *Сык н'аунган хэна мыргуда* 'Если всего достаточно (хватает), давайте пустим (наверх)'.

Возможно употребление формы на *-да* и в тех случаях, когда речь идет о двух лицах. Пример: *Андга, андга, н'ршьйа! Пршьыр к'рыйа, к'эсп'урдада* 'Гость, гость, иди (сюда)! Приходи (букв.: придя) (и) отдохни, о новостях поговорим' (в слове *к'эсп'урдада* 'о новостях поговорим' показатель 1-го л. мн. ч. повторяется дважды).

Говорящий может передать через собеседника просьбу или приказание совершить то или иное действие какому-либо третьему лицу (лицам), что выражается особой формой 3-го л. на *-огазо*

(-оҗозо), общей для единственного и множественного чисел (*иф виоҗазо* 'пусть он идет'; *иму п'рыоҗазо* 'пусть они идут'). Примеры: *Ан п'ины ныуытоҗа пэйдох к'рыуоҗозо* 'Кто сделал свою работу, пусть отдыхает'; *Иф парк дор му вооҗазо* 'Он сам, подплыв, пусть лодку возьмет'.

Если приказание отдается в категорической форме, с большей настоятельностью или каким-либо чувством (досадой, угрозой и т. п.), то приведенные выше формы повелительного наклонения модифицируются. Так, форма 2-го л. ед. ч. на *-йа* при этом приобретает вид *-йэй*, форма 2-го л. мн. ч. на *-вэ ~ -пэ ~ -бэ* изменяется в *-вэй ~ -пэй ~ -бэй*, форма 1-го л. мн. ч. *-да* изменяется в *-дэй*. Примеры: *Чи т'ык тойэй кинс п'рыр чэвныд'ра* 'Ты поплачь еще дальше; черт, придя, тебя возьмет'; *Һэмар итт'*: «*Видэй!*» 'Старик сказал: «Да пойдёмте же!»'.

Таким образом, во всех этих случаях гласный *а* соответствующих суффиксов повелительного наклонения переходит в *э* и к нему присоединяется согласный *й*. Кроме того, в подобных же случаях конечный гласный форм 2-го и 3-го л. ед. ч. опускается, например: *чи вий!* 'ты иди'; *виоҗаз* 'пусть (он, они) идет (идут)'.

К формам повелительного наклонения примыкают формы на *-ныкта / -ныхта*, которые употребляются, когда говорящий (или говорящие) побуждает себя к совершению какого-либо действия или доводит до слушающего, что он хотел бы совершить то или иное действие с их позволения. Указанная форма употребляется с 1 м л. как единственного, так и множественного числа. Примеры: *Вутку к'ымлыд'*: *һыур моҗтот йарт н'уныкта* 'Ее муж думает: икру порезав, (ее) буду кормить (и) посмотрю-ка'; *Ытыка! Ымыка! Н'и виныкта һы н'ивудох уумуныкта* 'Отец! Мать! Пойду-ка я, с этим человеком воевать буду-ка'.

Суффикс *-ныкта / -ныхта* является сложным и состоит минимум из двух компонентов: суффикса будущего времени *-ны* и компонента *-кта / -хта*, который вне сочетания с суффиксом будущего времени не употребляется, что получает свое объяснение в характере модального значения, выражаемого вторым компонентом формы на *-ныкта / -ныхта*: при выражении пожелания, побуждения к совершению действия это действие, естественно, мыслится в плане будущего времени по отношению к моменту речи, т. е. как ненававшееся.

Формы глагола, близкие по своему значению к форме на *-ныкта / -ныхта* в нивхском языке, в некоторых других языках рассматриваются как формы особого желательного наклонения.¹³⁴

¹³⁴ См., например: В. А. Аврорин. Грамматика нанайского языка, т. II, Изд. АН СССР, М.—Л., 1961, стр. 118—122.

Поскольку в нивхском языке эта форма выражает не только пожелание или просьбу о разрешении совершить то или иное действие, но также и побуждение к совершению какого-либо действия, мы считаем возможным не выделять особого желательного наклонения в нивхском языке. В этой связи кажется существенным также, что указанная форма в нивхском языке в отличие, например, от нанайского, где выделяется особое желательное наклонение, употребляется только в отношении 1-го л. ед. и мн. ч., т. е. выступает как один из членов парадигматического ряда, каковым при отсутствии в нивхском языке каких-либо других форм, которые могли бы рассматриваться как формы желательного наклонения, может быть только парадигма повелительного наклонения.

Отрицательные формы повелительного наклонения образуются при помощи отрицательной частицы *t'a*, которая ставится перед глаголом в той или иной из рассмотренных выше форм повелительного наклонения, причем между этой частицей и глаголом могут стоять и другие слова (члены предложения). Примеры: *Пал ул'дра, t'a вийа!* 'Гора высокая, не ходи'; *T'a ты к'э сэйа!* 'Не ставь эту сеть'.

Кроме этих форм, в тех случаях, когда говорящий предупреждает слушающего (слушающих) о том, чтобы не произошло нежелательного для него действия, используются особые отрицательные формы 2-го л. повелительного наклонения: 2-е л. ед. ч. характеризует суффикс *-йра*, если ему предшествует гласный, и суффикс *-ыйра*, если ему предшествует согласный; 2-е л. мн. ч. характеризует суффикс *-йтла* и *-ыйтла* / *-уйтла*, где *ы* и *у* являются соединительными гласными. Примеры: *Чи выгдр эйа. Выйрох куткуйра* 'Ты на лету лови. (Смотри), не давай елиз унасть'; *Чын польйтла* 'Вы (смотрите) не упадите', *Ола! T'ана! Атак химйа. T'осккуйра* 'Сынок! Отдай! Дедушке отдай! Не дай сломаться'.

Семантика повелительного наклонения предполагает, что действие может иметь место только в одном временном измерении — в отрезке времени, следующем за моментом речи. Таким образом, уже а priori можно сказать, что глагол в форме повелительного наклонения не изменяется по временам.

Действительно, в нивхском языке в повелительном наклонении форма настояще-прошедшего времени и форма будущего времени не противопоставляются, что имеет место, например, в изъявительном наклонении.

Что касается форм 2-го л. ед. и мн. ч., 1-го л. мн. ч. и 3-го л. ед. ч., то они никогда не получают показателя будущего времени *-ны*. Наоборот, форма повелительного наклонения 1-го л. двойственного числа (*-нытэ*) обычно всегда включает суффикс

будущего времени *-ны*, а форма 1-го л. ед. и мн. ч. (*-ныкта*) употребляется, лишь включая в свой состав суффикс будущего времени.

Поскольку, однако, как в этих двух, так и в предыдущих случаях противопоставления двух временных форм нет, постольку глаголы в повелительном наклонении категорией времени не характеризуются.

Глаголы в повелительном наклонении характеризуются категориями вида, залога, получают модальный суффикс намерения *-инь*. Ср., например: *хавуйа* 'согрей', *хавуьитйа* 'согрей (все)' (в форме законченного вида); *хавуиньйа* 'соберись согреть' и т. п.

При сочетании показателей повелительного наклонения и побудительного залога в одной глагольной форме приказание (просьба) выполнить соответствующее действие адресуется не субъекту этого действия, а лицу, которое побуждает совершить действие. Например: *Q'аукрэ, мауайа, н'ах к'эз от'куйа* 'Нет, приставай (к берегу), дай мне о новостях спросить'.

Если в предложении выражается приказание (просьба) совершить несколько действий, то соответствующие глаголы могут быть даны в изъявительном наклонении в форме на *-та ~ -ра ~ -да* повторительное, и лишь в конце предложения в повелительном наклонении ставится вспомогательный глагол *һад'* 'быть'. Примеры: *Чи намагури н'оскри кыррот ангури ынг һавара н'ах т'эн'һавура һайа* 'Ты, ко мне лицом хорошо встав, сильно рот открой, глаза закрой'; *Ола, т'а н'ах в̄ргурэ н'ивуар т'а в̄ргурэ һайа* 'Дитя, не заставляй меня стыдиться, человека тоже не заставляй стыдиться'. В нивхском языке есть несколько слов, занимающих промежуточное положение между глаголами и междометиями и употребляемых только для выражения приказания совершить какое-либо определенное действие. К ним относятся: *т'ана* 'дай (ты)', *т'анавэ* 'дайте (вы)', где *-вэ* — окончание 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения, *та* 'возьми'. Все эти слова употребляются только в приведенных формах, т. е. не изменяются, как и междометия. Но в отличие от междометий волеизъявления, не указывающих на характер действия, к совершению которого побуждается кто-либо, и в силу этого занимающих изолированное положение в предложении, они, выражая не только побуждение, но и указывая на действие, к совершению которого побуждается кто-либо, могут иметь синтаксические связи в составе предложения и выступать в качестве его члена. Примеры: *Т'ый̄ ола т'ана* 'Дай мне детеныша'; *Олаго! Н'эрх н'ин'ад алс. т'анавэ* 'Дети! Дайте мне немного ягод'; *Зойа! Тух та* 'Зоя! Топор возьми'.

ПРИЧАСТИЕ ¹³⁵

§ 71. Общая характеристика причастий

К причастным формам глагола относятся те его формы, которые он принимает, будучи определением при имени существительном. Выступая в синтаксической функции определения, причастие не получает никаких аффиксов синтаксического словоизменения. Таким образом, причастие в нивхском языке представляет собой глагольную основу + показатель (показатели) несинтаксического словоизменения. Когда в качестве последнего выступает нулевой показатель, причастие внешне совпадает с глагольной основой.

Будучи глагольной формой, причастие характеризуется всеми основными глагольными категориями, а именно категориями времени, вида, залога, модальности, формами выражения количественной модификации действия.

Причастие сохраняет свойственное глаголу управление, т. е. способность получать прямое и косвенное дополнение, поясняться разного рода обстоятельственными словами и в том числе деепричастиями.

Причастие в нивхском языке не склоняется и, выступая определением, по общему правилу нивхского синтаксиса не согласуется в падеже с определяемым. Причастие изменяется по числам, однако его множественное число образуется не путем присоединения суффикса множественного числа *-ку ~ -гу ~ -гу ~ -ху*, который является показателем множественного числа существительных, ряда местоимений и глаголов в форме изъявительного наклонения на *-д'*, а путем удвоения основы глагола. Таким образом, в нивхском языке причастия, не обладая какими-либо именными категориями, не образуют особой части речи, промежуточной между именем и глаголом, как например в русском языке. Это несомненно обусловлено тем, что в нивхском языке нет прилагательного как части речи и все соответствующие слова являются глаголами.

Причастные формы глаголов образуются как от переходных, так и от непереходных глаголов. Причастия, образованные от прямопереходных глаголов, включающих местоименный показатель объекта или наречие *нур*, имеют две основные формы соответственно двум основным формам глаголов, которые послед-

¹³⁵ По вопросу о причастии в нивхском языке существуют различные точки зрения. Согласно одной из них, глагольное определение при имени выражается не формой глагола, как утверждается в данной работе, а основой глагола в составе инкорпорированного комплекса, или слово-комплекса (см.: Е. А. Крейнович. Об инкорпорировании в нивхском языке, стр. 29—30).

ние принимают, получая или не получая прямое дополнение, а некоторые из них — косвенное дополнение или обстоятельство. Однако в отличие от собственно глаголов и деепричастий, которые теряют местоименные показатели объекта лишь тогда, когда они получают прямое дополнение (косвенное дополнение, обстоятельство), некоторые причастия употребляются в обеих формах, не получая прямого дополнения.

Правила употребления фонетических вариантов причастий, образованных от остальных прямопереходных глаголов, не имеют отклонений от правил употребления фонетических вариантов последних. Примеры: *Н'и н'ымыкху н'ытыкху к'у гинс нынт вишныд'ра* 'Я моих матерей и моих отцов убившего черта собираюсь идти искать (з.-с. г.) (причастие *к'у* 'убившего' является определением к слову *кинс* ~ *гинс* 'черт' и, имея прямые дополнения *н'ымыкху* 'моих матерей', *н'ытыкху* 'твоих отцов', опускает местоименный показатель объекта *и-*; ср.: *ууд'* (*к'уд'*, *худ'*) 'убивать'); *Гыⁿ, антх н'рычари. Ршанк нынкэ н'элва дьфтох тывыд'?* *П'и ууны на ырысука тывыд'ла?* 'А, оказывается, гость пришел. Где долго ходил и в мой плохонький дом зашел? Зверя, которого убьешь, преследуя, (в дом) зашел?' (причастие *ууны* в форме будущего времени является определением к слову *на* 'зверь', которое лишь в русском переводе является прямым дополнением; формально же причастие *ууны* не имеет прямого дополнения и сохраняет местоименный показатель объекта, ср.: *ууд'* 'убивать'); *Q'отр к'ыв н'ивх полд'* 'Медведя рубивший человек упал' (причастие *к'ыв* 'рубивший', выступающее как определение к слову *н'ивх* 'человек', имеет прямое дополнение *q'отр* 'медведя', после конечного щелевого которого начальный щелевой причастия *x* чередуется с *к'*); *Хооюган иф хыв чам к'инк нышд'* 'Тогда шаман, которого он рубил, высоко полетел' (причастие *хыв* 'рубивший' формально выступает как определение к слову *чам* 'шаман'; субъект действия обозначается словом *иф* 'он' в абсолютном падеже; буквально причастный оборот *иф хыв чам* означает 'он (им) рубленный шаман'); *Ифк дан (вук дан) порд'* 'Запряженная собака лежала' (наряду с формой *ифк* 'запряженная' это причастие может быть здесь употреблено в форме *вук*, т. е. без местоименного показателя объекта, хотя оно и не имеет прямого дополнения); *Иф энгаз мууир (н'аз мууир) вид'* 'Он плывет на украденной лодке' (наряду с формой *энгаз* 'украденной' это причастие может быть здесь употреблено в форме *н'аз*, хотя оно и не имеет прямого дополнения).

Некоторые другие причастия при отсутствии прямого дополнения употребляются только в одной форме (ср., например, *йаг ма* 'нарезанная юкола'; *һаг ма* при отсутствии прямого дополнения невозможно).

§ 72. Грамматическая характеристика причастий

Изменение причастий по временам, видам, формам выражения количественной модификации действия и модальности можно проиллюстрировать следующими примерами: *Нымр ин' q'отр уилыд' ны антхжу орн чид'* 'Вчера съеденное медвежье мясо в орны этих гостей было положено' (причастие *ин'* 'съеденное' стоит в настоящее-прошедшем времени); *Н'и ин'ны на нъгнныкта* 'Пойду-ка я искать зверя для еды' (причастие *ин'ны*, образованное от того же глагола *ин'д'* 'есть, кушать', стоит в будущем времени); *Хоюнан имн виви ман'дууудох мырд'* 'Потом они к китайцам, к которым ездят, поехали' (причастие *виви* в форме вида многократности действия; ср.: *ви н'ивх* 'идуший, едущий человек' в форме общего или нейтрального вида); *Н'уин райууыт хаузул йивд'* 'У меня есть исписанная бумага' (причастие *райууыт* в форме вида законченного действия; ср.: *райу н'ивх* 'пишущий человек'); *Ымык ршаины т'ус под'* 'Мать взяла мясо, которое собиралась жарить' (причастие *ршаины* включает модальный суффикс намерения *-ины*); *Т'ый урйо лумри кузри т'ый йэскид'* 'Еще получше соболей вынимая, (их) еще продает' (причастие *урйо* включает суффикс *-йо*, который выражает ослабленную, по сравнению с нормой, степень проявления действия; ср.: *ур(ла) лумри* 'хороший соболю').

Причастия, как и собственно глаголы, изменяются по залогам. Примеры: *Иах рагу н'ивх итт'* 'Человек, заставлявший его пить, сказал' (причастие *рагу* 'заставлявший пить' стоит в побудительном залоге; ср.: *ра н'ивх* 'пьющий человек', где причастие стоит в основном залоге); *П'ха н'ивх мивуин порд'* 'Застрелившийся человек лежал на земле' (причастие *п'ха* 'застрелившийся' стоит в возвратном залоге; ср.: *ха н'ивх* 'стреляющий, стрелявший, застреленный человек', где причастие стоит в основном залоге).

В нивхском языке нет действительного и страдательного залога, поскольку причастие в одной и той же форме может быть употреблено как в действительном, так и в страдательном значении; так, например, *ха н'ивх* может означать: 1) стрелявший, стреляющий человек; 2) застреленный человек; человек, в которого стреляют, стреляли. Лишь те из причастий, которые образованы от глаголов, включающих местоименный показатель объекта или чередующих свои начальные согласные, показывают своей формой, что они употреблены в действительном значении, если к ним относится прямое дополнение.

Грамматическое число причастий выражается путем удвоения основы глагола или той или иной формы глагола. Путем удвоения основы некачественных глаголов выражается также вид многократности действия причастных форм, а путем удвоения основы

качественных глаголов — высшая степень проявления качественного действия. Лишь по контексту и прежде всего по форме определяемого существительного (стоит ли оно в единственном или во множественном числе) можно определить, какое из указанных значений выражается путем удвоения в каждом конкретном случае. Примеры: *Ват'ик т'йткэ озр взтара, урлаурла хаоқаску к'эра, урла ги фира* 'Его младший брат, утром встав, оделся, хорошие одежды одел, хорошую обувь обул' (причастие *урлаурла* 'хорошие' является определением к существительному *хаоқаску* 'одежды' во множественном числе и в порядке согласования с определяемым также ставится во множественном числе, что выражается путем удвоения причастной формы *урла*); *Ифнокнок питуыгу дурурури эд'* 'Он, тонкие книги выбирая, (их) брал' (причастие *нокнок* 'тонкие' является определением к существительному *питуыгу* 'книги' во множественном числе и в порядке согласования с определяемым также ставится во множественном числе, что выражается путем удвоения основы); *Туин т'осқзосқ-муу кумд'уу* 'Здесь находятся сломанные лодки' (причастие *т'осқзосқ* 'сломанные' является определением к существительному *муу* 'лодки' во множественном числе и в порядке согласования с определяемым также ставится во множественном числе, что выражается путем удвоения основы); *Н'ындох н'рыфры н'ивугу озд'уу* 'К нам пришедшие люди встали' (причастие *н'рыфры* 'пришедшие' является определением к существительному *н'ивугу* 'люди' во множественном числе и в порядке согласования с определяемым также ставится во множественном числе, что выражается путем удвоения основы).

Если требуется выразить одновременно идею множественного числа и высшую степень проявления качественного действия, эта последняя выражается другим способом. Пример: *Иму билыбилы бахкугир пыүзд'уу* 'Они бросают очень большими камнями' (причастие *билыбилы* 'очень большими' является определением к существительному *бахкугир* ~ *пахкугир* 'камнями' во множественном числе: множественное число этого причастия выражается путем удвоения, высшая степень проявления качественного действия — путем озвончения начального смычного).

Причастие в полной мере сохраняет способность к глагольному управлению. Причастные обороты, выступающие в функции одного из членов главного предложения, в свою очередь могут иметь структуру предложения вплоть до наличия собственного подлежащего. Примеры: *Хооҗонан иуэ уумыриш н'ры н'ивх итт'* 'Тогда пришедший с ним воевать человек говорит' (причастный оборот *хооҗонан иуэ н'ры н'ивх* состоит из: 1) причастия *н'ры* 'пришедший', выступающего в функции определения к существительному *н'ивх* 'человек'; 2) деепричастия *уумыриш* 'воюя',

поясняющего это причастие как обстоятельство образа действия; 3) местоимения *иуэ* 'с ним'; 4) наречия *навнан* 'сейчас', являющегося обстоятельством времени); *Викэ ны ворх н'и н'рыгч q'o ворх вид'* 'Шли к этой деревне, к деревне, в которой, придя, спали, припли' (причастный оборот *н'и н'рыт q'o ворх* состоит из: 1) причастия *q'o* 'спящей, спавшей', выступающего в функции определения к существительному *ворх* 'к деревне'; 2) деепричастия *н'рыт* 'придя', поясняющего это причастие как обстоятельство образа действия; 3) возвратно-определяющего местоимения *н'и* 'себя, сам', здесь являющегося субститутом личного местоимения 3-го л. мн. ч. и выступающего как подлежащее причастного оборота); *Н'и зосq т'адо тыр т'хы н'ид'* 'Мной сломанный нож находится на столе' (причастный оборот *н'и зосq т'адо* состоит из 1) причастия *зосq* 'сломанный', являющегося определением к слову *т'адо* 'нож'; 2) местоимения *н'и* 'я' в абсолютном падеже, являющегося подлежащим причастного оборота).

ДЕЕПРИЧАСТИЕ

§ 73. К истории вопроса

Из всех глагольных форм и категорий амурского наречия нивхского языка деепричастие рассмотрено в предшествующих исследованиях наиболее полно. Е. А. Крейнович характеризовал эту форму глагола следующим образом: «К деепричастиям мы относим те глагольные формы, которые выполняют роль определений или обстоятельств образа действия к сказуемым главных предложений. Деепричастные формы в качестве сказуемых главных предложений не фигурируют и не могут кончать предложения, но могут фигурировать в качестве сказуемых придаточных предложений. Деепричастные формы в нивхском языке часто выполняют те функции, какие в русском языке выполняют союзы». ¹³⁶ Е. А. Крейнович относил к деепричастиям следующие глагольные формы: «уточнительное деепричастие» на *-т/-р*, «предшествующее деепричастие» на *-тот/-рор*, «последовательное деепричастие» на *-нан*, «одновременное деепричастие» на *-кэ*, «условное деепричастие» на *-оа*, «сослагательное деепричастие» на *-ны-оар*, «деепричастие цели» на *-ны-ф-тох*, «уступительное деепричастие» на *-гин*, *-гирк*, деепричастие на *-дата*, *-датар*, деепричастие на *-иво*, которое «употребляется, по-видимому, только для глаголов движения». ¹³⁷

¹³⁶ Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 213.

¹³⁷ Там же, стр. 213—216.

Большинство из этих форм применительно к восточно-сахалинскому наречию были выделены еще Л. Я. Штернбергом.¹³⁸ Следует, однако, отметить, что даваемая им характеристика этих форм нуждается в существенных уточнениях.

§ 74. Общая характеристика деепричастий

Деепричастие есть такая форма глагола, которая не может выступать в функции сказуемого простого предложения или в функции сказуемого главного предложения сложноподчиненного предложения, а также в функции сказуемого какого-либо из сочиненных предложений, т. е. деепричастие есть неокончателная (инфинитная) форма глагола.¹³⁹

Деепричастие в нивхском языке имеет ряд форм, которые делятся на две группы. К первой группе относятся деепричастия, которые способны выступать в функции сказуемого придаточного предложения. Ко второй группе относятся деепричастия, которые могут выступать лишь в качестве обстоятельства при сказуемом, выраженном глаголом в финитной форме или каким-либо деепричастием первой группы, или в качестве ведущего члена деепричастного оборота.¹⁴⁰ К деепричастиям первой группы относятся деепричастия на *-иво*, *-нан*, *-кэ*, *-кэ*, *-фкэ*, *-вут*/*-вур*, *-датат*/*-датар*, *-ба* ~ *-па*, *-оја* ~ *-да*, *-ојар* ~ *-дар*, *-гин* ~ *-кин* и *-ныфтох*. К деепричастиям второй группы относятся одновременное деепричастие на *-т* и *-р*, предшествующее деепричастие на *-тот* и *-рор*, деепричастие на *-дурнут* и *-дурнур*, деепричастия цели на *-гуин*.

Деепричастия каждой из этих групп в свою очередь делятся на две подгруппы, в зависимости от того, изменяются ли они по лицам или нет. В первой группе изменяется по лицам лишь деепричастие на *-датат* и *-датар* и на *-вут* и *-вур*. Первые из этих форм приурочены к выражению 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., вторые — к выражению 2-го и 3-го л. ед. ч.

¹³⁸ Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилацкого языка и фольклора, стр. 412, 414, 420.

¹³⁹ «Деепричастие, — пишет акад. И. И. Мещанинов, — не выступает в той же синтаксической функции, какую имеет глагол. В этом и заключается основное от него отличие деепричастия» (И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 268).

¹⁴⁰ Под деепричастным оборотом мы имеем в виду такое словосочетание, где ведущим членом является деепричастие, управляющее прямым или косвенным дополнением или поясняемое обстоятельством, т. е. деепричастие, поясняемое какими-либо другими словами. В отличие от этого придаточное предложение со сказуемым, выраженным деепричастием, имеет свое собственное подлежащее.

Во второй группе по лицам изменяются все деепричастия, кроме деепричастий цели на *-гуйн* и *-ныфтох*. Каждое из изменяемых деепричастий также имеет две формы, одна из которых приурочена к выражению 2-го и 3-го л. ед. ч., а другая служит для выражения всех остальных лиц. Таким образом, имеющее место изменение некоторых деепричастий в нивхском языке лишь условно может быть названо изменением по лицам. Однако обычное для большинства языков противопоставление деепричастия и собственно глагола по признаку неизменяемости — изменяемости в нивхском языке вследствие этого имеет обратный характер, так как в противоположность этому, хотя и весьма своеобразному, изменению некоторых деепричастий собственно глагол изменяется по лицам лишь в повелительном наклонении. Более четкой оказывается граница между деепричастием и наречием, поскольку они не объединяются общим признаком неизменяемости, что имеет место в большинстве языков. Однако в этом плане более существенными являются те признаки, которые, отграничивая деепричастие от наречия, вместе с тем объединяют его в одну часть речи с собственно глаголом. Прежде всего деепричастие, как и глагол, выражает действие, хотя бы и сопутствующее другому действию, в то время как наречие указывает не на само действие, а лишь на время, место, условия его совершения и т. п.

«Деепричастие же вовсе не выражает этих оттенков действия глагола. Наоборот, оно само нуждается в той же характеристике и потому получает, так же как и глагол, выражения времени, места и пр., передаваемые частично и в самом оформлении деепричастия, а частично соответствующими наречиями. Последние сопровождают деепричастие в такой же мере, в какой сопутствуют и глаголу».¹⁴¹

В нивхском языке у собственно глагола и у деепричастия оказываются общими такие категории, как залог, вид, формы выражения количественной модификации действия, формы выражения модальных значений намерения совершить какое-либо действие и вероятности совершения или несовершения действия.

В отличие от собственно глагола и причастия деепричастия не изменяются по временам.

В известной мере деепричастие охватывается и категорией наклонения, так как пересказочное, условное, уступительное и сослагательное наклонения выражаются деепричастными формами, которые тем самым включаются в парадигматический ряд наклонения наряду с собственно глагольными формами, выражающими другие наклонения (изъявительное, повелительное и др.). При

¹⁴¹ И. И. Мещанинов. Члены предложения и части речи, стр. 265.

этом следует иметь в виду, что имеющие место случаи употребления глагольных форм на *-оја*, *-ојар* в качестве сказуемых законченных предложений как форм изъявительного и других наклонений, по-видимому, должны рассматриваться как случаи употребления форм, омонимичных соответственно с *-оја* — показателем условного наклонения и *-ојар* — показателем сослагательного наклонения.

С другой стороны, следует отметить, что функционирование одновременных деепричастий на *-т* и *-р* в роли обстоятельственных слов приводит к переходу некоторых из этих деепричастий в наречия, как только они перестают выражать действие, хотя бы и подчиненное. Именно таково происхождение большой группы наречий на *-гур* типа *намагур*, *ургур* 'хорошо', *эојгур* 'быстро' и т. п. (*намад'*, *урд'* 'быть хорошим', *эојд'* 'быстро что-либо делать', *-гу* каузативный суффикс, *-р* суффикс одновременного деепричастия), которые в отличие от соответствующих деепричастий часто не изменяют своей формы на *-гут*, как это происходит с деепричастиями в порядке их согласования в лице с подлежащим.

§ 75. Деепричастие на *-ган*

Деепричастие на *-ган* обозначает действие, после совершения которого наступает действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения. Оба эти действия могут быть связаны как простой временной последовательностью, так и причинной или условной зависимостью. Примеры: *Йыунган мэр қ'оныд'ла?* 'Когда стемнеет, мы будем спать?'; *Мыриьонган н'эрх п'рыт итојазо* 'Когда соберутся пойти, пусть ко мне, придя, скажут'; *Йф нана хурт'ивр ин'иныган ны мачала п'алдох т'ардар мурд'* 'Когда она, только что усевшись, собралась поесть, этот парень, на пол прыгнув, спустился' (ср.: *Ыз йаунган мэр к'уныд'ра* 'Если хозяин услышит, (он) нас убьет'); *Карандас п'хадган иуир райуикид'* 'Так как карандаш короткий, им нельзя писать'; *Ытыка! Н'и наф винган эојгут п'рыныојаврд'ра* 'Отец! Если я сейчас пойду, скоро не приду' (з.-с. г.); *Пилан'ивх п'ури йан'манган ршамд' кршышу нынган* 'Старшой, выйдя, когда посмотрел, нигде не видно, так как темно' (з.-с.г.).

Возможно также употребление деепричастия на *-ган* для обозначения действия, которое совершается, когда имеет место действие, выраженное глаголом-сказуемым главного предложения. Примеры: *Т'ыткэ озган мачала н'ин муриш гумд'* 'Когда встали утром, один парень был мертвый (букв.: умерев находился)'; *Йан'манган лили к'инк виивид'* 'Когда посмотрел, очень высоко движется (он)'; *Ыхт т'хырх мырган тыв ныкр вукрэвукрэт гумд'* 'Когда поднялись на (крутой) берег, (там) четыре дома находилось'.

Субъектом действий, обозначенных деепричастием на *-нан* и глаголом-сказуемым главного предложения, может быть как одно и то же лицо, так и разные лица. Ср.: *Н'ынъ хоотат чнау-ид'ра. Тыфтох мырнан цтнаоана* 'Мы, испугавшись, за тобой пришли. Когда к дому поднимемся, скажем'; *К'уну к'унунан н'ынъ чо хут виньд'* 'Когда заря засветлеет, мы пойдем ловить рыбу'.

К одному главному предложению может относиться несколько придаточных предложений, где сказуемым является деепричастие на *-нан*. Примеры: *Хооодот парвытнан кинс н'рыган н'ан утку н'ивх ханан вара кинкэ ваньд'ра* 'Потом, когда вечер наступит (и) когда черт придет, так как я мужчина, тоже с чертом буду воевать'; *Тунги хуктоуат толвытнан лури винан к'ыз нынт'авэ* 'С этого времени, когда лето наступит (и) когда лед будет идти, счастья ищите'.

Деепричастие на *-нан* не изменяется по временам. Примеры: *Н'ыунган мэр г'оныд'ла?* 'Когда стемнеет, мы будем спать?' (глагол-сказуемое главного предложения в будущем времени, деепричастие *ныунган* суффиксом будущего времени не оформлено); *Ыз йаунган мэр к'уньд'ра* 'Если хозяин услышит, нас убьет' (глагол-сказуемое главного предложения в будущем времени, деепричастие *йаунган* суффиксом будущего времени не оформлено).

Деепричастие на *-тан* оформляется «модальным» суффиксом намерения *-шы*. Пример: *Ивнгир вишынган ны н'ивзгу ивн ызд'* 'Когда на них соберутся ехать, эти люди их зовут' (з.-с.г.).

§ 76. Деепричастие на *-иво*

Деепричастие на *-иво* обозначает действие, во время совершения которого происходит действие, выраженное глаголом-сказуемым. Субъектом того и другого действия могут быть как одно лицо, так и разные лица. Примеры: *Гы, йār н'рыиво кырр кйс хупра вивус хупра хад'на?* 'Зачем, в то время как шла, остановившись, завязки (на обуви) завязывала, пояс завязывала?'; *Ват'ик мыриво индыд'*: *т'уф пойудох хагин г'ауд'* 'Ее младший брат, в то время как спустился, увидел: дым даже не вьется'; *Хэмар мэраиво эрх итт'* 'Старик, в то время как кланялся, ей говорит' (Ск. П., 15); *Иф пильиво вэсард'* 'Вырастая, он становится сильным' (ср.: *Пык ны к'утых н'уиво пун'д'уриш хад'* 'В то время как кукушка из этого отверстия выходила, (он) из лука выстрелил'); *Т'ур чордиво мыйкр т'аррр н'уд'* 'В то время как костер угасал, кукла, выпрыгнув, выпла'; *Имн ны дыф лызит мыриво г'ахэмар бла н'рыф кутмирх н'ур имн амад'* 'Когда они, минуя этот дом, спускались, сын старейшины, на улицу выйдя, на них смотрел'.

§ 77. Деепричастие на -кэ

Деепричастие на -кэ¹⁴² имеет несколько значений.

I. Обозначает действие, во время совершения которого происходит действие, выраженное глаголом-сказуемым. Примеры: *Чи мат'какэ чытык муд'* 'Когда ты был маленьким, отец умер'; *Мұақйокэ иф малюгур на хукуршад'* 'Когда (он) был молодым, он много зверей убивал'; *Андоја! Ршатх виивуд'на? Гангынкэ п'рыри н'рыфтох тывуд'ла?* 'Гость! Куда идешь? В то время как на зверя охотился, придя, в мой дом зашел?'; *Т'ый парвытнган нана к'эн һумкэ қангудох мыур ан имг уркуд'* 'Когда опять вечер наступил (и) пока еще солнце было, к собакам спустившись, их таскал'; *Н'ооја мат'какэ муиньд'* 'Когда мой ребенок был маленьким, он болел'.

II. Обозначает действие, после совершения которого наступает действие, выраженное глаголом-сказуемым. Оба эти действия могут быть связаны как простой временной последовательностью, так и причинной и условной зависимостью. Примеры: *П'рырыткэ нангынг'ивугу п'ры лытт'уу* 'Как только пришли, охотники балаган сделали'; *Чан мур дырурот ирипри вид'. Викэ қ'аут'ыд'* 'Белую лошадь отвязав, (на нее) сев, поехал. Как только поехал, исчез (нет)'; *Иф минр ршак пызкэ н'ын'бин ршак һанан ми эрдух кутт'* 'После того как он восемь раз бросил, на девятый раз внутри упало' (ср.: *Һоојат һурт'ивныф қ'аукэ имг эт п'рыд'ра* 'Так как не было места для того, чтобы сесть, они обратно пришли'); *Иф ан'т'ый п'лумрику сид'. Сикэ чард'* 'Он еще своих соболей положил. После того как положил, (стал) полный' (з.-с.г.); *Һонкэ рувгу роло оропкэ ыкыд' эрд ори п'хыдох лаунад'* 'Потом, так как братья поссорились, старший брат обратно ор потребовал'.

Действия, обозначенные глаголом-сказуемым и деепричастием на -кэ, могут совершаться как одним и тем же лицом, так и разными лицами. Примеры: *Һонгур қ'отр ирлыкэ һаску выугури тывыд'* 'После того как медведь так потянул, ремни оборвав, (в дом) вошел'; *Иф қамар викэ ыркы кутт'* 'Как только он побежал (бегом пошел), он чуть не упал' (ср.: *Иф т'ый пасқ ршар йэт'р ин'инькэ к'лы эрқтох ку қангу ыуд'уу* 'Только он, еще одну половину (юколы) пожарив (и) сняв, собрался поесть, как с улицы те собаки залаяли'); *Һоојот имг тухкир навн'уу хывд';у. Хыфкэ кинс ускриш пойд'* 'Потом они топором выворотни рубили. Когда рубили, сам черт появился'.

К одному глаголу-сказуемому может относиться несколько деепричастий на -кэ. Примеры: *Һоојор т'ый парф к'унукэ к'эн*

¹⁴² По-видимому, тот же суффикс -кэ входит в состав наречия *т'ыткэ* 'утром', образованного от существительного *т'ыт* 'утро'.

һумкэ умгу ми эрдух нас загауд' 'Потом, когда еще вечер был светлый (и) солнце было, женщина изнутри ремень закрепила'; *Н'и лангло сид'ло н'ынт ахоткэ чымыйогут лэрлэркэ ырккт п'ршыд'ра* 'В то время как я нерпу и что-нибудь другое ища охотился, так как затуманилось, (я) заблудился, (сюда) приплыл (букв.: плывя пришел)' (з.-с.г.).

В тех случаях, когда особо подчеркивается длительность действия, во время которого или после совершения которого наступает действие, выраженное глаголом-сказуемым, деепричастие оформляется суффиксом *-кэ*, конечный гласный которого произносится с особой интонационной долготой. Примеры: *Пы-ири мырд'*. *Мырикэ т'ыгур мырд'лу магур мырд'лу*. *Химидох йайманган ун'уыр-к'уты нршыд'* 'Летя, поднимался. (Долго) поднимался, далеко ли поднялся, близко ли поднялся. Вверх когда посмотрел, звезды-отверстия увидел'; *Вадукэ пилд' ырк* '(Долго) растили, уже большие' (з.-с. г.); *Һы н'ивх һонгури ырккри вид'*. *Викэ мив н'артох мауд'* 'Этот человек, так плывя, двигался. (Долго) плыл, к одной земле пристал' (з.-с. г.).

§ 78. Деепричастие на *-фкэ*

Весьма редко в амурском наречии нивхского языка употребляется деепричастие в форме на *-фкэ*, синонимичной форме на *-кэ*. Суффикс *-фкэ* является сложным и состоит из деепричастного суффикса *-кэ* и словообразовательного суффикса *-ф*, выделяемого как из существительного, так и из глаголов.¹⁴³ Примеры: *Н'и напа пантфкэ индыхсура* 'Я до сих пор отроду (букв.: после того как родился) его не видел'; *Н'ытык п'рыфкэ тутоја чоγγынд'* 'Мой отец с момента прихода (букв.: после того как пришел) до сих пор рыбу ловит'; *Иф һумфкэ ырк н'рианг ан' лызд'* 'С того времени как он жил, сто лет миновало' (Ск. П., 5); *Лэн'ин муфкэ туктох 40 ан'* 'С того времени, как умер Ленин, прошло 40 лет'.

Действие, обозначенное деепричастием на *-фкэ*, и действие, обозначенное глаголом-сказуемым, могут совершаться как одним и тем же, так и разными лицами.

§ 79. Деепричастие на *-на ~ -ба*

Деепричастие на *-на ~ -ба* обозначает действие, во время или после совершения которого происходит действие, выраженное глаголом-сказуемым. Действие, обозначенное глаголом-ска-

¹⁴³ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 45—48, а также стр. 19 настоящей работы.

зুষым, и действие, обозначенное деепричастием на *-на ~ -ба*, могут совершаться как одним и тем же, так и разными лицами. Примеры: *Члы н'ивх мыуба т'ур ур мырд'* 'Небесный человек когда спустился, огонь, загоревшись, поднялся'; *Хаба к'эқ варк йан'маба к'эқ варк пилкар к'эқ варк* 'Тогда лисица только (оказалась), когда посмотрел, лисица только, большая лисица (была)' (з.-с. г.); *Тыуыр озба тата н'ивуло* 'Когда, поднявшись, встал, красивый человек'; *Иф тыфтох н'рыба сид'лу ныршад'* 'Он как только домой придет, сразу что-то делает'; *П'ымык н'уба бла торшад'* 'Как только мать выходит, ребенок плачет'; *Иф қ'орба н'хит'ид'* 'Он, как только разбогател, загордился'.

Как видно из приведенных примеров, действие, выраженное деепричастием на *-на ~ -ба*, и действие, выраженное глаголом-сказуемым, могут быть связаны как простой временной последовательностью, так и причинной или условной зависимостью. Таким образом, деепричастная форма на *-на ~ -ба* и деепричастная форма на *-ган* также являются синонимичными. Однако первая из них употребляется значительно реже, чем вторая.

§ 80. Деепричастие на *-датат* и *-датар*

Деепричастие на *-датар, -датат* (*-татар, -татат* после глухого смычного основы глагола) указывает на состояние, в котором находится тот или иной предмет во время совершения тем же или другим лицом (лицами) действия, обозначенного глаголом-сказуемым. Суффикс *-датар* является показателем 2-го и 3-го л. ед. ч., суффикс *-датат* — показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч. Эти суффиксы являются сложными и состоят из компонента *-дата* и деепричастных суффиксов *-р* и *-т*, которые могут и опускаться. Общий компонент *-дата-* суффиксов *-дата-р* и *-дата-т*, возможно, сопоставляется со словом *тата-д'* 'быть целым'.¹⁴⁴ Примеры: *Мэги қ'одатат мэги к'уныд'гуда* 'Когда мы будем спать (сонными), нас убьют'; *Имн н'судата иф тывуд'* 'Когда они мылись, он зашел' (з.-с. г.); *Қ'ойудатат сык имн дыф укэ хавзуртра* 'В то время как (они) кричали, когда весь их дом горел, (он) обрушился'; *Иф му лытатар ршатох вид'лу* 'Он, делая лодку, куда-то ушел'; *Вбла имзудатар муршумд'* 'Его ребенок спеленутый (в люльке) умер'; *Иф кэрдатар антх к'рыр мырд'* 'Он нехотя (отказываясь) вместе с гостем идет'.

Как видно из приведенных примеров, действие, обозначенное деепричастием на *-датат* и *-датар*, и действие, обозначен-

¹⁴⁴ Ср., например: *Гошорор н'фит' ратара умгу мура* 'Потом свой облик приняла (букв.: своим телом целая), женщиной стала'. Ср. также: *Ку вбла т'аары датар хумр хумд'* 'Тот ее ребенок вместе с люлькой находитя'.

ное глаголом-сказуемым, могут совершаться как одним и тем же, так и разными лицами.

Деепричастие на *-датат* и *-датар* не изменяется по временам.¹⁴⁵

§ 81. Деепричастие на *-ныфтох*

Деепричастие на *-ныфтох*, как и деепричастие на *-гуин* (см. стр. 148), указывает на цель действия, выраженного сказуемым. Однако в отличие от суффикса *-гуин* суффикс *-ныфтох* не имеет каузативного значения.

Суффикс *-ныфтох* является сложным и состоит из трех компонентов: суффикса будущего времени *-ны*,¹⁴⁶ суффикса места *-ф* и суффикса дательного-направительного надежда *-тох* ~ *-рох* ~ *-дох*. Таким образом, деепричастие на *-ныфтох* представляет собой именное по своему происхождению образование. Его глагольные черты проявляются в том, что он сохраняет управление глагола. Деепричастие на *-ныфтох* в отличие от деепричастия на *-гуин* может выступать в качестве сказуемого придаточного предложения. Примеры: *Викэ ныд'*. *Гыуган г'оныфтох кырд'* 'Долго шли, стемнело. Когда стемнело, остановились для того, чтобы спать' (з.-с. г.); *Мат'килк лычи кэрдух панд'р пилныфтох ан' т'адр гумд'* 'Маленькая кета для того, чтобы вырасти (букв.: растя большой стать), в море три года живет' (Кр., Кн. II, 62); *Ныух н'ын колхозн'ивугу мыр нуныфтох вопуиньд'* 'Сегодня наши колхозники, чтобы городить заездок, хотят собраться' (Кр., Кн. II, 12); *Кындох г'ауныфтох н'ын тикла ог хэтнод'* 'Чтобы не замерзнуть, мы теплые шубы надеваем' (Кр., Кн. II, 51); *Чи н'ын ыриныоаврныфтох н'и чхос пункт пукс ых ынггир йазт чрот виньд'ра* 'Чтобы ты от нас не отстал, я к твоей шее привяжу привязь, конец привязи возьму в рот и полетим' (Кр., Кн. II, 63); *Уркрох лых ма аидох г'ауныфтох парф ыльскир ма ытуд'* 'Чтобы ночью дождь юколу не замочил, вечером над юколой делали покрытие (букв.: крышей покрывали)' (Кр., Кн. II, 12).

Деепричастие на *-ныфтох*, как и деепричастие на *-гуин*, по своему значению близко к формам, определяемым как супин.

¹⁴⁵ Деепричастные формы, охватываемые категорией наклонения, т. е. деепричастия на *-гут* и *-гур*, *-ога*, *-огар* и *-кин* ~ *-гин*, рассматриваются нами в главе о наклонении.

¹⁴⁶ Однако из этого не следует, что деепричастие на *-ныфтох* характеризуется категорией времени, поскольку нет формы на *-фтох*, которая употреблялась бы в этом же значении и противопоставлялась бы по признаку времени форме на *-ныфтох*. Наоборот, как видно из приведенных ниже примеров, эта последняя форма употреблялась и тогда, когда по смыслу требуется настоящее-прошедшее время.

§ 82. Деепричастие на *-т* и *-р*

Деепричастие на *-т* и *-р* (*-ри*) обозначает дополнительное действие, поясняющее действие, выраженное глаголом-сказуемым и одновременное с ним. Суффикс *-т* является показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., а суффикс *-р* — показателем 2-го и 3-го л. ед. ч. Примеры: *И'и мэот'у ршот гангынт вид'* 'Я, ружье неся, на зверей охотясь, иду'; *Кы бах т'ршыуэ далолалар хүмд'* 'Этот камень на берегу, белея, находился'; *Ингафдху муэт ирлыд'* 'Его товарищи, гребя, (его) тянули'.

К одному глаголу-сказуемому может относиться несколько деепричастий на *-т* и *-р*, поясняющих его. Примеры: *Умгу чай хавуриш һы н'иву ыуиныри манаршумд'* 'Женщина, чай согрев, этого человека собираясь напоить, юколу готовит' (з.-с. г.); *П'наун'ивугу т'адр тыр лагвт хүрт'ивт ин'та* 'Трое молодых людей, стол окружив, сидя ели'; *Индырор идымк вор ирлыр н'ивх лэрфтох ршор вир йах кырпруд'* 'Увидев его, за руку взяв, (его) потянув, на место людских игрищ приведя, его поставил'.

Возможно употребление деепричастия на *-т* и *-р* при основном глаголе-сказуемом в функции, близкой к инфинитивной. Примеры: *Кэла, чыг турх уурыт к'эст вивэ!* 'Ну, вы, к озеру идите вместе ставить сеть'; *Ытык ирт': «Н'и йаггүт виныд'га? П'фо выкзт уиүд'ра»* 'Отец говорит: «Я как пойду? Свою деревню грешно бросить»' (з.-с. г.); *Чи н'эрх Балдарох мутышныр к'ымлыд'ла?* 'Ты со мной, Балдой, состязаться задумал?' (Ск. П., 26); *Н'и н'апак аймат виныд'ра* 'Я своего тестя посмотреть пойду'.

Деепричастие на *-т* и *-р* может относиться также к тем из деепричастий, которые способны выступать в качестве сказуемого придаточного предложения, имеющего собственное подлежащее. Пример: *Имн һы дыф лызит мыүиво г'айһмар бла н'рыф кутлирх н'ур имн амад'* 'В то время как они, этот дом минуя, снускались, сын старейшины, выйдя на улицу, на них смотрел' (деепричастие на *-т* и *-р* *лызит* 'минуя' относится к деепричастию на *-иво*).

Деепричастие на *-т* и *-р* не изменяется по временам. Примеры: *Кы умгу итт': «Урлыд'ра. И'и чршот виныд'ра»* 'Эта жепцина говорит: «Ничего. Я, тебя неся, пойду»' (глагол-сказуемое *виныд'ра* 'пойду' в будущем времени; деепричастие *ршот* во времени с ним не согласуется); *Ытыка! И'и наф н'үт йытгүныд'ра* 'Отец! Я сейчас, выйдя, буду караулить' (глагол-сказуемое *йытгүныд'ра* в будущем времени; деепричастие *н'үт* во времени с ним не согласуется).

Деепричастие на *-т* и *-р* может оформляться модальным суффиксом *-ины*. Пример: *Иф итт': «Q'аукра, н'и чыгдох лэриньт н'рыд'ра»* 'Он сказал: «Нет, я, с вами собираясь состязаться, пришел»'.

§ 83. Деепричастие на *-тот* и *-рор*

Это деепричастие обозначает дополнительное действие, совершенное до наступления основного действия, выраженного глаголом-сказуемым. Суффикс *-тот* указывает на 1-е л. ед. ч. и все лица мн. ч., суффикс *-рор* — на 2-е и 3-е л. ед. ч. Первый суффикс имеет также фонетический вариант *-дот*, второй суффикс — фонетический вариант *-рот*. Примеры: *Ола Самн'уна! Ин'рот q'ойа* 'Сынок Самнюн! Поев, спи'; *Н'оола к'ууэ пун'д'уэ борот т'эврэ хад'* 'Мой сын, лук и стрелы взяв, птичек стрелял'; *П'оолакэ рон'т чай рад'. Ин'тот т'вид'* 'Вместе со своим сыном чай пили. Поев, кончили' (з.-с. г.); *Н'и наф п'ут йытнуньд'ра. Йытнудот q'ажкир эспт и'уныд'ра* 'Я сейчас, выйдя, буду караулить. Сторожа, коньём кольнув, убью'; *Чи пилрор п'ытык налагур на хухуйа* 'Ты, став большим как отец, зверей убивай'.

К одному глаголу-сказуемому может относиться несколько деепричастий на *-тот* и *-рор*. Пример: *Н'атак н'иурот оордорурот н'ах утку мугуд'ра* 'Мой дедушка, меня убив, прокипятив, меня в мужчину превратил'.

Деепричастие на *-тот* и *-рор*, как и деепричастие на *-т* и *-р*, не изменяется по временам, выступая всегда в одной и той же форме, независимо от времени глагола-сказуемого. Примеры: *Хооюган ны н'ивх итт'*: «*Гэла, н'и нас потот ифкныкта. Гатот рырут ршактох виньд'лу иурыт винькта*» 'Тогда этот человек говорит: «Ну, я, ремень взяв, (ее) привяжу (возьму на привязь). Потом, отпустив, куда пойдет, с ней пойду' (деепричастие *потот* 'взяв' и одновременное деепричастие *рырут* 'пустив' не принимают суффикса будущего времени, хотя соответствующие глаголы-сказуемые стоят в будущем времени); *М'уф кинс п'рышырла. Парвытган п'рыныд'ра. Ин'тот q'оныд'ра* 'Днем черт не придет. Когда вечер настанет, придет. Поев, будем спать (пока) (деепричастие *ин'тот* 'поев' не принимает суффикса будущего времени, хотя глагол-сказуемое *q'оныд'ра* 'будем спать' дано в будущем времени).

§ 84. Деепричастие на *-гуин*

Деепричастие на *-гуин* обозначает цель действия, выраженного сказуемым. Суффикс *-гуин* этимологически является сложным и состоит из каузативного суффикса *-гу/-ку* и суффикса *-ин*, который и является деепричастным суффиксом. Каузативное значение суффикса *-гу/-ку* в составе этого сложного суффикса сохраняется, что выражается в том, что деепричастие в этой форме управляет дополнением в дательном-винительном падеже. С другой стороны, суффикс *-ин* сам по себе, т. е. без

суффикса *-гу*, образовывать деепричастную форму не может, что и дает основание рассматривать сочетание этих двух суффиксов как нечто единое.

Деепричастие на *-гуин* в качестве сказуемого придаточного предложения не употребляется. Примеры: *Н'ынг һуин тәңи вод'ра чыҥах йан'магуин* 'Мы там горбушу взяли, чтобы вам показать' (деепричастие *йан'магуин* 'чтобы показать' управляет дополнением в дательном-винительном падеже *чыҥах* 'вам'); *Быкын т'уз эрүали ршыкт' һы антх умгу к'имд' т'ус һэгуин* 'Его старший брат много мяса (в дом) занес. Этой женщине-гостю дал, чтобы сварила'; *Һооҗат н'ынг чыҥ ныҥд'ра чыҥах п'рогуин* 'Тогда мы вас разыскали, чтобы вы нам помогли' (деепричастие *п'рогуин* 'чтобы нам помогли' управляет дополнением в дательном-винительном падеже *чыҥах* 'вы').

§ 85. Деепричастие на *-дурнурт*, *-дурнур*

Деепричастная форма на *-дурнур*, *-дурнурт* (*-турнур*, *-турнурт* после глухого смычного), по-видимому, имеет то же значение, что и деепричастная форма на *-датар*, *-датат*. Примеры: *Һооҗар қангудох вир йаймаған қангу пордурнурт сык мут һумд'уу* 'Потом когда, к собакам подойдя, посмотрел, собаки как лежали, все подохнув, находятся'; *Һы умгу д'иф п'рых п'ури ныкы виҥан видурнур қ'аут'ад'* 'После того как следы этой женщины, из палатки выйдя, немножко отошли, (они) идя (следы) пропали'; *К'эд видурнур муд'* 'Лиса во время ходьбы (на ходу) умерла'.

Суффиксы *-дурнур*, *-дурнурт* также являются сложными, состоя из компонента *-дурну* и соответственно деепричастных суффиксов *-р* и *-т*. Значение «быть в каком-либо состоянии» связано с их общим компонентом. Так, ср., например: *Чи тыдурнур н'иүэ уүмуиньд'ла?* 'Ты в таком состоянии со мной воевать собираешься?' (*тыдурнур* 'в таком состоянии' состоит из указательного местоимения *ты-д'* 'этот' и суффикса *-дурну-р*).

В отличие от деепричастия на *-датат*, *-датар* рассматриваемое деепричастие в качестве сказуемого придаточного предложения не употребляется.

§ 86. Сочетаемость деепричастий

В нивхском языке к одному глаголу-сказуемому в финитной форме теоретически может одновременно относиться неограниченное количество деепричастий, что связано с тем, что в этом языке в одном предложении, как правило, может быть только один глагол в финитной форме.¹⁴⁷

¹⁴⁷ Исключение представляют лишь повторительные формы глагола на *-та* ~ *-да* и *-ра* (см. стр. 116).

Поскольку деепричастия, способные выступать в функции сказуемого придаточного предложения, в свою очередь могут поясняться деепричастиями, не способными выступать в этой функции, соотношение собственно глагольных и деепричастных форм в составе предложения приобретает весьма сложный характер. Примеры: *Чоньгыр вирот эур п'рышвд'* 'После того как рыбу сходил ловить (букв.: рыбу лова сходяв), обратно возвращался'; *Гооҗарш Вагун т'алларот ангуриш чад ворш ирлыри сьуд'*. *Сьурот дамариш п'уриш мыуриш ивему йыхтт'ра* 'Тогда Вагун, потихоньку подойдя, крепко острогу взяв, потянув, вынул. Вынув, побежал, выйдя, спустился (к реке), лодку-берестянку столкнул (в воду) (букв.: вынув, бежа, выйдя, -спустившись, лодку-берестянку столкнул)'; *Т'ый парвытган напа к'энг нумкэ мыур дангудох мыур ан имнг уркуд'* 'Когда опять вечер наступил, (но) солнце еще было, спустившись, к собакам спустившись, опять их таскал'; *Иф напа м'хаоҗкэ ахотган капкангириш к'эд гынд'* 'Когда он, будучи еще молодым, охотился, с канканом на лисиц охотился'; *Иф п'рыфтох мыур тывыган винанак итт'* 'Когда он, к своему дому спустившись, вошел, его старшая сестра сказала'.

§ 87. Сложные деепричастные формы

Имеют место случаи, когда деепричастная форма глагола включает два деепричастных суффикса, каждый из которых в отдельности сам по себе способен образовывать деепричастную форму. Так, например, в одной деепричастной форме могут сочетаться суффиксы *-ган* и *-тот*, *-рор*, суффиксы *-ган* и *-кэ* и др. Примеры: *Ғәна, нук н'эн'аҗ лэрдотган к'рыунытэ* 'Ну, немпожко когда поиграем, (потом) отдохнем'; *Н'и витотган питуы дайуныд'* 'Я когда дойду, (тогда) письмо напишу'; *П'ынг чоньгдотган ин'ныд'* 'Мы когда рыбы наловим, (тогда) будем кушать'; «*Чи йангуриш виньд'на?*» — «*Урльд'ра. Викэган муныд'ра*» '«Ты как пойдешь?» — «Ничего, буду идти пока (не) умру»'.

ОБ ИНФИНИТИВЕ

§ 88. Понятие инфинитива

Если понимать под инфинитивом такую форму глагольных слов, которая, во-первых, характеризуется тем, что, самостоятельно не выступая в функции сказуемого, она употребляется лишь в качестве изъясняющего члена при других глагольных формах, т. е. в функциях имени, во-вторых, тем, что ей не свойственны основные глагольные категории, то применительно

к нивхскому языку можно говорить лишь о становлении этой глагольной формы.

В синтаксической функции, характерной для инфинитива, в нивхском языке может выступать несколько форм, а именно: глагольная основа, оформленная суффиксом дательного-направительного надежа *-тох ~ -рох ~ -дох*, собственно глагол в изъявительном наклонении в форме на *-д'* и, наконец, деепричастие в форме на *-т* и *-р*.¹⁴⁸

§ 89. Глагольные формы на *-тох ~ -рох ~ -дох*

По-видимому, наиболее перспективными в плане формирования категории инфинитива являются формы, возникшие в результате оформления глагольной основы суффиксом дательного-направительного надежа. Эти формы весьма часто употребляются в качестве своего рода «изъясняющего» члена при собственно глаголе или деепричастии. При этом в отличие от русского языка, где инфинитив ставится после глагола или деепричастия, от которого он зависит, в нивхском языке эти формы ставятся перед глаголом или деепричастием. Примеры: *Оола валтох п'ратуд'* 'Ребенок учится лгать'; *Имн мудох вид'* 'Они пошли умирать'; *Ны вонгу мудох нумд'ра* 'Эти деревенские жители вымрут (букв.: находятся к вымиранию)'; *Наф чи ршымдох п'рыуя* 'Теперь ты учись плавать' (Кр., Кп. II, 7); *Оола питуы ныдох п'ратуд'* 'Ребенок учится работать с книгой'; *Ырк к'эн ньудох нумган йангур эуныд'на?* 'Когда солнце уже близко к закату (букв.: находится к темноте), как ты собираешься домой возвращаться?'

При выражении отрицания с помощью отрицательного глагола *q'aud'* (*q'auk*) знаменательный глагол также выступает в форме дательного-направительного надежа. Примеры: *И'и сид'агин нындох q'aukra*, *кинзагин н'шуныдох q'aukra*, *п'и уны на-хагин нындох q'aukra* 'Я ничего не ищу, никакой черт меня не собирается убивать, никакого зверя, которого я мог бы убить, не ищу'; *Имн нымр сид'агин иудох q'auбар* 'Они ведь вчера ничего не убили'.

¹⁴⁸ Вопрос об инфинитиве в нивхском языке специально рассматривается впервые в настоящей работе. Л. Я. Штернберг, не обосновывая своей точки зрения, называет неопределенным наклонением глагол в форме на *-нд* (восточно-сахалинское наречие; в амурском наречии суффиксу *-нд* соответствует суффикс *-д' ~ -т'*) (см.: Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гилацкого языка и фольклора, стр. 411 и др.). Что касается глагольных основ, оформленных суффиксом *-тох ~ -дох*, то, рассматривая их в связи с образованием отрицательных форм глагола, Л. Я. Штернберг отмечает, что, получая надежный суффикс, «главный глагол обращается как бы в существительное» (там же, стр. 422).

Глагольный характер рассматриваемых форм на *-тох ~ -рох ~ -дох* проявляется в том, что им свойственны некоторые глагольные категории (времени, модальности, залога) и что они сохраняют глагольное управление.

Так, эти формы могут включать в свой состав суффикс будущего времени, модальный суффикс намерения совершить какое-либо действие *-ины*. Примеры: *Атака! Н'и чимыныдох q'аукра* 'Дедушка! Я тебе не отдам' (*чимыныдох* образовано от глагола *имуд' / имыд'* '(от)давать кому-либо что-либо'; *ч-* местоименный показатель объекта 2-го л. ед. ч.; *-ны* суффикс будущего времени; *-дох* суффикс дательного-направительного падежа); *Чгыльыт ршот мыунан ин'нытох тынзд'уу* 'Когда, медведя убив, отнесли, приготовились есть' (*ин'нытох* образовано от глагола *ин'д'* 'есть что-либо'; *-ны* суффикс будущего времени; *-тох* суффикс дательного-направительного падежа); *Сид'агин н'иуиныдох q'аукра, уны наагин q'аукра, лэрлэдох хагин q'аута* 'Меня никто не собирается убивать, зверя, которого можно было бы убить, нет, (и) (я) не заблудился' (*н'иуиныдох* образовано от глагола *иуд'* 'убивать кого-либо'; *н'-* местоименный показатель объекта 1-го л. ед. ч.; *-ины* модальный суффикс намерения; *-дох* суффикс дательного-направительного падежа); *Хэмар имг к'ээд' имгах эр викутох* 'Старик говорит им, чтобы они домой ехали' (*викутох* образовано от глагола *вид'* 'идти'; *-ку* каузативный суффикс; *-тох* суффикс дательного-направительного падежа; к этому слову относится дополнение *имгах* в дательном-винительном падеже); *К'у н'икагин п'рагудох q'ауд'* 'Ни одной стреле не дал в себя попасть' (*п'рагудох* образовано от *рад'* 'понадаться'; *п'-* показатель возвратности действия; *-гу* каузативный суффикс, т. е. инфинитив дан в форме побудительно-возвратного залога).

Однако формы глагола на *-тох ~ -дох ~ -рох* выступают также и в других функциях, свидетельствующих о наличии у них некоторых именных черт. Так, в отличие от инфинитива в русском языке эти формы могут выступать в качестве различного рода обстоятельств, указывающих на способ совершения действия, обозначенного глаголом. Примеры: *Хы вонгу н'ын п'рыдох q'ауд'ра* 'Этих жителей к нашему приходу не было'; *Видох алс q'ауд'ра* 'По пути ягод не было'; *Тудох му варуйа* 'Поверни лодку по течению' (*тудох* от глагола *туд'* 'идти от порога избы вперед, к окнам; идти (плыть) по течению реки'); *Иф парк п'ээздох лытт'ра, н'и иттох q'аукра* 'Он по своему разуму (как сам думал) сделал, я не говорил'.

Некоторые из таких обстоятельственных слов по существу уже стали или становятся наречиями. Пример: *Н'и энадох лытт'ра* 'Я сделал по-другому' (*энадох* от *энад'* 'быть другим').

Следует отметить, что в отличие от инфинитива, например, в русском языке, формы на *-тох ~ -дох* в нивхском языке не могут употребляться в функции подлежащего.

К числу особенностей глагольных форм на *-тох ~ -рох ~ -дох* относится также возможность оформления их суффиксом *-ла*. Пример: *Чи й̄ār ыкиладох нумд'на?* 'Ты почему по-плохому живешь?' (*ыкиладох* образовано от качественного глагола *ыкид'* 'быть плохим'; *-ла* суффикс).

§ 90. Глагольная форма на *-д'*

Форма глагола в изъявительном наклонении на *-д'* является наиболее употребительной финитной формой глагола. Эта форма также характеризуется некоторыми именными чертами, в частности способностью выступать заместительно, вместо имени существительного. Эта же форма глагола может употребляться в качестве своего рода изъясняющего члена при глаголе, в том числе взятого в форме на *-д'*. Следует при этом учесть, что в нивхском языке финитную форму обычно имеет лишь последний глагол-сказуемое предложения, а все остальные глаголы, предшествующие ему, выступают в деепричастной форме; это свидетельствует о том, что глагольная форма на *-д'* в рассматриваемых случаях не является сказуемым. Выступая в качестве изъясняющего члена при глаголе-сказуемом в финитной форме, форма на *-д'* вместе с тем сохраняет и глагольные свойства, в частности характеризуется категорией времени, модальности, сохраняет соответствующее управление глагола. Примеры: *Гафда, ыркара, ыркара. Вад' твиньтэ* 'Товарищи, довольно, довольно. Драться кончим' (*вад'* 'драться' относится к глаголу-сказуемому *твиньтэ* 'кончим' в повелительном наклонении); *Н'ын нууи йу-руд' н'рыут'ад'* 'Мы сначала учимся читать'; *Ат порган хэмар н'уныд' хэрад'ра* 'Так как тигр лежал, старик боялся выйти' (слово *н'уныд'* 'выйти' относится к глаголу-сказуемому *хэрад'ра* 'боялся'; оно включает суффикс будущего времени *-ны*); *Н'и виньд' алүазьд'ра* 'Я идти раздумал'; (слово *виньд'* 'идти' относится к глаголу-сказуемому *алүазьд'ра* 'раздумал, отказался'; оно включает суффикс будущего времени *-ны*); *Н'и чо хуиньд' к'ээд'ра* 'Я поставил сеть, чтобы поймать рыбу (слово *хуиньд'* 'собирался ловить рыбу' относится к глаголу-сказуемому *к'ээд'* 'ставить сеть'; оно включает «модальный» суффикс намерения совершить какое-либо действие *-ины* и управляет прямым дополнением).

Особенно показательны случаи, когда глагол в форме на *-д'* выступает в качестве изъясняющего члена при модальных глаголах. Примеры: *Н'и қ'ола умгу муньд' аун'д'ра* 'Я хочу стать

богатой женщиной' (Ск. П., 13) (слово *муньд'* 'стать' относится к модальному глаголу *аун'д' / айн'д'* 'хотеть'; оно включает суффикс будущего времени *-ны*); *Госюжан йат'ук ин'ныд'ри ыгид'ра* 'Тогда ее младший брат даже есть не захотел (з.-с. г.) (слово *ин'ныд'* 'есть, кушать' относится к модальному глаголу *ыгид'* 'не хотеть'; оно включает суффикс будущего времени *-ны*).

Приведенные выше примеры показывают, таким образом, что глаголы в форме на *-д'*, как и глаголы в форме на *-тох ~ -дох*, могут употребляться в функциях, характерных для инфинитива.¹⁴⁹ Однако если формы на *-тох ~ -дох* обычно выступают только в этой функции, то для форм на *-д'* она не является основной или определяющей,¹⁵⁰ это и дает основание считать, что в плане формирования инфинитива в нивхском языке перспективными являются именно первые формы.

Что касается возможностей выделения основы глагола, то она легко выделяется из той и из другой формы (как и из других глагольных форм) путем отбрасывания соответственно суффиксов *-д'* и *-тох ~ -дох*.

§ 91. Деепричастие на *-т* и *-р*

Использование деепричастия в форме на *-т* и *-р* в функции изъясняющего члена при глаголе-сказуемом также не является характерным для этой глагольной формы, поскольку, как уже отмечалось, ее основной функцией является выражение дополнительного действия, поясняющего действие, выраженное какой-либо другой глагольной формой, и одновременного с ним. В инфинитивной функции деепричастие на *-т* и *-р* употребляется

¹⁴⁹ Это в известной мере оправдывает сложившуюся традицию переводить инфинитив в русском языке глагольными формами на *-д'* в нивхском языке и обратно.

¹⁵⁰ В частности, следует ограничивать случаи употребления глагольных форм на *-д'* в качестве изъясняющего члена при других глагольных формах от тех случаев, когда глаголы в форме на *-д'* выступают в функции прямого дополнения, как в примере: *Чи н'сонр варварныйд' тынгр н'рыд'ла* 'Ты ту, которая будет твою голову расчесывать, разыскивая, пришел?' (*н'сонр варварныйд'* 'твою голову расчесывать будет'). Следует вместе с тем отметить, что глагольные формы на *-д'* в нивхском языке обнаруживают известную близость к инфинитиву некоторых индоевропейских языков, например немецкого, в том отношении, что они также легко субстантивируются, обозначая предметно мыслимые действия (ср.: *хумд'* 'жить', *хумд'* 'жизнь'; *йагрд'* 'удивляться', *йагрд'* 'удивление'; *ныд'ныд'* 'работать', *ныд'ныд'* 'работа' и др.), результат или объект соответствующего действия (ср.: *ин'д'* 'есть', *ин'д'* 'еда, пища'; *йард'* 'кормить', *ард'* 'корм', *иршт'* (*т'ивд'*) 'сидеть на чем-либо', *т'ифт'* 'скамейка' и др.) (подробнее см. В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 64—68).

реже, чем глагольные формы на *-тох ~ -дох* и на *-д' ~ -т'*. Примеры: *Һэла, чыг турх уурыт к'эст вивэ!* 'Ну, вы к озеру вместе идите ставить сети!' (*к'эст вивэ* 'идите ставить сети'; *вивэ* 'идите' в форме повелительного наклонения 2-го л. мн. ч., *к'эст* 'ставить сети' в форме одновременного деепричастия); *Чи н'эрх Балдарох мутыныр к'ымлыд'ла?* 'Ты со мной, Балдой, думаешь состязаться?' (Ск. П., 26) (*мутыныр к'ымлыд'ла* 'думаешь состязаться', *к'ымлыд'ла* 'думаешь' в форме на *-д'*, *ла* вопросительная частица; *мутыныр* 'состязаться (букв.: собираясь состязаться)' в форме одновременного деепричастия); *Н'и п'апак аймат виньд'ра* 'Я на своего тестя пойду посмотреть' (*аймат виньд'ра* 'пойду посмотреть'; *виньд'ра* 'пойду' в форме на *-д'*, *-ра* предикативный суффикс; *аймат* 'посмотреть' в форме одновременного деепричастия); *Ытык ирт'*: *«Н'и йаггут виньд'га? П'фо выкзт уууд'ра»* 'Отец говорит: «Я как пойду? Свою деревню бросить грешно?» (з.-с. г.) (*выкзт уууд'ра* 'бросить грешно'; *уууд'ра* 'грешно'; *выкзт* 'бросить' в форме одновременного деепричастия).

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ОТРИЦАНИЯ ГЛАГОЛА

§ 92. Способы выражения отрицания

Л. Я. Штернберг на материалах восточно-сахалинского наречия нивхского языка выделил следующие способы выражения отрицания при глаголе: путем сочетания знаменательного глагола в форме на *-нд* или в форме на *-тох ~ -рох*, т. е. в форме дательного-направительного падежа с отрицательным глаголом, а именно с глаголами *хаврд, уйгид, лэхчид, кэук*; путем присоединения отрицательной частицы *ло* или *лу* к основе глагола или к деепричастию на *-т, -р*; путем постановки отрицательной частицы *та* перед глаголом в будущем времени или в повелительном наклонении.¹⁵¹ На материалах амурского наречия нивхского языка этот вопрос рассматривался также Е. А. Крейновичем. Е. А. Крейнович называет следующие отрицательные формы глагола: «отрицательную форму для прошедшего времени», которая образуется или «посредством присоединения к глагольной основе суффикса направительного падежа *-дох* и глагола *q'ауд'*» или «посредством присоединения к глагольной основе частицы *ти ~ ри ~ ди* 'даже' и глагола *лырыд'*»; «отрицательную форму для будущего времени», которая образуется или «посредством присоединения к глагольной основе суффикса *-ны* и глагола *q'аврд'*, или «посредством отрицательной формы

¹⁵¹ См.: Л. Я. Штернберг. Образцы материалов по изучению гяляцкого языка и фольклора, стр. 422—423. — В примерах сохраняется написание Л. Я. Штернберга.

для прошедшего времени с прибавлением суффикса *-ны*; «отрицательную форму повелительного наклонения», которая «образуется посредством отрицательной частицы *та* 'не', помещаемой перед глаголом; «отрицательную форму условного деепричастия», которая образуется следующим способом: сказуемое придаточного предложения ставится в форме условного деепричастия, а сказуемое главного предложения в отрицательной форме для будущего или прошедшего времени, напр., *Чи раиньога н'и чал рагунь ожавр'ра* 'Если ты и собираешься пить, я тебя не пушу пить'; «отрицательную форму деепричастия цели», которая образуется посредством суффикса *илыкрт* 'чтобы не делать то-то'. Е. А. Крейнович отмечает также вопросительно-отрицательную форму с суффиксами *-тла* и *-рла* и следующие вспомогательные глаголы и суффиксы с отрицательным значением: *ирут'эзд'*, *ксут'*, *йикид'* 'не мочь, не быть в состоянии', *ыцид'*, *кард'* 'не желать, не хотеть'.¹⁵²

Таким образом, Е. А. Крейнович дал значительно более полный, чем Л. Я. Штернберг, перечень форм для выражения отрицания при глаголе, хотя им также не отмечен ряд этих форм. Данная Е. А. Крейновичем характеристика выделенных им форм выражения отрицания нуждается в некоторых уточнениях. В частности, в амурском наречии нивхского языка форма выражения отрицания глагола, образуемая путем сочетания знаменательного глагола на *-тох ~ -дох* с отрицательным глаголом *q'aud'*, если ни один из ее компонентов не включает суффикса будущего времени, характеризуется как форма настояще-прошедшего, а не прошедшего времени. Следует отметить также, что условное деепричастие в описываемом Е. А. Крейновичем случае само по себе остается в положительной форме. Его отрицательная форма может быть образована обычным путем, т. е., например, при помощи постановки отрицательного глагола *q'aud'* в условной форме, а знаменательного глагола в форме на *-тох ~ -дох* (ср.: *Чи раиньдох q'ауога...* 'Если ты не собираешься пить...').

Аналогичным образом образуются отрицательные формы других деепричастий (см. ниже). Таким образом, в амурском наречии особой отрицательной формы условного деепричастия нет (о значении и функции формы, называемой здесь условным деепричастием, см. стр. 125 и сл.).

В амурском наречии нивхского языка могут быть выделены следующие способы выражения отрицания глагола: путем присоединения к глаголу особых суффиксов *-тла*, *-рла*, *-йтла*, *-йра*; путем слияния с основой знаменательного глагола отрицатель-

¹⁵² Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 217, 218.

ных глаголов (*qavrd' ~ qavrđ', лыгыд', йыгузд', ирут'эзд'*); аналитически, путем сочетания знаменательного глагола в форме на *-тох ~ -дох* с отрицательным глаголом *q'aud'*; путем использования особой отрицательной частицы *t'a* при глаголе в повелительном наклонении.

Кроме того, следует отметить, что в нивхском языке есть ряд модальных и других глаголов с отрицательным значением (*йикид'* 'не мочь, физически не быть в состоянии что-либо сделать', *молод'* 'не хотеть', *кэрд'* 'не хотеть, отказываться', *ыгид'* 'не хотеть', *лайид'* 'не знать').

Отрицательные глаголы *qavrd' ~ qavrđ', q'aud', лыгыд', йыгузд'* употребляются также и в самостоятельном значении.¹⁵³ Поскольку в тех случаях, когда они выполняют чисто грамматическую функцию выражения отрицания, знаменательные глаголы не получают никаких суффиксов синтаксического словоизменения, они сливаются с ними в одно слово. Синтетические и аналитические отрицательные формы глагола, образованные при помощи отрицательных глаголов, употребляются не только в финитных формах, но также и в причастных и деспричастных формах. Примеры: *Ты йиввух олуади.лыгы йивфтох 'нышутывэ* 'Из этого места перелетайте в безопасное место' (Кр., Кн. II, 33); *Чи н'ик итт'*: «*Н'и сид'нагин клугу су оола*» — *нар итт'* 'Ты недавно сказал: «Я ничего не боюсь (букв.: ничего не боящийся ребенок)», — так сказал' (Кр., Кн. II, 6); *Иф сид'нагин иттох q'aur н'ыкын д'ад'* 'Он, ничего не сказав, ударил моего брата'. При отрицании глагола в финитной форме, поясняемого одновременным деепричастием на *-т* и *-р*, отрицательную форму получает только глагол в финитной форме. Примеры: *Ныд'ныд' палрох вэр видох q'aud'* 'Работа в лес не убежит (букв.: бежа не пойдет)' (Кр., Кн. II, 28); *Иф тымк дор н'ур ныд'ныдох q'aud'* '(Так как) у него болит рука, он не работал (букв.: выйдя не работал)'.¹⁵³

Различные формы выражения отрицания глагола в известной мере характеризуют глагол как часть речи, так как являются специфичными для него: при выражении отрицания имени отрицательный глагол *q'aud'* сочетается с вспомогательным глаголом *had'* 'быть' в форме на *-дох (надох)*. При простом сочетании имени и отрицательного глагола, т. е. без употребления вспомогательного глагола, отрицательный глагол выступает как знаменательное слово в функции сказуемого и, указывая лишь на отсутствие предмета, обозначаемого именем, не выражает отрицания при имени.

¹⁵³ Е. А. Крейнович такого рода случаи также рассматривает как отрицательные формы глаголов (см. приведенные им на стр. 217 цитированной работы примеры с отрицательным глаголом *лыгыд'*).

§ 93. Аналитические формы выражения отрицания

Чаще всего отрицание глагола выражается путем его сочетания в форме на *-тох ~ -дох* (см. стр. 151) с отрицательным глаголом *q'aud'* со значением «нет, не иметь, не иметься», употребляемым ипогда в форме *q'auk*. Указанные значения глагол *q'aud'* имеет в тех случаях, когда он выступает самостоятельно в функции сказуемого. Примеры: *Н'уин ручка q'aud'* 'У меня ручки нет (ручка отсутствует)'; *Наф толун чо q'aud'* 'Сейчас в море рыбы нет (рыба не имеется)'; *Б'урькон н'ивгун пила вын' q'aud'* 'Древние люди больших котлов не имели'.

В сочетании с формой знаменательного глагола на *-тох ~ -дох* глагол *q'aud'* выступает в чисто служебной функции. При этом глагол *q'aud'* обычно принимает все те грамматические показатели, которые при отсутствии отрицания принимает сам знаменательный глагол, т. е. выступает в том или ином наклонении, в той или иной деепричастной или причастной форме и т. п. Примеры: *Ы н'ивгун сид'агин и'дох q'auo'ar ршанг йаоа д'узга?* 'Если бы эти люди ничего не убили, откуда же бы мясо появилось?' (отрицание *q'auo'ar* в сослагательном наклонении); *Иф н'рыдох q'auyитлэ* 'Он, конечно, не пришел' (отрицание *q'auyитлэ* в категорическом наклонении); *Ты ан' н'ыг чо'нгыгдох q'аутэ на'нгыгдох q'аутэ* 'В этом году мы рыбу не ловили, на зверя не охотились' (отрицание *q'аутэ* в изъявительном наклонении); *Лых кыдох q'аунан т'омр пархад'* 'Когда дождь не идет, листья увядают' (отрицание *q'аунан* в деепричастной форме на *-ган*); *Чо вырктох q'аугут н'ыг тафт' сид'ра* 'Чтобы не испортилась рыба, мы положили соль' (отрицание *q'аугут* в деепричастной форме на *-т* и *-р*, включает в свой состав каузативный суффикс *-ку ~ -гу*); *Пилдох q'ау дыф палуин хумд'* 'Небольшой дом находится на горе' (отрицание *q'ау* в причастной форме является определением к слову *тыф ~ рыф ~ дыф* 'дом').

Однако суффиксы несинтаксического словоизменения (суффикс будущего времени *-ны*, модальный суффикс намерения *-ины*, показатели залога и др.) могут включаться в состав формы на *-тох ~ -дох* знаменательного глагола. Примеры: *Ты алску н'эн'иньдох q'aud'* 'Эти ягоды не будут сладкие' (форма на *-тох ~ -дох* *н'эиньдох* включает суффикс будущего времени *-ны*; ср.: *Ты алску н'эн'идох q'ауныд'* 'Эти ягоды не будут сладкие', где отрицание *q'ауныд'* включает суффикс будущего времени); *Н'и алс нат вишньдох q'aud'* 'Я не собираюсь идти за ягодами' (форма на *-тох ~ -дох* *вишньдох* включает модальный суффикс намерения *-ины*); *К'у н'икагин н'рагудох q'aud'* 'Ни одной стреле не дал в себя попасть' (форма *н'рагудох* включает показатели

возвратно-побудительного залога: *n'*- показатель возвратности, *-гу* каузативный суффикс).

Отрицание *q'aud'* с инфинитивом знаменательного глагола употребляется преимущественно в настояще-прошедшем, так как в будущем времени отрицание чаще всего образуется путем присоединения к основе знаменательного глагола суффикса будущего времени и отрицательного глагола *qavrd'*. Примеры: *Наф вуквукдох q'aud'* 'Сейчас не темно'; *Н'и алс n'зиньт видох q'aud'* 'Я не пошел собирать ягод'; *Мэги мэн нумога сид' кинс хагин сид' вэсарла n'ивх хагин мэги нэоаньдох q'аукра* 'Мы если двое будем жить, какой бы ни был черт, какой бы ни был сильный человек, мы бояться не будем' (форма на *-тох ~ -дох* знаменательного глагола дается в будущем времени); *Н'и тай выкзньдох q'aud'* 'Я не потеряю трубки' (инфинитив знаменательного глагола при отрицании *q'aud'* дается в будущем времени; ср.: *Н'и тай выкзньоqavrd'* 'Я не потеряю трубки').

Глагол *q'aud'* используется также для выражения отрицания при имени. В этом случае при имени в форме инфинитива выступает вспомогательный глагол *had'* 'быть'. Примеры: *Ты n'ивх умгуда, утку hadох q'аукра* 'Этот человек женщина, (а) не мужчина'; *Гьид' кинс hadох q'aud'ра. Гьид' к'эдра* 'Это не черт. Это лиса'; *Вычкын hadох q'аукра, Талыгунда n'рьд'* 'Не Вычкын, (а) Талыгун пришел'.

Употребленном вспомогательного глагола *had'* 'быть' в форме на *-дох* эти случаи выражения отрицания при имени отличаются от тех случаев, когда глагол *q'aud'* выступает как знаменательное слово, указывая на отсутствие соответствующего предмета (см. стр. 157).

Отрицание глагола выражается также путем сочетания глагола со словом *ыркы/ыркы* 'чуть не, чуть-чуть не'. Примеры: *Н'ын ыркы q'отр лыид'ра* 'Мы чуть-чуть медведя не убили'; *Чо т'акэ ыркы угытт'* 'В то время как рыба жарилась, (она) чуть не сгорела'; *Ршы зыруин нум ытнуску ыркы тужкир хьвд'гу* 'Находящиеся у двери сторожа чуть (его) топором не зарубили'; *Тонабар кинз муриш н'ах ыркыркы мугуд'* 'Вот эта самая, чертом став, чуть-чуть не заставила меня умереть'. При таком способе выражения отрицания глагол выступает в той же форме, что и в утвердительном предложении.

§ 94. Синтаксические формы выражения отрицания

Для выражения отрицания знаменательного глагола в будущем времени используется отрицательный глагол *qavrd'* ~ *qavrd'*. К основе знаменательного глагола в этом случае присоединяется суффикс будущего времени *-ны*, а затем отрицательный глагол

qavrđ' ~ qavrđ'. Примеры: *Ытыка! Н'и наф винган зогулт п'рыны qavrđ'ра* 'Отец! Если я сейчас пойду, быстро не приду' (з.-с. г.); *Чыж науроца чывыноqavrđ'ра* 'Если (они) сильнее, чем ты, за тебя замуж не выйду'; *Ны умгуола ршатх хагин вигуныоqavrđ'* 'Эту девушку никуда не выпускает'; *Йаоо охт хагин муиныд' роньоqavrđ'* 'Никакое лекарство не поможет больному'.

Глагол *qavrđ'* употребляется также и в самостоятельном значении. Примеры: *Н'ух чах qavrđ'* 'У меня воды нет (вода отсутствует)'; *Асқад'гуу мэн умгу qavrđ'та* 'Двое младших братьев жен не имели' (з.-с. г.); *Чи йаур q'оуи qavrđ'та?* 'Ты почему ума не имеешь?' (Ск. П., 12); *Т'аурп'ик оола н'эн пак йивра, асқад' оола qavrđ'ра* 'Средний (брат) только одного ребенка имел, младший брат ребенка не имел'.

Для выражения отрицания глагола используется отрицательный глагол *лыұыд'*. Знаменательный глагол при этом берется в форме основы, к которой присоединяется усилительная частица *ти ~ ди ~ ри / ты ~ ды ~ ры*. Отрицательный глагол *лыұыд'* является носителем всех тех грамматических показателей, которые имел бы знаменательный глагол, если бы при нем не выражалось отрицание. Примеры: *Мэги чхадылыұыоа мэгийн хумныд'ра* 'Если нас не не любят, у нас будут жить' (отрицание *лыұыоа* в условном наклонении); *Иф п'рыдылыұыутлэ* 'Он, конечно, не пришел' (отрицание *лыұыутлэ* в категорическом наклонении); *Му бывыдылыұыт н'ыг выныдох q'аукра* 'Не отремонтировав лодку, мы не поплывем' (отрицание *лыұыт* в деепричастной форме на -т и -р); *Пилдылыұы дыф палуин хумд'* 'Небольшой дом находится на горе' (отрицание *лыұы*, данное в причастной форме, является определением к слову *тыф ~ рыф ~ дыф*).

Однако видовые суффиксы присоединяются к основе знаменательного, а не служебного отрицательного глагола. Пример: *Иф п'рыивыдылыұыд'равэй* 'Он все-таки не идет' (суффикс вида продолженного действия -ив включен в знаменательный глагол *п'рыд'* 'приходить').

Отрицательный глагол *лыұыд'* весьма часто выступает самостоятельно, в знаменательном значении, обычно указывая на отсутствие предмета, обозначаемого именем, которое выступает при нем в функции прямого дополнения. Прямое дополнение при этом обычно также оформляется усилительной частицей *ти ~ ди ~ ри / ты ~ ды ~ ры*. Примеры: *Хоқарш ыкыд' умгу йивра. Хангертод' умгуды лыұыра* 'Тогда старший брат жену имел. Средний брат жены не имел'; *Лумршты лыұыр йангури виныд'та?* 'Без пици (букв.: пици не имея) как пойдешь?'; *Уткуды лыұыт йангут хумныд'та?* 'Как без мужа (букв.: мужа не имея) буду жить?'. Ср. также: *Н'и морқаньд'лу лыұыныд'лу?*

‘Я живой ли буду, нет ли?’, где глагол *лыгыд’* выступает как сказуемое без прямого дополнения.

К одному отрицательному глаголу *лыгыд’* может относиться несколько прямых дополнений. Пример: *Паровоз мурго дангоди лыгыр парк рэлс т’ыхх вид’* ‘Паровоз сам по себе, без лошадей и собак, по рельсам идет’ (Кр., Кн. II, 32). В форме одновременного деепричастия на *-т* и *-р* глагол *лыгыд’* по существу употребляется в служебной функции и, иногда теряя это окончание, выступает как послелог со значением «без». Пример: *Н’ынг вулвудла лэп ромск сэтади лыгы эогут чай рата* ‘Мы с черным хлебом без сахара быстро чай попили’ (Кр., Кн. II, 22).

Для выражения отрицания в тех случаях, когда субъекту действия вообще не свойственно совершать то или иное действие в какой-либо промежуток времени, используется глагол *йыгузд’* ‘не знать’. При этом знаменательный глагол обычно также берется в форме основы, а отрицательный глагол *йыгузд’* теряет местоименный показатель объекта *й*, а иногда и гласный *ы*. К основе знаменательного глагола может присоединяться усилительная частица *ти ~ ри ~ ди | ты ~ ры ~ ды*. Примеры: *Чай хавут раусута. Тивла чэх парк тарата* ‘Чай не согревали и не пили. Холодную воду только пили’ (з.-с. г.); *Н’ивх анагин вугсуд’ ны ворх* ‘Ни один человек (запросто) не ходит к этой деревне’; *Чи н’ындох п’рыдыксуд’* ‘Ты к нам даже не ходишь’; *Имн ыуршагин толдох мыкксуд’уу* ‘Они никогда к воде не спустились’. Отрицательный глагол *йыгузд’* может употребляться и как знаменательное слово.¹⁵⁴ Пример: *Ны н’ивх п’оола ыгузугытра. Оола п’ытык ыгузугытра* ‘Этот человек своего ребенка совсем не знает. Ребенок своего отца совсем не знает’ (з.-с. г.).

В тех случаях, когда глагол *йыгузд’* употребляется как знаменательное слово в сочетании с другим глаголом, выступающим при нем как прямое дополнение, этот второй глагол оформляется суффиксом *-д’*. Примеры: *Чи напа ургур к’эргод’ ыгузд’ра* ‘Ты пока еще хорошо ловить (рыбу) не умешь’ (Кр., Кр. II, 14); *Промун н’ин бак ршымд’ ыгузд’* ‘Промун только один плавать не умест’.

Как уже отмечалось, в нивхском языке есть ряд модальных глаголов с отрицательным значением, которые, сочетаясь со знаменательными глаголами, обычно сохраняют свое модальное значение. К таким модальным глаголам с отрицательным значением относятся: *кэрд’* ‘не хотеть, отказываться’, *молод’* ‘не хотеть’, *йикид’* ‘не мочь, не быть в состоянии что-либо сделать’.

¹⁵⁴ В нивхском языке есть глаголы *лайид’*, *тайсод’* ‘не знать’, которые, по-видимому, употребляются только как знаменательные слова. Случаев их использования в служебной функции для выражения отрицания других знаменательных глаголов нами не отмечалось.

В сочетании с модальным отрицательным глаголом *кэрд'* 'не хотеть, отказываться' знаменательный глагол обычно выступает в виде основы, осложненной гласными. Кроме того, знаменательный глагол оформляется различного рода аффиксами несинтаксического словоизменения. Что касается аффиксов синтаксического словоизменения, то ими оформляется модальный отрицательный глагол *кэрд'*. Примеры: *К'э вырккуигэрт сэут'ад'* 'Чтобы невода не испортились, их сушат' (знаменательный глагол *выркт'* 'портиться' включает каузативный суффикс *-гу ~ -ку*, модальный глагол *кэрд'* выступает в деепричастной форме на *-т* и *-р*); *Гэман'ах н'ах к'рыгудигэрд'ра* 'Моя старуха мне даже не хочет дать отдохнуть' (Ск. II., 10) (знаменательный глагол *к'рыгуд'* 'отдыхать' включает каузативный суффикс *-ку ~ -гу*); *Чи н'имыкэроја н'и ты мурикигур ты д'ир чэвныд'ра волуныд'ра* 'Если ты откажешься мне отдать, я этими рогами твоё дерево уколую, повалю' (модальный глагол *кэрд'* дается в условном наклонении).¹⁵⁵

Аналогичным образом строятся сочетания знаменательного глагола и отрицательного модального глагола *молод'* 'не хотеть', т. е. первый из них выступает в форме основы, не оформляясь аффиксами синтаксического словоизменения, а второй — в той или иной реляционной форме. Примеры: *Ван'х йот'ојар итимолра* 'Его жена (его) хотя и спрашивала, (он) не хочет говорить'; *Гы умгуојла н'иву ывимолод'* 'Эта дочка за человека замуж выходить не хочет'; *И'и и мыммолод'* 'Я не хочу слушать'.

При сочетании знаменательного глагола с отрицательным модальным глаголом *йикид'* 'не мочь, не быть в состоянии (физически) что-либо сделать' первый также выступает в виде основы. Примеры: *Гы бах пэроја н'и хит'ийикиныд'ра* 'Если этот камень тяжелый, я не смогу поднять'; *Ты эри мангур вэроја н'и ршымт тозийикиныд'ра* 'Если эта река будет очень широкой, я не смогу (ее) переплыть'; *Н'ытык кинстох мутыйикид' ханыд'ра* 'Мой отец с чертом не мог справиться, наверное'; *Тымкхирти ршауойикинан н'амайа!* 'Когда ты даже руками не смог унести, смотри на меня' (Ск. II., 29).

Для выражения отрицания глагола в тех случаях, когда субъект действия хотя и пытался совершить обозначаемое им действие, но не смог, к основе глагола присоединяется компонент *ирут'эзд'/йрут'эзд'*. Компонент *т'эзд'* последнего глагола восходит к зна-

¹⁵⁵ Знаменательный глагол в сочетании с модальным глаголом *кэрд'* выступает в форме на *-тох ~ -дох*; если он включает модальный суффикс намерения *-ины*. Пример: *Н'и чах таиныдох кэрд'* 'Я не собираюсь пить воду'.

менательному глаголу *тээд'* 'быть слабым'¹⁵⁶ (см., например: *Чи т'эогай кинску п'уугура* 'Если ты слабый, чертям дашь себя убить').

При этой форме отрицания знаменательный глагол выступает в форме, совпадающей с основой. Примеры: *Иф пуд'уир кинс q'ад'*. *хайруд'ээр п'эрх п'рыгуд'* 'Он из лука в черта выстрелил. Не попал, к себе подпустил' (з.-с. г.); *Иф лэрлэрд'*. *Мив нгын-ирут'ээд'* 'Он заблудился. Землю не найдет' (з.-с. г.); *К'лырх п'ури вууд'*. *Вуурут'ээд'ра* 'На улицу выйдя, кричал. Не докричался'; *Торш ршуйрут'ээрш п'эрж сыкытр порж q'од'* 'Плача, не догнав, совсем устав, легла спать' (з.-с. г.).¹⁵⁷

В сочетании с отрицательным модальным глаголом *ыгид'* 'не хотеть' знаменательный глагол выступает в форме на -д' в будущем времени. Примеры: *Хооюнан йат'ик ин'ныд'ри ыгид'ра* 'Тогда ее младший брат кушать не захотел' (з.-с. г.); *Н'и п'им-ныд' ыгид'* 'Я убежать не хочу' (з.-с. г.). Отрицательный модальный глагол *ыгид'* 'не хотеть' употребляется довольно редко. Значительно реже и притом лишь в особого рода случаях отрицание глагола выражается суффиксальным способом. В этих целях в амурском наречии используются суффиксы *-тла*, *-рла* и *-йтла*, *-йра*.

Отрицательный суффикс *-тла* является показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., а суффикс *-рла* показателем 2-го и 3-го л. ед. ч. Суффиксы *-тла* и *-рла* являются сложными и состоят соответственно из деепричастных суффиксов *-т* и *-р* и вопросительной частицы *ла*. При помощи суффиксов *-тла* и *-рла* обычно выражается отрицание глагола в будущем времени. Глагол оформляется при этом суффиксом *-ины*, который в этих случаях обычно не имеет модального значения. Примеры: *Кинс qан мэгидох п'рыган уринырла* 'Если собака черта к нам придет, будет нехорошо'; *Хооюри мат'кы оола к'ымлыд'*: *мүф кинс п'рыш-нырла* 'Тогда маленький ребенок подумал: днем черт не придет'; *Н'и пайвайэ н'и лытинытла* 'Я не могу, я не сделаю'; «*Аһыд'*

¹⁵⁶ В производном отрицательном глаголе *амт'ээд'* 'не успеть' также выделяется компонент *т'ээд'*. Слово *амт'ээд'* в служебной функции не употребляется. Ср., например: *Хоюнан ны н'иву эрдүх озр q'ахкир эспинькэ амт'ээд'*. 'Тогда этот человек, встав, хотел коньем кольнуть, не успел'; *Н'изун чоңынан т'йр тад' амт'ээд'* 'Когда Низун рыбу ловит, за дровами ездить не успевает' (Кр., Кн. I, 163). Компонент *ирут'ээд'* самостоятельно не употребляется.

¹⁵⁷ По-видимому, только в деепричастной форме употребляется глагол в отрицательной форме, которая образуется путем слияния знаменательного глагола в форме основы с компонентом *илыкрт*, имеющим отрицательное значение. Такое деепричастие в отрицательной форме выражает цель действия, обозначенного глагольным сказуемым, например: *Н'и ит-т'ра иф үэилыкрт* 'Я сказал, чтобы он не брал' (см.: Е. А. Крейн о в и ч. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 218).

риуѳа, ѳалиѳа. — «*Н'и ѳалинытла пайвайэ*» '«Того преследуй, догоняй». — «Я не догопю, невозможно»; *Ланр итт'*: «*Чи н'ын сык уруинырла*» 'Нерпа говорит: «Ты всех нас не пересчитаешь» (з.-с. г.).

Форма глагола на *-тла, -рла* в настояще-прошедшем времени обычно выражает риторический вопрос. Примеры: *Н'и витла?* 'Разве я ходил? (я не ходил)'; *Иф н'рѳивирла?* 'Разве он идет? (он не идет)'.¹⁵⁸

Отрицательный суффикс *-ѳтла/-ѳйтла* является показателем 2-го л. мн. ч., а суффикс *-ѳра (-ѳйра)* показателем 2-го л. ед. ч. Варианты этих суффиксов *-ѳйтла* и *-ѳйра* употребляются в случаях, когда им предшествует согласный основы глагола или другого суффикса. Рассматриваемые суффиксы образуют формы повелительного наклонения 2-го л. ед. и мн. ч., которые используются в тех случаях, когда говорящий предупреждает слушающего (слушающих), чтобы не произошло нежелательного для него (них) действия. Примеры: «*Тыд' сид'на?*» — «*Ыны ынѳиѳа, атак вапак зосдѳйра*» '«Это что такое?» — «Ой-ой, дедушкину игрушку не разбей»; *Чо к'э хугуйтла дангу зосдныд'ра* 'Рыбу в неводе не оставляйте, (а то) собаки (его) порвут' (з.-с. г.).

Суффиксы *-ѳтла* и *-ѳра* являются сложными. Они имеют общий компонент *ѳ* (ср. форму 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения *ви-ѳ* 'иди'). Второй компонент суффикса *-ѳтла* сопоставляется с рассмотренным выше отрицательным суффиксом *-тла* — показателем 1-го л. ед. ч. и всех лиц мн. ч., который в свою очередь состоит из двух морфем — деепричастного суффикса *-т* и вопросительной частицы *ла*. Второй компонент суффикса *-ѳра* сопоставляется с суффиксом *-ра*, который оформляет глагол в тех случаях, когда говорящий особо обращает внимание на соответствующее действие.

§ 95. Выражение отрицания при помощи частиц

В повелительном наклонении отрицание выражается также при помощи особой отрицательной частицы *т'а*, которая всегда предшествует тому глаголу, к которому она относится, причем между глаголом и этой частицей могут быть вставлены какие-либо другие слова предложения (прямое дополнение, обстоятельство и пр.). Глагол, к которому относится отрицательная частица *т'а*, дается при этом в обычной форме повелительного наклонения. Примеры: *Нифкэ хавафкэ намагур ѳунѳа. Оморочк*

¹⁵⁸ Следует отметить, что риторический вопрос иногда выражается и в тех случаях, когда вопросительная частица *ла* присоединяется к глаголу в форме на *-д'*. Пример: *Кэжкэ възкэ разбибарад'ла?* 'Разве чайку с водной сравнишь?'

мыхтох йут'уршайа. *Агагин т'а индыгуршайа* 'Сердце и легкие вместе свяжи. В нос оморочки положи. Никому не показывай' (*т'а индыгуршайа* 'не показывай'; ср.: *йупйа* 'свяжи', *йут'уршайа* 'положи'); *Т'а ты к'э сэйа!* 'Не ставь эту сеть' (между отрицательной частицей *т'а* и глаголом *сэйа* стоит прямое дополнение *ты к'э* 'эту сеть'); *Уйуд'ра, т'а хонгур итйа* 'Трех, так не говори' (обстоятельство, выраженное словом *хонгур* 'так', стоит между отрицательной частицей *т'а* и глаголом *итйа*). Имеют место случаи, когда частица *лу/ло*, обычно передающая значение неопределенности при глаголе в форме на -*д'* (см. стр. 168), присоединяясь к основе глагола, осложненной или гласным *и* или согласным *й*, придает ему отрицательное значение. Примеры: *Мэр нафдху рувэйткы пай'уриш хасайло* 'Наши товарищи-братья напрасно (без причины) смеяться не будут' (з.-с. г.); *Пила н'ивх йан'манан ршамд' нршыилу* 'Старший когда посмотрел, нигде не видно' (з.-с. г.); *Н'изун палрох вир напгынган игангу ангагин йыйвуилу* 'Низун когда в лес охотиться идет, никто его собак не кормит'; *Вакэ мими т'йр мутыйлу* 'Долго боролись, (даже) деревья совсем не выдерживают'.

При присоединении частицы *хагин* к вопросительному местоимению или наречию выражается значение «всякий, каждый». Если же в предложении есть глагол-сказуемое в отрицательной форме или отрицательный глагол в функции сказуемого, то такое образование также приобретает отрицательное значение. Ср.: *Анхагин н'ивх читт'* 'Каждый человек про тебя говорит'; *Сид' зйрхагин туин панд урд'* 'Всякое дерево здесь растет хорошо'; *Тыд' анхагин лытньоаверд'* 'Это никто не сделает'; *Анхагин г'ауд'* 'Никого нет'; *Сид' мухагин кэрэ тозуньоаверд'* 'Никакая лодка не переплывет море'.

ВОПРОСИТЕЛЬНЫЕ ФОРМЫ ГЛАГОЛА.¹⁵⁹ ФОРМА ВЫРАЖЕНИЯ НЕОПРЕДЕЛЕННОСТИ ГЛАГОЛА

§ 96. Вопросительные формы глагола

Вопросительные формы глагола образуются особыми вопросительными частицами, при помощи которых образуются вопросительные формы также и других частей речи. Глагол выступает в вопросительной форме, если вопрос ставится или относительно

¹⁵⁹ Образование вопросительных форм глагола в восточно-сахалинском наречии нивхского языка рассматривается в работе Л. Я. Штернберга «Образцы материалов по изучению гилицкого языка и фольклора»

связи между уже известными логическим S и P и выражаемыми соответственно синтаксической группой подлежащего и сказуемого, или относительно характера самого предиката, выраженного синтаксической группой сказуемого, ведущим членом которой является глагол. Глагол, выступающий в функции сказуемого, может быть оформлен вопросительной частицей также и в тех случаях, когда вопрос не относится к глаголу. Это прежде всего касается случаев оформления глагола частицами *на* и *ата*.

Вопросительные формы глагола образуются при помощи частиц *на*, *ла* > *л*, *ло*, *ата* > *ат*.

Вопросительные частицы *на* и *ата* > *ат* присоединяются только к глаголу в форме на *-д'* и притом в случаях, когда в предложении есть какое-либо вопросительное слово. Примеры: *Ола, Самн'уна, чи риатх виныд'на?* 'Сынок, Самнюн, ты куда собираешься идти?', *Ыр иф н'рыд'на?* 'Когда он пришел?'; *Чи йаою бос кэд'на?* 'Ты какой материал взял (купил)?'; *Ан н'рыд'ат?* 'Кто пришел?'; *Ыр мэргу виныд'ата?* 'Когда мы поедем?'. Если вопросительное слово особо акцентируется, то вопросительная частица может быть присоединена к нему, а не к глаголу, например: *Нафга, нафга! Чи сид'на йырсуд'* 'Товарищ, товарищ! Ты что преследуешь?'.
 При наличии вопросительного слова в предложении вопрос может быть выражен только одной вопросительной интонацией, без оформления глагола вопросительной частицей, например: *Хэвгун ыр н'рыд'?* 'Хевгун когда пришел?'. С другой стороны, при отсутствии вопросительной интонации предложение не будет вопросительным, несмотря на то что один из его членов оформлен вопросительной частицей. Это имеет место, когда во-

---

(стр. 430—431, примеч. 58). При этом Л. Я. Штернберг не ограничивает вопросительные формы глагола от форм выражения неопределенности. Л. Я. Штернберг выделяет в восточно-сахалинском наречии следующие вопросительные частицы: *на*, *на*, *ло*, *лу*, *лы*, *л*. Он отмечает, что наряду с такими случаями, когда вопросительные частицы присоединяются к глаголу в форме на *-нд* (в амурском наречии это форма с суффиксом *-д'*), некоторые вопросительные частицы присоединяются непосредственно к глагольной основе.

Е. А. Крейнович применительно к материалам амурского наречия по этому вопросу пишет следующее: «Вопросительные формы глаголов могут быть образованы двояким образом: 1) если вопрос сопровождается вопросительным местоимением или наречием, то к глаголу, оформленному суффиксом *-д'*, присоединяется суффикс *на* или *ата*. . . 2) если вопрос выражается одним глаголом без вопросительных местоимений или наречий, то к изъявительной форме глагола присоединяется суффикс *ла* или суффикс *л*, присоединяемый к основе глагола» (Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 218).

просительное слово в соответствующем предложении не имеет вопросительного значения (при относительном употреблении вопросительных местоимений и т. п.). Примеры: *Н'и йот'т'*, *ан н'рыд'на* 'Я спросил, кто пришел'; *Чи йаою дыф лытт'на!* 'Ты какой дом строишь!'; *Йаою билы дывна!* 'Какой большой дом!'.
 Вопросительная частица *ата* употребляется гораздо реже, чем вопросительная частица *на*. Вопросительные частицы *на* и *ата* употребляются не только при глаголе, но и при словах, принадлежащих к другим частям речи, если они выражают логический предикат вопроса. Примеры: *Хоорган утку ирт'*: «*Сид' н'ивуна йивд'?*» 'Тогда муж говорит: «Что за человек (здесь) есть?»' (з.-с. г.); *Н'и сид'на чэрх эвгут ныд'на?* 'Я что тебе плохого сделал?'; *Ршанката дан виивид'?* 'Где собака идет?'.

Вопросительная частица *ла* оформляет глагол в тех случаях, когда в предложении нет вопросительного слова. Она присоединяется как к глаголу в форме изъявительного наклонения на *-д'*, так и к глаголу, не оформленному каким-либо аффиксом синтаксического словоизменения, что имеет место преимущественно в разговорной речи. В последнем случае частица *ла* обычно теряет свой конечный гласный. Примеры: *Чи н'ыкынго н'оолаго науриш мырд'ла?* 'Ты за своими старшими братьями и детьми (сюда) поднялся?'; *Йад'на сид'ло ин'ныд' ан'риш н'рыд'ла?* 'Что, какой-нибудь еды захотев, пришел?'; *Йад'на анго муиныгури чах мыргуд'ла?* 'Что, кто-нибудь, заболев, тебя (сюда) заставил подняться?'; *Хэвгун н'рыл?* 'Хевгун пришел?'; *Иф ных н'рыныл?* 'Он сегодня придет?'; *Ты битыы иф эл?* 'Эту книгу он взял?'.

Частица *ло* (аналогично частице *ла*) употребляется как при глаголе в форме изъявительного наклонения на *-д'*, так и при глаголе, не оформленном каким-либо аффиксом синтаксического словоизменения, если в предложении нет вопросительного слова. Примеры: *Хэмариш итт'*: «*Чи к'ырло?*» — «*Хы^н, к'ырд'ра*». — «*Чо н'иньло?*» — «*Хы^н, ин'ныд'ра*» 'Старик говорит: «Ты голодный?». — «Да, голодный». — «Рыбу будешь есть?» — «Да, буду есть»' (з.-с. г.); *Чи оола т'ор н'рыло?* 'Ты ребенка привез?'; *Хэна сид'лад йивло?* 'Ну, что-нибудь имеешь?'; *Андоа, андоа! Умыныд'ло йаныд'ло?* 'Гость, гость, будем воевать или что делать?'; *Йаою туриш к'ирд'ло?* *Йайманыд'ло?* 'Какую фигуру имеет? Увижу ли (его)?'.

Вопросительная частица *ла* употребляется не только при глаголе, но и при других частях речи, если соответствующим словом выражают логический предикат вопроса. Примеры: *Нафда, нафда, чила н'атх влид'?* 'Товарищ, товарищ, (это) ты мою шкуру одел?'; *Хэман'ах итт'*: «*Оола, чи Самн'унла?*», — «*Н'ира*» 'Старуха говорит: «Сынок, ты Самнюн?». — «Да, (это) я»'.

§ 97. Форма выражения неопределенности

Форма выражения неопределенности глагола образуется посредством особой частицы *лу*,¹⁶⁰ которая в этих целях используется также для образования форм неопределенности других частей речи. В форме неопределенности ставится любое слово, обозначающее какой-либо предмет (действие и т. п.), идентичность которого с воспринимаемыми в данный момент предметами, действиями и т. п. ставится под сомнение говорящим.

Частица *лу* присоединяется к глаголу в форме изъявительного падежа на *-д'*. Характерно при этом, что частицей *лу* глагол может быть оформлен и в тех случаях, когда под сомнение ставится идентичность какого-либо предмета (явления, направления, времени и т. п.), обозначенного каким-либо другим словом. Примеры: *Хатот рырут ршактох виньд'лу иурыт винькта* 'Потом, отпустив, куда бы ни пошла, с ней пойду'; *Хонгур хумкэ вутку ршактох вид'лу г'ауд'ра* 'Так жили, ее муж куда-то ушел, нет (его)'; *Н'и ршанз н'ивх т'ор п'рыд'лу лили мангут пэрд'ра* 'Я сколько человек-то принес, (этот) самый тяжелый'; *Т'ыткэ хэмаркэ хэман'ахкэ напа г'от'умкэ ны мачала ыур озд'лу* 'Утром, когда старик со старухой еще спали, этот парень в какой-то момент встал'; *Му лыркт'лу хумд'лу* 'Лодка плывет ли, стоит ли'; *Иф п'рыивид'лу кырпд'лу* 'Он идет ли, стоит ли?'

Частица *лу* со значением неопределенности употребляется также и при других частях речи. Примеры: *Сид'лу мангур н'зонр т'ад'* 'Что-то сильно ударило меня по голове'; *Палрох мырган лон н'адрлу мэдрлу наројот хумныд'ра* 'Когда пойду в лес, или один, или два месяца буду охотиться'; *Н'алу н'ивулу п'рыивид'* 'Зверь ли, человек ли подходит'.¹⁶¹

В некоторых случаях частица *лу* не передает значения неопределенности, например: *Иандох хумд'лу!* 'Как живет! (с осуждением)'

¹⁶⁰ Конечный гласный *у* этой частицы может чередоваться с гласным *о*, например: *Хосор вид'*. *Ршактоуло ршактоуло вид'* 'Потом пошел. Пошел куда глаза глядят (букв.: куда-то, куда-то пошел)'

¹⁶¹ Следует, однако, отметить, что в отличие от глагола неопределенность у других частей речи (существительных, местоимений, наречий) выражается не только частицей *лу*, но и частицей *лаг*. Примеры: *Т'ана н'эрх сид'лаг ин'ныд'* 'Дай мне что-нибудь поесть'; *Н'ах чолад ин'губэ* 'Дайте мне рыбу, что ли, поесть'; *Ршайнлаг хумр п'лывд'* 'Где-нибудь находясь, спрятался'

ФОРМЫ ВЫРАЖЕНИЯ ЭМОЦИЙ

§ 98. Общая характеристика

Говорящий может давать не только субъективную оценку степени достоверности содержания высказывания в плане его соответствия действительности, на основе чего формируется категория модальности, но и выражать свое эмоциональное отношение к содержанию высказывания. Как известно, наиболее универсальным средством выражения эмоций является интонация, а также междометия, которые, не обладая номинативной функцией, не называют, а лишь непосредственно выражают чувства говорящего (см. стр. 206). Наряду с указанными средствами в некоторых языках (и в том числе в нивхском) в этих целях используются также грамматические формы слов. В нивхском языке есть несколько грамматических форм выражения эмоций, причем большинство этих форм оказывается общим для глагола и имени.

Как и междометия, формы выражения эмоций не являются однозначными, и каждая из них, подобно междометию, может выражать самые разнообразные чувства, в силу чего характер выражаемой эмоции в каждом случае определяется интонацией говорящего, сопровождающей слово в форме выражения эмоций. Как и междометия, суффиксы, выражающие эмоции, характеризуются неустойчивостью своего звукового состава. В частности, гласные этих суффиксов произносятся с различной интонационной долготой, и степень долготы свидетельствует о силе выражаемого чувства.

§ 99. Виды форм выражения эмоций

В нивхском языке есть следующие формы выражения эмоций.

I. Форма глагола на *-рэй ~ -дэй/-рэй ~ -дэй/-ра ~ -да*. Этим суффиксом оформляется глагол в форме на *-д'*. В зависимости от характера интонации эта форма может выражать досаду, неудовольствие, пренебрежение, иронию говорящего, вызванные тем, что совершается действие, исключающее возможность желаемого действия или по какой-либо причине нежелательное для говорящего. Примеры: *Чай тузуйтт'рэй!* 'Да чай уже холодный!'; *Иф вид'рэй!* 'Да он уже ушел!'. В аналогичных случаях наряду с формой на *-дэй ~ -рэй* употребляется также форма на *-равэй/-рэвэй*. Последний суффикс также присоединяется к форме глагола на *-д'*. Пример: *Иф н'рыивид'равэй!* 'Он все-таки идет!'. Суффикс *-равэй/-рэвэй*, по-видимому, является сложным и расчленяется на компонент *-р*, возводимый к суффиксу *-рэй ~ -дэй/*

-ра ~ -да, и компонент -эвэй/-авэй, сопоставляемый с междометием эвэй, выражающим чувства досады, сожаления, недовольства и т. п.

При помощи суффикса -дэй ~ -рэй может быть образована не только форма глагола, но и форма имени. Примеры: *Ғыд' ивдэй!* 'Да это же он (это же все-таки он)!'; *Ғыд' қандэй* 'Да это же собака (это же все-таки собака)'.¹⁶²

Суффикс -дэй ~ -рэй/-да ~ -ра, по-видимому, возник в результате модификации предикативного суффикса -та ~ -ра ~ -да. Об этом, не говоря уже о материальном тождестве предикативного суффикса с одним из вариантов этого суффикса, свидетельствует функция суффикса -дэй ~ -рэй/-да ~ -ра в составе именной формы, которая наряду с чувством досады, с недовольством выражает настоятельное по своему характеру утверждение (или отрицание), причем и то и другое вызвано имплицитным или эксплицитным возражением собеседника.

II. Форма глагола на -а/-ай/-эй/-о/-ā/-āй/-эй/-ō. Этот суффикс, как и предыдущие суффиксы, присоединяется к глаголу в форме на -д'. В зависимости от характера интонации эта форма в отличие от предыдущей формы чаще всего выражает такие положительные чувства, как удовольствие, восхищение, сильное желание, удивление и т. п. Но вместе с тем она может выражать и отрицательные, неприятные для говорящего переживания. Примеры: *Ғы һэмар п'һаун'ивх налагур қамад'эй!* 'Этот старик как молодой бежит'; *Ғооҗонан иф һойақ уузрор итт': «Атака! Тыд' к'иннуд'а намад'а!»* 'Тогда он, вынув яйцо, сказал: «Дедушка! Это приятное, хорошее!»»; *Ғооҗонан вэман'ах эзмуд': «Ыныйэ, ыныйэ, н'эмар к'эқ оқ хэд'ā, н'эмар к'эқ оқ хэд'ā!»* 'Тогда его старуха обрадовалась: «Вот это да, мой старик в лисью шубу одет, мой старик в лисью шубу одет!»»; *Ғы н'ивх урд'эй* 'Этот человек хороший'; *Ты чо ин'д' һордā!* 'Ну что за вкусная рыба!'; *Йангутлақ ўмыв н'ивх урд'эй һрышынд'о!* *К'эскири парк мыд'ра* 'Как-нибудь храброго человека повидать бы! Понаслышке только знаю (букв.: вестью только слышал)'; *Ға н'ын'лақ хуныд'а* 'Хотя бы одного зверя убить'; *Н'и қ'оиньд'ā* 'Ну хочется же мне спать'; *Аскасқā, қ'авд'а!* 'Ой, ой, горячо'; *Ынāй, қод'а!* 'Ой, ой, больно'.

При помощи суффикса -а/-ай образуются не только формы выражения эмоций глагола, но и имени. Примеры: *Тыд' улкар т'йра (т'йрай)!* '(Какое) это большое дерево!'; *Ынэ, қ'отра!* 'Ну и медведь!'.

III. Форма глагола с суффиксом -у.¹⁶² В отличие от предыдущих суффиксов, занимающих конечное положение в форме

¹⁶² Этот суффикс выделен Л. Я. Штернбергом, отметившим, что он выражает издевку (см.: Л. Я. Штернберг. Материалы по изучению гилацконого языка и фольклора, стр. 2).

глагола и следующих за суффиксом -*д'*, который сам по себе способен образовывать финитную форму глагола, суффикс -*у* присоединяется к основе глагола, а за ним следует суффикс -*ра*. Эта форма глагола по лицам не изменяется. Суффикс -*у* выражает чувства удовольствия, восхищения, иронии и в отличие от ранее рассмотренных суффиксов не присоединяется к имени. Примеры: *Ыный, чо малуоура* 'Вот это да, рыбы много'; *Пилкыр на н'рыр дой зых т'ивд'*. *Бы на итт'*: «*Хо, хо, н'эрд'а! Умыв н'ивх ных тутх н'рыр г'оныд' хагут итт'*. *Хооот н'рыд'*. *Сандаура. Бы н'иву д'ус н'исай н'и мангут вэсарныд'ра*» 'Большой зверь, прилетев, на вершину лиственницы сел. Этот зверь сказал: «Уф, уф, устал! Храбрый человек сегодня сюда придет спать (букв.: придя будет спать). Поэтому (я) прилетел. Очень хочется. Если я мяса этого человека поем, я очень сильным стану»'; *Сык оолагу пук н'ид'*. *Кораура, — нат итт'*. 'Все дети ели грибы. Вкусно, — так сказали' (Кр., Кн. 1, 15); *Нават чэрх уриоана. Тоогаур гумд' к'ингоура* 'Теперь-то тебе хорошо. Так жить приятно' (Ск. П., 14).

НАРЕЧИЕ

§ 100. К истории вопроса

Хотя в очерке «Нивхский (гиляцкий) язык» Е. А. Крейновича и есть особый раздел, посвященный описанию наречий,¹⁶³⁻¹⁶⁵ однако наличие в нивхском языке наречия как особой части речи автором этого очерка ставится под сомнение. «Выделение прилагательных и наречий в особые части речи, — пишет он, — с точки зрения нивхского языка вряд ли может быть оправдано».¹⁶⁶ Условно выделяя три разряда наречий (наречия места, наречия времени и качественные наречия), Е. А. Крейнович отмечает, что, по его мнению, качественные наречия и часть наречий времени, по-видимому, являются глаголами, а наречия места и часть наречий времени — именами существительными.¹⁶⁷

К наречиям места Е. А. Крейнович относит слова: *т'хы* 'верх', *хими* 'верх горы', *йами* 'низ реки', *тукр* 'эта сторона, здесь', *кикр* 'верх', *гэми* 'верх реки', *одоми* 'низ горы', *адр* 'низ деревни', *рилами* 'направление от берега к морю', *тадр* 'направление от берега к морю', а также 'противоположная сторона берега реки', *йэми* 'направление от моря к берегу', а также 'от низкого места к возвышенному, к горе', *докр* 'направление к югу от селения Коль к селению Чомы и от Ньурво к югу, на Сахалине', а также 'низ горы, когда смотрят на него с вершины', *к'эдр* 'верх деревни', *хукр* 'туда'.¹⁶⁸

Е. А. Крейнович отмечает далее, что наречия места склоняются, имея формы двух косвенных падежей — направительного и исходного. К наречиям времени Е. А. Крейнович относит следующие слова: *ныух* 'сегодня', *ныт* 'завтра', *кру* 'после после послезавтра', *ыурыку* 'давно', *нана* 'сейчас, только что', *эугур* 'скоро', *нымр* 'вчера', *посд* 'послезавтра', *эур* 'когда', *ыурлад* 'когда-то',

---

¹⁶³⁻¹⁶⁵ См.: Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 219—220.

¹⁶⁶ Там же, стр. 183.

¹⁶⁷ Там же, стр. 183, а также стр. 219.

¹⁶⁸ Там же, стр. 219. — Приводя примеры наречий из этой работы Е. А. Крейновича, мы сохраняем здесь и далее орфографию подлинника, хотя и даем их в иной транскрипции.

нанангайонан 'недавно', т'ик/т'ик-т'ик 'долго', нымр-ынк 'позавчера', тыйынк, тыд'ынк 'прежде', наф 'теперь', ник 'давеча'.

Как качественные наречия Е. А. Крейнович рассматривает слова типа тивд' 'быть холодным' (в переводе Е. А. Крейновича 'холодно'), ыкид' 'быть плохим' (в переводе Е. А. Крейновича 'плохо'),¹⁶⁹ т. е. качественные глаголы.

Действительно, некоторые из приведенных слов не являются наречиями и относятся к другим частям речи или служебным словам. Так, например, слово т'хы 'сверху, на' является послелогом, слова типа тивд' 'быть холодным' являются качественными глаголами.

Однако многие из этих слов несомненно являются наречиями. Таковы, например, слова с временным значением типа пыт 'завтра', ныух 'сегодня', которые не изменяются и выступают в обстоятельственной функции при глагольных словах. В нивхском языке есть также и качественные наречия. Часть из них образована от приведенных выше и других глаголов в результате адвербиализации их деепричастных форм на -гу-р/-гу-т. Но, кроме того, среди качественных наречий есть ряд непрямых слов, а также слов, образованных иными способами, чем в указанном случае. Такого рода качественные наречия совсем не рассматриваются Е. А. Крейновичем в упомянутой работе. Должен быть пополнен также и список наречий времени, приводимых Е. А. Крейновичем. Несомненно, что к наречиям относятся также различные слова, обозначающие степень интенсивности действия, которые также не рассматриваются Е. А. Крейновичем.

Что касается наречий места, то в более поздней работе¹⁷⁰ Е. А. Крейнович вносит существенные уточнения в свою точку зрения на природу этой группы слов. Слова типа йами 'направление вниз по реке' Е. А. Крейнович правильно рассматривает уже как наречия, поскольку, как он отмечает, кроме формы дательно-направительного падежа они не имеют иных падежных форм.¹⁷¹ Однако слова типа к'эдр 'пространство и направление вверх по течению реки' со словообразовательным суффиксом -qr/-kr и типа к'эр 'ограниченное место вверх по течению реки' со словообразовательным суффиксом -р Е. А. Крейнович не считает возможным относить к наречиям, так как, по его мнению, они имеют все формы пространственных падежей, могут выступать в роли прямых дополнений и определений, а также сами могут иметь при себе определения. Основываясь на этом,

¹⁶⁹ Там же, стр. 219—220.

¹⁷⁰ Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке.

¹⁷¹ Там же, стр. 84.

Е. А. Крейнович рассматривает их как имена пространственной ориентации.¹⁷² Хотя слова этого типа действительно обладают некоторыми особенностями по сравнению с такими бесспорными наречиями, как например наречия времени или наречия степени, однако, по нашему мнению, они ближе стоят к наречиям, а не к именам, во-первых потому, что наличие в их составе суффиксов пространственных падежей само по себе еще не говорит о том, что они склоняются (см. стр. 187 и сл.), во-вторых потому, что в отличие от существительных они не изменяются по числам, не сочетаются с количественными числительными и не характеризуются категорией принадлежности.

В указанной статье Е. А. Крейновича выявлены почти все основные словообразовательные типы наречий места и дается их детальный морфологический анализ. В частности, здесь впервые показывается, что они имеют общие корневые морфемы с глаголами и глагольными словами-заместителями пространственного значения.

Что касается значения этих слов и выделяемых в них морфологических компонентов, то точка зрения Е. А. Крейновича по этим вопросам нуждается в некоторых существенных уточнениях.

§ 101. Наречие как часть речи

Наречие в нивхском языке представляет собой такую часть речи, в которую входят слова, обладающие общеграмматическим значением признака, не имеющие форм синтаксического словоизменения и выступающие в атрибутивной функции при глагольных и именных членах предложения,¹⁷³ а также при себе подобных, т. е. при тех же наречиях.

Употребляясь в атрибутивной функции при глагольных членах предложения, наречия указывают на признак действия и выступают при этих членах предложения в функции различного рода обстоятельств. В этой же функции могут употребляться не только наречия, но и именные части речи, например существительные. Однако, употребляясь в этой функции, существительные сохраняют свое общеграмматическое значение предметности, числительные — свое общеграмматическое значение количественного признака и т. п. и в отличие от наречий не приобретают общеграмматического значения признака действия. Большинство наречий употребляются в атрибутивной синтаксической функции при глагольных членах предложения, и лишь

¹⁷² Там же, стр. 80, примеч. 9.

¹⁷³ Тем самым здесь вносится уточнение в ту характеристику наречий как части речи в нивхском языке, которая нами давалась ранее (см.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 35).

некоторые разряды наречий могут использоваться и в иной синтаксической функции, а именно в функции определения при имени существительном. В функции определения при имени могут употребляться обстоятельственные наречия места на *-крь/-qr*, *-крьк/-qрьк*, *-крак/-qрак*, а также некоторые обстоятельственные наречия времени (*ыурку* 'раньше, давно', *наф* 'сейчас' и др.). Примеры: *Пулксалс н'аqr т'аqr т'уур ми фид'* 'Один боб внутри очага на той (противоположной) стороне находился' (*т'аqr т'уур* 'огонь той (противоположной) стороны', *т'аqr* наречие со значением «та (противоположная) сторона чего-либо (реки, деревни и т. п.)», *т'уур* 'огонь'); *Qoqрьк ывлых мивух хыдрра к'икрьк ывлых члых хыдрра* 'Нижняя губа по земле волочилась, верхняя губа по небу волочилась' (*qoqрьк ывлых* 'нижняя губа', *qoqрьк* 'пространство вниз по течению реки, впису у подножия горы', *ывлых* 'губа'; *к'икрьк ывлых* 'верхняя губа', *к'икрьк* 'пространство вверху (по отношению к берегу реки, подножию возвышенности и т. п.)'); *Нат ыурку н'ивугу итт'уу* 'Так старые люди говорили' (*ыурку н'ивугу* 'старые люди', *ыурку* 'раньше, в отдаленном прошлом', *н'ивугу* 'люди'); *Наф ыр царь ыр нарлагудох q'ауд'* 'Теперешние времена на царские времена не похожи' (*наф ыр* 'теперешние времена', *наф* 'сейчас, теперь', *ыр* 'время') (Кр., Кн. II, 49).

В функции определения к имени могут употребляться также наречие степени *лэлэ* 'очень, совсем' и некоторые количественные наречия (*эрүалэ/эрүали*, *ршанга* 'много', *н'ин'аq/н'эн'иq/н'эн'аq* 'мало'). Примеры: *Ногут лэлэ парфтох нынд'ра* 'Так до самого вечера ловили' (*лэлэ парфтох* 'до самого вечера', *лэлэ* 'совсем, очень', *парф* 'вечер', *-тох* суффикс дательного-направительного падежа); *Умгугу алс эрүалэ фэт ршор н'рыд'* 'Женщины, собрав много ягод, (их) принесли (букв.: неся пришли)' (*алс эрүалэ* 'много ягод', *алс* 'ягоды', *эрүалэ* 'много'); *Палрох мырқар эрүали эрүали на хута, толрох мыхдар чо эрүали ихта* 'Если в лес пойдет, много-много зверей убьет; если в море пойдет, много рыбы наловит' (*эрүали эрүали на* 'много-много зверей', *чо эрүали* 'много рыбы'); *Ршанга мачала н'рыд'уу* 'Много парней пришли' (*ршанга мачала* 'много парней', *ршанга* 'много', *мачала* 'парень'); *Нонгур ршанга ан' гумд'* 'Так много лет жил' (*ршанга ан'* 'много лет', *ршанга* 'много', *ан'* 'год'); *Н'и чо н'ин'аq ршырт'* 'Я немного рыбы принес' (*чо н'ин'аq* 'немного рыбы', *чо* 'рыба', *н'ин'аq* 'немного').

В функции определения к существительному в нивхском языке широко используются существительные и глаголы в причастной форме. Однако в отличие от наречий, которые, выступая в этой функции при существительном, обладают общеграмматическим значением признака, существительные в той же функции сохраняют свое общеграмматическое значение пред-

метности, а глаголы в причастной форме — общеграмматическое значение действия и характеризуются соответствующими грамматическими категориями, свойственными этим частям речи, когда они выступают в своих основных синтаксических функциях.

Пространственные наречия на *-qr/-kr* и *-qрык/-крык* употребляются также и в позиции определяемого, причем в позиции определения при них может выступать не только наречие, но и имя. Примеры: *Тыф к'икртох мынган п'рышф аймад'* 'Когда к месту перед домом со стороны тайги спустился, свой дом увидел' (*тыф к'икртох* 'к месту перед домом со стороны тайги', *тыф* 'дом', *к'икр* 'пространство вверх по отношению к чему-либо (подножию горы и т. п.)', *-тох* суффикс дательно-направительного падежа); *Иф ныр мырр нык хикртох хурт'ивд'* 'Он, взлетев (букв.: летя поднявшись), выше кукушки сел' (*нык хикртох* 'выше кукушки', *нык* 'кукушка'); *Иф во аqrтох винган толкар дойзйр т'ыуун пилкыр на гумд'ра* 'Когда он к нижнему концу деревни подошел, (там) на вершине толстой лиственницы большой зверь находился' (*во аqrтох* 'к нижнему концу деревни', *во* 'деревня', *аqr* 'нижняя по течению реки сторона или конец чего-либо'); *Имн во к'эqрык ыxтох вид'гу* 'Они пошли к верхнему концу деревни' (*во к'эqрык ыxтох* 'к верхнему концу деревни', *во* 'деревня', *к'эqрык* 'пространство вверх по течению реки', *ыx* 'конец'). Хотя пространственные наречия на *qr/-kr* и выступают в позиции определяемого, они не могут рассматриваться как определяемые, так как в этих случаях по существу выполняют функцию послелогов (см. три первых примера).

Пространственные наречия на *-kr/-qr*, *-крык/-qрык*, *-крак/-qрак*, помимо свойственной им наречной функции обстоятельства места, иногда употребляются в функции прямого дополнения при прямопереходных глаголах. Примеры: *Иф акрак аманан мат'ка тыф н'аqr гумр гумд'* 'Он в ту сторону когда посмотрел, (там) один маленький дом находился' (*акрак аманан* 'в ту сторону когда посмотрел', *акрак* 'та, более отдаленная сторона чего-либо', *аманан* 'когда посмотрел' деепричастная форма прямопереходного глагола, *йамад'* 'смотреть на что-либо'; при этом местоименный показатель объекта действия *й-* опускается, как и при наличии именного прямого дополнения).

В нивхском языке (как и в индоевропейских языках) наречия в отличие от других частей речи не имеют форм синтаксического словоизменения: они не склоняются и не спрягаются. Правда, в нивхском языке есть такие группы наречий, в которых выделяются аффиксы, являющиеся словоизменительными в составе слов, принадлежащих к другим частям речи. Так, как уже отмечалось, в большой группе пространственных наречий вычленяются суффиксы различных пространственных падежей.

Однако было бы неверно считать, что эти слова склоняются: как будет показано (см. стр. 189 и сл.), в составе этих наречий падежные суффиксы не являются словоизменительными. Точно так же паличие двух вариантов наречий деепричастного происхождения на *-гур/-гут* не дает основания говорить, что эти наречия имеют те же словоизменительные формы, что и соответствующие им деепричастия, так как оба эти варианта наречий имеют в отличие от соответствующих двух форм деепричастий одну и ту же функциональную нагрузку.

Не имея форм синтаксического словоизменения, наречия сочетаются с определяемыми ими словами по способу примыкания. Однако если, например, в русском языке наречия по этому признаку отличаются от других слов, выступающих в атрибутивной функции (прилагательных, причастий, местоимений, существительных, числительных, но не деепричастий), то в нивхском языке этот признак не ограничивает наречия от других частей речи, выступающих в атрибутивной функции, так как причастные формы глаголов, существительные, местоимения в нивхском языке сочетаются с определяемыми словами также по способу примыкания.

Большинство наречий не только не имеют форм синтаксического словоизменения, но и других форм формообразования. Лишь некоторые качественные наречия имеют формы степеней сравнения.

Большинство наречий является морфологически членимыми по своему морфологическому составу и соотносится с другими частями речи, что находит свое объяснение в их происхождении. Некоторые из этих наречий являются результатом адвербиализации слов, принадлежащих к другим частям речи, в той их словоизменительной форме, в которой они выступают в атрибутивной функции при глагольных членах предложения. Таковы, например, качественные наречия с суффиксом *-гур/-гут* деепричастного происхождения, качественные наречия глагольного происхождения с суффиксом *-дох* и некоторые другие. Агглютинативный характер нивхского языка в его современном состоянии и его недавнее прошлое как языка изолирующего типа проявляются, однако, в том, что группа наречий, возникшая в результате адвербиализации, в нивхском языке является многочисленной (по сравнению с таковой же, например, во флективном русском языке) и что они в меньшей степени адвербиализованы, чем соответствующие наречия в русском языке. Многие морфологически членимые наречия хотя и имеют в своем составе словоизменительные суффиксы других частей речи, однако выделяемые в них корцевые морфемы не отождествляются с основами, а нередко и корневыми морфемами каких-либо

других частей речи. Так, например, в наречии *тоскир* 'плачевно, печально' выделяется суффикс творительного падежа *-кир*, однако его второй компонент *тос-*, образованный от основы глагола *тод'* 'плакать' при помощи именного словообразовательного суффикса *-с*, не является основой существительного; корневая морфема *ны-* наречия *ных / ных* 'сегодня', в котором компонент *-х/-ух* является суффиксом местно-исходного падежа, не входит в состав каких-либо других частей речи. С другой стороны, в некоторых наречиях, имеющих общие корневые морфемы со словами, принадлежащими к другим частям речи, выделяются такие словообразовательные суффиксы, которые свойственны только этим наречиям. Таковы, например, пространственные наречия типа *к'эр* 'участок пространства вверх по течению реки', которые имеют в своем составе особый наречный суффикс *-р/-с* (см. стр. 187) или пространственные наречия с суффиксом *-ык/-ук/-ак* (см. стр. 192).

Наряду с производными и морфологически членимыми наречиями в нивхском языке выделяется также небольшая группа таких наречий, которые не только не являются производными, но и совсем не этимологизируются. Таковы, например, наречия *пладр* 'вдруг', *выудр* 'на лету', *нык* 'постоянно', *ныт* 'завтра', *ара* 'почти', *ыркы* 'чуть-чуть не', *посц* 'послезавтра' и некоторые другие.

Наречия нивхского языка можно подразделить на следующие разряды: наречия качественные, наречия количественные, наречия степени, наречия времени и наречия места.

§ 102. Качественные наречия

Качественные наречия обозначают различные качественные признаки действий и обычно выступают в атрибутивной функции при глагольных членах предложения, будучи при них различного рода обстоятельством. Качественные наречия составляют одну из самых многочисленных групп наречий. К ним относятся: *амамрkit* 'пешком' (з.-с. г.), *ан'т'ый* 'опять', *валтскир* 'ложно', *варугур* 'поровну', *выудр* 'на лету', *зискыри* 'всухомятку' (з.-с. г.), *ныркигур* 'низко', *йордох* 'навстречу', *йосртох* 'против', *йыускири* 'вареным' (з.-с. г.), *лилир* 'прямо', *лэлэгур* 'часто', *киускир* 'пешком', *к'эскир* 'понаслышке', *малагур* 'близко', *мама* 'изредка', *мыдох* 'все, целиком', *мыкыргур* 'правильно', *мыхт'кир* (з.-с. г.), *мыкскир* 'правду, правдиво', *намагур* 'хорошо', *наных* 'впервые, сначала, в первый раз', *нршаклыкс / нршаклыкри* 'сразу', *нууигур* 'впереди, вперед', *ныны* 'обязательно',¹⁷⁴ *орртох* 'назад', *пай* 'просто так,

¹⁷⁴ Ср. в нанайском языке: *нэ* 'обязательно; сразу, вдруг'.

напрасно, зря, даром', *патэйгур* 'потихоньку', *пилгур* 'сильно, громко', *пладр* / *пладртох* / *пладржир* 'вдруг', *пык* 'постоянно', *п'своуир* 'сразу, быстро, скоро', *п'хыдох* / *п'хыр* 'обратно', *таургур* 'долго', *тондауир* (*мүэд'*) '(грести) одновременно ударяя обоими веслами по воде', *тоскир* 'плача', *т'ылф* / *т'ылфтох* 'далеко', *т'ый* 'еще', *т'энадох* 'навзничь, на спине', *ургур* 'хорошо', *энадох* / *энагур* 'по-другому', *эогускир* 'быстро', *чур* 'прямо',¹⁷⁵ *ыжигур* 'плохо' и многие другие.

По своим синтаксико-морфологическим особенностям к качественным наречиям примыкает несколько наречных слов-заместителей. Это: *тоогагур*, *тонгур* / *тогур*, *гагут*, *гонгур* / *ногур* 'так', *йангур* / *йагур* 'как', *йангурлаq* 'как-нибудь', *йандох*, *йаур* 'почему'.

Большинство качественных наречий представляет собой морфологически членимые слова, причем выделяемые в них морфемы являются общими с морфемами различных частей речи. Каких-либо общих словообразовательных аффиксов, свойственных всем качественным наречиям, нет.

Состав качественных наречий постоянно пополняется за счет перехода в наречия, т. е. путем адвербиализации деепричастных форм глагола на *-гур* / *-гут*, где *-гу* является каузативным суффиксом, а *-р* и *-т* суффиксами одновременного деепричастия. При этом в отличие от соответствующих деепричастий наречия на *-гур* / *-гут* могут не согласовываться с подлежащим в лице, так что при 1-м л. ед. ч. или каком-либо из лиц мн. ч. могут быть употреблены оба варианта этих наречий. К числу наречий этого типа относятся: *эогур* 'быстро' от *эод'* 'спешить', *намагур* 'хорошо' от *намад'* 'быть хорошим', *ургур* 'хорошо' от *урд'* 'быть хорошим', *мыкыргур* 'правильно, прямо' от *мыкырд'* 'быть прямым, правильным', *нарлагур* 'поровну, одинаково' от *нарлад'* 'быть одинаковым, похожим', *таургур* 'долго' от *таурд'* 'быть долгим', *патэйгур* 'тихо, медленно' от *патад'* 'быть тихим, медленным', *хырклигур* 'низко' от *хыркад'* 'быть низким', *хысккур* 'мало' от *хыскт'* 'быть мало', *малгогур* 'много' от *малгод'* 'быть много', *аркигур* 'тихо, медленно' от *аркид'* 'делать что-либо тихо, медленно', *пилгур* 'сильно, громко' от *пилд'* 'быть большим' и др. От именных и глагольных слов-заместителей, видимо, по аналогии с наречиями глагольного происхождения, при помощи того же суффикса *-гур* / *-гут* образовано несколько наречных слов-заместителей, а именно: *тонгур* / *тогур* 'так' (ср.: *тоогад'* 'такой'), *гонгур* / *ногур* 'так' (ср.: *хоогад'* 'такой'), *йангур* / *йагур* 'как' (ср.: *йад'* 'что делать'), *тоогагур* 'так' (ср.: *тоогад'* 'такой').

¹⁷⁵ Ср. в нанайском языке: *чул* 'прямо, следуя определенному направлению'.

Другая группа качественных наречий является результатом адвербиализации глагола, оформленного суффиксом дательноподчинительного падежа *-тох ~ -рох ~ -дох*. К этой группе наречий относятся: *энадох* 'по-другому' (ср. *энагур* в том же значении) от *энад'* 'быть другим'; *п'хыдох* 'обратно' от *п'хыд'* 'идти обратно', *йордох* 'навстречу' от *йорд'* 'встречать кого-либо'; *ыдох* 'задом' от *ыд'* 'поворачивать', а также наречия *орртох* 'назад', *йосртох* (*вид'*) '(идти) против волны', *эмртох* (*вид'*) '(идти) вдоль волны', *мыдох* 'целиком'.

Вопросительное наречное слово-заместитель *йагдох* 'почему' также образовано по этой модели от вопросительного глагольного слова-заместителя *йад'* 'что делать'.

Глагольные основы, именной словообразовательный суффикс *-с* и суффикс творительного падежа выделяются в составе следующих наречий: *мыскир* 'правду' (буквальный перевод невозможен, ср.: *мыкырд'* 'быть прямым, правильным'); *валтскир* 'ложно' (ср.: *валтт'* 'лгать'); *тоскир* 'печально, плачевно' (ср.: *тод'* 'плакать'); *киускир* 'пешком' (ср.: *киуд'* 'идти пешком'; при контаминации конечного *з* основы глагола и суффикса *-с*); *к'эскир* 'понаслышке' (ср.: *хэзд'* 'говорить', *к'эс* 'новость'); *амамрkit* 'пешком' (з.-с. г.) от *амад'* 'шагать, идти пешком'¹⁷⁶ и др. Наречие *эргускир* 'быстро' состоит из основы глагола *эрд'* 'спешить', каузативного суффикса *-гу ~ -ку*, именного словообразовательного суффикса *-с* и суффикса творительного падежа. Остается при этом неясным, образованы ли наречия этой группы непосредственно от глагольной основы путем последовательного присоединения суффикса *-с* и суффикса *-кир* или вначале от глаголов были образованы существительные, а затем форма их творительного падежа адвербиализовалась. В этой связи можно лишь отметить, что в современном нивхском языке нет, например, существительного *киус* или *тос*, от которых путем их адвербиализации в форме творительного падежа могли бы быть образованы наречия *киускир* 'пешком' и *тоскир* 'печально, плачевно', но есть существительное *к'эс* 'новость', от которого могло быть образовано наречие *к'эскир* 'понаслышке'.

Ряд наречий образован от наречий. К ним относятся наречия: *н'риаклык* / *н'риаклыкри* 'сразу' от наречия *н'риак* 'однажды'; *лилир* 'прямо' от наречия *лили* 'совсем, однажды'; *лэлэгур* / *лэлэгут* 'часто' от того же наречия при помощи суффикса *-гур* / *-гут*.

Наречие *сыкытр* 'совсем' является производным от местоимения *сык* 'все, всё'.

¹⁷⁶ Суффикс *-с* в западно-сахалинских говорах амурского наречия имеет вариант *-р*, а суффикс творительного падежа — вариант *-kit* ~ *-ит* ~ *-гит* ~ *-хит*.

Некоторые качественные наречия имеют несколько морфологических вариантов. Так, например, наречие *пладр* 'вдруг' в аналогичных случаях употребляется в форме дательного (*пладртох*), творительного (*пладркир*) и местно-исходного (*пладрух*) падежей; наречие *п'ово* 'сразу' возможно также в форме творительного падежа *п'овоуир*).

Наречия *нынны* 'обязательно' и *п'ово* 'сразу' образованы в результате удвоения корневой морфемы. В результате словосложения образованы наречия *нананых*, впервые, сначала, в первый раз' (*нана* 'только что', *ых* 'конец') и *п'орнууи* 'в самом начале' (*п'ор* 'вначале', *нууи* 'сначала').

В нивхском языке в речи старшего поколения отмечаются случаи, когда в качестве обстоятельства образа действия при глаголе выступает слово в форме, совпадающей с основой глагола. Примеры: *Чола барк йалта г'ола барк йалта* '(И) бедно только жили, (и) богато только жили' (*чолад'* 'быть бедным', *г'олад'* 'быть богатым'); *Тух порот ны на хывд'. Мэршк хывд'. Хоојорот ыри хывд'* 'Топор взяв, этого зверя рубанул. Дважды рубанул. Потом в последний рубанул' (*й-ыри-д'* 'отставать от кого-либо'); *Т'ивуэ п'рыивуэ чылуйура мангла лайура* 'В то время как по дороге шел, пал туман (и) сильно завьюжило' (Кр., Кп. II, 57) (*манглад'* 'быть сильным'); *Куктох дама амамр — тол куктох дама амамр — тол мат'ка хитф* 'Туда бегом идет — вода, туда бегом идет — вода, маленький остров' (*гамад'* 'бежать').

Такого рода случаи, по-видимому, следует рассматривать как конверсию, и они дают основание считать, что ранее в нивхском языке глаголы в форме, совпадающей с основой, имели более широкие функции и, в частности, без дополнительного сформления могли выступать не только в функциях сказуемого или прямого дополнения (см. стр. 8—9), но и в функции определения при глагольных же членах предложения. Функциональными омонимами являются также слова: *нууи* 'сначала, вперед' (наречие), *нууид'* 'быть впереди, быть первым' (глагол) и *п'ор* 'вначале' (наречие), *порд'* 'быть первым' (глагол). Так, ср. следующие примеры: *Чи нууи дамарор н'ах п'йэр дамагуя* 'Ты, сначала победив, позволь мне, тебе подражая, бегать'; *Мыг нууи мифтох магд'* 'Носом вперед к земле пристал'; *Хоојор асгад' нууир мырд'*. 'Тогда младший, будучи впереди, (в гору) полез'; *П'ор панд'нан мат'кид'* 'Вначале, когда родился, был маленьким' (Кр., Кп. I, 19); *Тилф п'ор надр кутт'* 'Осенью первый снег выпал' (Кр., Кп. I, 19). Следует, наконец, отметить, что некоторые качественные наречия являются производными и не этимологизируются. Таковы, например, качественные наречия: *пладр* 'вдруг', *выгдр* 'на лету', *пык* 'постоянно'.

Только качественные наречия изменяются по степеням сравнения, и притом лишь те из них, которые образованы путем адвербиализации деепричастных форм на *-гур* и *-гут*. Сравнительная степень наречий, как и степень ослабления или усиления действия, образуется при помощи того же суффикса *-йо*, а превосходная степень — путем удвоения наречия за вычетом суффикса *-р* или *-т*, например: *эргур* 'быстро', *эройогур* 'быстрее', *эргуэргур* 'очень быстро, быстро-быстро'. Примеры: *Уткуоола эройогур вид'* 'Мальчик пошел быстрее'; *Имн эргуэргут вын'иртот ин'д'уу* 'Они, быстро-быстро нищу приготовив, поели'.

§ 103. Наречия степени

Наречия степени указывают степень интенсивности действия или каких-либо его признаков. Обозначая степень интенсивности признака действия, наречия степени сочетаются с другими наречиями, что выделяет их из числа остальных.

К наречиям степени относятся: *ангур* / *мангур* 'сильно, очень',¹⁷⁷ *ара* / *ари* 'почти', *хырыхыры* 'еле-еле', *лили* / *лэлэ* / *лилиуир* 'очень, совсем', *мыун* 'слишком', *н'ин'аг* / *н'ин'агхир* 'немного',¹⁷⁸ *п'аки* 'еще сильнее', *тору* 'еле-еле, немного', *ыкыкы* 'еле-еле, кое-как', *ыркы* 'чуть-чуть не', *эндох* / *энтых* 'очень', *малуогур*, *эруали* / *эруалэ* 'много'.

Большинство наречий степени является морфологически членимыми. Наречия *малуогур* 'много', *мангур* 'сильно, очень' образованы в результате адвербиализации деепричастных форм на *-гур* глаголов *малуод'* 'быть многим', *мангд'* 'быть сильным, могучим'.

Наречия *лили* / *лэлэ*, *ыкыкы* представляют собой результат удвоения корневой морфемы.

В наречии *эндых* / *энтых* выделяется суффикс дательного падежа. Наречия *лили*, *н'ин'аг* возможны также в форме *лилиуир*, *н'ин'агхир*, которая включает суффикс творительного падежа.

В результате основосложения образовано наречие *рианга* 'много' (*риа* — корень, выделяемый из состава ряда слов-заместителей, *нга* — корень, соотноставляемый с первым компонентом числительного *на-х* 'шесть').¹⁷⁹

Морфологически не члениятся и не этимологизируются наречия *ара* / *ари* 'почти', *мыун* 'слишком', *п'аки* 'еще сильнее', *тору* 'еле-еле, немного', *ыркы* 'чуть-чуть не', *эруали* / *эруалэ* 'много'.

¹⁷⁷ Ср. нанайское *манга* 'очень, чрезвычайно'.

¹⁷⁸ Ср. нанайское *нянга* 'немного, слабо, непродолжительно'.

¹⁷⁹ Подробнее см.: В. З. П а н ф и л о в. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 209—210.

§ 104. Количественные наречия

Количественные наречия дают количественную характеристику действия, связанную с числом субъектов или объектов действия, а также по признаку количества актов действия. На количество субъектов и объектов действия непосредственно указывают числительные, выступающие в функции определения при существительных, обозначающих субъект или объект действия. В отличие от этого количественные наречия подчиняются глагольным членам предложения и непосредственно указывают на количественный признак действия. Количественные наречия образуются от количественных числительных, а также некоторых других частей речи, и по своему значению делятся на повторительные, или разовые, распределительные, или разделительные, собирательные.

Повторительные количественные наречия обозначают количество актов действия. К ним относятся наречия: *н'ршак/нршак* 'однажды, один раз', *мэршк/мэршак* 'дважды, два раза', *т'ршак* 'трижды, три раза', *нршык* 'четырежды, четыре раза', *т'оршак* 'пять раз', *нах ршак* 'шесть раз', *намк ршак* 'семь раз', *минр ршак* 'восемь раз', *н'ын'бэн ршак* 'девять раз', *мхорак* 'десять раз', *мхорр н'адрурк ршак* 'одиннадцать раз' и др. Все эти наречия имеют общий компонент *ршак/рак* 'раз', причем первые пять наречий и наречие *мхорак* образованы путем его присоединения к собственно количественным обозначениям и являются сложными словами, а остальные наречия — путем его сочетания с числительными. Слово *ршак* иначе как в сочетании с количественными названиями не встречается. Кроме числительных, это слово сочетается еще с вопросительным местоимением *ршанс* 'сколько'. Пример: *Конгут ршанс ршаклу лызит вид'гу* 'Так несколько раз (букв.: сколько-то раз) мимо проезжали'.

Следует отметить, что наречия *мэршк* 'дважды', *т'ршак* 'трижды', *нршык* 'четырежды', *т'оршак* 'пятижды' могут еще дополнительно сочетаться со словом *ршак*, например *Н'и мэршк ршак пун'д'игут эд'ра* 'Я в два раза больше взял'. Примеры на употребление разовых наречий: *Н'и мэршк хад'ра* 'Я дважды выстрелил'; *Ньух оола т'ршак ин'д'* 'Сегодня ребенок три раза ел'; *Иф т'ршак ны битыы уруд'* 'Он трижды эту книгу читал'.

Распределительные количественные наречия обозначают количественный признак действия соответственно количественной группировке объектов действия. Большинство распределительных наречий образовано путем удвоения количественных числительных различных систем и последующего присоединения составного суффикса *-гур/-гут*, который, как уже отмечалось выше, входит в состав большого количества отглагольных качественных наречий.

К образованным таким путем распределительным наречиям относятся наречия типа: *н'адрн'адргур/н'адрн'адргут* 'по одному', *мэдрмэдргур/мэдрмэдргут* 'по два' и др. Следует отметить, что в том же значении иногда употребляются наречия, образованные лишь путем удвоения количественных числительных без последующего присоединения суффикса *-гур/-гут*.¹⁸⁰ Пример: *Мхосмхос н'ыг к'имд'ра* 'Нам дали по десяти рыб'. К распределительным наречиям относятся также наречие *н'ин'агн'ин'аг* 'понемногу', образованное путем удвоения наречия степени *н'ин'аг* 'немного', наречие *малумалугур* 'помногу', образованное путем удвоения основы глагола *малуд'* 'быть много' и присоединения суффикса *-гур/-гут*, и наречие *пасвасгагур* 'половинками', образованное путем удвоения числительного *пасг* 'половина' и присоединения суффикса *-гур/-гут*. Примеры на употребление распределительных наречий: *Иф алс н'икн'икгур фэд'* 'Он по одной ягоде собирает'; *Гурт'иври тса н'адрн'адргур сыур ин'ытт'*. *Гооор сык тсагу н'адрн'адргур пызд'* 'Усевшись, по одному вертелу спимая, ел. Потом все вертелы по одному побросал'; *Ин'р т'ар-т'ара н'ин'агн'ин'аг рал ард'* 'Кушая, каждый раз понемногу лягушку кормила'.

Собирательные количественные наречия обозначают признак действия соответственно количественному составу субъектов действия, участвующих в его выполнении. К собирательным количественным наречиям относятся: *мэнм* 'вдвоем', *т'адрм* 'втроем', *нырм* 'вчетвером', *т'орм* 'впятером' и др. Эти наречия образованы от числительных XXIV системы при помощи суффикса *-м*, имеющего собирательное значение.¹⁸¹

§ 105. Наречия времени

Наречия времени, указывая на время совершения действия, передают временную характеристику действия. В предложении наречия времени выступают в функции обстоятельств времени и обычно ставятся перед сказуемым или (в виде исключения из общего правила) в начале предложения перед подлежащим. К наречиям времени относятся: *һыггэру* 'назавтра', *һаоо* 'некоторое время, пока', *к'рууру*, *к'руурухрууру* 'ежедневно, постоянно', *магур* 'коротко, недолго', *навнана* 'только сейчас', *нана* 'сейчас, только что', *напы* 'до сих пор, все еще', *наф* 'сейчас', *нымр* 'вчера',¹⁸² *нымрнана* 'только вчера', *нымрынк* 'позавчера',

¹⁸⁰ Нередко эти наречия произносятся с конечным гласным *и* или *э*.

¹⁸¹ Об этом суффиксе см.: В. З. П а н ф и л о в. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 102 и 207.

¹⁸² Ранее это слово рассматривалось нами как существительное, что неверно, так как это слово не склоняется, не изменяется по числам, не

ных / ных 'сегодня', *н'ик* 'недавно, давеча', *посд* 'послезавтра', *пыт* 'завтра', *тыд'ынк* 'раньше, прежде', *т'ык*, *т'ыф*, *т'ыфк*, *ыурнаршк* 'давно', *т'ык т'ык* 'долго-долго', *т'ывнана* 'тот раз, недавно', *т'ыгур* 'долго', *т'ыткэ*, *т'ытух* 'утром', *ырк* 'уже', *ырт'ырт'ы* 'постоянно, всякий раз, всегда',¹⁸³ *ырырух* 'временами, изредка', *ыуркон* / *ыурку* / *ыуркун* 'давно, в давние времена'. В значении «с этого времени», т. е. в значении наречия времени, употребляется наречие места *тунгэ* / *тугэ* 'отсюда', а также сочетание этого наречия с наречием же места *хуктох* 'сюда, туда'. Примеры: *Тунгэ парф т'адр ханган н'ылг сык муныд'ра* 'Когда с этого времени три вечера пройдет, мы все умрем'; *Тунгэ хуктох анхагирк т'а чонгынвэ* 'С этого времени никто не рыбачьте'. К наречиям времени по некоторым своим грамматическим признакам примыкают также следующие наречные слова-заменители: *ыур* 'когда', *ыурхагин* / *ыурхагирк* 'никогда', *ыурлад* / *ыурлу* 'когда-то', которые, как и наречия времени, являются неизменяемыми словами и употребляются в аналогичных синтаксических функциях.

Не оформляясь суффиксом местно-исходного или местного падежа, в функции обстоятельства времени употребляются также слова *т'ыт* 'утро', *муув* 'день', *урк* 'ночь'. Однако эти слова не являются наречиями, так как они употребляются в функции подлежащего и получают различного рода определения, сочетаются с числительными, склоняются, т. е. ведут себя как существительные. Ср., например: *Муув г'авд'* 'Днем жарко'; *Муув г'авлыд'* 'День жаркий'; *Иф муув т'адр нангынд'* 'Он охотился три дня'.

Многие из приведенных выше наречий времени являются производными. Из них прежде всего выделяется группа наречий, образованная в результате удвоения. К ним относятся: *т'арт'ара* 'каждый раз', *ырт'ырт'ы* 'всегда, каждый раз, постоянно', *к'рууру* 'постоянно, ежедневно' (ср.: *хылг-гру* 'назавтра', *к'руд'* 'светать'), *к'руурухрууру* 'постоянно, ежедневно', *ырырух* 'временами, изредка' (ср.: *ыр* 'время'; *-ух* суффикс местно-исходного падежа), *нана* 'сейчас, только что'. Группа наречий времени образована от общего корня *ны* / *на*. К ним относятся наречия: *нана* 'только что, недавно' (образовано путем удвоения корня *на* / *ны*), *ных* 'сегодня' (*-ух* > *-х* суффикс местно-исходного падежа), *наф* 'сейчас' (*-ф*, по-видимому, отождествляется с именным и глагольным словообразовательным суффиксом *-ф*; см.

сочетается с числительными и не употребляется в собственно именных функциях.

¹⁸³ Если наречие *ырт'ырт'ы* относится к глаголу в отрицательной форме, то оно имеет значение «никогда».

стр. 19, *нана* 'пока еще, до сих пор' (значение компонента *па* неясно). Возможно, что от того же корня образовано наречие *нымр* 'вчера'.

Общий словообразовательный компонент *-к* имеют наречия *н'ик* 'давеча, недавно', *т'ык* 'долго' и *т'ыфк* 'давно' (ср. *т'ыф* в том же значении). Наречие *т'ыф* 'давно' образовано от корня *т'ы* (ср.: *т'ыд'* 'быть далеким') при помощи словообразовательного суффикса *-ф* (ср.: *наф* 'сейчас').

Наречия *т'ыгур* 'долго', *магур* 'коротко, недолго' состоят соответственно из корня *т'ы-* (ср.: глагол *т'ыд'* 'быть далеким') и корня *ма-* (ср.: глагол *мад'* 'быть близким') и общего компонента *-гур*, который расчленяется на каузативный суффикс *-гу* и суффикс одновременного деепричастия *-р*. Наречия *нымрынк* 'позавчера', *тыд'ынк* 'раньше, прежде' образованы соответственно от наречия *нымр* 'вчера' и местоимения *тыд'* 'этот' при помощи послелога *ынк* 'перед, впереди, раньше'. Первый компонент наречия *ыруркун/ыгуркон/ыурку* 'давно, в давние времена' сопоставляется со словом *ыур* 'когда'; значение его второго компонента остается неясным.

Наречия *т'ыткэ*, *т'ытух* 'утром' состоят из *т'ыт* 'утро, утром' и соответственно деепричастного суффикса *-кэ* и суффикса местно-исходного падежа *-ух*.

В результате словосложения образованы наречия *нымрнана* 'только вчера' (*нымр* 'вчера', *нана* 'сейчас, только что') и *т'ывнана* 'тот раз, недавно' (*т'ыф* 'давно', *нана* 'сейчас, только что').

Некоторые из приведенных выше наречий времени морфологически нечленимы и не этимологизируются (*йаою* 'пока, некоторое время', *пыт* 'завтра').

§ 106. Наречия места

Наречия места обозначают место совершения или указывают на направление действия, а также на признак предмета по месту его нахождения. В нивхском языке наречия места выступают в функции обстоятельства при глагольных членах предложения, в функции определения при имени, а некоторые из них также и в функции прямого дополнения.

По общности словообразовательных компонентов, а также по некоторым своим функциональным особенностям наречия места подразделяются на несколько групп.

I. Наречия места со словообразовательным суффиксом *-р/-с*.

II. Наречия места с падежными суффиксами в словообразовательном значении.

III. Наречия места со словообразовательным суффиксом *-кр/-qr*.

IV. Наречия места со словообразовательным суффиксом *-кр/-qr* и падежными суффиксами в словообразовательном значении.

V. Наречия места со словообразовательными суффиксами *-кр/-qr* и *-ук/-ык/-ак*.

VI. Наречия места с теми же словообразовательными суффиксами и падежными суффиксами в словообразовательном значении.

VII. Наречия места, образованные в результате удвоения некоторых наречий I и III групп.

VIII. Наречия места, образованные путем основосложения.

IX. Наречия места с суффиксом *-на* и с суффиксами *-на* и *-йо*.

X. Наречия места со словообразовательным компонентом *-ми*.

XI. Указательные наречия.

К наречиям места по своей морфологической структуре и синтаксическим свойствам примыкают также несколько наречных слов-заместителей.

I. Словообразовательный суффикс *-р/-с* со значением места¹⁸⁴ включает следующие наречия и наречные слова-заместители: *ар* 'какое-либо место вниз по течению реки', *к'эр* 'какое-либо место вверх по течению реки', *к'ир* 'какое-либо место вверху (па горе, на дереве и т. п.)', *qор* 'какое-либо место по направлению к береговой полосе реки, а также из леса к опушке, от края нары, кровати и т. п. у стены к другому краю', *хэр* 'какое-либо место по направлению от берега к ближайшим береговым соикам, а также от опушки леса в глубь леса, от края нары, кровати и т. п. к другому краю у стены', *т'ар* 'какое-либо место на водном пространстве по направлению от берега', *тур* 'здесь (какое-либо место вблизи и в любом направлении от говорящего)' (наречное слово-заместитель), *хур* 'там (какое-либо место подальше от говорящего и в любом от него направлении)' (наречное слово-заместитель), *ршар* 'где' (наречное слово-заместитель).

II. Имея в виду, что в нивхском языке есть и такие наречия и наречные слова-заместители, которые состоят из тех же корней, что и рассмотренные выше наречия и наречные слова-заместители, и различных суффиксов пространственных падежей, Е. А. Крейнович полагал, что они представляют собой падежные формы наречий и наречных слов-заместителей па *-р/-с* и что в связи с этим можно говорить о склонении этой группы

¹⁸⁴ В. З. Панфилов. Нивхские количественные числительные. Автореферат канд. дис., Л., 1953, стр. 14.

слов.¹⁸⁵ По-мнению Е. А. Крейновича, парадигма их склонения складывается из следующих падежей: основного (*тур* 'здесь'), местно-исходного (*тунг* / *туг* 'здесь, отсюда'), местно-исходного неопределенного (*тунгэ* / *тугэ* 'отсюда'), местного (*туйи* 'здесь') и направительного (*тутх* 'сюда').¹⁸⁶ Заметим, что в этом же ряду стоят слова, производные от тех же корней и включающие суффикс предельного падежа, как например *тут'ха* 'до-сюда', которые не приводятся Е. А. Крейновичем. Нам представляется, однако, что во всех этих случаях падежные суффиксы имеют словообразовательное значение и каждая из приведенных «падежных форм» в современном нивхском языке является самостоятельным словом, а не членом парадигмы синтаксического словоизменения. В самом деле, «парадигма склонения» этих наречий состоит только из форм пространственных падежей. Характер употребления слов этой группы на *-нг* > *-г* / *-к*, с одной стороны, и на *-нгэ* > *-гэ*, с другой стороны, не дает достаточных оснований считать, что во втором случае в отличие от первого выражается указание «не на определенную точку, а на более обширное пространство»¹⁸⁷ и что, следовательно, мы здесь имеем дело с особым «местно-исходным неопределенным падежом». В частности, следует отметить, что слова этой группы на *-нгэ* > *-гэ* могут указывать на строго локализованную точку в пространстве и во времени, а слова на *-нг* > *-г* / *-к* не обязательно указывают только на достаточно ограниченный участок пространства. Примеры: *Тунгэ парф т'адр ханган н'ын сык муныд'ра* 'Когда с этого времени три вечера пройдет, мы все умрем'; *Кыхкыхку к'инк пшид'гу* 'Лебеди вверху летят'. Если при склонении имен существительных, местоимений и числительных формы косвенных падежей образуются от основы, с которой совпадает форма абсолютного (основного) падежа, то в рассматриваемых случаях «основной падеж» не совпадает с основой, поскольку суффикс *-р*, как это отмечает и Е. А. Крейнович, при образовании «форм косвенных падежей» в амурском наречии опускается. Поскольку же суффикс *-р* является словообразовательным, а не падежным суффиксом, то из этого можно сделать вывод, что падежные суффиксы в составе соответствующих наречий и наречных слов-заместителей играют такую же роль, что и суффикс *-р*, т. е. выступают здесь как словообра-

¹⁸⁵ Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 80—81. — Аналогичным образом «изменяются падежам» и остальные наречия, приведенные выше.

¹⁸⁶ Там же, стр. 88.

¹⁸⁷ Там же, стр. 81, примеч. 13. — Отметим, что суффиксы *-нгэ* и *-нг* являются сложными и состоят из суффикса *-н* и суффикса местно-исходного падежа *-уэ* (*-н + -уэ* > *-нгэ* > *-нг*).

зовательные.¹⁸⁸ «Основной падеж» этой группы слов в функциональном отношении существенным образом отличается от основного (абсолютного) падежа имен: ни одно слово из этой группы в «основном падеже» не может выступать в функции подлежащего, т. е. в функции, специфической для абсолютного падежа, и все они употребляются преимущественно в функции обстоятельства места. Примеры: *Тур н'ид'*, *Тур к'уд'* 'Здесь находиться'; *Тур чид'* 'Сюда положить'; *Тур год'* 'Здесь болит'. В силу этого слова на -р этого типа функционально сближаются, например, со словами на -ин, т. е. с наречиями и наречными словами-заместителями в «форме местного падежа». Примеры: *Тур ла тэрад'ра* 'Здесь ветер дует'; *Туин урла т'ох q'ауд'* 'Здесь хороших лосей нет'. При образовании «направительного падежа» этих слов конечный суффикс -г / -к < -нг, рассматриваемый как показатель «местно-исходного падежа», нередко сохраняется, т. е., например, имеем в одинаковой мере употребительные формы *туктох / тутх* 'сюда'. Это же возможно и при образовании «местного падежа». Так, например, имеем *агуин / аин* 'там'. Этот факт несомненно говорит о том, что соответствующие суффиксы уже не осознаются в этих случаях как члены одной словоизменительной парадигмы. Корневые морфемы наречий и наречных слов-заместителей на -р, а также наречий и наречных слов-заместителей, включающих в свой состав падежные суффиксы, являются носителями весьма абстрактных пространственных значений (см. стр. 195), во всяком случае, не менее абстрактных, чем пространственные значения, связываемые с падежными суффиксами. Вследствие этого значения последних морфем не могут не участвовать в конституировании лексических значений рассматриваемой группы слов, т. е. по существу выступать уже как морфемы словообразования, а не формообразования.¹⁸⁹ В связи с этим получает объяснение как то, что оппозиция «падежных форм» слов на -р существенным образом отличается от оппозиций падежных форм имен, так и то, что от «формы местно-исходного падежа» может быть образована «форма дательно-направительного и местного падежей».

¹⁸⁸ В восточно-сахалинском наречии нивхского языка суффикс -с этих наречий, соответствующий амурскому суффиксу -р, в аналогичных случаях не опускается. В амурском наречии при сочетании этих же наречий места с послелогоми и наречиями места в послеложной функции суффикс -р также не опускается. Примеры: *Тур выйун ту нумд'ра* 'Здесь внизу озеро имеется'; *Хосонан нур мих н'ивх н'уд'* 'Тогда оттуда изнутри человек вышел'; *Б'мыка! Тур к'эруин пила во нумд'ра* 'Мать! Здесь вверху (по течению реки) большая деревня находится'.

¹⁸⁹ Это положение имеет силу и в отношении других разрядов наречий места, в состав которых входят те же самые корневые морфемы и те же суффиксы пространственных падежей (см. стр. 191—192)

От наречных слов-заместителей I и II морфологического типа при помощи частицы *hagin* / *hagir* / *hagir* образуются наречные слова-заместители с отрицательным значением, а при помощи частиц *lu* и *laq* — неопределенные наречные слова-заместители. К ним относятся: *ршагагин* 'везде' (при наличии отрицания при глаголе означает «нигде»), *ршангагин* 'нигде, ниоткуда', *ршаингагин* 'нигде', *ршагтохагин* 'вкуда', *ршарлу*, *ршаинлу* 'где-то', *ршанглу* 'где-то, откуда-то', *ршагтохлу* 'куда-то'.

III. Словообразовательный суффикс *-qr* / *-kr* выделяется в составе следующих наречий места и наречных слов-заместителей: *aqr* 'направление и территория вниз по течению реки', *к'эqr* 'направление и территория вверх по течению реки', *к'икр* 'направление вверх и пространство, расположенное вверху', *qoqr* 'направление и территория из глубины суши к береговой полосе, из глубины леса к его опушке и т. п.', *hэqr* 'направление и территория от береговой полосы в глубь суши, от опушки леса в его глубь и т. п.', *т'aqr* 'направление к противоположному берегу реки, противоположная сторона реки, сторона дома, противоположная входу, и т. п.', *тукр* 'направление к говорящему, эта, ближайшая к говорящему сторона реки, улицы, дороги, какого-либо предмета, территория, на которой находится говорящий', *хукр*, *акр* 'направление и пространство в любую сторону от говорящего', *ршакр* 'где, какая сторона'. Как нам уже приходилось отмечать,¹⁹⁰ словообразовательный суффикс *-qr* / *-kr* входит также в состав числительных XXVI системы, употребляемых при счете самых разнообразных предметов, и, следовательно, первоначально имел весьма абстрактное предметное значение. Е. А. Крейнович, также указывая на отвлеченный характер значения этого суффикса, считает, что образованные при помощи этого суффикса приведенные выше «имена пространственной ориентации», обозначают места отдаленные, не видимые глазу, а также соответствующие направления, в то время как «имена пространственной ориентации», образованные от тех же корней при помощи суффикса *-p* / *-c*, обозначают определенную территорию.¹⁹¹ Анализ различных случаев употребления наречий места со словообразовательным суффиксом *-qr* / *-kr* показывает, однако, что эти наречия употребляются не только для обозначения мест, отдаленных и не видимых глазу, но для мест, расположенных вблизи от говорящего и видимых. Так, например, наречие *тукр* обозначает ближайшую к говорящему сторону любого предмета. Наречия *к'икр* и *qoqr*, как указывает

¹⁹⁰ См.: В. З. Панфилов. Нивхские количественные числительные, стр. 15.

¹⁹¹ Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 82—83.

и сам Е. А. Крейнович, могут употребляться, например, в таких словосочетаниях, как *к'икр ныус* 'верхние зубы' и *додр ныус* 'нижние зубы'. В то же время наречия места, образованные от тех же корней при помощи суффикса *-р/-с*, обозначают какой-либо ограниченный по размеру участок пространства. Таким образом, в оппозициях, образуемых однокорневыми наречиями с суффиксом *-р/-с*, с одной стороны, и суффиксом *-qr/-kr*, с другой стороны, первые выступают как маркированные члены оппозиции (ограниченность участка пространства), а вторые — как слабые члены оппозиции, не связанные с признаком ограниченности по размеру участка пространства.

Наречия места с суффиксом *-qr/-kr* обычно употребляются в функции определения при имени, а также обстоятельства места при некоторых глаголах. Так, например, имеем: *додр ывлых* 'нижняя губа', *к'икр ывлых* 'верхняя губа', *додр н'и q'ах* 'внизу находящееся копьё', *к'икр н'и н'ивз* 'вверху находящийся человек' и т. д.

IV. По мнению Е. А. Крейновича, слова с суффиксом *-qr/-kr*, как и слова с суффиксом *-р/-с*, склоняются, так как все они оформляются суффиксами пространственных падежей. Следует отметить, что в отличие от наречий на *-р/-с*, которые при «склонении» не сохраняют суффикса *-р/-с* и некоторые «падежные формы» которых отличаются от соответствующих падежных форм существительных, наречия на *-qr/-kr* при присоединении суффиксов пространственных падежей сохраняют этот суффикс и оппозиции их «падежных форм», за исключением формы абсолютного падежа, носят тот же характер, что и у имен существительных, что сближает эти слова с существительными и дает основание говорить о их склонении. Однако этот разряд слов во многих отношениях существенным образом отличается от существительных: они в отличие от последних не изменяются по числам, не сочетаются с числительными, не характеризуются категорией принадлежности. Что касается вопроса о «склонении» этого разряда слов, то он также должен быть решен отрицательно, так как эти слова имеют только «формы» пространственных падежей, их «абсолютному падежу» не свойственна та функция, которая является основной у существительных, т. е. функция подлежащего, не говоря уже о том, что корневые морфемы этих слов, как и падежные суффиксы, имеют весьма абстрактное пространственное значение. Таким образом, однокорневые наречия места с суффиксом *-qr/-kr* и наречия места с тем же суффиксом и одним из суффиксов пространственных падежей являются словами, а не формами одного и того же слова. Так, например, слова, а не формы одного и того же слова представляют собой *к'эдр*, *к'эдрух*, *к'эдруин*, *к'эдртох*.

Наречия со словообразовательным суффиксом *-qr/-kr* и суффиксами пространственных падежей в своем составе довольно часто используются в послеложной функции при именах, например: *му хэруин* 'выше (по течению реки) лодки', *тыф к'икрух* 'над домом, выше дома', *чгыт'х додруин* 'у ног со стороны берега реки' и т. д.

V. От наречий места со словообразовательным суффиксом *-qr/-kr* при помощи суффикса *-ук/-ык/-ак* образуются также наречия места. К ним относятся наречия *адрак, к'эдрык, к'икрык, додрык, хэдрык, т'адрак, тукрык, хукрык, акрак*. Эти наречия места употребляются в тех же синтаксических функциях, что и наречия со словообразовательным суффиксом *-qr/-kr*, от которых они образованы. По мнению Е. А. Крейновича, при помощи суффикса *-ык/-ук/-ак* выражается «представление об обширной местности, простирающейся далеко вглубь и вширь в том направлении, которое обозначено корнем слова».¹⁹² При этом Е. А. Крейнович, по-видимому, основывается на материалах говора нивхского селения Вайды. По данным говоров Тахтинского района, наречия с суффиксом *-ук/-ык/-ак*, образованные от наречий с суффиксом *-qr/-kr*, могут указывать на ограниченный участок пространства. Так, например, имеем: *к'икрык ыелых* 'верхняя губа', *во к'эдрык ых* 'верхний по течению реки конец деревни'. Примеры: *Сык хукркуин хун'д'ибар, йандох туин хумд'на?* 'Все там ведь оставлено, почему здесь находится?'; *Юнкэ химидох йайманан ит'онр к'икруин т'озуин нык хурт'иври хумд'*. *Юоqар иф ныр мырр нык хикртох хурт'ивд'* 'Когда потом вверх посмотрел, над его головой вверху на ветке кукушка сидела. Тогда он, взлетев (букв.: летя поднявшись), выше кукушки сел'.

VI. От наречий места со словообразовательным суффиксом *-ык/-ук/-ак* при помощи суффиксов пространственных падежей в свою очередь образованы наречия места. Так, например, от наречия *адрак* образованы наречия *адракух/адракуэ, адракуин* и др.

VII. Ряд наречий места образован путем удвоения некоторых наречий места или наречных слов-заместителей со словообразовательными суффиксами *-р/-с* и *-qr/-kr*. Это наречия: *ршарт'ар* 'езде' (путем удвоения наречного слова-заместителя *ршар* 'где'), *хурур* 'езде' (путем удвоения наречия *хур* 'здесь, там'), *хукрукр* 'все стороны'. От последних путем присоединения суффиксов пространственных падежей в свою очередь образуются наречия, например: *хуруртох* 'во все стороны', *хукрукрух* 'со всех сторон, отовсюду' и др.

¹⁹² Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 83.

VIII. Группа наречий места образована путем сложения основы *a* со значением отдаленности и некоторых из рассмотренных выше наречий места со словообразовательными суффиксами *-p/-c* и *-qr/-kr*, а также наречий, состоящих из тех же корней, что и эти последние наречия, и суффиксов пространственных падежей.¹⁹³ При этом, если нужно указать на большую отдаленность, основа *a* произносится с интонационной долготой и нередко модифицируется в *аз*. К наречиям, образованным таким путем, относятся: *аһур* 'там, вдалеке',¹⁹⁴ *аһунк* 'там, оттуда, издалека', *аһун* 'далеко', *аһукр* 'там, в отдалении' и др.

IX. От наречий места и наречных слов-заместителей со словообразовательным суффиксом *-p/-c* и со словообразовательным суффиксом *-qr/-kr* при помощи суффикса *-на* образуются наречия и наречные слова-заместители места, указывающие на более близкий участок пространства, чем исходные наречия. К ним относятся: *арна*, *к'арна*, *к'ирна*, *дорна*, *һарна*, *т'арна*, *һурна*, *ршарна*, *адрна*, *к'эдрна*, *додрна*, *һэдрна*, *т'адрна*, *һукрна*, *акрна*. Если нужно указать на еще более близкий участок пространства, то к этим наречиям места и наречным словам-заместителям присоединяется суффикс *-йо*, при помощи которого образуется сравнительная степень качественных наречий глагольного происхождения, а также форма выражения ослабления или усиления действия глагола.¹⁹⁵

Путем присоединения суффиксов пространственных падежей от наречий и наречных слов-заместителей с суффиксом *-на* или *-на+йо* в свою очередь образуются соответственно наречия места и наречные слова-заместители: *арнаин*, *арнарох*, *арнауз* и др.

X. Общий словообразовательный компонент *-ми* выделяется в следующих наречиях места: *хэми* 'направление вверх по течению реки, а также от двери к противоположной стене', *йэми* 'направление вниз по течению реки, а также от задней стены жилища к двери', *йэми* 'направление от береговой полосы в глубь суши', *оюми* 'направление с суши к береговой полосе, а также вниз с возвышенности', *хими* 'направление ввысь, вверх на гору и т. п.', *ршами* 'направление в глубь водного пространства'. Каждое из этих наречий места имеет вариант в виде того же наречия, дополнительно оформленного суффиксом дательно-направительного

¹⁹³ См.: там же, стр. 82.

¹⁹⁴ Глухой фарингальный щелевой *һ*, попадая при этом в положение между гласными, озвончается.

¹⁹⁵ Суффиксы *-на* и *-йо* могут присоединяться также и к существительным в тех случаях, когда необходимо указать на близость к соответствующему пункту в пространстве. Примеры: *вога һумд'* 'находится близко к деревне', *вогайо һумд'* 'находится совсем рядом с деревней'.

падежа *-дох*. Что в каждом из этих случаев мы имеем дело с вариантами одного и того же наречия, а не с двумя разными наречиями, можно заключить на основании того, что при тождестве лексического значения оба они, употребляясь в обстоятельственной функции, сочетаются с одними и теми же глаголами, например: *хэми туд'*, *хэмидох туд'* 'подниматься вверх по течению реки', *йами қад'*, *йамидох қад'* 'спускаться вниз по течению реки', *хими мырд'*, *химидох мырд'* 'подниматься вверх'.

Суффикс дательного-направительного падежа в составе этих наречий места начинается со звонкого смычного. Это говорит о том, что их второй компонент *-ми* некогда оканчивался на смычный *н*.¹⁹⁶

XI. К указательным наречиям места относятся: *тонда* 'вот здесь', *һонда* 'вот, вон там', *анында* 'вон там'. Компонент *-да* этих наречий, по-видимому, является предикативным суффиксом, а компоненты *то-*, *һо-*, *а-* — корневыми морфемами. Эти наречия употребляются для указания на местонахождение предмета. Пример: «*Ыт'ика! Туин сид'агирн қ'ауд'ра*». *Ғоҗоған һэман'ах итт'*: «*Анында, п'алуин пах һыд' қ'аста*». «Бабушка! Здесь ничего нет». Тогда старуха говорит: «Вон там, камень на полу — это бубен»'.

Из приведенных выше наречий места и наречных слов-заместителей первой группы выделяются следующие корневые морфемы: морфема *а*, указывающая на направление вниз по течению реки, морфема *к'э*, указывающая на направление вверх по течению реки, морфема *һэ*, указывающая на направление от берега в глубь суши, от опушки леса в глубь леса и т. п., морфема *қо*, указывающая на направление от сопки к береговой полосе, из леса к опушке и т. п., морфема *к'и*, указывающая на направление вверх (к небу, к вершине горы и т. п.), морфема *т'а*, указывающая на направление к противоположному берегу, морфема *һу*,¹⁹⁷ указывающая на любое место на более далеком расстоянии от говорящего, чем в предыдущем случае, морфема *а*, указывающая на любое место, более отдаленное от говорящего, чем в предыдущем случае,¹⁹⁸ морфема *рша*, имеющая вопросительное значение. Из выделенных корневых морфем лишь первые шесть указывают на определенное направление в пространстве.

Те же корневые морфемы входят в состав остальных наречий места и наречных слов-заместителей, за исключением наречий

¹⁹⁶ См.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 84.

¹⁹⁷ Эта морфема имеет фонетический вариант *йу*, например в наречии *йукрйукрух* 'со всех сторон'.

¹⁹⁸ См.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 80.

места десятой группы. Корневые морфемы *к'э*, *к'и*, *до*, *т'а* в соответствующих комбинаторных условиях при сочетании этих наречий с другими словами чередуют свои начальные смычные со щелевыми, т. е. имеют фонетические варианты *хэ*, *хи*, *оо*, *рша*, например: *нык хикруин* 'выше кукушки', *му хэдруин* 'выше (по течению реки) лодки' и т. д.

В наречиях десятой группы, если отбросить общий для всех суффикс *-ми*, выделяются следующие компоненты: *йа*, *хэ*, *йэ*, *оо*, *хи*, *рша*, которые соотносятся с ранее выделенными морфемами *а*, *к'э*, *хэ*, *до*, *к'и* и *т'а*. Компонент *йа* в составе наречия *йами* 'направление вниз по реке' имеет то же значение, что и морфема *а* в составе остальных наречий места, и является производным от этой последней, будучи образован от нее путем присоединения компонента *й*, который, по-видимому, отождествляется с местоименным префиксом *й-*.

Компонент *хэ* наречия *хэми* 'направление вверх по реке' имеет то же значение, что и морфема *к'э*, выделяемая в остальных наречиях места. Он не может, однако, рассматриваться как фонетический вариант этой морфемы, так как чередование *к'* и *х* здесь не является фонетически обусловленным. То же самое следует сказать о соотношении компонентов *оо*, *хи* и *рша* наречий *ооми* 'направление с суши к берегу', *хими* 'направление ввысь' и *ршами* 'направление в глубь водного пространства' и соответственно морфем *до*, *к'и* и *т'а* других наречий места. Имея близкие значения и общее происхождение, они, однако, не являются фонетическими вариантами.¹⁹⁹

Компонент *йэ* наречия *йэми* 'направление от берега в глубь суши' является производным от близкой к нему по своему значению корневой морфемы *хэ*, будучи образован от нее путем внутренней флексии — чередования *h ~ й*.

Выделенные выше из состава наречий места корневые морфемы оказываются у них общими со словами, принадлежащими к другим частям речи. От корневых морфем *ту*, *ху* и *а* и их производных, которые указывают не на направление в пространстве, как большинство корневых морфем наречий места, а на степень отдаленности от говорящего, кроме приведенных выше наречий места образован также ряд указательных местоимений, таких как *тыд'* 'этот, ближайший к говорящему', *тоюд'*, *тунгрьд'*, *тооад'* 'такой', *тунгрымк* 'столько' и др.²⁰⁰ От корневых морфем

¹⁹⁹ Иная точка зрения по этому вопросу высказана Е. А. Крейновичем (см.: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 83).

²⁰⁰ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 240—247, а также: Е. А. Крейнович. Выражение пространственной ориентации в нивхском языке, стр. 87—88.

рша, *к'э*, *а*, *һэ*, *к'и*, *до*, *ту*, *һу* при помощи словообразовательного суффикса *-м* образован ряд глаголов со значением нахождения в соответствующем участке пространства, таких как *ршамд'* 'где находится', *к'эмд'* 'находиться где-либо вверх по течению реки' и др. Наречия места со словообразовательным суффиксом *-ми* имеют общие основы с глаголами; ср.: *хими* 'направление ввысь' и *химид'* 'быть обращенным чем-либо вверх', *ојоми* 'направление с суши к берегу, с вершины возвышенности к подножию' и *ојоמיד'* 'быть обращенным чем-либо вниз' и др. Наконец, те же корневые морфемы участвуют в образовании целого ряда сложных глаголов, таких как *к'эгуд'* 'лежать, находиться где-либо неподалеку вверх по течению реки', *к'эд'ид'* 'положить неподалеку вверх по течению реки', *хэт'т'* 'переносить, перетаскивать что-либо к задней стене в жилище' и др.

---

§ 107. Образные слова как часть речи

Образные слова как часть речи характеризуются следующими признаками. Образные слова обозначают понятия о различных чувственно воспринимаемых качествах предметов и явлений или о самих предметах и явлениях в совокупности их чувственно воспринимаемых качеств и всегда сопровождаются чувственными представлениями соответствующих качеств или предметов и явлений. Благодаря этому образные слова являются наиболее экспрессивным слоем лексики. В силу этих же особенностей своей семантики образные слова, употребляясь в различных синтаксических функциях, всегда сохраняют в предложении значительную долю самостоятельности и предикативности. Образные слова представляют собой неизменяемые слова и не имеют не только форм синтаксического словоизменения, но и вообще не выделяют в своем составе каких-либо некорневых морфем. Этим образные слова отличаются от образных глаголов, большинство из которых являются производными от них.

Существует точка зрения, что образные слова лишь передают чувственно-наглядные представления о предметах, явлениях или их отдельных качествах, но не выражают понятий о них. Образные слова в отличие от других знаменательных слов, с которыми чувственные представления ассоциируются лишь факультативно, действительно всегда сопровождаются чувственно-наглядными образами отдельных качеств или предметов и явлений в целом. Однако вместе с тем образным словам, как и другим знаменательным словам, свойственна функция абстрагирования и обобщения. В самом деле, образное слово употребляется для обозначения не одного какого-либо единичного предмета или качества, а для обозначения различающихся в чувственном восприятии предметов, явлений или качеств одного и того же рода. Так, например, образное слово *нокл нокл* 'хромяя' употребляется обобщенно, для указания на любой случай, когда кто-либо хро-

---

²⁰¹ Этот разряд слов рассматривается и выделяется как особая часть речи впервые.

мает, хотя каждому из этих случаев будет соответствовать отличный от других чувственно-наглядный образ. То же самое следует сказать и о таких образных словах, которые связаны с представлениями отдельных чувственно воспринимаемых качеств предметов и явлений: с одним и тем же образным словом ассоциируются представления различающихся друг от друга в восприятии качеств одного и того же рода.

Таким образом, специфика образных слов состоит в том, что они, обладая, как и другие знаменательные слова, функцией абстрагирования и обобщения, в отличие от последних несут еще дополнительную функциональную нагрузку, всегда сопровождаемая чувственно-наглядными образами. При этом очевидно, что характер чувственно-наглядного образа, ассоциируемого с тем или иным образным словом, зависит от индивидуального опыта и, следовательно, не может не варьироваться у носителей данного языка.

Среди образных слов особое место занимают звукоподражательные слова. При помощи этих слов фонетическими средствами данного языка воспроизводятся звуки окружающей нас действительности. Таким образом, звукоподражательные слова в отличие от других знаменательных слов (в том числе от других образных слов) своей материальной, звуковой стороной непосредственно отражают характер обозначаемых ими явлений действительности. Однако, поскольку возможности воспроизведения звуков действительности ограничены характером фонетических средств данного языка, звукоподражательные слова являются лишь приблизительными копиями соответствующих звуков действительности, и в силу этого соответствующие звукоподражательные слова различных языков не могут не отличаться друг от друга. К тому же каждое звукоподражательное слово соотносится с различающимися звуками одного и того же рода, т. е. не является воспроизведением какого-либо индивидуального звука и, следовательно, как и все образные слова, обладает функцией абстрагирования и обобщения и является средством коммуникации.

Хотя звукоподражательные слова своей фонетической стороной воспроизводят реальные звуки действительности, они вместе с тем, как и все образные слова, всегда сопровождаются чувственными представлениями соответствующих явлений действительности и, следовательно, в этом отношении не отличаются от остальных образных слов.

Признак неизменяемости у образных слов оказывается общим с наречиями. Однако в отличие от наречий, в большинстве своем являющихся морфологически членимыми и включающих в свой состав некорневые морфемы, образные слова, будучи

неизменяемыми, вообще не включают в свой состав каких-либо некорневых морфем. Что касается связей образных слов с другими частями речи в словообразовательном плане, то они в основном носят односторонний характер — от образных слов образуются глаголы, но не наоборот, и в этом отношении образные слова также отличаются от наречий. Правда, следует отметить, что некоторые глаголы, не получая никаких суффиксов синтаксического словоизменения в форме, совпадающей с основой, могут употребляться в функции образных слов и обладают в этих случаях значительной экспрессией. Примеры: *Нангыгн'ивх вир лыкс* 'Охотник, уйдя, пропал' (*ныкэд'* 'теряться, пропадать'); *К'ыскнонд т'ард* 'Кошка — прыг' (*т'ардт'* 'прыгать'); *Хооюган мэр нафд члы н'ивх жыба пол вол т'ур ур мырд'* 'Потом, когда наш человек спускался, (он) упал, огонь, загоревшись, поднялся' (*полд'* 'падать').

Образные слова отличаются от наречий и по своим синтаксическим признакам. Если наречия, как правило, выступают в зависимых синтаксических функциях, то образные слова не только употребляются в предикативной функции, но и выступая в обстоятельственной функции, занимают в предложении более самостоятельное положение, чем наречия в той же функции, и сохраняют элемент предикативности. Таким образом, наречия и образные слова в нивхском языке достаточно четко отграничиваются друг от друга не только семантически, но и в синтаксическом и морфологическом отношении.

§ 108. Лексические разряды образных слов

В зависимости от того, с какими видами чувственных представлений или интеллектуальных состояний связаны образные слова и, следовательно, в зависимости от характера их лексических значений их можно разбить на несколько групп.

1. Образные слова, связанные со слуховыми образами, отражающими различного рода звуки, производимые теми или иными предметами, т. е. звукоподражательные, или ономатопоэтические слова. Эта группа образных слов наиболее многочисленна. К ним относятся: *гон гон* — подражание гулкому пизкому и сочному звуку; *ха ха* — подражание звуку, издаваемому, когда человек с силой дует; *хэво хэво* — подражание звуку пыхтения, тяжелого дыхания при ходьбе и т. п.; *кавр кавр* — подражание хрусту, издаваемому при разжевывании твердой пищи; *каур каур* — подражание скрипу снега, издаваемому при движении в сильный мороз; *кэ кэ* — подражание крику маленькой белой чайки (*кэх*); *кэд'р кэд'рэ* — подражание звуку, издаваемому рву-

щейся материей; *кэар* — подражание скрипу снега, ключин, двери и т. п.; *кэн кэн* — подражание писку комара; *кэн гэнэ* — подражание звонкому женскому голосу; *кээр кээр* — подражание скрипу двери; *кэх кэх* — подражание визгу животных; *кид'рэ куд'рэ* — подражание змеиному шипению; *ксах* — подражание звуку, издаваемому сильно натянутой тетивой лука при выстреле или когда разрывается сильно натянутый матаус, тетива и т. п.; *кын кын* — подражание звуку, издаваемому сильно натянутой вибрирующей веревкой; *к'алан к'алан* — подражание звуку, издаваемому гремящими ведрами; *к'аф к'аф* — подражание звуку, издаваемому при стуке по деревянному предмету; *к'эдр к'эдр* — подражание шуршанию одежды; *к'оф к'оф* — подражание звуку при выбивании снега из обуви и т. п.; *к'удр к'удр* — подражание скрипу снега, издаваемому при движении тяжелой нарты по твердому насту; *к'улх к'улх / к'урх к'урх* — подражание шуму, производимому падающими предметами; *к'ун к'ун* — подражание звуку при ударе палочками по сухому бревну; *к'ыф к'ыф* — подражание стуку топора; *қалқалқ қалқалқ* — подражание крику гусей; *қаун қаун* — подражание звуку, издаваемому нивхским музыкальным инструментом *qanga*; *қāх қāх* — подражание жалобному визгу собаки; *qо qо qо* — подражание звукам, издаваемым жабой; *qод'лақ qод'лақ* — подражание звуку чавкания; *qор qор / qол qол* — подражание звуку, издаваемому при кипении воды; *q'адр q'адр / q'атр q'атр* — подражание звуку, издаваемому при сильном царапании; *q'арқ q'арқ* — подражание звуку, издаваемому при слабом царапании; *q'ай q'ай / q'эй q'эй* — подражание шуршанию сухой травы, рассычатого снега; *q'ат'а q'ат'а* — подражание звуку, издаваемому при стуке железных предметов друг о друга; *q'аф* — подражание шуму при закрывании двери; *q'б q'б* — подражание отдаленному шуму; *q'олх* — подражание шуму при открывании двери; *q'ва q'ва / q'wa q'wa* — подражание шуму быстро текущей воды, водопада и т. п.; *н'эх* — подражание звуку шлепка по голове и т. п.; *нау нау* — подражание мяуканию; *надрр надрр* — подражание храпу; *нох нох* — подражание хрюканью свиньи; *нудр нудр* — подражание рычанию собаки; *одр одр* — подражание сильному скрипу дерева и т. п.; *он он* — подражание свисту ветра; *он / ун ун* — подражание писку комара, котенка, щенка и т. п.; *пайох пайох* — подражание звуку удара по полому деревянному предмету; *пэах пэах* — подражание свисту ветра, человека; *пэн пэн* — подражание свисту стрелы, пули и т. п.; *псам'х* — подражание звуку, возникающему, когда яйцо или тонкий стеклянный сосуд с силой разбиваются о что-либо; *пулх পুল* — подражание бульканью сильно кипящей воды; *п'ах п'ах* — подражание звуку хлопка; *п'э п'э* — подражание со-

пению; *п'о п'о* — подражание звуку, издаваемому дельфином, выпускающим фонтаном воду и воздух; *п'рых* — подражание звуку глухого выстрела, удара ладонью по переднику, лыжами о снег при быстрой езде и т. п.; *п'у п'у* — подражание звуку, когда раздувают огонь; *п'ух п'ух* — подражание приглушенному звуку; *т'ар т'ар* — подражание звуку стука капель дождя; *т'арф т'арф* — подражание тяжелому топоту ног; *тулмрулму тулмрулму* — подражание невнятному глухому бормотанию; *т'ун т'ун* — подражание стуку в дверь; *т'ах т'ах* — подражание звуку, получающемуся при ударе прутиком; *чалф чалэ* — хлопку ладоней друг о друга, шуму дождя; *чал чал* — подражание звуку падающей капли; *чалан чалан* — подражание звону металлических украшений на платье; *чапах чапах* — подражание звукам, издаваемым пойманной бьющейся рыбой; *чаф чаф* — подражание хлопку ладоней одна о другую; *чвалх чвалх* — подражание плеску воды в сосуде, *чэн* — подражание звону в ушах; *чэх* — подражание звуку удара одного металлического предмета о другой, а также кресала о кремь при высекании огня; *чоплх чоплх* — подражание звукам, возникающим, когда бьется пойманная рыба; *фас фас* — подражание шуму, издаваемому при резких шагах, сопровождаемых движением воздуха, *хуррхурр* — подражание гудению огня; *хонх* — подражание реву медведя, бросающегося на человека, и некоторые другие.

II. Образные слова, связанные со зрительными образами, отражающими характер движений предметов или его отдельных компонентов, а также качества предметов. К ним относятся: *нава нава* 'попеременно то открывая, то закрывая рот'; *нокл | хокл, 'хромая'*; *кин' кин'* 'шатаюсь из стороны в сторону от слабости или истощения'; *кулкрѣ* 'вытаращив глаза'; *кулу кулу* 'тараша глаза (многократно)'; *кмы* 'кишмя киша, суется, бегая взад и вперед (о многочисленных насекомых, рыбе и т. п.)'; *к'одрр* 'быстро мчась на санках или лыжах с горы, на коньках по льду'; *доло* 'косясь'; *лип лип* 'попеременно то закрывая, то открывая'; *лоу лоу* 'протискиваясь, работая локтями и т. п.'; *матх матх* 'будучи косматым'; *мэ* 'выглядывая, скрываясь и показываясь попеременно'; *ныа ныа* 'кляя носом и то закрывая, то открывая глаза во время дремоты'; *пой вой* 'клубясь, завихряясь (о клубах дыма, об облачке снега за быстро мчащимся лыжником)'; *п'ара п'ара* 'трепыхаясь, развеиваясь на ветру (о материи, одежде и пр.)'; *п'ир п'ир* 'кружась, крутясь'; *п'лавлав* 'блестя, переливаясь'; *п'лавлав п'лавлав* 'поблескивая'; *посцо* 'оцетивившись'; *п'ун п'ун* 'поднимаясь шапкой (о закипающем молоке)'; *т'ык зык* 'суча ножками (о лежащем в люльке ребенке)'; *т'анга т'анга* 'колыхаясь, торча, будучи прикрепленным одним

концом';²⁰² *т'мурмур* 'барахтаясь, шевелясь, будучи прикрытым чем-либо'; *т'ы т'ы* 'высматривая'; *ојалх ојалх* 'мелькая (о свете, о белом предмете)'; *чолэ золэ* 'раскачиваясь из стороны в сторону'; *ындр* 'будучи одетым в пальто и т. п. в накидку'.

III. Образные слова, связанные со зрительно-слуховыми образами, отражающими характер движений предметов и сопровождающий их шум. К ним относятся: *һын* 'бросаясь с криком и плачем'; *һурр* 'двигаюсь гурьбой, толпой, с шумом и гамом'; *догисқ'вай* 'плывя на лодке, когда плывущий гребет, вода, поднимаясь буруном, журчит за бортом, скрипят уключины';²⁰³ *псар псар* 'выбрасывая многочисленные искры', *п'лах* 'выскакивая и с шумом падая обратно в воду (о рыбе)'.

IV. Образные слова, связанные с осязательными образами предметов, такие как *һомқ һомқ* 'будучи мягким и неприятным на ощупь', *қ'ма қ'ма* — это слово связано с ощущением, которое вызывает насекомое, ползущее по голому телу.

V. Образные слова, связанные со зрительно-осязательными образами предметов, такие как *лақ лақа* 'будучи гладким и блестящим', *пулұ пулұ* — связано со зрительным образом и ощущением, когда на грязном теле грязь скатывается в шарики.

VI. Образные слова, связанные с передачей интеллектуальных состояний, такие как *қ'о қ'о қ'о қ'о* 'будучи в полубессознательном состоянии, то теряя, то опять возвращаясь в сознание'; *қ'орх қ'орх* 'будучи глупым', *куку* 'будучи бессмысленным, бесполезным'.

Образные слова не только не имеют форм синтаксического словоизменения, но и не включают в свой состав каких-либо других некорневых морфем. Правда, большинство образных слов в речи удваиваются и в этой связи они выступают как производные слова. Не удваиваются при употреблении лишь некоторые образные слова и прежде всего из числа звукоподражательных слов. К ним относятся: *ксах* — подражание звуку, издаваемому сильно натянутой тетивой лука при выстреле, *қ'аф* — подражание шуму при закрывании двери, *қ'олх* — подражание шуму при открывании двери, *н'эх* — подражание звуку шлепка, *псат'х* — подражание звуку, возникающему, когда яйцо или тонкий стеклянный сосуд с силой разбиваются о что-либо, *п'рых* — подражание звуку глухого выстрела и т. п., *чэх* — подражание звуку удара одного металлического предмета о другой, *кмы* 'кишмя киша', *мэ* 'выглядывая, скрываясь и показываясь попеременно' и некоторые другие. Что касается приве-

²⁰² Ср. в нанайском языке: *дянга-дянга* 'имея смешной вид существа с большой головой на тонкой шее'.

²⁰³ Это слово произносится в различном темпе в прямой зависимости от скорости движения лодки.

денных здесь неударенных звукоподражательных слов, то все они являются подражаниями таким звукам, которые, не будучи длительными, могут быть повторены только через какой-то промежуток времени.

Некоторые образные слова употребляются в речи как будучи удвоенными, так и не удваиваясь, в основном в зависимости от того, характеризуется ли соответствующее явление как многократное или однократное. Так, например, имеем: *q'wa q'wa* — подражание шуму падающей воды и *q'wa* — подражание шуму набегающей волны, когда лодка быстро пристает к берегу; *nya nya* 'кляя носом и то закрывая, то открывая глаза во время дремоты' и *nya* 'клянув носом и закрыв глаза, засыпая'; *чэх чэх* — подражание звукам при неоднократных ударах кресала о кремень и *чэх* — подражание звуку одного удара кресала о кремень.

Ряд образных слов является результатом неполного удвоения, например: *п'лавлав* 'блестя, переливаясь', *т'мурмур* 'барахтаюсь, шевелясь, будучи прикрытым чем-либо', *тулмрулму тулмрулму* — подражание невнятному глухому бормотанию (в результате неполного удвоения образован компонент *тулмрулму*, а образное слово в целом является результатом полного удвоения этого компонента) и др.

Некоторые образные слова состоят больше чем из двух одинаковых компонентов, например: *qo qo qo* — подражание звукам, издаваемым жабой, *q'o q'o q'o q'o* 'будучи в полубессознательном состоянии'.

Компоненты некоторых образных слов имеют различия в фонетическом облике, например: *кэн гэнэ* — подражание звонкому женскому голосу, *кид'рэ куд'рэ* — подражание змеиному шипению, *т'ык зык* 'суча ножками' и некоторые другие.

Следует отметить, что вообще образные и в особенности звукоподражательные слова не имеют строго определенного фонетического состава и варьируются в индивидуальном произношении.

Образные слова входят в систему словообразования главным образом благодаря тому, что от них различными способами образовано значительное число глаголов. Глаголы образуются от образных слов при помощи специального словообразовательного суффикса *-йу* (*к'ун'йуд'* 'стучать' от *к'ун к'ун* — подражание звукам, производимым при ударе палочками по сухому бревну; *кэн'йуд'* 'пищать' от *кэн* — подражания писку комара; *q'адр'йуд'* 'царапать' от *q'адр q'адр* — подражания звукам, издаваемым при царапании и т. п.), путем конверсии (*кулкрьид'* 'вытаращить глаза' от *кулкря* 'вытаращив глаза'; *матхматхт'* 'быть косматым' от *матх матх* 'будучи косматым'; *п'ирп'ирд'*

'кружиться, вертеться' от *n'ир n'ир* 'кружась, вертясь' и др.), а также в результате перерастания в сложные слова сочетаний образных слов с вспомогательным глаголом *had'* 'быть' (*t'арфт-араад'* 'тяжело топтать ногами' из *t'арф t'арф* — подражания звуку топота ног + *had'*; *к'офк'офад'* 'выбивать снег из обуви' из *к'оф к'оф* — подражания звуку, производимому при выбивании снега из обуви + *had'*; *к'афк'авад'* 'быть твердым' из *к'аф к'аф* — подражания стуку удара по дереву + *had'* и др.). Следует вместе с тем отметить, что от многих образных слов какие-либо другие знаменательные слова не образуются.

§ 109. Синтаксическая характеристика образных слов

Образные слова играют в предложении различную роль.

I. Образные слова нередко выступают в предикативной функции в позиции сказуемого, причем, выступая в этой функции, они могут поясняться глаголами в деепричастной форме. Примеры: *Гонгэ q'oиныр нья нья* 'Тогда, захотев спать, дремлет'; *Иф ршыт'па q'аф* 'Когда он закрывал дверь, хлопнул (букв.: хлоп)'; *П'сылм заба чаф п'фыт заба п'рых* 'Когда в ладони ударила — хлоп, когда по переднику ударила — шлеп'; *Ны умгу п'шивфтох мырр q'од'укмр надр надр* 'Эта женщина, на свое место поднявшись, как будто спит (букв.: спя), надр надр (подражание храпу)'; *Акртох виоар кын кын* 'Туда-сюда рванется — кын кын (подражание звуку, издаваемому туго натянутой веревкой)'; *ны мачала тухкир т'онр к'ывд'*. *Выт' хывд' нарлад': чэх* 'Этот парень топором по голове ударил. Как будто по железу ударил: чэх (подражание звуку удара одного металлического предмета о другой)'; *Кыдр ньырки посго* 'Волосы на спине поднялись дыбом'; *Акритох виоар куку* 'Туда пошел бы, (но) бессмысленно (бесполезно)' (з.-с.г.).

II. Значительно чаще, однако, образные слова выступают в предикативной функции не самостоятельно, а в сочетании с вспомогательным глаголом *had'*, завершающим предложение. Примеры: *Ны нойаqxир кинз т'ых п'ын'д'*. *Нойаq псам'х had'* 'Этим яйцом черту в лоб бросил. Яйцо — шлеп, так'; *Гооqорот п'соңр н'эх had'* 'Потом по своей голове ударив, шлепнул (букв.: шлеп так)'; *Вапак к'лы эртох мыд': q'адр q'адр had'* 'Его тесть слушает, что снаружи: царап-царап, так'; *Ылмих т'ур псар псар had'* 'Из рта огонь искрами вылетает, так'; *Иф т'анан к'у т'анга т'анга had'* 'Он когда дышал, стрела колыхалась, так'; *Нумкэ к'энрох лип лип had'* 'Через некоторое время на солнцэ стали временами наползать тучи'.

III. Образные слова выступают в обстоятельственной функции при глаголах-сказуемых в финитной форме. Примеры: *Ат'ик зие*

урр хэво хэво кэар кэар п'рыивид' ват'ик мыд' 'Младший брат слышит, как вслед за своим младшим братом, пыхтя и скрипя снегом, (он) приближается'; *Q'оиньт ныа q'од'* 'Захотев спать, задремав, спит'; *Хокэ чгыриштох q'ай q'ай эри эрдух мырибын'-эвод'* 'Потом, шурша травой, как будто с реки поднимается'.

IV. Однако значительно чаще образные слова выступают в функции обстоятельства в сочетании с вспомогательным глаголом *had'* 'быть' в деепричастной форме на *-т* и *-р*. Примеры: *Хэмар п'э п'э хар q'од'* 'Старик, сопя, так спит'; *Хы н'ивх йан'-мад'*: *Чо малюгур кмынар вид'* 'Этот человек смотрит: много рыбы кишмя кишя плывет'; *Орн зат ивн ызд'*. *Пайох пайох hat ивн ызд'* 'По орну ударяя, их зовут. Бум-бум, так их зовут'; *Хйн хар qar п'оома т'икр мот'иныйаган* 'С криком и плачем бросившись (букв.: с криком и плачем, так к выходу идя), своего сына обняв, хотела поцеловать'; *Тол ыз q'ва хар мауд'* 'Морской хозяин с шумом к берегу пристал'.²⁰⁴

Следует отметить, что, хотя в двух последних случаях образные слова и выступают в обстоятельственной функции, они, сохраняя элемент предикативности, обладают значительно большей самостоятельностью в предложении, чем наречия, выступающие в той же синтаксической функции.

²⁰⁴ При этом, как уже отмечалось, сочетания некоторых образных слов с вспомогательным глаголом *had'* переросли в сложные слова, что сопровождалось выпадением глухого фарингального щелевого *h*.

§ 110. Общая характеристика междометий

Междометия представляют собой особый разряд слов, служащих для непосредственного выражения чувств, вызванных тем или иным физическим или психическим состоянием человека, а также его волеизъявлений. Специфика междометий заключается в том, что в отличие от таких знаменательных слов, как существительные, глаголы и др., они не обладают номинативной функцией, т. е. не называют и в силу этого не передают понятий о соответствующих чувствах и волеизъявлениях говорящего, а являются лишь их непосредственными сигналами.

В этом отношении междометия не отличаются от звуковых сигналов животных, также вызываемых соответствующим психическим или физическим состоянием. В силу того, что междометия — непосредственные сигналы чувств и волеизъявлений человека, они в отличие от знаменательных и служебных слов имеют место в речи только тогда, когда говорящий действительно переживает соответствующее психическое или физическое состояние, в то время как для употребления в речи знаменательных слов наличие и восприятие их референтов в самой действительности в момент речи отнюдь не является обязательным условием. Иначе говоря, в отличие от таких знаменательных слов как существительные, глаголы и т. п., междометия есть не сигналы сигналов, а сигналы непосредственно самой действительности, каковой для них является психическое и физическое состояние человека. В этом, например, состоит существенное различие между каким-либо междометием, выражающим чувство радости, и существительным «радость».²⁰⁶ Поскольку

²⁰⁵ Этот разряд слов в предшествующих работах по нивхскому языку не рассматривался.

²⁰⁶ Это, конечно, не исключает того, что междометия могут быть предметом рефлексии говорящего, как, например, в случае: *А она все ах да ох*. Однако в такого рода случаях они перестают быть непосредственными выразителями чувств и волеизъявлений говорящего, т. е. по существу перестают быть междометиями. Но возможны и переходные слу-

в отличие от знаменательных слов междометия не передают понятий, они, естественно, не могут сочетаться с ними в процессе мысли на равных началах и в силу этого не могут вступать с ними в синтаксические связи в составе предложения и выступать в качестве одного из членов предложения, а потому занимают изолированное положение в его составе.²⁰⁷ Вместе с тем было бы неверно считать, что, будучи употребленным в процессе речи, междометие само по себе составляет предложение,²⁰⁸ так как, не обладая номинативной функцией и не выражая понятия, оно по своей природе не способно выступать в качестве предложения.

В силу указанных выше существенных различий между знаменательными словами, группируемыми в грамматические ряды слов — части речи, и междометиями, эти последние нельзя рассматривать как особый разряд знаменательных слов, образующих особую часть речи.

Существенными особенностями характеризуются междометия и в морфологическом плане. Поскольку они не имеют синтаксических связей в составе предложения, они, естественно, не имеют и форм синтаксического словоизменения. Однако междометия не являются неизменяемыми словами. Прежде всего следует отметить, что все междометия, как правило, характеризуются крайней неустойчивостью своего фонемного состава, в особенности своих гласных фонем. Этот факт получает объяснение в том, что в процессе речи междометие каждый раз сопровождается определенной интонацией и характер выражаемого междометием чувства или волеизъявления сигнализируется не только и, может быть, не столько звуковым составом этого междометия, а характером сопровождающей его интонации. В самом деле, при одном и том же звуковом составе, но при различии интонации, одно и то же междометие, как известно, может выражать самые разнообразные, а нередко и противоположные чувства.

Интонация, сопровождающая междометия, в частности, выражается в интонационной долготе их гласных звуков, в долготе

чаи, когда, например, то или иное знаменательное слово начинает использоваться для выражения чувств или волеизъявлений говорящего и еще полностью не теряет своего лексического значения.

²⁰⁷ Исключением в этом отношении является слово *та*, выражающее побуждение взять что-либо, которое может иметь при себе как бы прямое дополнение, а также слово *т'ана* 'дай', имеющее также форму *т'анавэ* 'дайте (вы)' (см. стр. 133), которые занимают промежуточное положение между глаголами и междометиями.

²⁰⁸ Такой точки зрения, например, придерживаются авторы академической грамматики русского языка (см.: Грамматика русского языка, т. I, стр. 674).

согласных звуков, в повышении и понижении тона, в характере ударения; так, например, степень интонационной долготы гласного свидетельствует о силе чувства, выражаемого соответствующим междометием.

§ 111. Виды междометий

По характеру их сигнальной функции междометия нивхского языка можно подразделить на две группы: междометия, выражающие чувства, и междометия, выражающие волеизъявления, из числа которых могут быть особо выделены междометия, выражающие реакцию на чужую речь.

Наиболее многочисленна группа междометий, выражающих чувства. К этой группе относятся: *ай* — выражает пренебрежение, презрение (*Ай тыд' сид' мулас*, — *һы н'ивх эзд' 'А*, это что за барахло, — этот человек подумал'); *алд алда* — выражает брезгливое чувство, отвращение (*Алд алда, тыд' сид' отонга?* 'Фу, фу, это что за кал?'); *атыта атыта* — произносится, когда ласкают ребенка; *аскаскā, аскаскый* — выражает чувство сильной боли (*Аскаска! Qавд'а!* 'Ой, ой! Горячо'); *айка / ака / аккака* — выражает чувство боли (*Айка, айка! Сид'на вих к'уты ршавд'?* 'Ой, ой! (Это) что за ноздри зацепилось?'); *һай* — выражает внезапный испуг, например (*Һай! Тыд' сид' н'ивгна?* 'Ой! Это что за человек!'); *һы²⁰⁹* (конечный гласный заканчивается носовым смыком) — выражает согласие, догадку, удивление («Э, антхку *п'рычари*». — «*Һы²⁰⁹, н'ыг п'рыд'ра*» 'Э, гости, оказывается, пришли». — «Да, мы пришли»; *Һы²⁰⁹, чи н'ынк вишыд'ла?* 'Ага, ты впереди меня собираешься идти?'; *Умумз н'ивх к'ымлыд': 'Һы²⁰⁹, чи һонгур н'сингруинычари* 'Храбрый человек подумал: «А, ты так, оказывается, меня собираешься обмануть»); *к'ыт'ыт'ва* — выражает недовольство, возмущение (*К'ыт'ыт'ва! Тонгур н'ыг аундуд'на?* 'Проклятие! Ты так нас мучаешь?'); *фай фай* — выражает отвращение (*Фай фай! Тыд' сид' ноуд'на?* 'Фу, фу! Это что пакнет?'); *ы²⁰⁹ы²⁰⁹* — выражает чувство сильной боли (*Иф п'хыскир һэмар т'онр т'ад'.* «*Ы²⁰⁹ы!*» — *һар озд'* 'Он ударил своей палкой старика по голове. «Ой!» — так он встал'); *ыныйа / ыныныыйа* — выражает испуг, удивление (*Ыныйа, ыныйа! Ку һэмар һабар!* 'Смотрите-ка! Ведь тот старик!'; *Тыд' сид'на? Ыныныыйа! Атак вапак зоскыйра!* 'Это что такое? Ай, ай! Дедушкину игрушку не разбей!'); *Ыг ыг / ыгы ыгы / ыгый* — выражает чувство боли (*Ыгый! Qод'а!* 'Ой! Больно!'); *ытыты / атата / атэтэ* — выражает удовольствие, восхищение, недоволь-

²⁰⁹ Знаком ? обозначается гортанный смык, имеющий место в этом междометии.

ство (*Ытыты, чо малурд'а!* 'Вот это да, рыбы много!'; *Иаоо п'убар. Ытыты, мхоор ан' т'ыкы нумд'н'и* 'Не надолго ведь вышел, а ведь десять лет отсутствовал'); *ыфкы ыфкы / ыпкы ыпкы* — выражает чувство неприятного ощущения от холодной воды и т. п. (*Ыфкы ыфкы, тыд' сид' лых кыд'на?* 'Брр, это что за дождь идет?'); *э/эй* — выражает чувство удивления (*Эй, антх п'рычари!* 'Э, гость, оказывается, пришел!'); *ээй* — выражает чувство сожаления, досады (*Ээй, иф п'рыивид'ра!* 'Эх, он идет.');

хо хо / ху ху — выражает чувство усталости (*Хоорган хы на итт': «Хо, хо, п'эрд'а!»* 'Тогда этот зверь говорит: «Уф, уф, устал!»); *хыхый* — выражает чувство радости или недовольства (*Хыхый, тонгад' урд'фора!* 'Ах, (ты) такая хорошая'; *Q'āhəmar итт': «Хыхый, тоочачари»* 'Старейшина сказал: «А, (ты) такой, оказывается»').

Названными выше междометиями эта группа не исчерпывается.

Значительно меньше междометий, выражающих побуждение, волеизъявление говорящего. К ним относятся следующие междометия: *хэла / хэна / хана / хэлавэ* — выражает побуждение к действию, просьбу, приказание (*Хы н'иву итт': «Хана, мачалаго, парьытнан п'рывэ, лэрда!»* 'Этот человек говорит: «Ну, ребята, вечером приходите, посостязаемся!»); *ва ва* — выражает побуждение приостановить действие (*Ва ва, н'рыруйа! Н'ымык н'ытык н'хад'ныд'ра* 'Брось, отпусти меня! Моя мать и отец меня заругают'); *нукйа / нуко / нук / нукнук* — также выражает побуждение приостановить действие (*Нук нук, н'и тух поньд'ра* 'Подожди, подожди, я топор возьму'); *ханва / ханата* — выражает отказ, второе с чувством недовольства или с обидой (*ханва, н'и парк мулк лытт'ра* 'Не надо, я сама чумашку сделаю'); *ты ты* — употребляется, когда отгоняют или погоняют собак; *кыт'кыт'* — когда подзывают собак; *q'айа q'айа* — употребляется, когда подзывают собаку, а также когда дается команда повернуть направо; *пор пор* — когда собаке дается команда лечь; *т'ый* — когда собаке дается команда повернуть налево.

Междометия этой группы в большинстве случаев употребляются самостоятельно, как законченные высказывания. Как правило, только в роли самостоятельных высказываний употребляются междометия — обращения к животным.

Междометиями, выражающими реакцию на чужую речь, в нивхском языке являются: *хы"* — выражает согласие со сказанным, подтверждение, что адресат речи услышал и понял высказывание, и вместе с тем побуждение продолжить речь; это же междометие, как уже отмечалось, может выражать удивление, догадку и потому относится как к междометиям, выра-

жающим чувства, так и к междометиям, выражающим реакцию на чужую речь; *q'auk / k'ak* — выражает несогласие со сказанным, отказ совершить действие. Последнее междометие имеет омоним в виде отрицательного глагола *q'auk / k'ak*. Примеры: «*Тонгур вирайа*», — *hэмар итт'*. «*Hy!* *Атика!* *Тонгур ладвачари* «Так иди», — старик говорит. «Ладно! Дедушка! (Ты) так, оказывается, кругом идешь»; «*Чи палрох виай!*» — *K'ak, n'i qod'ra* «Ты иди в лес!» — «Нет, я болен».

§ 112. Связь междометий со знаменательными словами

Большинство междометий занимают изолированное положение в словарном составе нивхского языка и являются непроизводными. Лишь некоторые из междометий, выражающих волеизъявления говорящего, обнаруживают связь со знаменательными словами. Междометие *пор пор*, употребляемое когда собаке дается команда лечь, происходит от глагола *порд'* 'лежать'; междометие *нукнук / нукйа / нуко / нук*, выражающее побуждение приостановить действие, происходит от глагола *нукт'* 'ждать', и один из вариантов этого междометия (*нукйа*) представляет собой форму 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения глагола. Междометие *q'auk / k'ak* происходит от отрицательного глагола *q'aud'* 'нет, не имеется'.²¹⁰

Некоторые из междометий являются морфологически членимыми. Так, в междометиях *ханва* и *ханата* выделяется общий компонент *хан*; в междометии *q'айа q'айа* выделяется суффикс 2-го л. повелительного наклонения глагола *-йа* и корень *q'a*, путем удвоения которого образован глагол *хаqад'* 'командовать собаками'; в междометии *hэлавэ* выделяется суффикс 2-го л. мн. ч. повелительного наклонения глагола *-вэ*. Ряд междометий представляет собой результат удвоения, как например *ытыты*, выражающее чувство восхищения, *зыхый*, выражающее чувство радости и недовольства; другие же обычно при своем употреблении повторяются дважды, например *пор пор*, *q'айа q'айа* и др.

С другой стороны, от некоторых междометий образуются знаменательные слова. Так, от междометия *ты ты*, употребляемого, когда отгоняют или погоняют собак, образован переходный глагол *тытыд'* 'погонять, понукать, отгонять'; от междо-

²¹⁰ В этой связи могут быть также названы переходные случаи, когда некоторые знаменательные слова употребляются в функции междометий, еще не потеряв полностью своего лексического значения. К ним относятся: *q'айа* 'на-ка выкуси' (глагол *q'aud'* 'глотать' в форме 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения), *ыккра* 'довольно, хватит' (ср. наречие *ырк* 'уже'), *люйа* — употребляется, когда подбадривают кого-либо (глагол *люод'* в форме 2-го л. ед. ч. повелительного наклонения) и др.

метия *кыт' кыт'*, употребляемого, когда подзывают собак, образован глагол *уыскызд'* 'подзывать собаку'.

Таким образом, несмотря на коренные отличия междометий от знаменательных слов, с одной стороны, разряд междометий пополняется за счет знаменательных слов, а в составе ряда междометий выделяются морфологические элементы, свойственные знаменательным словам, с другой же стороны, междометия вовлекаются в сферу словопроизводства знаменательных слов. При этом не случайно, что такое взаимопроникновение сфер знаменательных слов и междометий касается прежде всего междометий, выражающих волеизъявления говорящего, и глаголов и почти совсем не затрагивает междометий, выражающих чувства. Это свидетельствует о более древнем и, в известном смысле, изначальном характере междометий последней группы и о более позднем возникновении во всяком случае большинства междометий, выражающих волеизъявления говорящего.

СЛУЖЕБНЫЕ СЛОВА

§ 113. Общая характеристика служебных слов

Служебные слова используются для выражения различных грамматических значений, некоторые из которых приурочены к отдельным словам, а другие — к словосочетанию или ко всему предложению в целом. Служебные слова если и обладают (и притом в различной степени) лексическими значениями, то эти значения служат для выражения грамматических значений знаменательных слов или всего предложения в целом, в силу чего они не занимают и самостоятельного синтаксического положения в составе предложения и не являются его членами.

В зависимости от характера выражаемых ими грамматических значений служебные слова можно подразделить на два больших разряда: служебные слова, служащие для выражения дополнительных смысловых оттенков отдельных слов, словосочетаний или предложения в целом, т. е. для выражения грамматических значений несинтаксического формообразования отдельных слов или аналогичных по своему характеру значений, свойственных словосочетанию или предложению в целом; служебные слова, служащие для выражения синтаксических отношений. Кроме того, некоторые служебные слова играют словообразовательную роль. Служебные слова отличаются друг от друга также и по той роли, которую они играют в образовании морфологической структуры знаменательных слов.

Служебные слова одной группы выступают в предложении как морфологически самостоятельные единицы, подобные в этом отношении знаменательным словам, и отчасти сохраняют свое лексическое значение. Некоторые из этой группы служебных слов входят в состав аналитических форм знаменательных слов (последлоги, отрицательный глагол *q'aud'* и др.), остальные (например, некоторые модальные слова) совсем не включаются в структуру знаменательных слов.

Другие служебные слова, обладая чисто грамматическим значением, по их роли в образовании морфологической структуры знаменательных слов приближаются к морфемам. К ним

относятся различного рода частицы. Частицы являются неизменяемыми служебными словами.

Следует отметить, что в нивхском языке не существует прямой зависимости между характером выражаемых служебными словами грамматических значений и их ролью в образовании морфологической структуры знаменательных слов. Так, например, синтаксические отношения однородных членов предложения выражаются частицей *-hara* и особыми соединительными суффиксами, а синтаксические отношения имени к господствующему члену словосочетания выражаются падежными суффиксами и послелогоми. В то же время значение отрицания при глаголе, т. е. значение несинтаксического формообразования, выражается и специальными отрицательными глаголами, и отрицательной частицей.

Поскольку служебные слова представляют собой лишь средство выражения грамматических значений, приуроченных к отдельным словам, словосочетанию или предложению в целом, в основу их классификации, очевидно, должен быть положен первый признак, т. е. характер выражаемых ими грамматических значений.

Характерным признаком частиц является то, что они в большинстве своем выражают грамматические значения слов, принадлежащих к различным частям речи. В нивхском языке частицы, сочетаясь со знаменательными словами, всегда стоят в постпозиции. Исключение в этом отношении представляет отрицательная частица *t'a*, которая всегда ставится перед тем знаменательным глаголом, к которому относится. После частиц, занимающих постпозиционное положение, обычно не могут ставиться какие-либо суффиксы. В виде исключения отмечаются, однако, случаи, когда после некоторых частиц, например после частицы *lu* со значением неопределенности, ставится падежный суффикс. Например: *Вид' хутылорх п'уд'* 'Пошел. Приблизительно до середины вышел' (*хутылорх* 'приблизительно до середины', *хуты* 'середина', *лу* > *ло* частица со значением неопределенности, *рх* суффикс дательного-направительного падежа). Частицы, даже если они используются в словообразовательной роли, могут отделяться от того слова, грамматическое значение которого они выражают. Так, например, имеем: *йаоюд'лу* 'какой-то' (ср.: *йаою кн'игалу* 'какая-то книга', где частица *лу* присоединяется не к слову *йаою*, а к слову *кн'ига*); *н'ршанг'лу* 'как будто сто' (ср.: *н'ршанг н'ивулу* 'как будто сто человек', где частица *лу* присоединяется не к слову *н'ршанг* 'сто', а к слову *н'ивх* 'человек', хотя под сомнение ставится количество); *анна* 'кто, чей' (ср.: *ан оо'лана* 'чей ребенок', где вопросительная частица *на* присоединяется к слову *оо'ла* 'ребенок', а не к слову *ан*) и др.

§ 114. Служебные слова, выражающие дополнительные смысловые оттенки отдельных слов, словосочетаний и предложений

К этого рода служебным словам относятся вопросительные частицы и вопросительное слово; частицы со значением неопределенности; модальные слова и частицы; отрицательные глаголы и отрицательная частица; указательная частица; ограничительные частицы; усилительные частицы; выделительная частица; противительное слово.

1. Вопросительными частицами являются: *на*, *ата* / *ат*, *ла* > *л*, *ло*. Вопросительные частицы могут быть присоединены к любому слову, выражающему логический предикат вопроса, исключая лишь случаи, когда это слово является определением. Следует, однако, иметь в виду, что эти вопросительные частицы нередко присоединяются к глаголу-сказуемому, занимающему последнее место в предложении, и в тех случаях, когда это сказуемое не выражает логического предиката вопроса. В такого рода случаях единственным показателем логического предиката вопроса является специальная вопросительная интонация.

Вопросительные частицы *на* и *ата* / *ат* используются при наличии в предложении специальных вопросительных слов местоименного характера.²¹¹ Их употребление в этих случаях не является обязательным, поскольку универсальным и обязательным показателем вопроса является интонация. Частицы *ла* > *л* и *ло* в отличие от частиц *на* и *ата* / *ат* употребляются в случаях, когда в предложении нет специального вопросительного слова. Кроме того, если частицы *на* и *ата* / *ат* присоединяются лишь к глаголу в форме на *-д'*, то частицы *ло*, *ла* > *л* присоединяются также и к глаголу, не оформленному каким-либо аффиксом синтаксического словоизменения (см. стр. 167). Ср. следующие примеры: *Самн'уна, чи ршатх вииньд'на?* 'Самнюн, ты куда собираешься идти?'; *Н'и сид'на чэрх элвгут ньд'на?* 'Я что тебе плохо сделал?'; *П'хыскир п'эмар т'онр т'ад'*. «*Блн*», *нар озд'*. «*Й'ар н'озуд'ата?*» 'Своей палкой старика по голове ударил. «Ой» (закричав), так вскочил. «Зачем меня будишь (поднимаешь)?»'; *Ан п'рьд'ат?* 'Кто пришел?'; *Тьд' Хэвгун п'рьд'ла?* 'Это Хэвгун пришел?'; *Иф п'рьл?* 'Он пришел?'; *Кэмар итт'*: «*Чи к'ырло? Чо н'иньло?*» 'Старик говорит: «Ты голодный? Рыбу есть будешь?»'; *Андора, андора! Умыньд'ло йаныд'ло?* 'Гость, будем воевать или что делать?'

²¹¹ См. также: Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 218.

В нивхском языке есть также особое вопросительное слово *и*, которое по своей функции близко к русскому *да* в предложениях типа *Он придет, да?*, т. е. выражает вопрос, в ответ на который ожидается подтверждение сказанному в предыдущем предложении. Например: *Виньтэ, и?* 'Пойдем, да?'.²¹² Следует отметить, что частица *ата* / *ат* нередко несет дополнительную эмоциональную нагрузку, выражая пренебрежение, недовольство и т. п.

II. Значение неопределенности выражается частицами *лу* и *лаq*. Первая из этих частиц может быть присоединена к любому знаменательному слову, за исключением образных слов, вторая, кроме того, не присоединяется к глаголам и вообще является менее употребительной, чем первая. Частицы *лу* и *лаq* присоединяются к тому или иному слову, если говорящим ставится под сомнение идентичность воспринимаемого предмета, явления и т. п. с тем предметом, явлением и т. п., которое обозначается этим словом (см. стр. 168), и соответствуют по своему значению русской частице *ли*.

Присоединяясь к вопросительным словам-заместителям, частицы *лу* и *лаq* играют уже словообразовательную роль — таким путем образуются неопределенные слова-заместители. Это будут: *анлу, анлаq, аулу, аулаq* 'кто-то, кто-нибудь, некто, кого-то, чей-то'; *сид'лу, сид'лаq* 'нечто, что-то, что-нибудь, чей-то'; *ршад'лу, ршад'лаq* 'кто-то, что-то, кого-то, чего-то'; *аннылу, аннылаq, аунылу, аунылаq* 'чей-то, чей-нибудь'; *ршанглу, ршанслаq* 'сколько-то, сколько-нибудь'; *ыурлу, ыурлаq* 'когда-то'; *ршарлу, ршарлаq* 'где-то'; *ршанглу, ршанглаq* 'где-то, откуда-то' и т. д.

Частица *лу* может оформлять несколько однородных членов предложения, например: *Му лыркт'лу хумд'лу* 'Лодка плывет ли, стоит ли'; *Н'и палрох мырнан лон н'адрлу мэрлу нароот хумныд'ра* 'Когда я в лес пойду, буду один или два месяца охотиться (букв.: охотясь находиться)'; *Питыылу газетлу хотаух н'рыган Выксин райуд'* 'Газеты ли, книги ли из города придут, Выксин (все) читает' (Кр., Кн. I, 6); *Н'эрх тухлу т'аголу ршырйа* 'Принеси мне топор или нож'. Как видно из приведенных примеров, в этих случаях частица *лу* используется в значении русского разделительного союза *или*.

²¹² Е. А. Крейнович выделяет также вопросительную частицу *qa ~ qa* (ср. вопросительное слово-заместитель *йаqa* 'где') со значением 'где', которая непосредственно присоединяется к слову, обозначающему предмет, относительно которого ставится вопрос о его местоположении, например: *кпюqa?* 'где рукоятка?', *млыт'qa?* 'где скамейка?' (Е. А. Крейнович. Нивхский (гиляцкий) язык, стр. 193).

Теряет свое значение неопределенности частица *лу* и в некоторых других случаях. Так, например, имеем: *Йандох нум-д'лу!* 'Как живет! (с осуждением)'.
 III. В нивхском языке есть особая модальная частица *ьвр/увр/авр* со значением уступительности. Эта частица может сочетаться с любой частью речи, кроме образных слов. Примеры: *Т'иур парк ьвр т'арагуэвэ* 'Хотя бы дрова позвольте заготавливать (рубить)'; *Парвььври п'ришыра муувььври п'ришыра сыж йьуд'* 'Хоть бы вечером пришел, хоть бы днем пришел, всем готовят (пищу)' (з.-с. г.); *Ршад'ьвр к'рыт п'рыйа* 'Хоть с кем угодно приходи'; *Йангутьвр ваньтэ* 'Хотя как угодно будем драться'.

В сочетании со специальным модальным словом *йағало* частица *ьвр/авр/увр* передает модальное значение вероятности. В этом значении она сочетается с любым знаменательным словом, выражающим логический предикат. Примеры: *Ытыж п'рыивид'авр йағало* 'Отец идет, наверное'; *Хэвгунувр йағало п'рыивид'* 'Может быть, это Хэвгун идет'; *Ад' q'отравр йағало* 'Это, может быть, медведь'.

К служебным модальным словам в нивхском языке, помимо указанного слова *йағало*, относятся также различные производные от глагола *һад'* 'быть'.

Модальные слова *һабар* и *һауитлэ*, в которых выделяются суффиксы категорического склонения *-бар* и *-уитлэ*, передают модальное значение категоричности, сочетаясь с любым знаменательным словом, выражающим логический предикат, не считая глагола, например: *Һы н'ивугу к'ымлыд'уу: «Тыд' утку һабар»* 'Эти люди подумали: «Это, конечно, мужчина»'.

Модальные слова *һаира/һайра*, *һаныд'*, *һайағана*, производные от глагола *һад'*, передают значение проблематичности, также сочетаясь с любым знаменательным словом, выражающим логический предикат. Пример: *Ытыж һайра п'рыивид'* 'Пожалуй, отец идет'. Сочетаясь с глаголом в форме на *-д'*, эти слова обычно сливаются с ним в одно слово, о чем свидетельствует факт перехода сочетания конечного *д'* знаменательного глагола и начального *һ* модальных слов в глухой среднеязычный смычный *ч* (см. стр. 124).

Модальное слово *һари*, производное от глагола *һад'* 'быть', сообщает значение неожиданности, сочетаясь с любым знаменательным словом, выражающим логический предикат. Примеры: *Мэр пилан п'ур йаймад'*: «*Ыныйэ, ыныйэ, н'ын во һари*» 'Наш старшина, выйдя, посмотрел: «Ой, ой, оказывается, наша деревня»'; *Олвилак йаймад'*: *мыкскир к'эq һари* 'Белка посмотрела: и правда, оказывается, лиса'.

Модальное слово *һари*, производное от глагола *һад'* 'быть', сообщает значение неожиданности, сочетаясь с любым знаменательным словом, выражающим логический предикат. Примеры: *Мэр пилан п'ур йаймад'*: «*Ыныйэ, ыныйэ, н'ын во һари*» 'Наш старшина, выйдя, посмотрел: «Ой, ой, оказывается, наша деревня»'; *Олвилак йаймад'*: *мыкскир к'эq һари* 'Белка посмотрела: и правда, оказывается, лиса'.

Сочетаясь со знаменательным глаголом в форме на *-д'*, модальное слово *һари* сливается с ним в одно слово (см. стр. 124).

IV. В нивхском языке есть значительное число отрицательных глаголов, которые, употребляясь в служебной функции, образуют отрицательную форму знаменательных глаголов. К ним относятся: *qavrđ' ~ qavrđ'*, *лыгыд'*, *йыгузд'*, *ирут'эд'* и *q'aud'*. При помощи всех этих отрицательных глаголов, кроме последнего, как уже отмечалось, образуются синтетические формы отрицания знаменательных глаголов: они сливаются с основами последних в одно слово. Если же отрицание выражается глаголом *q'aud'*, то знаменательный глагол выступает в форме дательно-направительного падежа, т. е. в форме инфинитива, и таким образом и знаменательный глагол, и отрицательный глагол *q'aud'* выступают как самостоятельные слова.

Отрицательные глаголы *qavrđ'*, *q'aud'*, *лыгыд'*, *йыгузд'* употребляются также и как знаменательные слова, указывая на отсутствие того или иного предмета, обозначенного существительным в абсолютном падеже.

В нивхском языке есть особая частица *t'a* с отрицательным значением, которая используется для образования отрицательных форм глагола повелительного наклонения 2-го л. ед. и мн. ч. и всегда занимает положение перед глаголом. При этом между нею и глаголом могут быть вставлены другие знаменательные слова, например: *t'a тыфтох н'рыйа* 'не приходи домой'. Отрицательная частица *t'a* никогда не сливается со знаменательным словом.

V. Указательная частица *at* нивхского языка соответствует по своему значению русской частице «то». Эта указательная частица может относиться к любой части речи, исключая образные слова. Примеры: *Ытыкат чо хуныдан* 'Отец-то поймает рыбу'; *Иват му лытныдан* 'Он-то сделает лодку'; *Нават урлыд'ра н'и ин'уытт'ра* 'Теперь-то хорошо, я сыт'; *Виныд'ат н'и чроныкта* 'Идти-то я тебе помогу'.

VI. Ограничительная частица *парк/пырк/пирк* нивхского языка соответствует по своему значению русской частице «только». Примеры: *Иф парк н'рыд'ра* 'Он только пришел'; *Н'и чо н'ын'варк н'ид'ра* 'Я съел только одну рыбу'; *П'ыкынгэ н'ат'иккэ мэнарк нумйадан* 'Старший брат со своим младшим братом двое только жили'. Слово *парк* может употребляться также в значении определительного местоимения «сам».²¹³ Ограничительные частицы *мыдох*, *рамхти* обычно употребляются только в сочетании с местоимением *сык* 'все' в значении «целиком, полностью». Например: *Ара сык рамхти вид'үүда* 'Почти все (целиком) ушли'; *Имг ырк сык мыдох вид'үүда* 'Они уже все (полностью) ушли'.

²¹³ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 251.

VII. Усилительная частица *ти ~ ри ~ ди/ты ~ ры ~ ды* присоединяется к какому-либо знаменательному слову для его смыслового выделения, указывая на особое (в каком-либо отношении) положение соответствующего явления. По своему значению эта частица соответствует русским усилительным частицам «даже», «и». Примеры: *Ынгузты нар варкт'ра* 'Даже изо рта кровь идет'; *Лонри q'аура вуквукура* 'Луны даже нет, темно'; *Чи н'ыкынди к'уд'ра* 'Ты моего брата даже убил'; *Н'ашти кулуря тымкри дамдара* 'И глаза открыты, и руки растопырены'; *Урки м'уфти лури к'рыт вид'ра* 'И днем, и ночью вместе со льдами плыли'; *Н'ытык чонгыр виньоар йангур вишло к'эри лыгы мури лыгы* 'Мой отец пошел бы ловить рыбу, (но) как пойдет, и сетки нет, и лодки нет'; *Чири н'ындох н'рыуусуд'* 'Даже ты к нам не ходишь'.

Если глагол-сказуемое указывает на отсутствие какого-либо предмета, то смысловое выделение слова, обозначающего этот предмет, осуществляется путем удвоения этого слова и присоединения усилительной частицы *ти ~ ри ~ ди*. Примеры: *К'ысхысты лыуд'* 'Даже счастья нет'; *Мэн'мэн'ди q'ауд'* 'Даже рулевого весла нет'; *Питыувитыгуды q'ауд'* 'Даже книг нет'.

К глаголам усилительная частица присоединяется значительно реже, и притом в особых случаях.

1) Когда глагол дается в отрицательной форме, образуемой при помощи отрицательного глагола *йызуд'* 'не знать'. Усилительная частица в этом случае присоединяется к основе знаменательного глагола. Пример: *Чи н'ындох н'рыдыкуд'* 'Ты к нам даже не ходишь'.

2) Когда глагол дается в отрицательной форме, образуемой при помощи отрицательного глагола *лыуд'*. В этих случаях к основе знаменательного глагола всегда присоединяется усилительная частица *ти ~ ри ~ ди*, однако при этом она теряет свое усилительное значение. Например: *Мэги чхадьлырыоа мэгийн хумнды'ра* 'Если нас не не любят, у нас будут жить'.

Усилительная частица *хагин/хагирн/хагирк* соответствует по своему значению русской частице «даже». В этом значении она употребляется при наличии отрицания в предложении. Примеры: *Н'ыг лэпхагин q'ауд'ра* 'У нас нет даже хлеба'; *Иф н'рыдох хагин q'аукра* 'Он не пришел даже'; *Нымрхагин иф н'рыдох q'ауд'* 'Он даже вчера не пришел'; *Ифхагин н'рыдох q'ауд'* 'Даже он не пришел'.

В иных значениях частица *хагин* употребляется в сочетании с вопросительными и вопросительно-относительными словами-заместителями. Здесь она приобретает словообразовательную роль. Местоимения *аг'хагин, сид'хагин, ршад'хагин*, образованные

соответственно от местоимений *ан*, *сид'*, *ршад'*, *йаоюд'*, имеют значение «всякий, каждый».

Если в предложении выражается отрицание, то эти местоимения соответственно означают «никто, ничей», «ничто, ничей, никакой», «никоторый». Образованные от вопросительных слов-заместителей *йангур* 'как', *ьур* 'когда', *ршаин* 'где', *ршагтох* 'куда' и т. п., слова-заместители *йангурхагин* 'как бы ни', *ьурхагин* 'когда бы ни', *ршаинхагин* 'где бы ни', *ршагтоххагин* 'куда бы ни' и т. п. также получают отрицательные значения соответственно «никак», «никогда», «нигде», «никуда» и т. п. только при наличии отрицания в предложении.

VIII. Выделительная частица *ускр/ускри*, сочетаясь с тем или иным словом, логически выделяет, подчеркивает его. По своей функции она соответствует русской частице «именно». Примеры: *Антх н'ын ускр нршын'ид'* 'Гость именно нас хочет видеть'; *Гы д'йр ускртох мэрат'ад'* 'Именно этому дереву поклоняются'.

Эта же частица может употребляться в значении определительного местоимения «сам». Пример: *Н'ытык ускри н'рыд'* 'Мой отец сам пришел'.²¹⁴

IX. Служебное слово с противительным значением *хаули* соответствует русскому «все-таки». Пример: *Вытык н'рыгуигрд' хаули иф н'рыд'* 'Хотя его отец отказывался пойти, он все-таки пошел'.

§ 115. Служебные слова, выражающие синтаксические отношения

К этого рода служебным словам относятся: послелогои, союзные слова, соединительная частица.

В нивхском языке имеется около 20 служебных слов, определяемых как послелогои²¹⁵ и используемых для конкретизации пространственных и временных значений, передаваемых падежными суффиксами, а также для выражения отношений именных членов словосочетания к его господствующему члену. Поскольку послелогои по своей функции сближаются с падежными суффиксами, они рассмотрены нами ранее в разделе «Склонение имен существительных».

²¹⁴ См.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 251. — Однако, по-видимому, было бы неверно считать, что в этом случае мы имеем омонимичное к частице *ускр* определительное местоимение (см. там же), поскольку как самостоятельный член предложения слово *ускр* в этом значении не употребляется.

²¹⁵ Условность данного определения этого разряда служебных слов нами оговаривалась в первой части настоящей работы (см.: В. З. Панфилов. Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 147—148).

К союзным словам в нивхском языке относятся слова: *ар/аур*, употребляемое в значении «тоже», «и». Примеры: *Ыз аур Носк смод'* 'Хозяин тоже Носка любит' (Кр., Кн. I, 20); *Мив ар сык вылгувылгуд'ра* 'Землю тоже всю перевернули'; *Н'ыг сык йивд'ра: т'уз ар йивта чо ар йивта* 'У нас все есть: и мясо есть, и рыба есть'; *Палуин на ар т'эра т'эрд' ар т'эра сид' нагагин сык т'эд'ра* 'В лесу звери кричат, птицы щебечут, всякий зверь, все кричат'.

Если знаменательное слово, к которому относится союзное слово *ар*, оканчивается на гласный, последний может быть опущен и союзное слово *ар* сливается со знаменательным словом. Пример: *Н'ар имг к'рыт виньд'ра* 'Я тоже с ними пойду' (*н'ар* 'Я тоже' <н'и 'я' + *ар* 'тоже').

Союзное слово *ар* при глаголах употребляется очень редко.

Слово *ан*, употребляемое в значении «тоже», «опять». В первом значении это слово чаще встречается в сочетании со словом *вара*. Примеры: *Мэги ан вара ин'нытэ* 'Мы тоже будем есть'; *Н'ан вара хонгут мыд'ра. Хоојат н'ан п'рыд'ра* 'Я тоже так слышал. Поэтому я тоже пришел'; *Умгу ан вара сык йупуытр хүмд'* 'Женщина тоже вся обязана была'; *Гобкэ ан кинс п'рыд'* 'Потом опять черт пришел'.

При сочетании с союзным словом *ан* знаменательного слова, оканчивающегося на гласный, последний опускается, и слова сливаются в одно.

Многочисленная группа слов, указывающих на различного рода смысловые связи между содержанием двух предложений. Такого рода союзные слова ставятся обычно в начале второго предложения и выражают временные (последовательность двух событий во времени) и причинные связи, причем связи того и другого рода выражаются недифференцированно, одними и теми же союзными словами. Все эти союзные слова по происхождению представляют деепричастные формы глагола. Ими являются: *хоојат, хоојар, хоојор, хоојот* 'тогда, поэтому', *хокэ/хонкэ* 'в это время, потом', *хоојонган* 'тогда', *хоојорот, хоојорор* 'потом, после этого', *хооја, хоојојай* 'в таком случае, после этого' и некоторые другие. Примеры: *Н'и ныт'х қод'ра киускир вийикид'ра. Хоојат н'и мууир вииньд'ра* 'У меня ноги болят, пешком не могу идти. Поэтому я на лодке хочу ехать'; *Олон йыуд' ыкид'ра. Хоојар иф к'эд'ра* 'Свинью плохо кормили. Поэтому она худая'; *Иф қ'орор озд'ра. Хоојат иф п'уд'ра* 'Он, поспав, встал. Потом он вышел'; *Иф йот'т': «Чи йār тод'на?»*. *Хоојонган олвилак итт': «Кинс сык н'оојлагу н'иуытт'ра»* 'Она спросила: «Ты почему плачешь?». Тогда белка-летяга ответила: «Черт всех моих детей съел»; *Хоојор т'адоуир дан чэвд'. Гы дан: «Блн, йār н'эспт'на?»*. *Винанак хоојор нуивд': н'ивх чэвчайра. Дан п'уд'. Винанак дан*

ырысур н'уд'. *Qan q'aud'ra*. *Винанак тыфтох тывыд'*. *Хоојор винанак ниваид'*. *Нгалр q'аојайуд'*. *Хојэ н'ивх итт'*: «*Мат'тодон' сээр нар н'ун'гуја, к'ызнгыја*. *Хоојар чи урныд'ра*» 'Потом ножом собаку уколола. Эта собака: «Ой, ой — зачем меня уколола?». Тогда его старшая сестра поняла: человека, наверное, уколола. Собака вышла. Его старшая сестра, за собакой следуя, вышла. Собаки нет. Его старшая сестра в дом вошла. После этого у его старшей сестры сердце заболело. Стеная, кричит. В это время человек говорит: «Мизинец укол, кровь выпусти, помолись. После этого ты выздоровеешь»; *К'ымлыр н'умгудох итт'*: «*Һэна, н'и винькта*» — «*Хооја вийа!*» 'Подумав, своей жене говорит: «Давай, пойду-ка я». — «В таком случае иди!»; *Раг һэра мос лытра муви лытра һайа*. *Хоојорот пах ария*. *Хоојоојай н'и урныд'ра* 'Каша свари, холодец сделай, мятые ягоды с сахаром сделай. Потом камень покорми. После этого я выздоровлю'.

Соединительная частица *һара* используется для связи однородных членов предложения (подлежащих, прямых и косвенных дополнений, определений).²¹⁶

²¹⁶ См.: В. З. Панфилов, Грамматика нивхского языка, ч. 1, стр. 170—171.

ТЕКСТЫ НА АМУРСКОМ НАРЕЧИИ НИВХСКОГО ЯЗЫКА С ПЕРЕВОДОМ

НГЫЗИТ

П'ат'икхэ п'нанакхэ панд'. Ат'ик мат'кад'. К'ууэ пунд'гэ борор п'ур т'эврқ хад'. Иүрор ршыкган нанак т'эврқ туириш фывркт'. Т'уртох ршатот инд'гү.

Һонгут'умкэ ат'ик ырк пилра палрох мырра чолгай хура т'ох к'ура қ'отр к'ура.

Һонгут'умкэ м'ув н'аqr палрох мырра қ'отр к'ура һоqорот лырытра. Т'уив оqонд'ирор выириш мыд'. Тыф к'икртох мынган п'ршыф аймад'. Т'уф пой һадох қ'ауд'. Һоqор эqур мыд'. Мырра п'зуску н'орх хит'иытра. Һоqорот п'хукуд'. П'ршыф эрqтох винган тыв мирх луд'. Һоqорот кырр мынган инанак ыу һаундод'. Тывыган инанак һаундод'. Иф итт': «Ат'ика, н'и мангут муиньд'ра. Тук мыйа т'рырх мыйа. Ыхт выиун мэги ытык пах һумд'ра. Һыд' ршомыриа тыфтох ршыкйа. Һоqорот т'ах вағайа, пах һупйа. Раq һара мос¹ лытра муви² лытра һайа. Һоqорот пах ариа. Һоqоqай н'и урныд'ра».

Һоqонган ват'ик п'нанак итт' һарлагур сык ныытра пах арра. Һоqонган нанак урдох қ'аура п'аки т'ый һаундора. Һоqорот ант'ый итт': «Ат'ика, пыт т'ыткэ тунг вийа. Кэрq лырр к'нык т'аqrтох винган к'нык ыуиун выт' оqой һумд'ра. Һы выт' оqой зыуиун пык н'ыви һумд'ра. Һы бык чамда. Һыд'рох йот'йа йангут ныт н'и урныд'лу».

Һоqонган ват'ик қ'ора т'ыткэ озра ин'ра. Һоqор вид'.

Викэ к'нык п'аqrтох винган эн' чыура мырр һурт'ивра. Тайгэ һонтqхэ үузра тамх сира хит'ир йазра. Һоqорот зат'ур кузриш иф заган заq н'ын' п'рыра ит'онгр т'ивиныра ин' ых т'ивиныра. Һоqорот ик'ыстох вирш һурт'ивд'. Һы заq итт': «Ыйүд'о, үмыв н'ивх тоqад' һарэ. Чи кинс һароqод'рох вирш кэтвныд'ра. Чнанакат т'лы хад'ангэ оqла ывиньрш чах һароqод'рох виивгуд'ра. Ыйү н'ивү!».

Һоqонган иф т'ахтад'. П'хыс норш заq заиынд'. Заq пыир вира. Һоqор иф озра. Һоqор т'ый вид'. Т'ый эна к'ныкрох винган кырра эн' чыура. К'эн аймад'. Ырк н'ыуд'. Һоqар мырр һурт'ивра тайгэ һонтqхэ үузра тамх сира хит'ир йазра. Зат'ур

кузр занган т'опип п'рыра иэн' ых т'ивра. хооҗар т'опип итт': «К'инҗора ўмыв н'ивх тооҗад' һарэ. Т'ат'т'а пан'д'ло. Турло к'инҗора. Бй'үд' н'ивү'! Чнанакат кинз һароҗод'рох чах вир кэтвгурор т'лы хад'ангэ бла ьвиныд'ра. Хооҗар чах вигуд'ра».

Хооҗонан т'ахтар озр к'ыс пор заиньд'. Т'опип пыир вид'. Хооҗор озр вид'. Викэ к'эн' йуура һыра. Вуквукуған һы к'нык ыхтох вид'. Винан йаймад'. Винанак итт' һарлагур выт' оҗой һумра оҗой зыуун пилкыр һыви һумра.

Хооҗар эн' чыура җукура оҗойрох ршор вир лывура. Хооҗорот оҗой озун пах н'аqr һумд'. Һыд'рох мыр һурт'ивд'. Һурт'иврор химидох йайманган пык т'онр тулйрш³ п'уд'. Хооҗонан пык итт': «К'инҗора, ўмыв н'ивх п'рыд'. Н'һароҗод' ршивд'. Н'и эзмуд'ра. Хооҗагин н'и т'ый ьылкныд'ра».

Эоҗоҗд'. Лыле малҗогур ынҗ чалгуд'. Хооҗорот эрваид'. Ит'андмдох эрваид'. Хооҗонан һы лыле сык т'онрш тўр тывыд'. Хооҗонан пык итт': «Ты н'ивүа, чнанакатэ ырк т'лы хад'ангэ оҗола ьвд'ра. Т'амар һармайа т'а тоҗйа».

Хооҗонан иф озиныд' кэтвр т'ығршыны.⁴

Һонкэ уршк һутыған чам қ'ас т'арэ лурэ иф мыд'. Т'эураф мирх һамагур мыд'. Һонкэ т'эураф ршы ршылүд'. Чам кылкыр вий букс пыҗир қ'озух т'ах һупҗытар п'уд'. Йынкирш т'онр мээр кинс пойвойс т'ора т'онр т'аqrт' чам ырира. Һонгут эрх мыхта пойвойс инҗт'х вийун һунд'ира чам лура. Хооҗорот выт' хэлагир һавҗытта рооҗытта. Ршор мырт т'эураф ршы йутинан иф йаймад' һур ми тыф пилкыр һад'. Хооҗар пукскир йуптот қ'ас товд'. Хооҗонан иф тыв мих йаймад'. Пал эрқ тулксуин умгу н'аqr һумд'. Умгуан вара сык һупҗытар һумд'. Хооҗор т'онр мээр һэмар һумра т'ый т'онр т'аqr һэмар һумра. Һунгэ ьлт'җо вэрэхко һумта.

Хооҗар т'онр т'аqr һэмар итт': «Ылт'җо, қ'отр һаливуда». Хооҗонан иф к'ымлыд': «Чын н'һаливуоҗай н'и т'адоҗир чын чэвныд'ра». Һарш к'ымлыд'.

Хооҗар ьлт'җу һаливуд'җу. Қ'отр һарлагут т'йркир эсит'җу. Хооҗонан иф қ'отр һарлагур хонх⁵ һар т'арqr мырр т'адоҗир эспр имҗ к'уд'. К'лы эрқтох һаливунан н'инбин н'ивх к'ура. Ми эрқтох һаливунан н'инбин н'ивх к'ура.

Хооҗонан т'онр т'аqr һэмар итт': «Шайвайэ! Н'и напа тыд' қ'отр лыидох қ'аукра. Мэр сык п'ийгуныд'ра. Сык т'ақагут йунвэ. Һодот йытнүвэ. Қан морш т'ыкт һуртовнэ. Ылт' мэн һара вэрэх мэн һара ты уршк йытнүвэ, һамагут һывэ».

Хооҗонан ьлт'җу һэмар итт' һарлагут сык пыҗытт'. Хооҗот уршканан ьлт'җу қанга⁶ т'эуд'. Вэрэхку һитруд'. Хооҗонан вэрэхку т'ахтат вара ьлт'җу һитруд'. Хооҗонан мэр һафқ к'ымлыд': «Н'ан луныкта».

Хооҕар луд'. Выт' н'ар вууд': «П'рыя, выт' хэ зосқхыт'а н'и муныра. Қанго ылт'ҕо вэрэхко с'ык мангут қ'овэ».

Хооҕорот выт' н'ар мив мих п'ура к'э зосқхытра. Хооҕонан иф озр кыпрд'. Выт' н'ар итт': «Ола! Нават чи хауроҕай кинску к'ура чи т'эзоҕай кинску п'иҕура. Намагур к'ымлырот имггон вайа». Хооҕор н'ар эҕр вид'. Иф парк хумра к'ымлыра: «П'онаоҕдох вит т'ыкы выйух к'уты н'ыгныкта!».

Хооҕор вид'. П'онаоҕдох вирш к'уты н'ыгкэ индыд'. Пилкыр к'уты. Хооҕор к'уты рулку тывыд'. Вуквукуд'. Тывукэ қалоҕалад'. Хооҕонан иф йаймад'. Т'иф хутын порр хумд'. Хооҕар иф озр т'ивух қамад'. Қамар викэ — тыф н'адр м'йт'ка тыф. Һыд' лызир т'ый вид'. Викэ т'ый Һыд' нгарла тыф хумд'. Т'аррр тывунан хунк йаймад'. П'онаоҕуин т'ыкы ршхын олҕон н'ын' қох пилкыр порр хумд'. Хооҕор п'саҕо сыур вир олҕон қох чэвр йынгд'. Иф йынггган олҕон қоҕух вақэй н'адр п'уд'. Хооҕонан иф Һы вақэй вор йылд'. Йылгган йаймад'. Т'онгр мэдр хэмар н'ойаҕ хумра т'ый т'онгр т'адр хэмар н'ойаҕ хумра. Хунгэ маҕ'кы н'ойаҕху вэрэхко ылт'ҕо н'ойаҕху вақэй чард'. Хооҕар иф пилы хэмар н'ойаҕху мэдр пора ул мирх йут'ир хунд'ира. Һы маҕ'кы н'ойаҕху п'алдох йут'ирор с'ык хирур с'ык мыдох зосқт'.

Хооҕор п'уд'. П'хыдох викэ н'ик лызи тыфтох виган ршы вор т'аррр тывуд'. Хооҕорор ршы эрқтох йаймаган ршы ми эрқуин т'авда мэдр п'наҕфқху ынг хаад'ҕу. Хооҕор ми эрқтох йаймаган п'онаоҕуин нах хутын умгу н'ин хэдр чэр т'ас отт'.

Хооҕонан иф п'саҕо сыуд'. Вир умгу н'ыгк вор ирлыр т'эҕадох волурор йот'т': «Чи п'ытык вин'ло?». Хооҕонан Һы умгу итт': «Н'и п'ытык мангут винд'ра».

Хооҕонан иф т'адоҕир Һы умгу н'ыгг'рш чэвр иҕд'. Хооҕорор хунг п'ур п'и тыву к'утырох вир п'унан Һы дывуин с'ык қ'от хумд'ҕу. П'унан ку умгу аймаган напы выт' хэла миин хумр чомсомур хумд'. Хооҕонан иф вир т'ык выйух н'ыгкэ н'аҕ мэдр чыввс нршыра эвра. Вир т'онгр мэдр хэмартых вир чыввскир хэмар т'ых пывд'. Маңгур п'олаҕр итт': «Атака, қ'отр чомрура». Хооҕонан хэмар тымк хит'ир т'ых қ'арпра энвэрқтох пылгыра. Т'ый эна т'онгр т'ых пывд'. Маңгур п'олаҕр итт': «Атака, қ'отр чомрура». Хооҕонан хэмар озд'. Озрор итт': «Ылт'ҕо, мэр қ'отр чомрура. Эоҕут озвэ». Вир ылт'ҕу озусар ылт'ҕу с'ык мут хумд'ҕу. Хооҕор мэр наҕфқ ул мих инҕойаҕ ҕузр итт': «Атака! Тыд' аймайа! Тыд' сид'на? К'ингуд'а намад'а. Тыд' аннына?». Хооҕонан хэмар йаймарор итт': «Ола! Атак вапак чи зосқйра. Т'ана. Н'имыйа». Хооҕонан мэр наҕфқ итт': «Атака! Ангур ыгк хавайа! Н'и чынгг'рох пыизныд'ра». Хооҕонан хэмар маңгур ыгк хавара н'ах т'эн'навура. Хооҕар мэр наҕфқ пыизд' ит'ых п'ын'д'. Н'ойаҕ вир ит'ых таҕан с'ык т'осқхытт'. Хооҕонан хэмар полра мура. Хооҕар т'ый вир т'онгр т'адр хэмартых вир чыввскир хэмар т'ых пывд'. Маңгур п'олаҕр итт': «Атака! Қ'отр чомрура!». Хооҕонан атак

тымк хит'ир т'ых қ'арпра энвэрқтох пылгра. Хооҗонан иф т'ый вывд'. Хооҗонан һамар т'ый тымк хит'ир т'ых қ'арпра энвэрқтох пылгра. Хооҗонан мэр һаф'сан'д'. Чывскир ангур һамар т'ых пывра ангур п'олаҗра: «Атака! Қ'отр чомрура». Хооҗонан һамар лаҗор озд'. Озрор итт': «Ылт'җо! Эҗгут озвэ. Қ'отр виныра». Хооҗор вир ылт'җу озуоҗар ылт'җу сык мут һумд'җу. Хооҗонан мэр һаф'қ п'ул миx һойақ җузрор итт': «Атака! Тыд' к'ингуд'а намад'а! Анһыҗа?». Хооҗонан һамар итт': «Ола! Мат'кы оолаҗу һунгрьд' вод' уиҗд'ра. Т'ана! Атак химйа. Т'осқкуйра». Хооҗонан иф итт': «Атака! Н'и чиминьдох қ'аукра. Чи намагур н'оскр кыррор ангур ынк һавара н'ах т'эн'һавура һайа. Хооҗоҗай н'и чынгрох пыизныд'ра. Хооҗонан чи оҗауытйа». Хооҗонан һамар ангур ынк һавад'ра. Н'ах т'эн'һавуд'. Хооҗонан мэр һаф'қ һы һойақхир һамар т'ых п'ын'д'. Н'ойақ сык т'осқхытт'. Хооҗор һамар полра мура.

Хооҗонан мэр һаф'қ т'ыкыдох мыр һурт'ивр к'рыура тамх тара. Хооҗар иф к'ымлыд': «Һы умгу выт' хэлах сыуныкта». Хооҗар вир һы хэла зосқған һы умгу озра п'хукура, сид'һагин иттох қ'аура. Хооҗор к'лырх п'уд'. Хооҗонан иф к'ымлыд': «Намагут т'ый к'рыутот п'уныкта».

Хооҗор иф т'ык к'рыурор п'уған йаймад': т'ыф т'улф һара һаф толф һара. Ла тэҗра кэрқ ларш пилра. Хооҗар ку умгу һынд'. Индыдох қ'ауд'. Хооҗонан чакывырун уҗҗа н'ын' һумршумд'. Хооҗонан һы уҗҗа йэрқ чэрш йаймад'. Хооҗорор һы һа итт': «Ты н'ивҗа'. Н'и умгу һаған хооҗагирн сид'җир чхузыло. Ныҗан һураҗр н'ынуин тамх тайа. Н'и тол қах т'анги оолада», — һар итт'. Хооҗор пыир қод'. Қокэ қ'ауытт'. Хооҗор иф к'ымлыд': «Эҗт п'ршыфтох виныкта». Хооҗор вид'. Палух ккускир вид'. Викэ п'ршыфтох вира нанак қ'аура. Хооҗор п'ршывуин т'ык к'рыуд'. Хооҗар к'ымлыд': «П'нанак һынт т'лырох мырныкта».

Хооҗар н'орх п'ур вақэй миx һынкэ лооҗай һатх н'аqr нршыд'. Һыд' ршыкр выҗвыҗд'. Т'оҗ һохкир хэдрра т'ыкркир ршоавра. Хооҗорор т'ыткэ озра һы лооҗай һатх тулкура. Хооҗар пыир мырд'. Мыркэ һы лооҗай һатх итт': «Ола! Н'и п'эрд'ра. Чэроҗа йикид'ра». Хооҗонан иф итт': «Ккуна! П'рыйа. Н'и п'хыдох кутныра». Хооҗонан ккун п'рыд'. П'рыған ккундох т'арqr вид'. Хооҗонан лооҗай һатх эҗр п'рыфтох мыд'. Иф ккунгир мырд'. Мыркэ ккун итт': «Ола! Н'и п'эрд'ра». Хооҗонан иф итт': «Н'ытыкху йопод' 7 ыз му һыррр ныкр мифн'ид'а, п'рыйа! Н'и п'хыдох кутныра».

Хооҗонан һыррр ныкр мифн'ид' п'рыд'. П'рыр итт': «Ола! Н'ыдр т'хырх т'арқйа. Ангур н'хос т'икйа!».

Хооҗонан иф т'арqr вира мифн'ид' қ'ос т'икра. Хооҗор ккун эҗр мыра. Иф мифн'ид'җир мырд'. Мыркэ химидох йаймаған ун'ғыр-к'уты лынгд'ра. Ун'ғыр-к'уты лақв чам қ'ас т'ора йыри

выйбукс пота. Чам луд': «Умыв н'ивх мыривура. Нгырүр ныкр мифп'ид' рпивр мыривура. Памагут йытгувэ. Н'и к'ууир ханыкта. Тур вийун п'ызру гумд'ра. Луин гум кэнгахко,⁸ умыв н'ивх чыгдох куткуньд'ра. Таграт гумбэ». Хооjar хад'. Мифп'ид' нгырүр моqt'. Мифп'ид' нууир кутивура. Иф ырир кутивура. Хооjonан иф йаймад': п'ызрурох кутивуд'. Хооjonан иф п'рымкхир п'сонр т'ад'. Нух тумура. Хооjar ых нууи кутр вохд'онр чэвра. Хооjonан хунк п'ура п'фит' ратара. Мифп'ид' п'ызрурх кутра кэнгах ин'ытра.

Хооjar иф тора ршактоүло ршактоүло паунд'и вира. Вигэ мйт'ка п'рырох вира тывура. Тывунан хэман'ах пырк гумд'. Хэман'ах йот'т': «Ола! Ршатх виивид'на?». Хооjonан иф итт': «Ыт'ика! Н'и пай лэрт нынд'ра. хонкэ чивры нршыт тывуд'ра». Хооjonан хэман'ах итт': «Ола! Чи к'ырло?». — «Ыт'ика! Н'и мангут к'ырдрa».

Хооjar хэман'ах мйт'ка вын' чимра т'ур п'ура. Хооjarот п'аүс чыура тарш нынрот вындох сира. Раq хэд' гарлагур т'ыд лытт'. хонкэ хэман'ах вын' хэтт'. Нирдох оqовд'. Лувр мэqr qовд'. Итт': «Ола! Тыд' вор ин'йа! Сык мыдох ин'ытыа».

Хооjonан иф эвд' ны нир бод'. Йаймад': мыгн хыскт'. «Йангут к'рызынд'на?» — харш к'ымлыд'.

Хооjar инд'. Лувр мэqr п'ира хооjar к'рызра. Хооjar нир хэман'ахтох имьд'. Хооjonан хэман'ах итт': «Ола! Чи йар н'сингруд'на? Н'и чамда. Н'и сык нршыд'ра. Чи т'лырох мыривукэ п'хыдох кутра н'эрх тывура. Ин'оjar н'эн'аq варк инд'ра. Чи йангур кинстох вайныр мыриныд'на? Чытык п'гахкэ ты луврш т'аqr н'иршад'ра. Чи луврш мэqr парк н'ира к'рызра. Йангур кинстох вайныд'на? Хэна, н'хас т'ыприйа н'ах мыгугуя». Хооjonан иф йот'т': «Ршаин гумд'на?». Хооjonан хэман'ах итт': «П'онаоjuин гумд'ра». Вир нынд'. Сид'агин q'аура пах н'аqr п'алуин хумра. Хооjar итт': «Ыт'ика! Туин сид'агини q'ауд'ра». Хооjonан хэман'ах итт': «Анында, п'алуин пах хыд' q'аста. Эвр ршыприйа». Хооjonан вир эвд': Кэтвр тынршыгад'. хонкэ йалид'. Хооjar итт': «Ыт'ика! Н'и йалид'ра». Хооjonан хэман'ах итт': «Чытык п'гахкэ парк роqор н'эрх ршыпрд'ра». хонгур итт'. Хооjar хэман'ах тун'уир рун'вд'. Хооjonан пах парк тоqра пылбылр хэман'ахтох вира. Хэман'ах эвр т'уртох пыизд'. Пыизнан пах т'осqt'. Хооjonан q'ас п'уд'. Q'ас п'ура хэман'ах эвра. Озр мыур луд'. Лурор твинган п'хыдох паq муd'. Хооjar иф т'ый йах ингуд'. Ин'р твинган т'ус нуррот итт': «Хэла, бла, чи q'ойа. Н'и уршк п'отныд'ра». Хооjar иф q'од'. Хэман'ах уршк п'отт'.

Q'орор т'ыт озган вэман'ах илү хас имьд'. На сгай йивра чо сгай йивра. Хооjar хэман'ах итт': «Ола! Ты хас к'эйа». Хооjar иф эвр хэд'. Хэган ны хоqас сык т'ус мирх тывуд'.

Хоојорор алс мэрр имыд'. Итт': «Ола! П'и муинынан ты алс
 н'ирпайа. Хоојојай чи вэсқарныд'ра. Хоојорор тунк п'урш тол
 хад'ангэ кылы ворх вийа. Қ'аһэмар аиз мур йивд'ра. һы аиз
 мур от'рор һыд'гир т'лырох мырйа». Хоңгур һэман'ах эрх итт'.
 Хоојор иф п'ур вид'. Викэ кэрқтох вид'. Кэрқ лырр вид'.
 Тыгур вид'лу магур вид'лу хоңгур викэ кылы во нршыд'. Во
 ыхтох винган т'йр мирх мырд'. Т'йр мирх мыррот тымкхир т'онр
 т'ад'. Т'онр т'анган т'авда румуд'. Т'авда румурор т'рых мырр
 вид'. Т'рых викэ қ'аһэмар т'рых вид'. Ныкы мырр т'онр химир
 порр һумд'. Иф поркэ ылт' чаој нар мулк рпор мыд'. Мыкэ
 индылыгыр мырр ит'онртох полра мулк т'осқхытра. Хоојонан
 полган индырор һэқар п'олагыры п'имры. Тыв эрқтох мырд'.
 Мырр итган қ'аһэмар итт': «Ыныйэ, к'ур на п'рыд'. Пай п'рыило
 сид'ло мра йивр п'рыд' һайақана. Ылт'го!. Вэрэхко! Чарб вурт
 т'рырх хоојодот аиз т'ифт' ршомыт һунд'итот п'ах мыт һур-
 т'ивт хэзгувэ». Хоојат вэрэхко ылт'го чарб вурт'гу. Аиз т'ифт'
 ршомыт һунд'ид'гу. Хоојор қ'аһэмар мырр аиз т'ифт'уин һур-
 т'ивд'. Хоојор итт': «К'ур на, чи пай п'рыило сид'ло мра йивр
 п'рыйақана?». Хоојонан иф п'ныки хит'ирор ојот'р миф т'ад'. Хо-
 ојонан қ'ахһэмар итт': «Тоојагитла. Пай йаар п'рыныд'на? Йад'на,
 сид'ло ин'ныд' ан'р п'рыд'ла?». Хоојонан иф куркурур һумд'.
 «Йад'на, т'лырх мыриныр аиз мур от'р п'рыд'ла?. Хоојонан иф
 ныки хит'ир ојот'р миф т'ад'. Хоојонан қ'ахһэмар итт': «Тооја-
 гитла. һэна, вэрэхко, мов лытта һолад' лытта рақ һэда муви
 лытта һатот ршомыт йарда. Ылт'го! Аиз мур т'ақай рырмутот
 ршомыт ты на хос һупвэ». Хоојот ин'ныд'гу т'омыт ит'онр
 эрқуин һунд'ита. Мур т'ақай ршомыт иқ'ос һунта. Хоојотот
 сук эхт мырғытта. Хоојонан иф сук һыд'гу н'иытт'. Хоојор
 п'хыдох вир т'йр мирх винган п'фит' ратад'. Мур т'ақай ворор
 пыизд'. Хоојонан аиз мур тыгыр озд'. Тота чхур пукс йивд'.
 Хоојар иф т'аррр мур кыр т'хырх мырра һурт'ивра. Хоојонан
 һы мур пыид'. Пыир мырд'. Мыркэ тыгур мырд'лу магур мырд'лу
 химидох йайманган ун'гыр-к'уты нршыд'. Хоојонан ку чам напа
 қ'ас т'оја йанпа хирра, выйбукс пота. Ны чам лур итт': «Ыный,
 ўмыв н'ивх мыривура. Аиз мур т'ивр мыривура. Намагут йыт-
 нувэ! Та п'лызигувэ!». Хоңгур һы чам итр лунган иф к'ымлыд':
 «Н'и тонгут мырқай ап'тый н'хар н'ах куткуныд'ра». Хоојор
 п'рымкхир т'онр т'ара нух тумура мур нос тулкура. Хоојонан
 чам йаймарор лур итт': «Нафқхо, қ'аукра. Мур парк мыри-
 вуд'ра. Умыв н'ивх қ'ауд'ра. Хоојагирн мур бот йот'та: «Йаар
 мырд'ло? Хоојотот рыруда». Хоојар иф мыррор ун'гыр к'утых
 тоинган эфт'гыруд'. Хоојорор чам йот'т': «Ты мура! Йад'на,
 анло муиныгур чах мыргуд'ла?». Хоојонан мэр һафқ мур нос
 к'утын һумр мур нос п'науд'ра. Хоојонан чам итт': «Һэла, ры-
 рувэ! Эојут вигувэ!».

Һоҗат ыруд'гу. Һоҗор һунк ныкы винган иф мур нозух п'ура мур п'ыира. Һоҗор вэрла т'иф урр вид'. Викэ иф йаймад': т'ылвуин т'иф акр пасқуин һара тукр пасқуин һара қ'атлиҗску һуртовт һумд'гу. Һоҗонган иф к'ымлыд': «Н'и энвух виҗай н'ивүгу һаҗайныд'гуда. Һаҗагирн имн т'арух виныкта!». Һонгур к'ымлыд'. Һоҗар вира йаймара. Һоҗонган қ'атлиҗску итт'гу: «Ұмыв н'ивх ных тутх п'рыныд' фуру».

Иф п'рыҗай н'и тонгут йазныд'ра» — һар н'аqr итт'. Һоҗонган эна лйс итт': «Иф п'рыҗай н'и тонгут т'арқныд'ра».

Һоҗонган мэр һафқ тымк хит'ир т'онр т'ара нух тумура. Һоҗар т'ивух т'оврт'оврр вид'. Викэ имн т'арух вира ныкы винган п'фит' ратара. Һоҗорор итт': «Q'ат лйско! Намагут ұмыв н'ивх ытгүвэ. Иф ных п'рыныд' фуру».

Һоҗор вид'. Викэ т'иф һутын пилкыр һэмар лавын' чаҗ чаргур т'ур п'ура вын' қорқоргура. Һоҗар иф вир һэмартох итт': «Атака! Чи сид' ныд'на?». Һоҗонган һэмар лаҗод'! «Ола! Чи п'рычари. Мэги мэн һаф ты вын' лафвт ұмыныд'ра». Һоҗонган мэр н'ивх итт': «Атака! Ни һапа һант'фкэ индыхсуд'ра. Чи нуҗи қамарор н'ах п'йзр қамагуһа». Һоҗар һэмар вын'дох мырр вын' д'ыр к'ирурор қамад'. Иф қамаған вын' мирох йыхтт'. Һоҗонган һэмар қорқор вын'дох кутра ськ һэүтра. Һоҗор мэр һафқ т'ый ит'йркугир малҗогур т'ур п'уд'. Һоҗорор т'ый вид'. Викэ һыуд'. Һыған һамафтох винган толкар қой н'аqr озуин мырр порра к'уҗэ пунд'җэ п'лаҗах һунд'ира. Һокэ т'эврқ⁹ н'аqr п'рыр һурт'ивра. Һоҗар т'ый т'опип н'аqr п'рыр һурт'ивра. Т'ый пык п'рыр һурт'ивра. Һонкэ т'эврқ итт': «Н'и к'эс һаҗд' ұмыв н'ивх ных тутх п'рыр қ'оныд' һагут мыд'ра». Һоҗонган т'опип итт': «Н'ан вара н'ивү иткут мыд'ра. Һоҗат н'и п'рыд'ра». Һоҗонган пык итт': «Н'ан вара һонгут мыд'ра. Һоҗат н'ан п'рыд'ра. Йангутлақ ұмыв н'ивх иршыныд'о. К'эскир парк мыта пынгах парк мыта. Йангур һанд'ло? Йаҗо тур к'ирд'ло? Сандара. Йаймаһыд'ло?».

Һоҗонган к'эн йўф эрқух ла тэҗар п'рыивид'. Һонкэ иф мыд' һа һырр т'ыу һарэ. Һоҗар йаймаған пилкыр һа п'рыр қой зых т'ивд'. Тыҗс н'ах к'ирра киты тыкын' к'ирра ва һырр к'ирра. Һоҗонган һы һа итт': «Хо хо, п'эрд'а. Ұмыв н'ивх ных тутх п'рыр қ'оныд' һагут итт'. Һоҗот п'рыд'. Сандаҗра. Һы н'ивх д'ус н'иҗай н'и маһгут вэсқарныд'ра». Һоҗонган мэр һафқ к'ымлыд'. Порр һумр пунд' вора к'у вора. Һоҗорот һы һа җад'. Һоҗонган ик'у мырр һы һа рад'. Һоҗонган һы һа кутт'. Кутра қ'ауытыра. Һоҗорот мив мирх итт': «Нук нуко, ч'ола һанд'р пилған чи һыймд'ра. Һаған н'и чығ д'уз н'иһыд'ра» — кинз итт'.

Һоҗонган химидох пык итт': «Тоҗад' һарэ ұмыв н'ивх тонгур кинстох варшад' һарэ. К'ингуд'а һамад'а». Һоҗонган мэр

н'ивх итт': «Н'и кинс к'уд'ра. Н'и наф' т'ахтад'ра. Чыг' q'ойуоҗай чыг' ан вара иҗныд'ра». Ёнгур иф итган пыххо т'опипҗо т'эвр-
қхо сук к'итт'җу.

Ғоҗар иф q'од'. Т'ыт озроп т'ый вид'. Викэ во н'аqr пойд'. Ғоҗар во маланан эри н'аqr ыйҗд'. Ёы во эрқух т'иф эрирох чаоҗ на д'иф йивд'. Ғоҗор Һы т'иф урр ныкы винан умгу н'аqr йордох п'рыивид'. Товд' ар ыркы. Пандурра мэсқ малҗора выт'¹⁰ к'иннура т'ыис п'ара к'иҗид' җи фира таз мулк рыура. Ёнгур п'рыивид'. Ғоҗонан иф к'ымлыд': «Н'и мыт т'ивуин порныкта». Ғоҗар мыр раврох порд'. Ғоҗар Һы умгу п'рыр ирҗукср ирмыск полд'. Таз мулк сук т'осқт'. Ғоҗонан иф эоҗур озроп йаймадылыҗыр вид'. Ғоҗор викэ q'ахҺамар тыфтох вир тывуд'. Тывуған йаймад'. Пал эрқуин пилкыр н'ивх Һэqr чэр порра. Илаоҗаин умгу н'аqr порра. оҗомидох йайманан тол эрқ пасқуин q'ахҺамар Һара Һэман'ах Һара Һумд'җу. Ғоҗонан иф вир q'ахҺамар лаоҗаин мыр Һурт'ивд'. Ғоҗонан q'ахҺамар итт': «Автҗ п'рыд'Һарэ! Андоҗа! Ршатх виивид'Һа? Һангынкэ п'рыр н'рыфтох тывуд'ла?». Ғоҗонан иф итт': «Q'аукра, н'и чыгдох лэриныт п'рыд'ра». Ғоҗонан т'аqrуин пор н'ивх озра лахт' вора. Ғоҗар йэрқтох п'рыивид'. Ғоҗонан мэр н'ивх ан вара озр йэрқтох вид'. Ғоҗот вад'җу. Имҗ вакэ умгу озд'. Ғоҗар иф йаймад' — винанак. Випанак итт': «Н'и мангут п'ат'ик рорд'ра». Мыр п'ат'ик эур т'икт'. Ғоҗорор Һыҗскир п'ат'ик зус к'рэд'. Ёнгут вакэ иф п'эра муиныра. Һы н'ивх вара ит'ус к'рэд'. Ғоҗонан иф итт': «Нанак! Н'ах н'эн'ақ к'рыугувэ». Ғоҗонан имҗ рырута мэр Һафқ к'лырх п'ура порра. Поррор к'ымлыд': «Ыт'ик н'имыд' охт ул миин Һумд'. Һыд' җузт ин'ныкта». Ғоҗар Һынған ул миин Һумд'. Һыд' җузрор инд'. Ин'ған Һоҗор сук урҗытт'. Ит'уску сук выт' муҗытт'. Ғоҗар озра тывура. Һы н'ивх эрх п'рыра нанак п'рыра. Ғоҗар п'нанак вора Һы н'ивх бора имҗ Һынҗҗу томск йупра. Ғоҗорор т'ыиф т'мыск пыизд'. Ғоҗонан Һыд'җу ларларат Һумд'җу. Иф п'сақо суур Һы н'ивх т'ус моqrор п'нанак ард'. «Ин'йа! Чи ты д'ус н'идылыҗыоҗай чиҗныд'ра». Ғоҗор сук н'иҗытт'. Ғоҗорор нанак зус моqrор Һы н'ивх ард'. «Чи ин'дылыҗыоҗай н'и чиҗныд'ра». Ғоҗар Һы н'ивх сук н'иҗытт'. Ғоҗорор т'ақоҗир имҗ к'ура q'ахҺамар к'ура q'ахҺэман'ах к'ура. Ғоҗорор иф к'рыуд'. Т'ык к'рыурор иф к'ымлыд': «Йангут мыҗныд'Һа?». Ёнкэ имҗ н'орх п'ур вақэйҗу миҗ Һынҗд'. Һынҗкэ лооҗай Һатҗ п'аqr иршыд'ра. Ғоҗор т'ооҗ Һохкир Һэдрра т'ыкршкир ршбвра. Ғоҗорор Һы лаоҗай Һатҗ к'эд'. Һэрор мыҗд'. Мыхкэ т'ыгур мыҗд'ло магур мыҗд'ло мэр мифтох мыҗра толкар қой зоуин Һурт'ивр к'рыура. Ёнкэ химидох йайманан ит'онр к'икрукуин т'озуин пык Һурт'ивршумд'. Ғоҗар иф пыр мырр пык хикртох Һурт'ивд'. Ғоҗонан пык т'ый пыр мырр ик'икр т'ивд'. Ғоҗонан иф пыр мыррор пык хикрыкух қой зых моqrа пыизра. Ғоҗорор мифтох

мыр кырор йайманган сык ларвр т'эураф пан'д'. Ршактохха-
гирн вийкид'. Хоорор мыр поррор луд'. «Кикуна! П'рыр ты
т'эураф т'олия! Н'ах вигуйа!». Хооронган кикуп п'рыра пах
т'олира. Хооронган иф ны к'урых тойра мифтох мыра. Кыпр-
рор к'уэ пун'д'гэ бор таграр гумкэ пык ны к'урых п'уиво
пун'д'гир хад'. ханган ны пык итт': «Айка, йар хоугур пид'на?».
Хоорар мыр илаоаин хурт'ивд'. Хоорот п'фит' ратара умгу
мура. Хооронган к'у мат'тофон' рад'. Гарш п'уд'. Хоорар иф п'ларф
вахт'урор тымк хунт'ра.

Хоорот выфта эхт вита п'рыфтох вита. Хоорот гумкэ q'орта
чолата сык муытта. Сык.

СКАЗКА

Брат со своей старшей сестрой жили. Брат маленький.
Стрелы и лук взяв, (из дому)¹¹ выйдя, птичек стреляет. Когда,
убив, (в дом) приносил, старшая сестра птички перья ощипывала.
На огне пожарив, ели.

Так жили, брат уже большой, в лес ходит, убивает оленей,
убивает лосей, медведей убивает.

Так жили, однажды (букв.: один день) в лес пошел, медведя
убил, потом (его) разделал. На нарту погрузив, (ее) таща, по-
шел (букв.: стал спускаться вниз). Когда к месту перед домом
со стороны тайги подошел, на свой дом посмотрел. Дым не
вьется. Тогда быстро пошел. Спустился, поднял мясо в амбар.
Потом отряхнулся. Когда к своему дому стал подходить, в доме
(кто-то) пел. Потом, когда остановился, его старшая сестра,
шаманя, поет (букв.: его старшей сестры голос, шаманя, поет).
Когда (он) вошел в дом, его старшая сестра, шаманя, поет. Она
говорит: «Младший брат, я сильно заболела. Отсюда спустись,
к берегу спустись. Под обрывом камень нашего отца находится.
Его принеси, в дом занеси. Потом настрогай стружек, (ими) ка-
мень обвяжи. Каши свари, мось сделай, мятые ягоды с саха-
ром сделай. Потом камень покорми. После этого я выздоровлю».

Тогда ее младший брат, как его старшая сестра сказала,
все сделал, камень накормил. После этого его старшая сестра
не выздоровела, еще сильнее стала шаманить. Потом опять (ему)
говорит: «Младший брат, завтра утром отсюда иди. Когда, вдоль
моря пойдя, к трем мысам подойдешь, на конце (одного) мыса
будет находиться железная листовница. На вершине этой ли-
стовницы находится гнездо кукушки. Эта кукушка шаман.
Спроси ее, как сделать, чтобы я выздоровела».

Тогда ее младший брат лег спать, утром встал, поел. Потом
пошел.

Долго шел, когда подошел к одному мысу, снял лыжи, спу-
стившись, сел. Вынув трубку и кисет, табак (в нее) положил,

подняв, зажал зубами. После этого, когда, вынув кремень, он (по нему) ударил, прилетела одна синица и хотела сесть на его голову, (затем) хотела сесть на кончики его лыж. Потом (она), к его лыжным палкам подлетев, (на них) села. Эта синица говорит: «Жалко, храбрый человек, такой однако. Ты, к ловушке черта подойдя, в нее попадепшь (букв.: приклеишься). Твоя старшая сестра-то ведь, собираясь выйти замуж за сына хозяина неба, тебя в ловушку посылает. Достойный сожаления человек!».

Тогда он рассердился. Схватив свою лыжную палку, хотел ударить синицу. Синица улетела. Тогда он встал. Опять пошел. Когда подошел к другому мысу, остановился, снял лыжи. Посмотрел на солнце. Уже темно. Потом, спустившись, сел, вынул трубку и кисет, положил (в трубку) табак, подняв (ее), зажал зубами. Когда он, вынув кремень, (по нему) ударил, прилетела птица-кукша (и) на конец его лыжной палки села. Потом кукша говорит: «Приятно, храбрый человек, такой однако. Красивый, рослый. Фигура хорошая. Достойный сожаления человек. Твоя старшая сестра-то ведь, заставив тебя попасться в ловушку черта, за сына хозяина неба замуж выйдет. Поэтому тебя послала». Тогда он, рассердившись, встал, взяв палку, хотел (ее) ударить. Кукша улетела. Тогда он, встав, пошел. Долго шел, солнце село, потемнело. Когда стало совсем темно, подошел к концу этого мыса. Когда подошел, смотрит. Как и говорила его старшая сестра, железная лиственница находится; на вершине лиственницы большое гнездо находится. Тогда он снял лыжи, отряхнул (их), к лиственнице (их) отнеся, прислонил. У комля лиственницы камень один находился. К нему спустившись, сел. Когда, сев, вверх посмотрел, голова кукушки, то скрываясь, то вновь высываясь, показывалась. Кукушка говорит: «Приятно, храбрый человек пришел. На мою ловушку сел. Я радуюсь. Несмотря на это я еще добавлю».

Закашляла. Слюны много во рту собрала. Потом плюнула. На его макушку плюнула. Тогда вся эта слюна через голову вошла (букв.: в голову проникая вошла). Потом кукушка говорит: «Этот человек, твоя старшая сестра-то ведь уже за сына хозяина неба замуж вышла. Спокойно жди, не отрывайся».

Тогда он хотел подняться, (но) приклеившись, не сдвинулся с места.

Потом, когда была середина ночи, он слышит, (как) шаман в бубен бьет, поет. Хорошо слышно изнутри утеса. Потом дверь открылась в утесе. Вышел шаман, волоча длинную привязь, обвязав шею стружками. Впереди него черт с двумя головами дымокур нес, черт с тремя головами за шаманом шел. Так к нему спустились, дымокур у его ног поставил(и), шаман запел. Потом в железную сетку (его) завернули (и) оторвали.

Когда, подняв, (его) сунули в дверь утеса, он смотрит, внутри дом очень большой.

Потом его, привязью связав, к столбу привязали. Он внутри дома осматривается. На помосте, со стороны тайги, женщина одна находится. Женщина также вся обвязанная. Потом (еще) старик с двумя головами был, еще старик с тремя головами был. Там (же) слуги и служанки находились. Старик с тремя головами говорит: «Слуги, давайте подразним медведя».

Тогда он подумал: «Если вы меня будете дразнить, я вас ножом зарежу». Так подумал.

Слуги начали дразнить. Как будто медведя, палкой в него тычут. Тогда он подобно медведю — хонх, так, прыгнув (и) поднявшись, (он) ножом коля, их убивал. Когда дразнили на улице, девять человек убил. Когда дразнили внутри (дома), девять человек убил.

Тогда старик с тремя головами говорит: «Нельзя. Я до сих пор не убивал медведей, подобного этому. Мы все (так) себя дадим убить. Все крепко (его) свяжите. Потом караульте. Заведя двух собак (в дом), (их) привяжите. Двое слуг и две служанки этой ночью (его) караульте. Хорошенько сделайте».

Тогда слуги, как старик говорил, все сделали. Когда наступила ночь, слуги стали играть на канга. Служанок дразнили. Тогда служанки, рассердившись, тоже стали слуг дразнить. Тогда наш товарищ подумал: «Запою-ка я тоже».

Запел. Железную крысу зовет: «Приходи, железную сетку разорви, а (то) я умру. Собаки, слуги, служанки, все крепко спите».

Тогда железная крыса из под земли вышла, сетку порвала. Он, поднявшись, встал. Железная крыса говорит: «Сынок! Теперь-то, если ты сильнее, чертей убьешь; если ты слабее, черти тебя убьют. Хорошенько подумав, с ними воюй».

Потом крыса обратно ушла. Он один только остался, думает: «Пойдя к наре против двери, под краем нары поищу-ка (я) отверстие». Потом пошел. К наре против двери подойдя, отверстие искал, (его) нашел. Большое отверстие. Потом через отверстие вошел. Совсем темно. Долго шел, стало светло. Тогда он осмотрелся. Посредине дороги лежит. Тогда он, поднявшись, побежал по дороге. В то время как бежал (букв.: бежа шел), дом один (попался), совсем маленький дом. Мимо него пошел. По пути (букв.: в то время как шел) еще на этот похожий дом находился. Тогда, к двери этого дома подойдя, потянув, открыл дверь. Когда, прыгнув, вошел в дом, там осмотрелся. На наре против двери, на краю, свинья одна с большим животом лежит. Тогда, свой нож вынув, подойдя, в живот свиньи (его) вонзив, распорол (его). После того как он распорол, из живота свиньи ящик один вывалился (букв.: выпел). Тогда он, взяв этот ящик,

открыл (его). Открыв, посмотрел. Яйцо старика с двумя головами (там) находилось, еще яйцо старика с тремя головами (там) находилось. Дальше ящик наполняли маленькие яйца, яйца слуг и служанок. Тогда он два больших яйца стариков взял, за пазуху (их) сунув, положил. Те маленькие яйца на пол сбросив, все потоптав, совсем (их) раздавил.

Потом вышел. Когда, идя обратно, подошел к дому, мимо которого проходил недавно, за дверь взявшись, потянув, прыгнув, вошел (в него). Когда в сторону двери посмотрел, у внутренней стороны двери две змеи вцепились друг другу в пасть. Когда во внутрь (дома) посмотрел, на наре против двери, на середине нары, женщина одна, повернувшись к стене, узоры вышивает.

Тогда он вынул свой нож. Подойдя, женщину за волосы схватив, потянув (и) навзничь ее повалив, спросил: «Ты своего отца жалеешь?». Тогда эта женщина ответила: «Я своего отца сильно жалею».

Тогда он, вонзив нож в грудь этой женщины, (ее) убил. Потом, когда оттуда выйдя (и) подойдя к отверстию, через которое он входил, вышел, в том доме все спали. Когда (из дома) вышел и на ту женщину посмотрел, (она) все еще находясь внутри железной сети, молча пребывала. Тогда он, пойдя, поискав, под краем нары молоток с двумя глазами нашел (и) взял (его). Пойдя, к старику с двумя головами пойдя, молотком старика по лбу ударил. Сильно закричав, сказал: «Делушка, медведь освободелся». Тогда старик, подняв руку, лоб почесал (и) в другую сторону повернулся. Еще по лбу другой головы ударил. Сильно закричав, сказал: «Дедушка, медведь освободелся». Тогда старик приподнялся. Приподнявшись, сказал: «Слуги, наш медведь освободелся. Быстро вставайте». Подойдя, слуг хотя и будил, слуги все мертвые были. Тогда наш товарищ, вытащив из-за пазухи его яйцо, говорит: «Дедушка! На это посмотри! Это что такое? Красивое, хорошее. Это чье?». Тогда старик, посмотрев, говорит: «Сынок! Ты дедушкину игрушку не сломай. Дай. Мне отдай». Тогда наш товарищ говорит: «Дедушка! Широко (букв.: сильно) рот открой! Я в твой рот брошу». Тогда старик широко (букв.: сильно) открыл рот (и) закрыл глаза. Наш товарищ бросил, в его лоб бросил. Когда яйцо, летя, в его лоб попало, (оно) все разбилось. Тогда старик упал (и) умер.

После этого опять пойдя, к старику с тремя головами пойдя, молотком по лбу старика ударил. Сильно закричав, сказал: «Дедушка! Медведь освободелся!». Тогда старик, подняв руку, почесал лоб, (и) повернулся в другую сторону. Тогда он опять ударил. Старик опять, подняв руку, лоб почесал (и) повернулся в другую сторону. Тогда наш товарищ рассердился. Сильно мо-

лотком по лбу старика ударил (и) сильно закричал: «Дедушка! Медведь освободился!». Тогда старик, испугавшись, встал. Встав, говорит: «Слуги! Быстро вставайте. Медведь уйдет». Тогда, пойдя, слуг хотя и будил, слуги все мертвые были. Наш товарищ, вынув из за своей пазухи яйцо, говорит: «Дедушка! Это красивое, хорошее. Чье?». Тогда старик говорит: «Сынок! Маленьким детям брать такое грех. Дай! Дедушке отдай. Не дай сломаться». Тогда он говорит: «Дедушка! Я тебе не отдам. Ты, хорошенько ко мне лицом повернувшись, встань, сильно рот раскрой (и) глаза закрой. В таком случае я в твой рот брошу. Тогда ты глотай». Старик сильно открыл рот. Глаза закрыл. Тогда наш товарищ этим яйцом бросил в лоб старика. Яйцо все разбилось. После этого старик упал (и) умер.

Тогда наш товарищ, к наре подойдя (и) усевшись, отдыхал, табак курил. В это время он подумал: «Ту женщину из железной сети выну-ка». Когда, подойдя, эту сеть порвал, эта женщина встала, отряхнулась (и) ничего не сказала. Потом на улицу вышла. Тогда он подумал: «Хорошенько еще отдохнув, выйду-ка (и я)».

Потом, когда он хорошо (букв.: долго) отдохнув вышел, смотрит: тогда была зима, сейчас лето. Ветер дует, морская волна большая.

Ту женщину стал искать. Не нашел. У самой воды (букв.: на границе между водой и землей) гагара одна находится. Эта гагара, в его сторону повернувшись, смотрит. Потом эта птица говорит: «Этот человек! Хотя я и женщина, чем-нибудь награжу тебя. Когда будешь путешествовать, заехав, у нас табак покури. Я дочь хозяина воды» — так сказала. Потом полетела по направлению к другому берегу. После того как в ту сторону улетела, пропала.

Тогда он подумал: «Пойду-ка (я) обратно к своему дому». Потом пошел. В тайге пешком шел. Долго шел, в свой дом пришел, его сестры нет. Тогда в своем доме на наре долго отдыхал. Потом подумал: «Разыскивая свою старшую сестру, поднимусь-ка я на небо». После того как, выйдя в амбар, в ящике стал искать, увидел шкурку журавля. Ее (в дом) занеся, починил. Натер жиром сохатого, обкурил богульником. Потом утром встал, шкурку этого журавля одел. Вверх полетел (букв.: летя поднимался). В то время как поднимался, шкурка журавля говорит: «Сынок! Я устала. Ты мне не под силу». Тогда он говорит: «Филин! Приходи. (А то) я обратно упаду». После этого филин прилетел. Когда он прилетел, на филина прыгнув, полетел. В это время шкурка журавля обратно к своему дому спустилась. Он на филине поднимался. Когда так поднимался, филин говорит: «Сынок! Я устал». Тогда он говорит: «Четырех-

крылая жаба, ставшая хозяином священного места моих родителей, приходи. (А то) обратно упаду». Тогда прилетела четырехкрылая жаба. Прилетев, говорит: «Сынок! На мою спину прыгай. Сильно мою шею обними». Тогда он, вскочив, полетел, жабу за шею обнял. Филин (же) обратно спустился. Он на жабе поднимался.

Когда, поднимаясь, вверх посмотрел, звезда-отверстие зияла. Вокруг звезды-отверстия шаман нес бубен, сзади него несли привязь. Шаман пел: «Храбрый человек поднимается. Сидя на четырехкрылой жабе, поднимается. Хорошо караульте. Я выстрелю из лука (букв.: стрелой). Здесь внизу глухое озеро находится. Там живущие кэнахи, храброго человека к вам заставим упасть. Будьте наготове».

После этого выстрелил. Крылья жабы обломал. Жаба вперед падает. Он сзади падает. Тогда он смотрит: в глухое озеро падает. Тогда он своей рукой ударил себя по голове. В иголку превратился. Концом вперед падая, в кочку воткнулся. Потом оттуда вышел, свой прежний вид принял (букв.: свое тело приобрел). Жаба в глухое озеро упала, кэнахи ее сожрали.

Тогда он заплакал, куда-то наугад пошел. В то время как шел, к совсем маленькому балагану подошел, вошел. Когда вошел, (там) старуха только находилась. Старуха спросила: «Сынок! Куда идешь?». Тогда он сказал: «Бабушка! Я так просто, играя, хожу. Так твой балаган увидев, вошел». Тогда старуха говорит: «Сынок! Ты голодный?». — «Бабушка! Я сильно голодный».

После этого старуха поставила маленький котел, огонь развела. Потом, свои одежды сняв, вшей найдя, в котел клала. Как будто рис варится, (такой) звук получается. Через некоторое время старуха сняла котел. В чашу зачерпнула. Две ложки зачерпнула. Говорит: «Сынок! Это, взяв, ешь! Все целиком съешь».

Тогда он взял, эту чашу взял. Смотрит: слишком мало. «Как буду сыт?» — так думает. Потом стал есть. Две ложки съел, (уже) сыт. После этого чашу старухе отдал. Тогда старуха говорит: «Сынок! Ты почему меня мучаешь? Я шаман. Я все видела. Ты, па ибо поднимаясь, обратно упал, ко мне зашел. Хотя и ел, мало только ел. Ты как, с чертом собираясь воевать, поднимешься? Когда твой отец был молодой, три этих ложки съедал. Ты только две ложки съел (и) сыт. Как с чертом будешь воевать? Ну, принеси мой бубен, дай мне пошаманить». Тогда он спросил: «Где находится?». Тогда старуха говорит: «На наре против двери находится». Пошел искать. Ничего нет, камень только на полу находится. Тогда говорит: «Бабушка! Здесь ничего нет». Тогда старуха говорит: «Вон там, камень

на полу — это бубен. Взяв, принеси». Тогда он, пойдя, взял: (Как) приклеившись, не двигается с места. Так и не смог (поднять). Тогда говорит: «Бабушка! Я не могу». Тогда старуха говорит: «Когда твой отец был молодой, сам, отодрав, ко мне приносил». Так сказала. Потом старуха пальцем (на камень) показала. Тогда камень сам оторвался, перекачиваясь, к старухе двинулся. Старуха, взяв, (его) в огонь бросила. Когда бросила, камень разломился. Тогда бубен (оттуда) выскочил. Бубен выскочил, старуха (его) взяла. Поднявшись, шаманя, запела. Когда кончила петь, (бубен) обратно камнем стал. После этого она опять его покормила. Когда (он) кончил есть, постелив постель, говорит: «Ну, сынок, ты спи. Я ночью буду шить». Тогда он стал спать. Старуха ночью шила. Когда, поспав, утром встал, его старуха дает ему замшевую одежду. (На ней) изображения зверей были, изображения рыб были. Старуха говорит: «Сынок! Эту одежду одевай». Тогда он, взяв (ее), одел. Когда одел, эта одежда вся с телом срослась (букв.: внутрь тела вошла). Потом две ягоды (ему) дала. Говорит: «Сынок! Когда ты заболеешь, эти ягоды ешь. После этого ты сильный будешь. Отсюда выйдя, иди в большую деревню хозяина воды. Старейшина золотую лошадь имеет. Эту золотую лошадь попросив, на ней на небо поднимайся». Так старуха ему говорит.

После этого, выйдя (из дому), он пошел. Долго шел, к морю вышел. Вдоль моря пошел. Долго ли шел, коротко ли шел, так когда шел, увидел одну большую деревню. Когда подошел к концу деревни, поднялся в лес, поднявшись в лес, рукой по голове ударил. Когда по голове ударил, в удава превратился. Превратившись в удава, по тропинке к берегу спускаясь, пополз. По тропинке к берегу полз, по тропинке к берегу старейшины полз. Немного поднявшись, лежа головой вверх, находился. В то время как он лежал, слуга, идя за водой, неся чумашку, спускался. Когда спускался, не смотря (под ноги) спускаясь, на его голову упал, чумашка (вся) сломалась. После того как упал, увидев (и) испугавшись, закричал (и) убежал. К дому поднялся. Поднявшись, когда рассказал, старейшина говорит: «Ой, божий зверь пришел. Просто так разве придет, какое-нибудь дело имея, пришел, конечно. Слуги! Служанки! Постелив шелк на тропинку к берегу, затем отнеся золотое сиденье (и) оставив (его), дайте мне, когда я спущусь (и) сяду, поговорить». Тогда служанки (и) слуги постелили шелк. Золотое сиденье отнеся, (его) оставили. Потом старейшина, спустившись, на золотое сиденье уселся. После этого говорит: «Божий зверь, ты разве просто так придешь, конечно, какое-то дело имея, пришел». Тогда он, свой хвост подняв, опустив, по земле ударил. Тогда старейшина говорит: «Так, конечно. Просто так

зачем придешь? Что, какой-нибудь еды захотев, пришел?». Тогда он неподвижно находился. «Что, на небо собираясь подниматься, золотую лошадь просить пришел?». Тогда он, хвост подняв (и) опустив, по земле ударил. Старейшина говорит: «Конечно, так. Ну, служанки, мось сделаем, холодец сделаем, рис сварим, мятые ягоды с сахаром сделаем, потом, отнеся, (его) накормим. Слуги! Выдернув волос из хвоста золотой лошади, (его) отнеся, шею этого зверя обвяжите».

Тогда, пищу отнеся, у его головы поставили. Лошадиный волос из хвоста принеся, его шею обвязали. Потом все обратно ушли. Тогда он все это съел. Потом, обратно пойдя, когда пришел в лес, свой прежний вид принял (букв.: свое тело приобрел). Взяв лошадиный волос из хвоста, бросил. Тогда золотая лошадь, медленно поднявшись, встала. (На ней) была серебряная сбруя. Он, прыгнув, на спину лошади забрался (и) уселся. Потом эта лошадь полетела. Летя, поднималась. В то время как поднималась, долго ли поднималась, коротко ли поднималась, когда посмотрела, звезду-отверстие увидела. Тот шаман все еще бубен носит, (на нем) пояс с погремушками одет, (за ним) привязь несут. Этот шаман пел (букв.: пропев сказал): «Ой, храбрый человек поднимается. Сидя на золотой лошади, поднимается. Хорошо стерегите. Мимо себя не пропустите». Когда этот шаман, так говоря, пел, он подумал: «Если я так буду подниматься, опять, в меня выстрелив, меня заставят упасть». После этого своей рукой ударил по голове, превратился в иглу (и) пролез в лошадиное ухо. Тогда шаман, посмотрев, пропел (букв.: пропев сказал): «Товарищи, нет. Только одна лошадь поднимается. Храброго человека нет. Тем не менее, лошадь взяв, спросим: „Зачем поднимаешься?“. Потом отпустим».

Когда она, поднявшись, проходила через отверстие, взяв (ее), остановили. Потом шаман спросил: «Эта лошадь! Что, кто-либо заболев, тебя заставил подняться?». Тогда наш товарищ, находясь в лошадином ухе, лошадиное ухо пошевелил. Тогда шаман сказал: «Ну, отпустите! Быстро пустите (ее)». Тогда отпустили. Когда оттуда недалеко прошла, он из лошадиного уха вышел, лошадь оставил. Потом, по широкой дороге следуя, пошел. В то время как шел, он увидел: вдалеке, на той стороне дороги и на этой стороне дороги гладкошерстные волки, будучи привязаны, находились. Тогда он подумал: «Если в другом месте пойду, люди будут смеяться. Хоть и боюсь, пойду-ка я между ними». Так подумал. Идет, смотрит. Тогда гладкошерстные волки говорят: «Говорят, храбрый человек сегодня сюда придет». — «Если он придет, я так (его) укушу» — так один говорит. Потом другой волк говорит: «Если он придет, я так прыгну».

Тогда наш товарищ, подняв руку, по голове ударил, в иголку превратился. После этого, по дороге кувыркаясь, двинулся. После того как пошел, между ними прошел (и), когда немного прошел, свой прежний вид принял (букв.: свое тело приобрел). Потом говорит: «Гладкошерстные волки! Хорошенько храброго человека сторожите. Говорят, он сегодня придет». После этого пошел. Когда шел, на середине дороги глубокий старик, наполнив водой большой котел, развел костер (и) кипятил котел. Тогда он, подойдя, говорит старику: «Дедушка! Ты что делаешь?». Старик испугался. «Сынок! Оказывается, ты пришел. Мы двое, вокруг этого котла сейчас (бегая), будем состязаться. Тогда наш человек говорит: «Дедушка! Я до сих пор жива, не видел (такого). Ты, первым бегая, мне позволь бегать, тебе подражая». После этого старик, взобравшись на котел, ступая по краю котла побежал. Когда он бежал, внутрь котла его столкнул. Тогда старик упал в кипящий котел (и) весь сварился. После этого наш товарищ его дровами сильный огонь развел. Опять пошел. Когда шел, стало смеркаться. Когда стало темно (и) к хорошему месту пришел, спустившись, у комля толстой лиственницы лег, стрелы (и) лук около себя положил. Тогда птичка одна, прилетев, села. Потом еще кукша одна, прилетев, села. Еще кукушка, прилетев, села. Птичка говорит: «Я слышала новость, храбрый человек, сегодня сюда придя, будет спать, так слышала». Тогда кукша говорит: «Я тоже, (как) люди говорят, слышала. Поэтому я прилетела». После этого кукушка говорит: «Я тоже так слышала. Поэтому я тоже прилетела. Как-нибудь храброго человека увидеть бы. Понаслышке (букв.: вестью) только слышала, от птиц только слышала. Как выглядит? Какую фигуру имеет? Очень хочется. Увижу ли?».

В это время со стороны захода солнца ветер порывами стал дуть (букв.: приходиться). Потом он слышал шум крыльев птицы. Когда посмотрел, большой зверь, прилетя, на вершину лиственницы сел. Глаза-светильники имеет, крылья-ногти имеет, сабли-крылья имеет. Потом этот зверь говорит: «Уф, уф, устал. Храбрый человек сегодня, сюда придя, будет спать, так говорят. Поэтому прилетел. Очень хочется. Если я мясо этого человека съем, очень сильным буду». Тогда наш товарищ стал думать. Лежа (букв.: лежа находясь), лук взял, стрелу взял. Потом в этого зверя выстрелил. Его стрела, полетев, в этого зверя попала. Тогда этот зверь упал. Упал, исчез. Потом из-под земли говорит: «Подожди, когда твой ребенок вырастет большим, ты узнаешь. Тогда я твоего мяса поем» — черт говорит.

Потом сверху кукушка говорит: «Такой, оказывается, храбрый человек, так с чертом воюет, оказывается. Приятно, хо-

рошо». Тогда наш человек говорит: «Я черта убил. Я сейчас рассердился. Если вы будете кричать, вас тоже убью». После того как он так сказал, кукушка, кукша и птичка, все улетели.

Потом он спал. Утром, встав, опять пошел. Когда шел, деревня одна показалась. Близко от деревни (букв.: когда деревня была близко) река одна текла. От этой деревни дорога к реке, дорога, по которой ходят за водой, была. Когда, следуя по этой дороге, немного прошел, навстречу (ему) попала (букв.: шла) одна женщина. Белая такая. Красивая, серег много, металлические украшения на одежде красивые, браслет одет, тюленья обувь обута, чумашку с узорами крепко держит. Так подходит. Тогда он подумал: «Спустившись, лягу-ка я на дороге». Спустившись, лег поперек (дороги). Потом эта женщина, подойдя, запнувшись (за него), через него упала. Чумашка с узорами вся поломалась. Тогда он, быстро встав, не взглянув (на нее), пошел. Когда шел, к дому старейшины подойдя, вошел. Войдя, осмотрелся. На стороне тайги большой человек, повернувшись в сторону, противоположную двери, лежал. Около него женщина одна лежала. Вниз (по течению реки) когда посмотрел, на стороне воды старейшина и старуха находились. Тогда он, пойдя, опустившись, около старейшины сел. Старейшина говорит: «Гость пришел, оказывается. Гость! Куда идешь? В то время как зверя искал, придя в мой дом, вошел?» Тогда он говорит: «Нет, я с вами состязаться пришел (букв.: собираясь состязаться пришел)». После этого человек, лежавший на той стороне, встал, саблю взял. В его сторону приближается. Тогда наш человек, встав, тоже в его сторону пошел. Потом стали драться. Когда они дрались, женщина встала. Он смотрит—его сестра. Его сестра говорит: «Я сильно по своему младшему брату соскучилась». Спустившись, своего младшего брата за бедро обхватила. Потом стала грызть зубами тело (букв.: мясо) своего младшего брата. Когда так дрались, он устал, стал плохо себя чувствовать. Тот человек тоже его мясо грызет. Тогда он говорит: «Сестра! Дайте мне немного отдохнуть». Они (его) отпустили, (и) наш товарищ наружу вышел, лег. Полежав, стал думать. «Лекарство, данное мне старухой, за пазухой находится. Его вынув, съем-ка». Потом когда искал, за пазухой находится. Это, вынув, съел. Когда съел, совсем стал хорошо себя чувствовать (выздоровел). Его мясо все железом стало. Тогда встал, вошел в дом. Этот человек к нему подошел, его старшая сестра подошла. Тогда он свою старшую сестру схватил, этого человека схватил, их волосы вместе связал. Потом через матицу перебросил. Они, раскачиваясь (на волосах), повисли (букв.: находились). Он, вынув свой нож (и) отрезав у этого человека кусок мяса, свою старшую сестру

стал кормить: «Ешь! Если ты не будешь есть это мясо, (я) тебя убью». Тогда (она) все съела. Потом, отрезав (кусок) мяса у своей старшей сестры, этого человека стал кормить: «Если ты не будешь есть, я тебя убью». Тогда этот человек все съел. После этого, убив их ножом, старейшину убил (и) старуху старейшины убил. Потом он отдыхал. Хорошо (букв.: долго) отдохнув, он стал думать: «Как спущусь?». Выйдя в их амбар, в ящиках стал искать. Поискав, нашел шкуру журавля. Потом натер жиром сохатого, богульником обкурил. После этого шкурку журавля одел. Одевши, стал спускаться. Когда спускался, долго ли спускался, коротко ли (букв.: близко) спускался, на нашу землю спустился, на сук толстой лиственницы усевшись, стал отдыхать. В это время, когда вверх посмотрел, на сучке над его головой кукушка сидела. Тогда он, полетев вверх (букв.: летя поднимаясь), выше нее сел. Кукушка, опять вверх полетев, выше него села. Тогда он, поднявшись выше (букв.: летя поднявшись), сверху над кукушкой сломал сучок (и) бросил. Потом, когда на землю спустившись (и) встав посмотрел, все окружив, скала выросла. Никуда идти не может. Тогда, опустившись, лег (и) запел. «Филин! Придя, в этой скале проделай отверстие. Меня выпусти!». После этого филин прилетел (и) отверстие в камне проделал.

Тогда он через это отверстие пролез, на землю спустился. В то время как он, стоя, лук и стрелы взяв, был наготове (букв.: приготовившись находился), он выстрелил из лука, как только кукушка показалась из этого отверстия. Когда (он) выстрелил, эта кукушка говорит: «Ой, ой, зачем так делаешь?». Потом, спустившись, около него села. Потом свой прежний облик приняла (букв.: свое тело приобрела), женщиной стала.

Тогда стрела попала (ей) в мизинец. Кровь пошла. Она, свою рубашку разорвав, руку перевязала.

Потом (они) поженились, обратно пошли, в свой дом пошли. Жили, богатыми были, бедными были, (потом) совсем умерли. Все.

Сказка записана в с. Кальма Тахтинского р-на Нижне-Амурской области Хабаровского края в июле 1957 г. от нивха Ячка Якова Чутьвиновича, 1905 г. р.

Записал и перевел В. З. Панфилов.

ТЫЛГУ

Н'ивх ырку кэрр п'икэ йорви-кинс н'ивх кэрш¹³ огаур ин'д'. Н'ивгугу толрох мыгун чоңынган йорви-гинс н'ивх гэрш огау-огауд'. Ёонкэ н'ивгугу п'имт палрох равид'. Палух һумд'. Пилапила эриух һумт моршқад'. Чоңынт ин'та: вэчксорото н'ах чо-

роҕо лонҕршчороҕо һуиксороҕо һарҕылсороҕо т'ылсороҕо һойсороҕо. Чхыф лыит ин'та. Инҕох чо ромск ин'та чхыф нҕох вэчк ма ромск ин'ин'та. Чай хавут раҕсута тивла чах парк тарата. Зискырш парк ин'ин'та һатот тивла чах тата. Қан йыускирш парк эрҕонта. Зискырш йардох қ'аук, ыртырты йыудох парк пила қангу һайақху ан'ахку. Антх п'рыри т'ылвух п'рыри маливух п'рыри һарлакурш сук йыуд'. Парвыврш п'ршыра муҕвыврш п'ршыра сук йыуд'. Антх п'рынан ма татаҕыткурш ма пасқ т'ом нир н'арш ршор турш имҕрш йах ин'гуд'. Иф ин'ҕытнан тивла чах қоврш йыҕд'. Антх п'онтқ п'ршамх һонтқ улмих ҕузрш тай сирорш зат'уҕрш т'арш эврқ укурш тамх һимрш ызиххэ рон'т тай н'аршкирш рон'т тамх тата к'эсп'урта. Һатот парф ызык т'хус пурж¹⁴ антоҕах қ'окура п'и ыри т'хус пурж п'умгуку п'ооҕлагу вайоҕуҕырт¹⁵ қ'ота.

Т'ыт умгу озра т'уҕрш п'ура. Ызык-утку озра антх озра п'ута чута һатот тывута. Ызык п'онтқ ҕузрш тамх п'ршай сирш тамх һимрорш п'антхкэ рон'т кыла мад'у райҕирш тамх тад'. Һатот п'ршай оҗот'р һурт'ар тамх сук рутуҕытт'. Вумгу ма ршытр антх к'имра п'утку к'имра. Т'ом ршытра ивҕах вэрқ чэрш ин'гура. Ивҕ ма н'иҕытнан тивла чах лукурш антх к'имра п'утку к'имра ивҕ ракура. Чапрш п'имҕурш ршакрш һуд'ира мулк рулкурш һуд'ира. Ыри умгу п'ооҕлагу озура ивҕ вэтаура ивҕ нҕын'к зура ивҕах к'ирштох чугура. П'ооҕлагу арра ма ваурш т'ом ромск ваурш п'ооҕлагу мат'ка ооҕлагу арра. Пила ооҕла паршк ин'гура п'ан ин'ра. Һонҕут һумд'уу.

Пила н'ивүгу ырк сук мута умгу-һэман'ахку сук муҕырта. Ыривэрқ мачалагу барк һумта. Т'ылгугир парк кэрқ мыта.

Ршанҕ ан'лутох һумкэ мачала н'ивү п'ин умгу йивд'.

К'ымлыршумд'. Кэрқтох вит йэйминыд' к'ымлыршумд'. Һакэ вид' кэрқ һэйминырш вид'. Викэ уршк н'арш қ'од'лу мэрш қ'од'лу. Винан кэрқтох вид'. Винан ршызурш йан'мад'. Лых эрд' кэрқ тол нҕоршад' т'ом рол варад'. Чоҕу п'ут к'ыд'. Ланршку т'орҕ маҕт мырты қ'оты к'эн раһаты толрох мыхты. Эри миx чо тамд' қорқорд' һарлад'. Һурт'иврш к'ымлыршумд'. Кэрқтох раҕанд'. Һонҕат' эрқ' урныд' һайра — к'ымлыршумд'. Һарорш озрш кырр п'ирп'ирр т'ырд'. Һарорш касказирш қамаоҕамарш эҕрш вид'. П'рыфтох п'рырор п'умгу к'эзд': «Кэрқ энтох к'иннуд'. Лых эрд'. Кэрқ тол т'ом рол варад'. Чо тамд'. Чо п'урш к'ыд' қорқорд' һарлад'. Ланршку т'ор маҕт мырт к'эн раһаты толрох мыхты. Кэрқтох раҕантэ». Н'ивүгу к'эзрш к'эсп'урд': «Н'и кэрқтох вид' йэймд'ра. Энтох к'иннуд'ра. Н'и кэрқтох равинд'ра». Н'ивүгу итт': «Чи варк виоҕа вийа. Ырку т'ылгу кипе ылҕивут ирт'ра».

Ырк п'умгугэ кэрқтох равира. П'хангу т'ора. Мат'килк тыф лытрш һумд'ра. Ланр нҕынрш иҕрэ эрҕали. Чонҕынрш потарэ

эрүали. Ма ылүира ноү ылүира. Ан'ахку гайақ пан'д' эрүали. Қан пандурд' малүогур. Ылүирш һуүытарш һумд'.

Тулф қангирш палрох п'нафқхудох винган ингафқху п'ут йан'мад'. «Ыныйэ, қан тамд' қан потурд' һар п'ршыд'». П'ут қан пункт' иқангу. Ршақот һуртовүрт'. Уүрыүрт тывүт рон'т тамх тата к'эсп'урта. П'нафқ к'эсп'ургут мыд'. Мыкэ лили ршоқат'умд'. Йыри равидох сык һурж.¹⁶ Сык вит кэрқ п'ит сык тыв лырт һумд'. Хооронан мыхт'кирш ылүила во чо рамд'роқо лагрш тамд'роқо. Ургут һумта т'ый палрох вит һумныд' ыүиүярта. Сык кэрқ п'ита пал н'ивх қаврра сык кэрқтох парк виүярта.

Һунги һуктох кэрқ парк п'ит оқлагу панта. Нуүинуүи н'ивүгу мута оқлагу барк һумта.

Ивн тыф тулүу паршк палух һумта т'иүршт'иүрш пантүярта һим пантүятра вах паптүятра. Ыри һум оқлагу ахотрш палрох винган тыф тулүу пиршк рршыта к'ымлыта ыүрку н'ивүгу тыф тулүу тын'иңу. Һат ыүрку н'ивүгу итт'үу.

ПРЕДАНИЕ

Когда раньше люди жили на море, чудовище-черт, людей хватая (и) глотая, (их) ел. Когда люди спускались к воде (и) ловили рыбу, чудовище-черт, людей хватая, (их) глотал. Поэтому люди, убежав, в лес откочевали. В лесу жили. На очень большой реке находясь, живы были. Рыбу лова, ели: кету-зубатку, линка, форель, кунжу, хариуса, тайменя, гольца. Медведя убив, ели. Его сало вместе с рыбой ели, медвежье сало вместе с кетой-зубаткой ели. Горячий чай не пили (букв.: чай нагрет, не пили), холодную воду только пили. Всухомятку только ели, потом холодной водой запивали. Собак вареным только кормили. Всухомятку (их) не кормили, постоянно только варевом (и) взрослых собак, (и) щенков, (и) сучек. Гость приедет, издалека ли приедет, не издалека ли приедет, таким же образом всем варят (собакам). Хотя бы вечером приедет, хотя бы днем приедет, всем готовят. Когда гость приезжает, юколу, целиком одну юколину и одну чашу жира поднеся, ему дав, его кормят. Когда он съест, холодной воды зачерпнув, его поят.

Гость, вытащив из-за пазухи кисет, кисет со своим табаком, положив (табак) в трубку, ударив по кремню (и) зажегши трут, закулив трубку (букв.: табак), вместе с хозяином, из одной трубки (букв.: одной трубкой) вместе табак курят, новостями делятся. Потом вечером хозяин, постелив постель, гостя укладывает спать, затем, себе постелив постель, со своей женой (и) со своими детьми вместе спит.

Утром жена встает, разводит огонь. (Затем) хозяин-мужчина встает, гость встает, выходят, мочатся, потом в дом заходят.

Хозяин, свой кисет вытащив, табак в свою трубку положив, табак прикурив, вместе с гостем из длинной китайской трубки (букв.: длинной китайской трубкой) табак курит. Потом свою трубку опустив, ударив (ею), табак весь вытряхивает. Его жена, принеся юколу, гостю дает, своему мужу дает. Принеся жиру, посадив их лицом друг к другу, кормит. Когда они юколу съедят, холодной воды зачерпнув, гостю дает, своему мужу дает, их поит. Взяв обратно ковш (букв.: заставив отдать ковш себе), туда (на старое место) кладет, сунув, в чумашку кладет.

Напоследок жена своих детей будит, их одевает, моет им лицо, заставляет их помочиться в ночной горшок. Своих детей кормит, юколы нажевав, вместе с жиром нажевав, своих детей, маленьких детей кормит. Больших детей самих заставляет поесть, сама тоже ест. Так жили.

Старые люди уже все умерли, женщины-старухи все умерли. Наконец, только дети остались в живых (букв.: живут). В преданиях (букв.: преданиями) только о море слышали.

В то время как сколько-то лет (так) жили, парень один жену имел. (Он) задумался (букв.: думая пребывает). Думает к морю ехать, (чтобы) узнать (его). Потом поехал. Захотев море узнать, поехал. Долго ехал, одну ли ночь спал, две ли (ночи) спал. Поехав, до моря доехал. Когда приехал, с удивлением (букв.: удивляясь) смотрит. Погода ясная, морская вода спокойная, как топленный жир (букв.: на топленный жир похожая). Рыба, выскакивая (из воды), играет. Тюлени, пристав (к берегу), поднимаются (на него), спят, греются на солнце, (обратно) в воду спускаются. В реке рыбы много, как будто кипит. Севши, думает. «К морю откочую. Так хорошо будет, наверное», — думает. Потом, встав, стоя, кругом (букв.: кружась) смотрит. После этого, спеша, то бегом, то шагом обратно пошел. Придя домой, говорит своей жене: «Море очень красивое. Погода ясная. Морская вода, как топленный жир (букв.: на топленный жир похожая). Рыбы много. Рыба, выскакивая (из воды), играет. Как будто кипит. Тюлени, приставши к берегу, поднявшись (на него), греются на солнце, в воду спускаются. Откочуем к морю». Людям говоря о новостях, рассказывал: «Я к морю ездил, узнал (его). Очень красивое. Я к морю откочую». Люди говорят: «Если ты только один поедешь, поезжай. Старые предания говорят, (что) чертей (там) много».

Уже со своей женой к морю откочевал. Своих собак привез. Маленький дом построив, жил. Охотясь на тюленей, убивал много. Ловя рыбу, заготавливал (ее) впрок — много. Юколы богато, сала богато. Сучки ценят парожали — много. Собак вырастил — много. Богато, с достатком живет. Когда зимой приехал в лес к своим товарищам, его товарищи, выйдя, смотрят. «О, собак

много, собаки красивые. Так приехал». Выйдя, распрягли собаку, его собак. Отведя, (их) привязали. Вместе войдя в дом, вместе табак курили, новости рассказывали. Своего товарища попросив рассказать, слушают. Слушая, очень заинтересовались. Вслед за ним все откочевали толпой. Все поехав, у моря находясь, все дома построив, живут. Потом, действительно, богатая деревня, рыбы много, тюленей много. Хорошо живут, опять в лес идти жить не хотят. Все у моря только находятся, лесных людей нет, все к морю ушли. С того времени, у моря только находясь, детей рожают. Самые первые люди умерли, дети только живут.

От их домов ямы только в лесу остались, деревья выросли, стланик вырос, мох вырос. Когда позднее жившие люди на охоту (букв.: охотясь) в лес уходили, только ямы от домов находили, думали, это ямы от домов древних людей. Так древние люди говорили.

Предание записано в д. Луполово Рыбновского р-на Сахалина в августе 1957 г. от нивха, жителя д. Чингая и Теньги того же р-на Акиляк Федора 1898 г. р.

Записал и перевел В. З. Панфилов.

Т'ЫЛГУ

Н'ивх ооҗла йивра уткуооҗла. Умгу йивра. Нршак иф муҗирш вид'. Ахотр вид'. Чылуйод'. Ршаракирк идытох қ'ауд'. Лэрлэрд'. Мив нынҗирут'эзд'. Ёнгурш ршактох вид'лу п'аннара. Ршанҗ ыршклу ршанҗ мўвлу пыкзд'. Вооҗла нгармуйрут'эзд'.

Ғы н'ивх ёнгур лыркш вид'. Викэ мив н'адртох маҗд'. Йан'манган мат'ки тыф н'адрш гумрумд'. Тыфтох мырр йан'мад'. Тывурш н'уд'. Ёмар н'ин нэман'аоҗ н'ин гумд'. Ёмар йот'т': «Ты н'ивүа, чи ршакрух н'рыд'на? Йангурш н'эрх маҗд'на?». Мэр н'ивү итт': «Н'и ланрло сид'ло нынҗт ахоткэ чылыюгут лэрлэркэ лыркт п'ршыд'ра».

Ёмарш итт': «Чи к'ырло?» — «Ғы, к'ырд'ра». — «Чо н'инило?» — «Ғы, ин'ныд'ра».

Ёмарш озд'. П'ршык выйүүэ чо н'ыки воҗытарш үүзд'. Морш-қар нэрҗайуд'. Т'онрш т'арш иҗд'. Чо к'урорш ршад'. Ршарорш йард'. Ёнгурш йаррорш йах қ'оғуд'. Ғы н'ивх ин'рорш қ'од'. Қ'онган ыршк ршанҗ ан'лу қ'од'. Ёоғонган озд'. Ёмар итт': «Н'и т'айоҗод'ра. Чи п'ыҗзуйағана. Н'и ан'ан'нара чо чынҗдох оҗскэт чынҗах ин'т моршқағуд'ра».

Ғы н'ивх озрш йан'манган — толф. Ёмар итт': «Н'и чо марш чамт толрох пыызд'. Чах йан'мағуныд'ра».

Ёоғонган ёмарш т'ык выйүүэ марш чамрш ршырш толрох пыызд'ра.

«Һэна, уүрут п'ут йан'маньтэ».

Һы н'ивх иҗрыр п'уд'. Һэмарш толрох тол зырдох мыҗд'. Һэмар итт': «Ургур йан'майа. Н'и пыизныд'ра». Һэмар маркирш толрох пыизд'. Һы н'ивх йан'мад'. Чо малҗогур кмыар вид'. Уүрут мырр тыфтох тывуд'. Һэмар итт': «Н'и малҗогут маршкирш пыизган чыгрох малҗола чо виршад'ра. Н'и һысккут маршкирш пыизган чо һысккурш виршад'ра. Н'и тын'инта т'айоҗод' хауд'ра. Н'и чо ызда. Йангат т'са маргут чо ршат'ад'нга? Уиҗд'ра. Н'и ськ чыг т'са бот ирд'ра. Һэла, н'иҗрыр п'уйа. Чах йан'магуныд'ра».

Уүрут п'уд'. Пур йан'манган малҗомалҗогурш мар т'са һунгуд'. Уүрут тывуд'.

«Һэла, чах эҗт вигуныд'ра» — һэмар итт'. «Винган т'ый т'а мар т'сагир чо ршаитла. Уиҗд'ра. Мангур уиҗд'ра».

Һэмар ваҗэй лытт'. Ваҗэй лытрорш толрох ршор мыҗд'.

«Һэла, н'иҗрыр мыҗйа. Ты ваҗэй ситот чыхрт чах рогуныд'ра. Ыдындын т'а ваҗэй ылҗийа. Викэ чах т'ыу варшк мырш вийа. Ваҗэй викэ йорш кырынд'. Һоҗонган п'фаҗэй ылҗирш п'урш т'ырган чи п'мифтох маҗныд'ра. Һоҗонган пал эрҗтох мырр чан-солни Һыгрш иҗрш иниф кузрш ршор мыҗр ваҗэй сийа. Һарорш эзровытйа. Һарорш җот'рш толрох йыхтрш н'эрх п'рыгуйа».

Һы н'ивү эрҗух һэмар ирт' Һарлагурш п'мифтох маҗд'. Һарорш палрох мырр пал солни чан солни Һыгрш иҗрш иниф кузрш ршорш мыҗрш ваҗэй сирорш эзровытрш толрох җот'рш йыхтт'. Чалл¹⁷ Һарш җора, җокэ н'этыйра. Ваҗэй н'этыган һы н'ивх п'фо эрҗтох т'о лырр вид'. Викэ п'форх майофтох вид'. Оҗла н'ин пила оҗла н'ин уткуоҗла лэршумд'. Һы оҗладах вид'. «Во ырк малад'ла?» — йот'т'. Оҗла итт': «Һы, малад'ра». «Чи аҗ оҗланга?», — йот'т'. Оҗла итт': «Н'и наны пан'д'ган н'ымык н'ытык викэ пыкзврш ирт'ра».

Һы н'ивх п'оҗла ызууытра. Оҗла п'ытык ызууытра. Уүрут п'ршыфтох вид'.

Вумгу ырк һыймд'ра. Вумгу йыҗзуд' п'утку ыҗзуд'.

«Чи сид' н'ивүнга?» — йот'т'. «Н'и һоҗау п'ивүда». Умгу итт': «Һы, чи н'утку. Чи ыргаршк вирш пыкзд'ра. Н'и ырк т'хырп-җырт'ра. Чи п'җахкэ вирш пыкзд'ра. Наф чидыган т'онрш кэхт'ра. Һоҗонган һонгут н'и чыҗзуд'ра». Ськ.

ПРЕДАНИЕ

У человека ребенок был, мальчик. Жена была. Однажды он на лодке поехал. Охотиться (букв.: охотясь) поехал. (Погода) затуманилась. Ничего не видно. Заблудился. Землю не может найти. Так куда плыть не знает. Сколько ночей, сколько дней (как) пропал. Ребенок его не дождался.

Этот человек так плывет. Плывя, к какой-то земле пристал. Когда посмотрел, (там) маленький дом один находился. К дому поднявшись, смотрит. Войдя в дом, видит, старик один, старуха одна находятся. Старик спрашивает: «Этот человек, ты откуда пришел? Как сюда (букв.: ко мне) пристал?». Наш человек отвечает: «Когда я охотился, разыскивая тюленей или что-либо другое, пал туман (и я), заблудившись, (сюда) приплыл (букв.: плывя пришел)». Старик говорит: «Ты голодный?» — «Да, я голодный». — «Рыбу будешь есть?» — «Да, буду есть».

Старик встал. Схватив под своей нарой рыбий хвост, вытащил. Живая, шевелится. Ударив по голове, убил. Рыбу убив, стал жарить. Нажарив, (его) стал кормить. Так (его) накормив, спать его уложил. Этот человек, поев, спит. В то время как спал, уже несколько (букв.: сколько-то) лет проспал. Потом проснулся. Старик говорит: «Я главный хозяин рыбы. Ты меня не знаешь, конечно. Я каждый год посылал вам рыбу в подарок, вас накормив, в живых оставляю». Когда этот человек, встав, посмотрел, было лето. Старик говорит: «Я, взяв горсть рыбьей чешуи, в воду бросаю. Тебе покажу».

Затем старик, взяв из под нары горсть рыбьей чешуи, принеся, (ее) в воду бросил.

«Ну, вместе выйдя, пойдем посмотрим».

Этот человек вместе с ним вышел. Старик спустился к воде, к самому краю воды. Старик говорит: «Хорошо смотри. Я брошу». Старик бросил чешую (букв.: чешуей) в воду. Этот человек смотрит. Много рыбы, кишмя кишя, поплыло. Вместе поднявшись, вошли в дом. Старик говорит: «Если я много чешуи (букв.: чешуей) бросаю, к вам приходит много рыбы. Если я мало чешуи (букв.: чешуей) бросаю, рыбы мало приходит. Я этот самый, (кого) главным хозяином рыбы называют. Я хозяин рыбы. (Вы) зачем рыбу жарите на раздвоенном вертеле? Грешно. Я, взяв все ваши вертелы, (их) храню. Давай, со мной выйди. Тебе покажу».

Вместе вышли. Когда, выйдя, посмотрел, очень много раздвоенных вертелов было. Вместе вошли в дом.

«Ну, обратно (домой) отправлю тебя», — старик говорит. «Когда приедешь (домой), больше на раздвоенном вертеле рыбу не жарьте. Грешно. Большой грех (букв.: сильно грешно)».

Старик сделал ящик. Сделав ящик, к воде отнес (букв.: неся спустился).

«Ну, со мной спускайся. В этот ящик (тебя) положив, оттолкнув, тебя отправлю на другую сторону. Что бы ни было, ящик не открывай. Когда поплывешь, только журчание (букв.: звук) воды слыша, плыви. Ящик, плывя, встретив (землю), остановится. Когда, свой ящик открыв (и) выйдя, помотришь, ты к своей земле пристанешь. После этого, поднявшись в лес,

найдя белого оленя, (его) убив, его сердце вынув, отнеся (на берег) (букв.: неся спустившись) (и), в ящик положи. Потом (его) заколоти. После этого, спустив (его) в воду, оттолкнув (от берега), ко мне отправь».

Этот человек, как старик говорил, к своей земле пристал. Потом, в лес поднявшись, лесного оленя, белого оленя найдя, (его) убив, его сердце вынув, отнеся (на берег) (букв.: неся спустившись), положив в ящик, (его) заколотив, в воду спустив, оттолкнул. Чалл (звукоподражание плеску воды), так поплыл к другому берегу. После того как поплыл, скрылся. Когда ящик скрылся, этот человек вдоль берега к своей деревне пошел. Долго шел, близко к своей деревне подошел. Ребенок один, большой ребенок один, мальчик, играл. Подошел к этому ребенку. «Деревня уже близко?» — спрашивает. Ребенок отвечает: «Да, близко». — «Ты чей ребенок?» — спрашивает. Ребенок отвечает: «Моя мать говорит, (что) мой отец, уехав, пропал, когда я только родился».

Этот человек своего ребенка не узнал. Ребенок своего отца узнал. Вместе к своему дому пошли. Его жена уже старая. Его жена (его) не узнала, своего мужа не узнала. «Ты что за человек?» — спрашивает. «Я такой человек». Жена говорит: «Да, ты мой муж. Ты, давно уехав, пропал. Я уже забыла. Ты будучи молодым, уехав, пропал. Когда сейчас на тебя смотрю, голова (у тебя) седая. Поэтому так я тебя не узнала». Все.

Предание записано в д. Луполово Рыбновского р-на Сахалина от нивха, жителя д. Чингай и Теньги того же р-на Акиляк Федора 1898 г. р.

Записал и перевел В. З. Панфилов.

ТЫЛГУ

Q'ода н'ивугу руv мэн умгу йивд' мэнм. Гооҗонган ивнґ ранрш н'ивү ывра эна н'ивү ывра. Һокэ ооҗла н'ин пан'д'ра, уткуооҗла. Ооҗла пан'рш пилад' ырк. Гооҗонган вытык муд'. П'ымыкхэ мэн барк п'анакху лаоҗай фит чинруд'. Ивнґ апакху ылҗид'ра. Сид'акирк ивнґ архсуд'. Вымык ырк һэман'ах һара. Вооҗла ырк пан'рш пилра.

Гооҗонган вымык п'хиуудох вид'. Итт': «Н'ооҗлаах п'иүрҗит палрох викувэ. Тиүр парк ыврш т'арагувэ. Пыҗайгувэ». — «Һанаҗана, н'ынґ к'ршыр викуйа. Н'ынґ лумрш һароҗот вииньд'ра». — «Һавэ».

Палрох ршор вид'гу. Қалһырштох ырк мырд'. Һумт һароҗоиньд'гу. Урк н'аҗр q'од'. Тору йард'. Һы пыт т'ыткэ оэд'.

«Н'ынґ һароҗот винд'ра. Эоҗут н'ршыньд'ра. Тумрш н'ынґ һармайа».

Т'ыткэ озт ин'дылыгыт вид'. Лумс сык ршор ви'гырд'. Сид'акирк худ'итох қ'ауд'. Оола ин'тох қ'аур ивн' гармуд'. Гармука н'гуд'. Урну'утрш қ'од'. Ы пыт ан'т'ый ивн' гармуд'. Напа қ'ау. Ыонкэ ырк н'гуд'. Оола к'ырр тод'. Тойрут'ээрш п'эрр қ'од'. Ан'т'ый урк н'адр тыузд'. Урк т'адр ырк тыузд'. Ыныйа,¹⁸ оола к'ырд'. Син'рут выкызд'гу. Парк энафтох вит хумт н'аро'од'гу. Оола к'ырр токэ п'эрр қ'од'. Т'ыид'. Қало'али т'ымрш т'ыирш идьд'.

Т'ымрш хэзд' оола к'эзд': «О'йа, қлай лыт'а харорш ршор н'у'а. Ршор п'ур п'халгырш акртох ршор вирш н'аро'о'а. Лумр т'иф п'н'аро'од' эр'тох лыт'а. Харор п'халгыртох тыв'р хумрум'а харор п'урш йан'майа».

Йырид'. Кулурш т'ырган ит'ымрш қ'ауытт'. Ит'ымрш ирт' гарлагур қлай лытт'. Ыонкэ п'ур п'н'аро'од' аймад': Пилкырш лумрш рулкур мурумд'. Қлай гэрш ршыкт'. Лумрш қлайух сыуд'. Изныд' ыгузу йангуныд' п'аннара. Ыныйэ, к'ырр ан'т'ый тойа'ана. Токэ п'эрр қ'од'. Т'ыид': Т'уур урумд'. Ит'ымрш т'ур хэдр эр' т'ивд'. Ит'ымрш итт': «Ты оола, о'йа! Оэрш ин'йа!».

Т'ыирш т'уурш ан'мад'. Лумрш т'ус эр'али ршарумт'. Лумрш ла'лақ хауыт'ршумд'. Т'ыирш йырид'. Оэрш н'уд'. Т'уур ан'мад'. Лумрш т'ус мал'окурш ршарумд'. Ит'ымрш қ'ауытт'. Ла'лақ қ'ауырт'. Т'ус хэ'р ин'д'. Ин'кэ мал'о ин'д'. К'рызд' ырк. Ан'т'ый лили қ'оиньд'. Қ'ор т'ыид' ан'т'ый. Ан'т'ый ит'ымрш хэзд': «О'йа! П'эо'лай райа!». Оэр йан'мад'. Т'ымрш қ'ауытт'. Қлай гэрш рад'. Рарорш ршор н'уд' ан. П'халгырш акртох ршор вир худ'ид'. Ан'т'ый қлай эр'тох лумрш т'иф лытт'. Эурш тывуд'. Ырк н'гуд'. Қ'од'. Қ'окэ т'ыид' ан. Ит'ымрш хэзд': «О'йа! П'урш п'лумрш кэ'а!».

Йырид'. К'рууырт'. Оэрш т'ымрш ан'мад'. Қ'ауытт'. П'урш п'эо'лай ан'мад'. Ан'т'ый лумр йуур мурумд'. Гэрш ршыкт' қлайри тата. Лумрш чыурш изныд' ыгузу. Қ'оиньр ны ны¹⁹ хар қ'од'. Т'ыир ан'т'ый ит'ымрш хэзд'. Йырид'. Кулу'ар т'ырд'. Ит'ымрш ай'ур т'иврш поквох'ыт'ршумд'. Хо'ар лили озд'. Т'ус ан'манан рша'ыт'ршумд'. Ла'лақ ан'т'ый хауыт'ршумд'. Т'ус кэр ин'д'. Т'ууртох қарш²⁰ т'ус кэрш ршыт'р ин'д'. Ит'ымрш ан'т'ый қ'ауытт'. Эр'али ин'д', к'рызкурш ин'д'.

Ырк н'гуд'. Парф' од' ырк. Қ'онан ан'т'ый т'ыид'. Ит'ымрш хэзд': «О'йа! Виньтэ! П'ла'лақху п'лумрш ла'лақху намагурш гэрш чгыркир н'ав'а, йуп'а и'в'а. Н'и чынкит п'уныд'ра. Чи н'ыри п'у'а!».

Вид'. Т'ымрш ну'ира оола ы'ира. Викэ н'гуд'. Н'ыунан қ'оныфтох кырд'. Хо'онан т'выск мо'мо'рш о'от'рш лавр пурра. Ит'ымрш хурт'иврш хумра. Оола мырш лавр т'ивра. П'эрр к'рыуршумд'. Хо'кэ қ'од'. П'ла'лақху п'лумршку мотт'. Уршк'айра н'ыра.

Q'окэ т'ьид'. Т'үүр пилкар т'үүр ура. Лумрш т'ус мал'югур ршара. Лумр лаглаг мал'югур хаута. Т'ьирш идыд'. Кулурш йьрид'. Озрш хурт'ивд'. Йан'мад', т'үүр ап'мад'. Мыхт'кир мал'югур т'ус т'ад'. Лумрш лаглагху хаута. Ит'мырш қ'ауытыра. Лумрш т'ус хэт'рш ин'д'. Мал'югур ин'д'. Ин'рорш қ'од'. Q'орш т'ьид'. Ит'мырш п'рырш ирт': «Озйа! Виньд'ра ырк. Пила т'льһонтқ мэqrш хунгуруш һумьд'ра. Ыд'үү һы т'льһонтқ үэрш п'иньүү п'лумршку сийа. Намагурш сирор йупрш иҗһа! Һатот п'и ан'т'ый нүүит виньд'ра. Һоqоған т'амар п'ырирш вийа. П'иньүү намагурш иҗһа».

Һоqоған қ'ор йьрид' ырк. Мыхт'кир т'льһонтқ мэqrш хунгура ит'мырш акрҗайу хурт'иврш һумра полд'иүр т'хы хурт'иврш һумра. П'лумршку т'льһонтқ сирумд'. Чард' ырк т'льһонтқ п'аqr лумршкир чард'. Т'ый н'аqrш т'льһонтқ н'аqrш һон'qарш һумд'. Т'ый һы т'льһонтқ үэд'. Ан'т'ый п'лумршку сид'. Сикэ чард'. Намагурш йупт'. Т'льһонтқ, мэqrш чард'. Хит'ирш иҗнд'. Т'ымрш ырк видох т'ырш. П'онтқху к'ипүырш йьри т'ырш вид'. Викэ к'рыуд'. Ит'мыршан к'рыура, вар к'рыура. Q'оиньрш һыаһыад'. Һонкэ қ'од'. Q'окэ т'ьид'. Ит'мырш хээд': «Һэна, озйа! Виньтэ! Ырк чршыфтох малад'ра».

Озд' ырк. Озрш п'сиүнс к'ит'ирш иҗнд'. Ит'мырш видох т'ырш. П'ршыр ыри видох т'ырш. Викэ ан'т'ый к'рыуд'. К'рыуған һунгэ т'ырд'. Толкар т'иүр н'аqr қ'ауыр т'иүр һуркиүр т'иүр һумд'. Һонгэ қ'ойыр һыа һыа. Q'ор т'ьид' ит'мырш хээд': «Озйа! Виньтэ! Чршыфтох ырк малид'ра. Озр вийа! П'сиүнс тырурш һуд'ийа! П'и т'льһонтқху һурки д'иүр ми сийа. Ыкилий лумрш мор кэрш ршойа. һуктох виоqа п'рыфтох малэйгурш виньд'ра. Чи парк виньд'ра».

Йьрид'. П'сиүнс һуд'ира һурки д'иүр ми сирш һуд'ира. Ыкилий лумрш мор үэр ршора. Вид' парк. Викэ к'рыуд'. К'рыурш н'ин'аqrхирш қ'од'. Т'ьид'. Ит'мырш хээд': «П'лумрш п'и ршо лумрш п'апакхудох п'ымык һэман'аҗ ршор вирш ин'ныд' рыкзкүйа. һыд'үирш п'ымыкхэ к'рызынд'ра».

Озд'. Видох т'ырш. П'рыфтох ырк вид'. Вымык һэман'аҗ пирк һумрш п'оqла лах токэ ыкилиршумд'ра. П'оqла тывүған һи²¹ һарш қарш п'оqла т'икрш мот'иньаqан. Воqла итт': «Ымык, уиүд'ра. Т'а н'мот'йа».

Вымык итт': «Чапакху чи муытивур ирт'». П'лумрш п'ын' үуизд'. П'ымык химр хээд': «Апакхудох ршор вирш сид'лаq ин'ныд' үэйа. Ршыпрр ин'нытэ».

Вымык вапакхудох лумрш т'орш вид'. Раq п'ин'аq рыкэд'. Ма пасq һара, тамү н'рах һара. Тыфтох эүрш п'ршыд'. Ырк п'ршаq һэра. Чай хаура. П'ма һаqра. Раq ырк һэүтра. Чайвын' qорqорүтра. Ырк йэт'рш остол сира. Ма остол сира. П'оqлакэ рон'т чай рад'. Ин'тот твид'. Һаqоған ырк һыуд'. Q'од'. Q'оған һы

мачала т'ьид'. Ит'ымрш хээд': «Ан'т'ый п'лумрш н'ын'гирш п'апахудох ршор вирш йэскикуйа. Ин'ныд' рыкзвэ».

Вымык вапахудох лумрш т'ор вид'. Рақ хэзһонтқ н'ақрш кэд'. Ма мэвсқ һара тамү мэрах һара т'ом паңгирш н'ақрш һара рыкэд'. П'рыфтох п'ооҗадох ршыпрд'. «Н'и рыкэд' сыкра», — п'ооҗа к'ээд'. Рақ һара чай хавура маныра. Һонгур пыҗайған ин'д'гуу.

Парф т'ақрш қ'од' ыршк. Һы пыт т'ый қ'онған уршк қ'окэ вымык йырид'. Тывух т'уур урумд'. Порҗытр т'ырд'. Остол ан'мад'. Ин'ныд' п'нарап'нара ин'ныд' ун'ску к'уҗытар пыростол ршхы хуҗытт'. Малҗогур сык һунгуҗытарш һумд'. Һооҗонған вымык ан'т'ый қ'од'. Қ'окэ к'руҗытт'. Вооҗла озд'. «Ымыка, озйа, ин'нытэ». Вымык озд'. Озған ин'ныд' малҗогур пыр т'хы һунгуд'. Озр вэтарор п'ура тывура. Вооҗла итт': «Һэна, ымык, ин'нытэ». Ымыкхэ рон'т ин'д'. Сид'сид' ин'ныд' малҗод'. Вымык ршад'урш һумд'. Ооҗла итт': «Ымык, малҗогур ин'йа. Т'а манҗкйа». Ин'тот ырк озта, п'нахп'нах т'ивта. һаршумкэ вымык қ'ойныра вооҗла қ'ойныра. Йаоҗо маҗат порд'. Вымык йырид'. Йырирш ун'ску ан'мад'. Йан'манған ун'ску зуҗытрш һун'д'иҗытрш һумра. Остол ар иврыҗытрш һунгура.

Һыуд'. Қ'од'гуу ыршк. Қ'отот т'ыт озған ин'ныд' сык Һыриҗытршумд'. Озт п'ута тывута п'суҗырта. Ин'д'гуу. Һыри н'ид'гуу. Сид'агирк сык йивд'.

Һанған мўф қ'од'! Қ'онған вооҗла т'ьид'. Ит'ымрш хээд': «Озйа, вирш п'лумрш т'лыһонтқху гэйа».

Йырид' ырк. Йырир озд'. Озрш п'уд'. П'и т'лыһонтқху һаҗирш вид'. Һаҗир вирш п'рыфтох ршыпрд'. П'рынған ин'ныд' Һыриҗытра п'ымыкхэ рон'т ин'та, малҗогут ин'та. Ырк Һыуд'. Һыугут қ'од'. Қ'оқэ вымык уршк йырид'. Порҗытрш п'ооҗла ан'мад'. Вооҗла лили қ'алҗқ'алоҗытршумд' қ'орумд'. Й'ад'на н'ооҗла қ'алҗқ'алоҗытршумд' йангршумд'. Һокэ қ'од' ан'т'ый вымык. Қ'онған вооҗла т'ьид'. Ит'ымрш хээд': «Озйа, п'иныуу т'орш п'лумршкы т'орш ман'ду хотарох вийа. Вирш п'лумршкы т'аоҗор йэскийа. Ман'ду ыс Һэныд'ра. Һооҗонған нуҗивэрқух ыкийо лумршкукирш йэскийа. Ман'ду ыс сид'гиршакирн Һэныд'ра».

Мачала т'ымрш итт' һарлагурш йэскид'. Ырк т'лыһонтқ н'ақр-кирш йэскиҗытт'. Т'лыһонтқ н'ақрш һунгуд'. Нуҗи ыкийофкирш йэскид'. Ыри лук лумршкир йэскид'. Һонҗооҗа ман'ду ыс чха роирш т'уурму ворш Һэд'ра. Т'уурмууу кат'эрку ворш йускиҗытт'. Т'ый урйо лумрш кузрш т'ый йэскид'. Йэскинған ман'ду ыс роид'. Уски роид'. П'хота п'лами ворш ыршк йэскид' лумрш ускид'. Ан'т'ый лили урла лук лумршкы кузрш йэскид'. П'ырботн'икхукирш йускид'. Ршанс п'эмқа н'ивүлукирш йускид'. Напа роид'. Хота ранфты йускид'. Напа роид'. Нав йангуныд'? Иҗрш ыс кэныд' п'эрқ иҗрыҗыс муныд'. Мэр һафқ ырк пилан'ивү мурш ман'ду ыс муд'. Т'уурму сык п'ины хота ар п'ины орботн'икху сык

ворботн'икху. Ман'д'у ыс умгу һыд' ар вумгу. Ман'д'у ыс сык п'умгугу п'оолагукирш лумрш ускиҕырт'. Парк ик'рыҕыс муд'.

Мэр һафҕ п'хырш п'ымык һаҕирш п'ворох т'уурмуҕирш п'ымык һаҕирш вид'. Т'ый п'ршыр — умгу һаҕид'. П'ворх винган вапакху йаҕрд'. Хэзд': «Н'ыҕах п'иҕыр вигуйа. П'иҕыҕыс паршк ыврш муҕуйа».

Мэр һафҕ кэрд'. Хотарх вира п'хырш ман'д'у хотарх вира. П'ымыкхэ п'ршыр умгукэ т'орш хотарх вира. Ман'д'у ыз умгу кэра умгу мэн кэра. Парк ыз мура хота н'адрш тала мурш ҕ'орра. Ғ'оршумкэ ырк һыйм сыхытра вымык ыҕрҕаршк мура. И парк ҕ'оркэ һыйрш мура. Сык.

ПРЕДАНИЕ

Богатые люди, два брата, жену имели вдвоем. Их сестра за одного человека замуж вышла, за чужого (букв.: другого) человека замуж вышла. Через некоторое время родился ребенок, мальчик. Ребенок растет, уже большой. Тогда его отец умер. Вместе со своей матерью, вдвоем только около его тестев находясь, мучаются. Их тести богатые. Ничем их не кормят. Его мать уже старуха. Ее ребенок уже вырос, взрослый.

Однажды его мать пошла к своим братьям. Говорит: «Моему сыну позвольте с собой в лес идти. Позвольте ему хотя бы дрова заготовливать, пищу готовить». — «Пусть так, вместе с нами посылай (его). Мы на соболей охотиться собираемся идти». — «Давайте».

В лес пошли. К балагану уже поднялись. (Здесь) живя, собираются охотиться. Одну ночь переспали. (Его) немножко покормили. На завтра утром встали. «Мы охотиться пойдем. Быстро придем. Здесь оставшись, нас жди».

Утром встав, не поевши, пошли. Всю пищу унесли. Ничего не оставили. Парень, не поев, их ждет. В то время как ждал, стало смеркаться. Голодный спал. На завтра утром опять их ждет. Все еще нет. Тем временем уже стало смеркаться. Парень голодный плачет. Не имея сил плакать, устав, заснул. Еще одна ночь прошла. Уже три ночи прошли. Несчастье, парень голодный. Мучиться (букв.: мучая) бросили. Сами в другое место пойдя, (там) находясь, охотились. После того как парень, будучи голодным, плакал, устав, уснул. Снится сон. Белого хорька во сне увидел. Хорек говорит, парню говорит: «Вставай, ловушку сделай, потом ее вынеси (букв.: неся выйди). Вынеся, в сторону от своего балагана отнеся, охоться. В сторону своей ловушки сделай соболиные следы. Затем в свой балаган войдя, оставайся (там). Потом выйдя, посмотри».

Проснулся. Когда, открыв глаза, посмотрел, его хорька нет. Как его хорек говорил, ловушку сделал. Потом выйдя, на свою

ловушку посмотрел: большой соболь, (в ловушку) понав, (там) умер. Ловушку взял, припес (в балаган). Соболя из ловушки вынул. Снимать шкурку не умеет (букв.: не знает), как делать не знает. О, горе, голодный опять плачет. Когда плакал, устав, уснул. Снится сон: костер горит. Его хорек у огня спишой к выходу сидит. Его хорек говорит: «Этот парень, вставай! Встав, кушай!». Во сне (букв.: видя сон) на огонь смотрит. (На нем) жарится много соболиного мяса. Соболиная шкурка высушена. Увидев сон, проснулся. Встав, смотрит. На огонь посмотрел. Жарится много соболиного мяса. Его хорек исчез.

Шкурка высушена. Спаяв мясо, стал есть. Когда ел, много съел. Уже сытый. Опять очень спать хочется. Когда спал, (ему) опять приснился сон. Опять его хорек говорит: «Вставай! Свою ловушку поставь!». Встав, посмотрел. Его хорька нет. Ловушку взял, (ее) приготовил. Приготовив, опять вынес (букв.: неся вышел). В сторону от своего балагана отнеся (букв.: неся идя), оставил. Опять в сторону ловушки соболиные следы сделал. Возвратившись, вошел в балаган. Уже стемнело. Спит. Когда спал, опять приснилось. Его хорек говорит: «Вставай! Выйдя, своего соболя возьми». Проснулся. Рассвело. Встав, на хорька посмотрел. Нет (его). Выйдя, на свою ловушку посмотрел. Опять соболь, понав (в ловушку), (там) умер. Взяв, занес (в балаган) вместе с ловушкой. Когда соболя вынул, (как) освежевать не знает. Спать захотев, дремлет, (так) спит. Во сне опять его хорек говорит. Проснулся. Открыв глаза, смотрит. Его хорек, там вдалеке сидя, весь скукожился. Тогда совсем встал. Когда посмотрел на мясо, (оно) пажарено. Шкурка опять высушена. Мясо взял, стал есть. Подойдя к костру со стороны, противоположной входу, взял мясо, отнеся его в сторону, противоположную входу, стал (его) есть. Его хорька опять нет. Много ел, доста ел.

Уже стемнело. Вечером уже спит. Когда спал, опять приснилось. Его хорек говорит: «Вставай! Пойдем! Хорошенько взяв свои шкурки, соболиные шкурки, травой их закутай, завяжи и на плече неси. Я впереди тебя выйду. Ты сзади меня выходи!».

Пошли. Хорек впереди, парень сзади. Долго шли, стемнело. Когда стемнело, остановились на почлег (букв.: для того, чтобы спать). Наломав словых ветвей, их положив, постель сделал. Его хорек сидит (букв.: сидя находится). Парень, опустившись, на постель сел. Устав, отдыхает. Потом заснул. Свои шкурки, свои продукты под голову положил. Ночь наступила, темно. Когда спал, приснился сон. Костер, большой костер горит. Соболиного мяса много жарится. Соболиных шкурок много сушится. Во сне видит. Открыв глаза, проснулся. Проснувшись, сел. Смот-

рит, на костер смотрит. В самом деле, много мяса жарится. Соболиные шкурки сушат. Его хорек исчез. Снял соболиное мясо, стал есть. Много поел. Поел, уснул. Когда спал, приснился сон. Его хорек, подойдя, говорит: «Вставай. Уже должны пойти. Будут оставлены два больших мешка. Взяв их, эти два мешка, положи свои вещи и соболей. Хорошо уложив, завязав, носи на плече. Потом я опять впереди пойду. (Ты) спокойно вслед за мной иди. Свои вещи хорошо носи».

Поспав, уже проснулся. В самом деле, оставлены два мешка, его хорек сидит (букв.: сидя находится) немного подальше, с другой стороны, сидит (букв.: сидя находится) на упавшем дереве. Соболи уложены в один мешок. Уже полон один мешок, соболями полон. Еще один мешок пустой. Еще этот мешок взял. Еще соболей стал класть. После того как положил, полный. Два мешка полные. Хорошо завязал. Подняв, на плечо положил. Хорек уже двинулся в путь. Неся свои мешки на плече, сзади него двинулся в путь. После того как долго шли, стали отдыхать. Его хорек опять отдыхает, он тоже отдыхает. Захотев спать, дремлет. Потом заснул. Когда спал, сон приснился. Его хорек говорит: «Ну, вставай. Пойдем. До твоего дома уже близко». Уже проснулся. Встав, свою ношу подняв, на плечо положил. Его хорек уже двинулся в путь. Сзади своего хорька двинулся в путь. После того как долго шли, опять стали отдыхать. Когда отдыхали, стал осматриваться. Толстое дерево одно, высохшее дерево, дуплистое дерево находится. Потом захотев спать, дремлет. Когда заснул, ему приснился сон. Его хорек говорит: «Вставай! Пойдем! До твоего дома уже совсем близко. Проснувшись, иди! Свою ношу отвязав, оставь. Положи свои мешки в дуплистое дерево. Взяв двух самых плохоньких соболей, (их) носи. Если туда пойдешь, до твоего дома близко будет идти. Ты один только пойдешь». Проснулся. Оставил свою ношу, положив в дуплистое дерево, оставил. Взяв двух плохоньких соболей, понес. Сам пошел. После того как шел, стал отдыхать. Отдыхая, немного уснул. Снится сон. Его хорек говорит: «Попли свою мать-старуху к своим тестям обменять на пищу своих соболей, соболей, которых ты несешь. Этим со своей матерью будете сыты».

Проснулся. Тронулся в путь. Уже пришел к своему дому. Его мать-старуха, одна находясь, о своем ребенке плача, совсем плоха была. Когда ее сын вошел, (крикнула) ой, так (к нему) бросившись, своего сына обняв; хотела поцеловать. Ее сын сказал: «Мать, грешно. Не целуй меня». Его мать говорит: «Твои тести сказали, что ты умер».

Вынул одного своего соболя. Своим матери отдав, говорит: «К тестям отнеси, что-нибудь из еды возьми. Когда принесешь, поедим». Мать понесла соболя к его тестям. Выменяла немного

крупы. Одну юколину, один лист табаку. Пришла обратно домой. Уже кашу варит, чай греет. Юколу режет. Крупа уже сварилась. Чайник уже скипел. Сняв, уже на стол поставила. Юколу на стол положила. Вместе со своим сыном чай пьют. Кончили есть. Уже стемнело. Лег спать. Когда спал, этому парню приснилось. Его хорек говорит: «Пошли к своим тестям продать еще одного соболя. Пищи выменяйте».

Его мать соболя к его тестям понесла (букв.: неся пошла). Один мешок из рыбьей шкуры крупы купила. Две юколины, два листа табаку, одну красную глиняную чашу жира выменяла. В свой дом своему сыну принесла. «Я кончила менять», — своему сыну сказала. Кашу сварила, чай согрела, юколу приготвила. Когда так пищу приготвила, поели.

Три вечера уже спал. Когда назавтра опять спали, в то время как ночью спали, его мать проснулась. В доме огонь горит. Лежа, смотрит. На стол посмотрела. Пища, разнообразная пища, посуду наполняя, на столе находится. В большом количестве всего оставлено. Потом мать опять заснула. Когда спала, стало уже светать. Ее сын проснулся. «Мать, вставай, поедим».

Его мать встала. Когда встала, пищи много на столе было оставлено. Встав, одевшись, вышла, (затем) обратно в дом вошла. Ее сын говорит: «Ну, мать, поедим».

Вместе с матерью ели. Всякой пищи много. Матери интересно (откуда она). Сын говорит: «Мать, много ешь. Не стесняйся».

Поев, уже встали, каждый на свою нару сел. В то время как так находились, его мать спать захотела, сын спать захотел. На некоторое время легли (спать). Его мать проснулась. Проснувшись, на посуду посмотрела. Когда посмотрела, посуда вымыта, сложена. Стол также убран.

Стемнело. Уже легли спать. Когда, поспав, утром встали, еда вся готова. Встав, вышли, (обратно) в дом вошли, умылись. Стали есть. Готовое ели. Что угодно, все есть.

Потом днем спали. Когда спали, ее сыну сон приснился. Его хорек говорит: «Вставай, пойдя возьми (букв.: пойдя возьми) мешки со своими соболями».

Проснулся. Проснувшись, встал. Встав, вышел. За своими мешками пошел. За ними сходя, в свой дом принес. Когда пришел, пища приготвлена, вместе с матерью поели, много съели. Уже стемнело. Когда стемнело, легли спать. Когда спали, его мать ночью проснулась. Лежа, на своего сына посмотрела. Ее сын с совсем открытыми глазами находится, спит. «Что случилось, мой сын с открытыми глазами», — удивляется. Потом опять заснула его мать. Когда спали, ее сыну сон приснился. Его хорек говорит: «Вставай, свои вещи неся, своих соболей неся, в китайский город иди. Пойдя, своих соболей принеся,

продавай. Хозяин китайцев купит. Тогда сначала соболей похуже продавай. Хозяин китайцев что бы то ни было купит».

Парень продавал, как хорек сказал. Уже один мешок продал. Один мешок остался. Сначала похуже продавал. В последнюю очередь лохматых соболей продавал. Тогда хозяин китайцев, нуждаясь в деньгах, взяв пароходы, покупал. Пароходы, катера взяв, заплатил. Еще более хороших соболей вынув, опять продает. Когда продавал, у хозяина китайцев (денег) нет. Платы нет. Взяв половину своего города, уже купил, за соболей заплатил. Совсем хороших соболей вынув, еще продает. Своими работниками заплатил. Несколькими тысячами человек заплатил. Все еще не хватает. Всем городом целиком заплатил. Все еще не хватает. Теперь что делать? Его хозяином принять, самому его слугой стать. Наш товарищ, уже наибольшим человеком став, хозяином китайцев стал. Пароходы все его, город тоже его, работники все — его работники. Жена хозяина китайцев тоже его жена. Хозяин китайцев всеми своими женами и детьми за соболей заплатил. Сам его слугой стал.

Наш товарищ обратно за своей матерью, в свою деревню на пароходе за своей матерью поехал. Еще за своим хорьком-женой поехал. Когда в свою деревню приехал, его тести удивляются. Говорят: «Позволь нам с собой идти. Хотя бы своими работниками позволь стать». Наш товарищ отказался. В город пошел, обратно в китайский город пошел. Со своей матерью, со своим хорьком-женой в город пошел. Жену хозяина китайцев взял, две жены взял. Сам хозяином стал, хозяином став, разбогател. Будучи богатым, уже совсем состарился, его мать давно умерла. Он сам, будучи богатым, состарившись, умер. Все.

Предание записано в д. Луполово Рыбновского р-на Сахалина в августе 1957 г. от нивха, жителя д. Чигай и Теньги того же р-на Акиляк Федора 1898 г. р.

Записал и перевел В. З. Панфилов.

ПРИМЕЧАНИЯ К ТЕКСТАМ С ПЕРЕВОДОМ

1. *Мос* — нивхское блюдо, приготовленное из рыбьей кожи, тюленьего жира и ягод.
2. *Муви* — нивхское блюдо, приготовленное из мятых ягод с сахаром или сметаной в виде густого киселя.
3. *Тулйри* — образный глагол, для обозначения ситуации, когда кто-либо высовывается, выглядывает из-за угла и т. п., то показываясь, то опять скрываясь.
4. *Т'ыгршыгы* — образный глагол для обозначения ситуации, когда человек пытается подняться или сдвинуть что-либо с места, но не может этого сделать.
5. *Хонх* — звукоподражание реву медведя, бросающегося на человека.
6. *Qанга* — нивхский музыкальный инструмент с металлическим язычком, который издаёт звуки, когда он приводится в колебание при игре.
7. *Йопод'* — название места, где совершались жертвоприношения, складывались кости медведя.
8. *Кэгах* — сказочные громадные хищные насекомые.
9. *Т'эврд* — это слово употребляется для обозначения всех мелких птиц, независимо от их породы.
10. *Вит'* — железо; металлические украшения на платье в виде различных по форме бляшек, обычно из меди или бронзы.
11. В переводе с нивхского языка на русский в скобках даются те слова, которые не имеют соответствий в нивхском языке и вводятся в текст для большей ясности; в скобках мы даем также перевод местоименных показателей объекта, которые в нивхском языке включаются в глагольную основу.
12. *Йорви-гинс* — сказочное морское чудовище. Второй компонент *гинс* ~ *кинс* означает «злой дух, черт».
13. В западно-сахалинских говорах амурского наречия конечное *p* оглушается в значительно большей степени, чем в амурских говорах того же наречия; в северо-сахалинском наречии конечное глухое *ри* нередко произносится как русское *ш*.
14. В западно-сахалинских говорах амурского наречия сочетание двух *p* в конечном положении, например конечного *p* основы глагола и деепричастного суффикса *-p*, в индивидуальном произношении звучит как *pж*.
15. *вайооурт* — деепричастная форма (форма одновременного деепричастия) глагола *вайоод'* 'спать вместе; чередование конечного смычного *t* суффикса вида законченного действия *-урт* этого глагола со щелевым происходит в силу стечения двух смычных: *вайооурт* > *вайооурт*; ср.: *кутт'* 'падать', *итт'* 'говорить' и др. в амурских говорах и соответственно *курт'*, *ирт'* в западно-сахалинских говорах. Такого рода чередование конечного смычного предыдущей морфемы со щелевым при стечении этого смычного с начальным смычным последующей морфемы является специфичным для западно-сахалинских говоров; обычно же при стечении двух смычных на границах

- морфем происходит чередование со щелевым последующего, а не предыдущего смычного.
16. *hurj* — образное слово, обозначающее ситуацию, когда с шумом отъезжает одновременно много людей, когда толпа хлынет куда-нибудь.
  17. *Чалл* — звукоподражание плеску воды, когда в нее быстро погружается какое-нибудь тело.
  18. *Ыгыйа* — междометие, выражающее испуг, горесть, удивление.
  19. *Игы ны* — образное слово для обозначения состояния дремоты, когда человек «клюет носом».
  20. *Qad'* — плыть вниз по течению реки, идти из глубины дома, балагана, палатки и т. п. в направлении к выходу. В нивхском языке многие глаголы движения указывают вместе с тем на направление движения и в связи с этим образуют пары. Так, с глаголом *qad'* образует пару глагол *туд'* 'плыть вверх по течению реки, идти от входа в глубь помещения'; глагол *qod'* 'плыть от берега в глубь водного пространства' образует пару с глаголом *мауд'* 'плыть, приставать к берегу'; глагол *мырд'* 'подниматься в гору, идти в лес, подниматься от реки вверх по тропинке к деревне' составляет пару с глаголом *мыуд'* 'спускаться с горы, идти из лесу, спускаться к реке' и т. п.
  21. *hu^u* — образное слово для обозначения ситуации, когда кто-либо с радостным криком и плачем бросается к другому человеку.
-

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- ам. н. — амурское наречие нивхского языка
в.-с.н. — восточно-сахалинское наречие нивхского языка
з.-с.г. — говоры нивхов западного побережья Сахалина
с.-с.н. — северо-сахалинское наречие нивхского языка
ю.-в.г. — говоры нивхов юго-восточного Сахалина
Б. С. — В. Н. Савельева. Букварь (на нивхском языке). Учпедгиз, М.—Л., 1953.
Кр., Кн. I — Книга для чтения, часть I (в переводе на нивхский язык Е. А. Крейновича). Учпедгиз, М.—Л., 1933.
Кр., Кн. II — Книга для чтения, часть II (в переводе на нивхский язык Е. А. Крейновича). Учпедгиз, М.—Л., 1934.
СК. П. — А. С. Пушкин. Сказки (в переводе на нивхский язык Е. А. Крейновича). Госполитиздат, Л., 1936.
-

СО Д Е Р Ж А Н И Е

Г л а г о л

<i>Общая характеристика глагола как части речи . . . . .</i>	3
§ 1. Глагольные категории	3
§ 2. Место глагола среди других частей речи	11
<i>Словообразование глагола . . . . .</i>	13
§ 3. Способы словообразования глагола	13
<i>Морфологическое словообразование глагола . . . . .</i>	13
§ 4. Общая характеристика	13
§ 5. Суффикс <i>-йу</i>	14
§ 6. Суффикс <i>-гу</i>	15
§ 7. Суффикс <i>-з / -р</i>	16
§ 8. Суффикс <i>-у</i>	17
§ 9. Непродуктивные и омертвелые словообразовательные суффиксы глагола	18
§ 10. Флексия как способ словообразования глагола	20
<i>Конверсия . . . . .</i>	21
§ 11. Общая характеристика конверсии как средства словообразования глаголов	21
§ 12. Глаголы и наречия, находящиеся друг к другу в отношении конверсии	21
<i>Основосложение. Сдвиги . . . . .</i>	23
§ 13. Общая характеристика	23
§ 14. Сложные глаголы объектного типа	30
§ 15. Определительные сложные глаголы	31
§ 16. Сложные глаголы сочинительного типа	35
§ 17. Сложные глаголы, возникшие в результате удвоения основы	37
<i>Переходные и непереходные глаголы . . . . .</i>	40
§ 18. Понятие переходности и непереходности. Виды переходных глаголов	40
§ 19. Морфологические типы прямопереходных глаголов	41

§ 20. Прямопереходные глаголы, управляющие двумя именами в абсолютном падеже	46
§ 21. Каузативно-переходные глаголы	47
§ 22. Каузативно-прямопереходные глаголы	48
§ 23. Каузативно-косвеннопереходные глаголы	49
§ 24. Каузативно-возвратнопереходные глаголы	49
§ 25. Косвеннопереходные глаголы	50
§ 26. Непереходные глаголы	50
§ 27. Переходно-непереходные глаголы	51
§ 28. Возвратные глаголы	52
§ 29. Взаимнопереходные глаголы	54
<i>Категория залога</i>	55
§ 30. Понятие залога	55
§ 31. Категория залога и категория переходности—непереходности	58
§ 32. Основной залог	58
§ 33. Побудительный залог	59
§ 34. Возвратный залог	61
§ 35. Побудительно-возвратный залог	61
§ 36. Взаимный залог	62
§ 37. Действительное и страдательное значение причастий	63
<i>Категория вида</i>	64
§ 38. К истории вопроса	64
§ 39. Общая характеристика категории вида	65
§ 40. Вид законченного действия	69
§ 41. Вид многократного действия	73
§ 42. Вид обычности действия	74
§ 43. Вид продолженного действия	76
§ 44. Сложные видовые формы глагола	77
<i>Формы выражения количественной модификации действия</i>	79
§ 45. Общая характеристика	79
§ 46. Форма выражения ослабления действия некачественных глаголов	80
§ 47. Форма выражения ослабления действия качественных глаголов	81
§ 48. Формы выражения усиления действий, обозначенных качественными глаголами	82
§ 49. Категория вида и формы выражения количественной модификации действия	84
<i>Выделительная форма глагола</i>	85
§ 50. Глагольная форма на -ла	85
<i>Грамматическая категория времени</i>	89
§ 51. К истории вопроса	89
§ 52. Понятие грамматического времени	90

§ 53. Настояще-прошедшее время	91
§ 54. Будущее время	92
§ 55. Связь значения будущего времени с модальными значениями	93
§ 56. Выражение категории времени в различных глагольных формах	94
<i>Наклонение глагола</i>	96
§ 57. Предикативность и сказуемость	96
§ 58. Предикативность и модальность	99
§ 59. Модальность и наклонение	103
§ 60. К истории вопроса о наклонении глагола в нивхском языке	106
§ 61. Виды наклонений глагола	108
§ 62. Изъявительное наклонение	109
§ 63. Категорическое наклонение	120
§ 64. Пересказочное наклонение	122
§ 65. Наклонение вероятности действия (проблематическое наклонение)	123
§ 66. Наклонение неожиданности действия	124
§ 67. Условное наклонение	125
§ 68. Сослагательное наклонение	127
§ 69. Уступительное наклонение	129
§ 70. Повелительное наклонение	129
<i>Причастие</i>	134
§ 71. Общая характеристика причастий	134
§ 72. Грамматическая характеристика причастий	136
<i>Деепричастие</i>	138
§ 73. К истории вопроса	138
§ 74. Общая характеристика деепричастий	139
§ 75. Деепричастие на <i>-нан</i>	141
§ 76. Деепричастие на <i>-иво</i>	142
§ 77. Деепричастие на <i>-кэ</i>	143
§ 78. Деепричастие на <i>-фкэ</i>	144
§ 79. Деепричастие на <i>-па ~ -ба</i>	144
§ 80. Деепричастие на <i>-датат</i> и <i>-датар</i>	145
§ 81. Деепричастие на <i>-ныфтох</i>	146
§ 82. Деепричастие на <i>-т</i> и <i>-р</i>	147
§ 83. Деепричастие на <i>-тот</i> и <i>-рор</i>	148
§ 84. Деепричастие на <i>-гуи</i>	148
§ 85. Деепричастие на <i>-дурнут</i> и <i>-дурнуу</i>	149
§ 86. Сочетаемость деепричастий	149
§ 87. Сложные деепричастные формы	150
<i>Об инфинитиве</i>	150
§ 88. Понятие инфинитива	150
§ 89. Глагольные формы на <i>-тох ~ -рох ~ -дох</i>	151
§ 90. Глагольная форма на <i>-д'</i>	153
§ 91. Деепричастие на <i>-т</i> и <i>-р</i>	154

<i>Формы выражения отрицания глагола . . . . .</i>	155
§ 92. Способы выражения отрицания	155
§ 93. Аналитические формы выражения отрицания	158
§ 94. Синтаксические формы выражения отрицания	159
§ 95. Выражение отрицания при помощи частиц	164
<i>Вопросительные формы глагола. Форма выражения неопределенности глагола . . . . .</i>	165
§ 96. Вопросительные формы глагола	165
§ 97. Форма выражения неопределенности	168
<i>Формы выражения эмоций . . . . .</i>	169
§ 98. Общая характеристика	169
§ 99. Виды форм выражения эмоций	169
Н а р е ч и е	
§ 100. К истории вопроса	172
§ 101. Наречие как часть речи	174
§ 102. Качественные наречия	178
§ 103. Наречия степени	182
§ 104. Количественные наречия	183
§ 105. Наречия времени	184
§ 106. Наречия места	186
О б р а з н ы е с л о в а	
§ 107. Образные слова как часть речи	197
§ 108. Лексические разряды образных слов	199
§ 109. Синтаксическая характеристика образных слов	204
М е ж д о м е т и е	
§ 110. Общая характеристика междометий	206
§ 111. Виды междометий	208
§ 112. Связь междометий со знаменательными словами	210
С л у ж е б н ы е с л о в а	
§ 113. Общая характеристика служебных слов	212
§ 114. Служебные слова, выражающие дополнительные смысловые оттенки отдельных слов, словосочетаний и предложений	214
§ 115. Служебные слова, выражающие синтаксические отношения	219
Т е к с т ы н а а м у р с к о м н а р е ч и и н и в х с к о г о я з ы к а с переводом	
<i>Нызыт . . . . .</i>	222
<i>Сказка . . . . .</i>	230
<i>Т'ылыгу . . . . .</i>	240

Предание	242
<i>Тългу</i>	244
Предание	245
<i>Тългу</i>	247
Предание	251
Примечания к текстам с переводом	256
Список сокращений	258

Владимир Зиновьевич Панфилов
ГРАММАТИКА НИВХСКОГО ЯЗЫКА
Часть 2

*Утверждено к печати
Институтом языкознания
Академии наук СССР*

Редактор издательства *А. И. Смирнова*
Технический редактор *М. Е. Зендель*
Корректор *Р. Я. Петрова*

Сдано в набор 31/VIII 1964 г. Подписано
к печати 19/XII 1964 г. РИСО АН СССР
№ 44—179В. Формат бумаги 60×90¹/₁₆.
Бум. л. 8¹/₄. Печ. л. 16¹/₂ = 16¹/₂ усл.
печ. л. Уч.-изд. л. 16.77. Изд. № 2480.

Тип. зак. № 928. Тираж 800.

ТП 1964 г. № 401

Цена 1 р. 10 к.

Ленинградское отделение издательства «Наука»
Ленинград, В-164, Менделеевская лин., д. 1

1-я тип. издательства «Наука»
Ленинград, В-34, 9 линия, д. 12

ИСПРАВЛЕНИЯ И ОПЕЧАТКИ

Страница	Строка	Напечатано	Должно быть
44	9 сверху	<i>м'и'и'н</i>	<i>миин</i>
72	7 »	<i>Нэмарш</i>	<i>Һэмарш</i>
72	13 снизу	<i>Нооҗор</i>	<i>Һооҗор</i>
77	21 сверху	<i>Ни</i>	<i>Н'и</i>
78	19 »	<i>q'ад'ангэ</i>	<i>q'ад'ангэ</i>
84	7 »	<i>т'аургуур</i>	<i>таургуур</i>
122	19 снизу	<i>пыкэвур</i>	<i>пыкэвурш</i>
137	5 »	<i>Һооҗоган</i>	<i>Наванн</i>
137	4 »	<i>Тогда</i>	<i>Сейчас</i>
137	3 »	<i>Һооҗоган</i>	<i>наванн</i>
148	10 сверху	<i>т'вид'</i>	<i>твид'</i>
152	7 снизу	<i>идти (плыть) по течению реки</i>	<i>идти (плыть) вверх по течению реки</i>
161	20 сверху	<i>чах</i>	<i>чах</i>
162	20 снизу	<i>Н'и и</i>	<i>Н'и</i>
163	1 сверху	<i>тээд'</i>	<i>т'ээд'</i>
248	15 снизу	<i>Гэрш</i>	<i>үэрш</i>
250	10 сверху	<i>хуҗытт'</i>	<i>хуҗытт'</i>
250	4 снизу	<i>Хота</i>	<i>хота</i>
251	7 сверху	<i>Хотарх</i>	<i>хотарх</i>